АНАНЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ-2003

Б.Г.Ананьев и комплексные исследования человека в психологии

Материалы научно-практической конференции
28-30 октября 2003 года

Санкт-Петербург
2003

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ ПСИХОЛОГИИ

АНАНЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ - 2003

Б.Г.Ананьев и комплексные исследования человека в психологии

Материалы научно-практической конференции
28-30 октября 2003 года

Под общей редакцией
доцента Л.А. Цветковой,
профессора Л.А. Головей

Издательство С.-Петербургского университета
2003

ББК 88
А64

Редакционная коллегия: декан ф-та психологии, канд.психол.наук, доцент *Л.А.Цветкова;* зам. декана по научной работе ф-та психологии, доцент, канд. психол. наук *В.Б.Чесноков;* председатель оргкомитета, д-р психол. наук, заведующая кафедрой возрастной и дифференциальной психологии, проф. *Л.А.Головей;* ведущий науч. сотр. ф-та психологии, канд. психол. наук *Ю.И.Филимоненко*

Печатается по постановлению Ученого совета факультета психологии С.-Петербургского государственного университета

Ананьевские чтения: Б.Г.Ананьев и комплексные исследования человека в психологии

А64 (Материалы научно-практической конференции «Ананьевские чтения - 2003») / Под общ. ред. Л.А. Цветковой, Л.А. Головей. - СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003. - 361 с.

ISBN 5-288-03311-0

Традиционная научно-практическая конференция «Ананьевские чтения» в 2003 году посвящена 40-летию лаборатории дифференциальной психологии и антропологии имени академика Б.Г. Ананьева. Материалы сборника являются обзором современного состояния теоретических и научно-практических исследований в области психологии.

ББК 88

© Коллектив авторов, 2003
© Издательство С.-Петербургского университета, 2003

Головей Л.А.

40 ЛЕТ ЛАБОРАТОРИИ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ ИМЕНИ АКАДЕМИКА Б.Г.АНАНЬЕВА

Идеи комплексного изучения человека проходят красной нитью через все творчество выдающегося психолога, создателя Ленинградской (Санкт-Петербургской) психологической школы, академика Бориса Герасимовича Ананьева. Именно с его именем связан новый этап в развитии комплексного подхода. Сформировавшись как ученый в Институте мозга имени В.М. Бехтерева, Б.Г. Ананьев прошел в нем путь от аспиранта до руководителя сектора психологии. В 30-е годы XX столетия психология стала базовой дисциплиной комплексных исследований института, а сектор, возглавляемый Б.Г. Ананьевым, играл ведущую роль в этих исследованиях, которые являлись междисциплинарными, объединившими специалистов разного профиля: морфологов, физиологов, врачей, психологов. Именно здесь накапливался первый бесценный опыт междисциплинарных комплексных исследований.

В годы Великой Отечественной войны Б.Г. Ананьев проводил в нервно-психиатрических госпиталях работу по диагностике и восстановлению нарушенных мозговых функций при разнообразных патологических состояниях: агнозиях, апраксиях, афазиях и функциональных расстройствах нервной системы, возглавляя психопатологическую лабораторию эвакогоспиталя.

Все послевоенные годы его жизнь и деятельность были связаны с Ленинградским университетом. Здесь в 1944 году на философском факультете им была создана кафедра психологии и затем психологическое отделение. С 1951 по 1960 годы Б.Г. Ананьев был директором Научно-исследовательского института педагогики АПН РСФСР, оставаясь профессором кафедры психологии Ленинградского университета. Возглавляя институт педагогики, Б.Г. Ананьев организует комплексное изучение проблем обучения, воспитания и развития, которое проводилось объединенными усилиями педагогов, психологов и методистов. Основная идея проводимых исследований заключалась в том, чтобы раскрыть взаимосвязи разных сторон развития школьника в процессе обучения и разработать научные принципы организации учебного процесса.

В 40–50-е годы в период становления психологической школы Санкт-Петербургского университета Б.Г. Ананьев разрабатывает программу всестороннего изучения всех видов ощущений, восприятий и представлений, результаты реализации которой позволили ему сформулировать положение о сенсорной организации человека, которая являет-

ся одной из оснований целостности индивидуальности на сенсорно-перцептивном уровне. Эти исследования поставили вопрос о непрерывности индизидуального развития на протяжении всей жизни человека, о связях и взаимовлиянии онтогенеза и жизненного пути человека. Фактически во всех этих исследованиях зрели основные идеи комплексного подхода к изучению индивидуальности. Занимаясь проблемами общей педагогической, медицинской психологии, изучая историю науки, Б.Г. Ананьев приходит к выводу о необходимости построения общепсихологической концепции развития человека. Он убежден в особой роли психологии как интегратора знаний всех наук о человеке. Б.Г. Ананьев рассматривал психологию как прообраз будущей науки – синтетического человекознания. Он прилагает много сил для создания научного центра, который бы объединил специалистов разных наук, изучающих человека, выступает с проектом создания Института комплексных социальных исследований (НИИКСИ). В 1963 году в рамках философского факультета им была создана лаборатория дифференциальной психологии и антропологии, которая впоследствии вошла в состав НИИКСИ. При организации лаборатории Б.Г. Ананьев сразу закладывает основные направления комплексного изучения индивидуальности. Сотрудники лаборатории ведут изучение человека на разных уровнях его психической организации. Г.И. Акинщикова исследует соматическую, конституциональную организацию, Н.А. Грищенко – психомоторные характеристики, Л.Н. Кулешова – особенности сенсорной организации, И.М. Палей, Б.В. Одерышев – нейродинамические свойства, К.Д. Шафранская – проявления эмоциональности, М.Д. Дворяшина – перцептивное и интеллектуальное развитие, Н.Н. Обозов – социально-психологические аспекты взаимодействия и функционирования. Таким образом, с самого начала в основу исследования был заложен принцип целостного изучения индивидуальности, исходя из представления о ее многоуровневой организации. Помимо этого разрабатывались методы изучения жизненного пути человека (Н.А. Логинова). На первом этапе исследования сотрудники столкнулись с проблемой неразработанности методов психологической диагностики. Практически в те годы был создан и отработан измерительный инструментарий – экспериментальные и тестовые методики, методы анализа и обработки экспериментального материала, организационные методы исследования, которые впоследствии нашли широкое применение во всех областях психологии. Б.Г. Ананьев ставил задачу подробного микровозрастного анализа развития взрослых. Поэтому исследование было организовано одновременно на факультете психологии Ленинградского университета, здесь объектом изучения выступили студенты, и в секторе психологии НИИ общего образования взрослых, где проводилось изучение психического развития взрослых.

В институте образования взрослых исследование проводили Е.И. Степанова, Я.И. Петров, Ю.Н. Кулюткин, Л.Н. Фоменко и др. В качестве организационных методов, наряду с комплексным, были избраны метод возрастных поперечных срезов и лонгитюдинальный, что позволяло наблюдать и изучать истинный ход психического развития, его преемственность, критические и сенситивные периоды. Длительность наблюдения и изучения исследуемых в большинстве случаев составляла 5 лет, однако некоторые группы наблюдались в течение 10 лет, а отдельные испытуемые – в течение 25 лет.

Одним из важных принципов целостного изучения, реализованных в лаборатории, был принцип изучения психического развития в динамике состояний, поэтому замеры проводились в фоновых состояниях привычных учебных занятий, в условиях экзаменационной напряженности, в ситуации интеллектуального напряжения. По замыслу Б.Г. Ананьева, итогом этой огромной, беспрецедентной по масштабам того времени работы должно стать построение теории индивидуального развития человека как индивида, личности, субъекта деятельности, индивидуальности, теории, которая должна была стать основой выявления потенциалов и резервов каждого конкретного человека, прогнозирования хода его психического развития, управления потенциалами человека. Важно было найти не только общие закономерности, но увидеть, как эти общие закономерности преломляются в развитии, жизни, успехах и неудачах конкретной личности. Поэтому, наряду с математико-статистическими методами анализа, в лаборатории создавался метод анализа отдельной индивидуальности – психографический метод. На каждого испытуемого сотрудники составляли психографию. Эти психографии обсуждались на заседании лаборатории, и здесь становилось очевидно, насколько сложно увидеть за отдельными цифрами и фактами целостного человека. Конечно, для организации таких исследований требовались незаурядный ум, интуиция, воля ученого, умение сплотить научный коллектив. Всеми этими качествами Борис Герасимович обладал в полной мере. Он умел вдохновить, нарисовать научную перспективу, поверить в своего ученика. И все это, конечно, сплачивало коллектив. Необходимо отметить, что в процесс этой исследовательской работы были вовлечены студенты и аспиранты. И это тоже был принцип Б.Г. Ананьева – обучать в процессе реальной работы. Он очень серьезно относился к работе молодых, приветствовал научный поиск. Результаты этого этапа работы нашли свое отражение в ряде публикаций: Б.Г. Ананьев «Человек как предмет познания», ЛГУ, 1969; «Развитие психофизиологических функций взрослых людей», под ред. Б.Г. Ананьева, Е.И. Степановой, М., 1972; «Психодиагностические методы в комплексном лонгитюдном исследовании студентов», под ред. А.А. Бодалева, М.Д. Дворяшиной,

И.М. Палея, ЛГУ, 1976; в многочисленных статьях, защищенных кандидатских диссертациях и монографиях сотрудников.

К сожалению, Борису Геннадьевичу не суждено было довести до конца это исследование. В мае 1972 года его не стало. Накопленный в комплексных исследованиях опыт позволил сотрудникам лаборатории в последующие годы не только выполнять огромные объемы научно-прикладных исследований, но и внести существенный вклад в разработку проблемы самореализации индивидуальности в процессе жизненного пути. Сотрудники лаборатории работали над темами: «Проблемы повышения успеваемости и снижения отсева студентов», «Психологические проблемы целевой интенсивной подготовки студентов», «Индивидуализация учебного процесса в вузе», «Разработка методов психокоррекции, профотбора» и др. Можно сказать, что научные основания, заложенные Б.Г. Ананьевым, нашли очень широкие области практического приложения. И сотрудники, которые остались работать в лаборатории, и те, кто впоследствии стал работать на факультете психологии, развернули исследования в области школьной психологической службы, профориентации, психологической службы вузов, изучения психического развития человека на всем протяжении онтогенеза, семейного консультирования, психологической помощи и др. После смерти Б.Г. Ананьева руководителями лаборатории были профессор, академик А.А. Бодалев, профессор Е.Ф. Рыбалко, профессор Н.Н. Обозов, профессор В.П. Трусов, профессор В.Н. Келасьев.

В настоящее время лаборатория разделилась на две части – одна из них «Лаборатория человекознания» под руководством В.Н. Келасьева активно работает на факультете социологии, другая – «Лаборатория дифференциальной психологии и антропологии имени академика Б.Г. Ананьева» работает на факультете психологии СПбГУ. Огромный научный и практический потенциал, заложенный в программу работы Б.Г. Ананьевым, реализуется в самых разных направлениях. Именно его подход к индивидуальному развитию как единству онтогенеза и жизненного пути человека, те традиции, которые были им заложены, стали основой для создания в 1998 году на факультете психологии кафедры психологии развития и дифференциальной психологии, единственной в своем роде в России. Основное направление работы кафедры и лаборатории – целостное изучение человека на всех этапах его жизни. В настоящее время в лаборатории и на кафедре реализуется широкий круг исследований, разрабатывающих проблемы интеллектуального потенциала человека, его диагностики, развития, психологической поддержки (доцент Грищенко Н.А., доцент Балакшина Ж.А., ассистент Василенко В.Е., ассистент Савенышева С.С.); осуществляется комплекс работ по психологической поддержке и сопровождению развития детей, подро-

стков и юношества (доцент Трошихина Е.Г., доцент Анисимова О.М., доцент Вансовская Л.И., старший преподаватель Щукин А.В. и др.); изучается психическое развитие в период ранней, средней и поздней взрослости, изучаются психобиографические кризисы, социальный интеллект взрослого (доцент Кулешова Л.Н., доцент Грищенко Н.А., профессор Головей Л.А., ассистент Манукян В.Р. и др.); важное место занимает исследование проблем самореализации личности, ее ценностных ориентаций и индивидуального стиля развития (доцент Дерманова И.Б., доцент Анисимова О.М. и др.) и другие проблемы индивидуальности. Отрадно отметить, что на факультете возрождаются традиции комплексных лонгитюдных исследований, реализуемых силами нескольких кафедр и научного отдела (профессор Гришина Н.В., доцент Маничев С.А., профессор Головей Л.А., доцент Чесноков В.Б.). Во многих психологических центрах России работают психологи, которые участвовали в комплексном исследовании в качестве испытуемых и исследователей и продолжают дело Б.Г. Ананьева, поддерживая связи с лабораторией и кафедрой.

Редакционная коллегия выражает глубокую признательность сотрудникам факультета психологии В.М. Аллахвердову, Л.Н. Засориной, А.А. Крылову, В.Н. Куницыной, Г.П. Никандровой, В.Ю. Рыбникову, В. Волохонскому, Е. Борисовой, Ю. Заманаевой, Е. Луцко, С. Медникову, И. Самойловой, Т. Филимоненко за помощь в подготовке сборника.

ПАМЯТИ УЧИТЕЛЕЙ И КОЛЛЕГ

В.А.ГАНЗЕН В МОЕЙ ПАМЯТИ – ЗАГАДОЧНЫЙ УЧЕНЫЙ И ГОРДЫЙ ЧЕЛОВЕК

Для меня еще не пришло время рассказывать о моем дорогом учителе, профессоре Владимире Александровиче Ганзене. Когда я был в достаточно зрелом возрасте, именно он определил мою судьбу, вплоть до сегодняшнего дня. Поэтому я имею все основания утверждать, что это был необыкновенный ученый и человек. Тем не менее, подготовив воспоминания о нем, я не уверен, что он одобрил бы их публикацию. Я был близок к нему не только как ученик, соратник по научной работе, но и как товарищ. Очень многое из его научной, служебной, личной жизни было мне известно как человеку, которому он доверял, и я был первым, к кому он обращался в тяжелые для него дни. Но все обращения носили личный характер, и он предупреждал меня, что «это не подлежит обсуждению и огласке». Он не любил разговоров о себе.

Ничего такого, чего нужно было бы стыдиться и скрывать, с ним не происходило. Кроме того, что он был своеобразным прототипом головы профессора Доуэля. Мощь его интеллекта и его ослабленные физические возможности, необходимые для демонстрации этой мощи, были несоразмерны. Только поэтому его знают не все отечественные психологи. А ведь именно он развил идеи академика Б.Г. Ананьева, придал им философскую и математическую точность. Я думаю, что ученые факультета психологии это понимали, многие сотрудники его искренне уважали и поддерживали во всем до последней минуты. Декан факультета, профессор А.А. Крылов и коллеги создали для его работы комфортную среду, которую он ценил. Мелочи – не в счет. Я это знаю.

Его нужно было поддерживать, потому что отечественная история «проехала» по жизни Владимира Александровича, создав невыносимые условия для его развития и становления как выдающегося ученого. Он пережил все, что уничтожило бы любого заурядного человека: репрессии против родителей, детство в ссылке в российской глубинке, утрата здоровья и близких. Но его воля и ум были так сильны, что он совершил человеческий и научный подвиг, недоступный большинству физически здоровых и социально благополучных людей. Однако он ни в коем случае не производил впечатления слабого человека, нуждающегося в снисхождении. Он был человеком абсолютно точным, жестким, требовательным, с которым было непросто работать и дружить. Может быть, по совокупности этих обстоятельств, В.А. Ганзен не хотел, чтобы его

знали по фактам его биографии, – он хотел, чтобы о нем судили по его научным статьям и монографиям.

Его научные труды загадочны. Он сам был загадочным человеком даже для тех, кто годами работал и жил вплотную рядом с ним. Его тексты до сих пор не расшифрованы даже его учениками и последователями – они на много десятилетий опередили время. Поэтому не все их понимали сразу, некоторые подвергали жестокой критике, от которой Владимир Александрович страдал, но никогда не искал жалости и не просил снисхождения. Думаю, он понимал, что придет время, когда даже не ближайшие ученики, а молодые исследователи, совершенно не знавшие его при жизни, натолкнутся где-либо на его труды и примут их как решения головоломных психологических проблем далекого будущего. Я думаю, что ученые новых поколений оценят его научные открытия более высоко, чем его современники.

Владимир Александрович хотел, чтобы его знали по его трудам, и я исполняю его желание. На идеях профессора В.А. Ганзена построена методология политической психологии, которая была возобновлена в России на факультете психологии Ленинградского университета в 1989 году. Но применение системных описаний В.А. Ганзена для изучения психологической реальности – далеко не такое простое дело, как кажется многим. При всей внешней простоте и ясности, они по внутренней сложности сравнимы с идеями В.Г. Лейбница, книги которого до сих пор не могут прочитать и понять современные специалисты. Труды профессора В.А. Ганзена ждут квалифицированного интерпретатора, так же блестяще образованного в области математики, физики, логики, филологии, физиологии, как сам В.А. Ганзен. Только в такой интерпретации его научная психологическая методология будет правильно применена во всех затруднительных случаях, которых в современной психологии становится все больше и больше. Так что слава и известность профессора В.А. Ганзена еще впереди.

Юрьев А.И.,
доктор психологических наук,
профессор, СПбГУ

Глава 1. ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ И ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Александрова Л.А.

РЕСУРСЫ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ К СЛОЖНЫМ УСЛОВИЯМ КЛИМАТОГЕОГРАФИЧЕСКОЙ СРЕДЫ

Единство и взаимовлияние человека и природы подчеркивается многими известными мыслителями и исследователями в самых различных областях науки. Однако воздействие опасных природных явлений на человека изучено недостаточно. В современной психологии предпринимаются попытки целостного осмысления личностных характеристик, ответственных за успешную адаптацию и совладание с жизненными трудностями. Это понятие о личностном адаптационном потенциале, определяющем устойчивость человека к экстремальным факторам, предложенное А.Г. Маклаковым, и понятие о личностном потенциале, разрабатываемое Д.А. Леонтьевым на основе синтеза философских идей М.К.Мамардашвили, П. Тиллиха, Э.Фромма и В. Франкла. Лучше всего ему соответствует понятие «жизнестойкость», введенное С.Мадди в качестве операционального аналога «мужеству быть», по П.Тиллиху.

Ресурсы человека образуют реальный потенциал для успешной адаптации к неблагоприятным жизненным событиям. Личностные ресурсы включают навыки и способности индивида, а средовые отражают доступность инструментальной, моральной и эмоциональной помощи со стороны социального окружения. Успешность в управлении стрессорами зависит от характера и степени наличных и доступных ресурсов. Среди наиболее часто упоминаемых черт личности, ответственных за успешность преодоления, выделяется локус контроля личности, а также смысл и цель в жизни. Психологическая зрелость личности, выражающаяся в понятии «психологический возраст», оказывает влияние на его способность эффективно справляться с жизненными трудностями. Зрелое отношение к своей жизни, разумный баланс оценок, даваемых прошлому, будущему и настоящему, создает условия для успешной интеграции психотравмирующего события. Включение события в контекст своей жизни, извлечение уроков, способность к переосмыслению его в позитивных терминах является одной из основных стратегий совладания. Умение отыскать смысл сложившейся ситуации, интегрировать его в субъективную картину мира дает возможность воспринимать события как более предсказуемые, логичные и понятные. Понимание закономер-

ностей происходящих процессов, знание правил поведения в экстремальных ситуациях является когнитивным ресурсом преодоления, основанным на знаниях человека о механизмах и закономерностях тех или иных явлений, а также вероятности их возникновения. Субъективное вероятностное прогнозирование позволяет осуществлять опережающую преднастройку функциональных систем к будущим событиям. Согласно Дж.А.Келли, психологические процессы в личности происходят на основе того, как она антиципирует события. Следовательно, субъективный вероятностный прогноз оказывает регулирующее воздействие не только на физиологические процессы, но и на все сферы личности человека, делает возможным «антиципирующее совладание», что значительно понижает травматический эффект внезапных жизненных трудностей.

Проведенное нами исследование в климатогеографически неблагоприятном регионе выявило, что успешно адаптированные студенты имеют достоверные различия по t-критерию Стьюдента по сравнению с неэффективно адаптированными по показателям интернальности: у адаптированных они достоверно выше. У студентов, проживающих в климатогеографически неблагоприятном регионе, практически все основные шкалы СМОЛ имеют отрицательные корреляционные связи с показателями методик «Локализация контроля» и СЖО, а также положительные – с показателем психологического возраста и коэффициента субъективной реализованности жизни, отрицательные – с показателем суммарной насыщенности жизни значимыми событиями методики «Пятилетия» А.Кроника. Для девушек в плане адаптации к сложным условиям климатогеографической среды позитивным фактором оказалось занижение субъективного прогноза опасных природных явлений, для юношей – завышение, оказывающее на них мобилизующее влияние. Субъективная интерпретация природных угроз по-разному связана с уровнем адаптированности юношей и девушек. На девушек она оказывает негативное влияние в плане адаптации к сложным условиям климатогеографической среды, на юношей – негативное воздействие оказывает фаталистическое восприятие природных угроз как наказания свыше.

Принципиально важным является факт, что психологические ресурсы принадлежат к числу восполняемых, и более того, формирующихся в течение жизни человека ресурсов. Эта та переменная в системе взаимоотношений «человек – среда», которая находится во власти самого человека. Более полное представление о психологических ресурсах эффективной адаптации, как общих, так и ситуационно-специфических, позволит психологам успешнее проводить психокоррекционную и психопрофилактическую работу.

Андреева Е.Н.

НЕГАТИВНЫЙ ФОН САМООТНОШЕНИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЗАДАПТАЦИЯ ПОДРОСТКОВ

В отечественной психологической литературе под социальной дезадаптацией (асоциальностью) понимается противоречие между социальной действительностью в образе воспитательной ситуации и социальным в самом человеке (его потребностями и интересами) (Б.Н.Алмазов, Я.М.Гилинский и др.). Особенно актуальным вопрос о социальной дезадаптации встает в подростковом возрасте, на долю которого приходится «пик» становления самосознания, в частности, самоотношения подростка. Самоотношение зарождается на основе реальных объективных отношений и представляет собой активность субъекта, направленную на свое «Я» и состоящую в определенных внутренних действиях, характеризующихся как эмоциональной спецификой, так и предметным их содержанием (В.В.Столин, С.Р.Пантилеев). Анализ работ ряда исследователей (В.Н.Мясищев, И.И.Иванова, И.С.Кон и др.) позволяет констатировать, что самоотношение имеет свое выражение в переживаниях соответствующей модальности и интенсивности и служит «побудительным мотивом» деятельности и поведения личности. Именно в подростковом возрасте на фоне постоянно усложняющейся и расширяющейся системы субъект-субъектных отношений, где, с одной стороны, доминирует потребность подростка в личностной автономии, а, с другой стороны, в признании своего «Я» другими, отмечается не всегда адекватный социально одобряемый им выбор способов самовыражения в деятельности и поведении. Причина этого заключается в комплексном негативном влиянии как ситуационных, так и личностных факторов.

Целью исследования является: изучение «опосредованного» влияния негативного самоотношения на асоциальное поведение подростков, переживающих проблемы в разных жизненных областях.

Объект исследования: асоциальные и просоциальные подростки, ученики общеобразовательных школ Петербурга (n=411). Методики исследования: Тест-опросник самоотношения (В.В.Столин, С.Р.Пантилеев), Шкала самооценки (Е.В.Сидоренко), Шкала самоуважения Розенберга, адаптированный вариант «Проблемной анкеты» (Seiffge-Krenke).

На начальном этапе исследования в ходе проведенного корреляционного анализа были установлены значимые связи между компонентами самоотношения и озабоченностью проблемами в разных жизненных областях. А именно: озабоченность проблемами взаимоотношения со сверстниками своего и противоположного пола, отношения к собствен-

ному «Я», к своему будущему тесным образом связана с низким уровнем самопонимания и глобальной самооценки и высоким уровнем самообвинения и ожидания антипатичного отношения других к своей личности (структурно-содержательные компоненты самоотношения). Вместе с тем негативный фон самоотношения (неудовлетворенность своими возможностями, сомнения в способности вызывать уважение у других, неодобрение своих планов и желаний, установка на самообвинение) в большей степени сказывается на повышенной озабоченности проблемами в сфере собственного «Я» (проблема своей внешности; одиночества; субъективной ненужности, бесполезности своего существования).

На последующем этапе исследования было изучено влияние негативной модальности самоотношения на особенности поведения подростков по критерию «просоциальность/асоциальность». На основании проведенной эмпирической процедуры по установлению значимых различий между просоциальными и асоциальными подростками по показателям самоотношения было отмечено, что у асоциальных подростков значимо чаще отмечается негативный фон самоотношения, чем у их просоциальных сверстников. Это касается таких показателей самоотношения, как самоуважение (М просоц. подр. (1) = 8,54, М асоц. подр. (2) = 7,88; t=2,287 при $p \leq 0,05$), самоуверенность (М1=5,38, М2=4,86; t=2,833 при $p \leq 0,01$), самообвинение (М1=10,61, М2=11,24; t=2,222 при $p \leq 0,05$) и самоинтерес (М1=5,25, М2=4,88; t=2,323 при $p \leq 0,05$).

На уровне тенденции – самопонимания и ожидания положительного отношения других (в большей степени присущи просоциальным подросткам). Таким образом, факт неуверенности в себе, неудовлетворенности своими возможностями, потери интереса к своему «Я», непонимания своих истинных желаний и возможностей отражается на негативных переживаниях проблем асоциальных подростков и «подталкивает» их к выбору социально неприемлемых способов поведения.

Анисимова О.М.

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ САМООЦЕНКА И САМОУВАЖЕНИЕ

Самосознание с такими его атрибутами, как отношение к себе, самоприятие, самоуважение, самооценка, Я-концепция является центральным образованием личности. Оно регулирует такие аспекты личности, как цели жизни и мотивы поведения, ценности и смыслы, эмоциональная сфера, с точки зрения типичных переживаний, уровень притязаний и психологическая защита личности.

Со спецификой самосознания личности связан и ее тип. Очевидны связи самооценки определенных качеств с уровнем притязаний на успех в деятельности, где эти качества являются ведущими. Менее очевидными являются связи таких сторон самосознания, как принятие себя, самоуважение с успехом в тех или иных видах деятельности.

Обзор большого числа экспериментальных исследований, проделанный в свое время Р. Вайли (Wylie R., 1979), позволил сделать ряд выводов. Автор установила следующее: реальные достижения в большей степени связаны с самооценками достижений, а не с самооценками способностей. Связи реальных достижений с показателями самоуважения низки, а связи объективных характеристик способностей с самооценками и самоуважением еще более низки, то есть связь показателей достижений и, особенно, показателей способностей с самоуважением носят сложный характер. Полученные данные опровергают известную формулу самоуважения У. Джемса.

Обзор исследований позволил автору также сделать вывод о том, что и влияние психотерапевтического воздействия на уровень самоуважения носит достаточно неопределенный характер. Эти выводы позволяют поставить вопрос о неравнозначности понятий самооценка и самоуважение. Сходные соображения высказывает С.Р. Пантилеев (1991), анализируя строения самоотношения, он подвергает сомнению концепцию общего самоуважения как самооценки, интегрированной из частных составляющих, признавая при этом, что вопрос о различиях в содержании понятий остается открытым.

В ряде исследований, выполненных под нашим руководством (Валюхов С.В., 2002; Тимченко И.А., 2002), были установлены факты разведения сферы самосознания на внешнюю и внутреннюю. В работе С.В. Валюхова были выявлены связи уровня ориентации на самопознание положительные с самоактуализацией и ее составляющими, в частности, спонтанностью, креативностью, автономностью, гибкостью в общении, и напротив, отрицательные с выраженностью уровня психологических защит. Были намечены два личностных типа: неориентированных на самопознание, экстравертированных с выраженной психологической защитой и ориентированных на самопознание с выраженной самоактуализацией и сниженной психологической защитой. В работе И.А. Тимченко были выявлены два компонента самооценки, продемонстрировавшие альтернативные по сути связи.

В этом исследовании, выполненном на детях 5–7 лет, был выявлен факт двойственности самооценки. Были выделены когнитивная (вербальная) составляющая и эмоциональная (проективная) составляющая, не коррелирующие друг с другом. При этом эмоциональная составляю-

щая оказалась связанной с ожиданием высокой родительской оценки (не с реальной оценкой) и чувством безопасности.

Эмоциональная составляющая не продемонстрировала связей с социальной адаптированностью ребенка. В то же время когнитивная составляющая самооценки выявила высокую связь с социальной адаптированностью ребенка и реальной родительской оценкой.

Факты подобного рода указывают на двойственную природу самооценки. Одна сторона ее носит экзистенциальный характер, связана с сущностным бытием человека, вторая – социальна по происхождению. Самооценка первого рода и есть самоуважение в узком понимании этого слова, оно неделимо на отдельные самооценки. Самооценка социальная по своему происхождению, представляет собой результат интеграции частных самооценок, она также может обозначаться и обозначается термином самоуважение (по У. Джемсу, например).

Р. Мэй отмечает, что несовместимости между индивидуальностью и существованием человека в обществе на самом деле нет, ибо, «благодаря коллективному подсознанию, мы уже внутри самих себя образуем единое целое с другими людьми». В то же время, как нам представляется, сущностное самоуважение выполняет особые функции в жизни личности, принимая удар на себя в особенно трудные ее периоды. Содержательное наполнение этой сферы, условия формирования и развития составляют предмет специальных исследований.

Ахмедов З.И.

ВЛИЯНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ КУРСАНТОВ ВУЗА МВД НА ИХ УСПЕВАЕМОСТЬ

Обследованы 23 курсанта вуза системы МВД (20 женщин и 3 мужчины) с помощью теста Кеттелла. Характеристики личности сопоставлялись с успеваемостью по 15 дисциплинам, из них 4 – психологические дисциплины, 7 – общеобразовательные, 4 – специальные.

Из всех факторов 16PF наибольшие значения принимают факторы C (7,2 ст), H (7), вторичный QI (7,1), Q_1 (6,3), Q_3 (6,9), G (6,2) и вторичный QIV (6,04). Наименьшие значения у факторов O (3,9 ст), Q_4 (3,7) и вторичного QII (3,6). Из сказанного видно, что данный контингент характеризуется эмоциональной устойчивостью, радикализмом, социальной смелостью, высоким самоконтролем. Эти люди низкотревожны, обладают повышенной подчиненностью, руководствуются в своих поступках общепринятыми социальными нормами. Структурный анализ корреляций между рассматриваемыми личностными факторами, проведенный

по методу Л.К.Выханду, позволил уточнить описываемую картину. Метод позволил выявить два доминантных признака среди личностных факторов. Первый доминантный признак – вторичный фактор QII – тревога. Он связан положительно с факторами I, Q_4 , L, O и отрицательно с факторами Q_1, C. Второй доминантный признак – вторичный фактор QI – экстраверсия. Он связан положительно с факторами A, E, F и отрицательно – с Q_2. Как видно, структура личностных черт курсантов определяется двумя факторами – тревогой и экстраверсией. Интересно представлена здесь тревога. По абсолютным значениям этот фактор имеет низкие значения, но он «руководит» 6 другими личностными факторами, т.е. благодаря высокому самоконтролю курсанты умеют не проявлять внешних признаков тревоги, но тревога в скрытой форме проявляет себя через другие характеристики личности. Такую форму тревоги можно назвать «скрытой тревогой», «тщательно скрываемой тревогой».

Было выделено 4 фактора. До ротации эти факторы выглядят так. *I фактор*, куда с наибольшим весом с плюсом вошли личностные факторы A, C, E, P, Q_1, Q_3, QI и с минусом I, O, Q_4, QII, проинтерпретирован как фактор экстраверсии. *II фактор* (с плюсом вошли F, M, QI, QIV и с минусом – G, N, Q_3), проинтерпретирован как «тщательно скрываемая независимость». *III фактор* проинтерпретирован как скрытая тревога. После ротации смысл факторов несколько изменился. *I фактор* также назван фактором экстраверсии, *второй* – самоконтролем, *третий* – уравновешенностью. Четвертый фактор истолковать не удалось.

На успеваемость больше всего влияют факторы B (5 корреляций с учебными дисциплинами), G (6 корреляций), M (5) и Q_3 (8). От личностных качеств более всего зависит успеваемость по философии (влияют факторы A, E, H, Q_1, Q_2, Q_3, SD), социологии (G, M, N, Q_1, Q_3, QIV), ТСП (C, E, G, H, I, M, Q_3, SD). Менее всего от личностных свойств зависит успеваемость по истории (только от B), статистике (от Q_3), иностранному языку (от G), криминалистике и криминологии (от B), истории психологии и психологическому практикуму (нет связей).

Бабаева Н.М.

О ДИАГНОСТИКЕ КОММУНИКАТИВНЫХ КАЧЕСТВ ПРИ ДОВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКЕ

Несомненно, что одним из условий успешного профессионального самоопределения абитуриентов, а затем и успешного обучения в вузе является их полноценное психическое и личностное развитие, в том числе зрелость коммуникативной сферы. С целью определения комму-

никативных особенностей учащихся на факультете довузовского образования СПбГМТУ с помощью многофакторного опросника Р. Кеттелла было проведено психологическое тестирование (111 человек).

В целом показатели коммуникативных (факторы A, H, F, E, N, L, Q_2) свойств личности среднестатистического учащегося не выходят за границы средних значений. При этом большинство показателей находится в центре или смещено к верхней границе «нормативного поля», что говорит о тенденции к более высокой выраженности отдельных свойств. Однако есть абитуриенты с проблемными чертами характера.

13% старшеклассников малообщительны, неуживчивы, социально неактивны. Не склонны к компромиссам, недостаточно гибки в отношениях с людьми. Они не отличаются открытостью в сфере чувств и не имеют друзей. 9% старшеклассников застенчивы, предпочитают оставаться в тени, в новом обществе теряются. Они не уверены в себе и неспособны выдерживать значительные эмоциональные нагрузки.

15% старшеклассников слишком серьезно относятся к жизни, склонны все усложнять, к тому же пессимистичны и интровертированы. 19% не умеют находить выходы из конфликтных ситуаций. 62% учащихся опасаются обмана, насторожены, подозрительны, завистливы, упрямы. У них не развиты способности к эмпатии, они характеризуются эгоцентризмом и отсутствием потребности заботиться о других.

4% абитуриентов отличаются зависимостью, безынициативны, склонны подчиняться и не способны отстаивать свои права. 33% старшеклассников отличаются отсутствием самостоятельности в решениях и действиях. Они склонны к конформизму, не способны отстаивать собственное мнение в коллективе, зависимы от группового мнения и следуют за ним. Постоянно нуждаются в одобрении и поддержке.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод, что в коммуникативной сфере многих старшеклассников есть компоненты, которые могут затруднить как процесс их поступления в вуз, так и последующее обучение в нем, поскольку не способствуют адаптации в социальной среде и, тем более, в экстремальных ситуациях. В связи с этим помощь в формировании и коррекции коммуникативных качеств абитуриентов является одной из основных задач психологической службы структур довузовского образования.

Все перечисленные негативно влияющие личностные качества поддаются коррекции, и, следовательно, необходимо разработать конкретные программы психологической работы с учащимися факультетов довузовского образования, направленные на развитие коммуникативной сферы учащихся и предупреждение нарушений в их профессиональном самоопределении.

Балин В.Д., Ахмедов З.И.

ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ УСПЕШНОСТИ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Сопоставлялись физиологические характеристики (ЭЭГ, ВП, вегетатика, психомоторика) с экзаменационными оценками, полученными курсантами одного из вузов Санкт-Петербурга по 15 дисциплинам. Всего обследовано 23 курсанта (20 женщин и 3 мужчины). Цель исследования заключалась в выявлении физиологических механизмов, определяющих успешность обучения по каждому из 15 предметов, в частности, определении функциональных структур (ФС), обеспечивающих выполнение деятельности, связанной с обучением по каждому предмету. Для обработки данных применялись традиционные статистические процедуры: корреляционный и факторный анализ, метод максимального корреляционного пути Л.К.Выханду.

Анализ характера связей физиологических показателей с успешностью обучения в корреляционной матрице позволил заключить, что на успешность обучения, как правило, положительно влияет корковая активация и отрицательно – вегетативная и двигательная. Например, успешность по дисциплине «Общая психология» имеет такие связи с физиологическими показателями: с α-индексом в зоне O_1 (затылочное отведение слева в системе 10–20%) r=–0,41 ($p\leq0,05$), максимальной амплитудой α-ритма (A_{max}) в зоне F_1 r=–0,59 ($p\leq0,01$) и в зоне F_2 r=–0,43 ($p\leq0,05$), со средней частотой ЭЭГ в зоне O_1 r=0,59 ($p\leq0,01$), зоне O_2 r= 0,40 ($p\leq0,05$), т.е. на успешность здесь влияет более высокая корковая активация. С другой стороны, отрицательные корреляции имеются с успешностью у вегетативных показателей ОД (объем дыхания), ДД (диастолическое давление) и двигательных – ДП и ДЛ (динамометрия справа и слева). То же можно сказать и про дисциплины «Информатика», «Огневая подготовка», «История», «История психологии». Имеется ряд дисциплин, для которых корреляции достигают уровня значимости только в отношении одной группы физиологических показателей: корковых, вегетативных или двигательных. Так, например, для «Статистики» и «Экономики» имеются значимые корреляции только с двигательными показателями: успешность тем выше, чем ниже двигательная активация (динамометрия, тремор статический и динамический). Для «Криминалистики» нужна низкая активация вегетатики и двигательной системы и практически не важна корковая. Для «Криминологии» важна высокая корковая активация и низкая вегетативная, тогда как двигательная на успешность практически не влияет. Все сказанное говорит, в

сущности, о том, что для обучения по каждой дисциплине нужно формировать свою физиологическую ФС. Для того чтобы выяснить, какая ФС соответствует каждой дисциплине, была проделана такая работа. Из общей корреляционной матрицы были выписаны для каждой дисциплины те физиологические показатели, с которыми успешность по данной дисциплине коррелирует как минимум на 5% уровне значимости. Например, для «Истории психологии» такими физиологическими параметрами являются A_{max} в зонах O_1 и O_2 , F_1 и F_2 , амплитуда ранних (до 100 мс) и поздних (100–500 мс) компонентов ВП в зонах O_1 и O_2, ЧСС (пульс), СД (систолическое давление) и ДЛ (динамометрия слева). Затем составлялась матрица интеркорреляций только для этих 9 показателей, которая обрабатывалась по методу Л.К.Выханду. Так были получены ФС для всех 15 дисциплин.

Получились ФС двух типов. *Первый* тип составляют «жесткие» ФС, имеющие вид «звезды» с одним или двумя доминантными признаками (системообразующими факторами). К этому типу можно отнести ФС для «Истории психологии» (доминанты – амплитуда $ВП_{500}$ в O_1 и ЧСС), «Криминологии» (доминанта – ОД), «Криминалистики» (доминанта – ОД), «Огневой подготовки» (доминанта – тремор динамический слева (ТДЛ)), «Иностранного языка» (доминанта ОД и α-индекс в F_1), «Истории» (доминанта – $ВП_{500}$ в O_2), «Общей психологии» (доминанта A_{max} в F_1), ТСП (доминанта – КЧМ левого глаза).

Второй тип ФС характеризуется слабыми связями между физиологическими показателями, т.е. с успешностью по данному типу физиологические параметры связаны, но между собой связаны плохо. Можно сказать и по-другому: физиологические параметры связаны между собой через учебную дисциплину. Ко второму типу относятся ФС таких дисциплин, как «Экономика», «Социология», «Философия», «Информатика», «Статистика». Структура связей между физиологическими признаками имеет вид цепей, иногда разорванных цепей, причем некоторые физиологические показатели стоят в этих ФС отдельно.

Была построена структура связей между всеми 34 физиологическими показателями, независимо от дисциплины. В этой структуре доминантными оказались ДЛ, КЧМ слева, ОД и ЖЕЛ (жизненная емкость легких). Факторный анализ (выделено 4 фактора) нарисовал картину, где дисциплины входят в разные факторы в соответствии с типом активации. Например, в I фактор до ротации вошли показатели корковой активации и такие дисциплины, как «История», «Общая психология», «История психологии», «Философия». Во II фактор вошли преимущественно показатели вегетативной и двигательной активации, а также успешность по «Статистике», «Иностранному языку», «Огневой подготовке», «Эко-

номике», «Криминалистике» и ТСП. III и IV факторы плохо интерпретируются. Картина, рисуемая факторным анализом после ротации, в общих чертах похожа на описанную для случая до ротации.

Полученные данные позволяют глубже понять процессы, происходящие при обучении каждой дисциплине, что в конечном итоге позволит сделать учебный процесс более эффективным.

Бевз Г.М.

ФАКТОРЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ФЕНОМЕНА ПРИЕМНОГО РОДИТЕЛЬСТВА

Конвенция ООН о правах ребенка, ратифицированная Украиной в 1991 году, инициировала в стране процес трансформации системы государственной опеки и попечительства детей-сирот и детей, лишенных заботы биологических родителей. На Украине с 1999 года начал создаваться институт приемной семьи. А в 2001 году приемная семья введена Законом об охране детства как семейная форма государственной опеки детей-сирот и детей, лишенных заботы биологических родителей.

Построение системы замещающей семейной опеки на Украине требовало изучения феномена организации родительской помощи биологически неродному ребенку, а также особенностей функционирования данной формы опеки на управляемом, государственном уровне.

В проведенном нами исследовании приняли участия кандидаты в приемные родители, приемные семьи, приемные и родные дети приемных семей разных регионов Украины. Исследование проходило в несколько этапов и было ориентировано на решение следующих задач: провести теоретический анализ изучения особенностей развития детей с сиротским статусом и детерминант инициации взрослых к исполнению ими роли приемных родителей; исследовать факторы психологической готовности к приемному родительству, а также процесс функционирования созданной приемной семьи и условий, способствующих его эффективности. Решение столь сложных задач в исследовании сделало возможным применение интегративного подхода.

Исследованием были установлены социально-психологические факторы возникновения и развития феномена приемной семьи: состояние семейной системы кандидатов на создание приемной семьи, гендерные различия восприятия приемными родителями ситуации замещающей опеки, «ресурс семьи» как соотношение фактора «риска» приемного ребенка и готовности приемных родителей к их купированию; сбалансированность всех компонентов психологической готовности к заме-

щающей опеке; наличие «резерва» семьи относительно здорового ее функционирования, открытость семейной системы к сотрудничеству со службой сопровождения для решения главной задачи – социальной адаптации приемного ребенка.

Исследование подтвердило, что осуществление замещающей опеки ребенка-сироты не зависит от категории возраста, социального и профессионального статуса кандидатов на создание приемной семьи. Было также установлено, что третья часть зарегистрированных приемных семей во время эксперимента (1998–2001) выполняли функции приемных родителей уже несколько лет (от 2 до 10), что свидетельствует о естественном существовании явления замещающей опеки независисимо от доминирующей в стране социальной политики.

Исследование установило, что сам приход в семью приемного ребенка служит стрессовым фактором, и лишь наличие двух родительских фигур способствует обеспечению полноценного выполнения приемной семьей воспитательной функции. При отсутствии одного из родителей в зоне риска оказывается здоровье приемного родителя, а также адекватность выполнения им функций замещающей опеки.

Феномен создания и функционирования приемной семьи включает фактор оценки ее резерва/ресурса. В проведенной работе был создан подход к его определению. Установлены факторы риска и условия успешного функционирования приемной семьи. Раскрыто содержание и структура психологической готовности родителей к выполнению функций замещающей опеки. Очерчены теоретические и практические подходы к оценке функционирования приемной семьи (прогнозирующей, текущей и результативной). Определены также этапы становления приемной семьи и мотивационные особенности их развития.

Учитывая ориентированность родителей на собственный опыт в процессе воспитания приемных детей, тренинг, как форма подготовки, показал себя наиболее эффективным. Тренинг способствовал выработке адекватности выбора форм, содержания и средств влияния на приемных детей согласно всем четырем направлениям: реактивации, перенаучения, реэдукации и ресоциализации. Исследованием доказана также важность социально-психологического сопровождения семей замещающей опеки, конкретизированы ее формы и содержание.

Приведенные результаты исследования особенностей замещающей опеки один из первых на Украине. Решение проблемы обеспечения права детей на семейное проживание требует продолжения проведения научных исследований, а также особого внимания всех участников этого процесса.

Белов Е.Г., Ашанина Е.Н., Белова Л.Н., Парфенова А.А., Яковлева Н.А., Пятибрат А.О.

КОНФЛИКТНОСТЬ И АДАПТАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КУРСАНТОВ

Адаптационный потенциал является интегральной характеристикой психического развития и обусловливает эффективность профессиональной деятельности в субэкстремальных условиях, в каких зачастую и протекает деятельность в различных организациях во время конфликта. Поэтому с целью оценки влияния различных показателей на успешность адаптации к деятельности курсантов учебного отряда нами проводился дисперсионный анализ. Результаты исследований приводятся ниже.

Опишем влияние психологических показателей на адаптационный потенциал курсантов. Факторы: А – стратегия поведения в конфликте на двух уровнях: А1 – стратегия конкуренции, А2 – стратегия сотрудничества; В – нервно-психическая устойчивость на трех уровнях: В1 – высокая, В2 – средняя, В3 – низкая; С – уровень самоконтроля на двух уровнях: С1 – высокий (интернал), С2 – низкий (экстернал). В качестве параметра Y использовался личностный адаптационный потенциал (ЛАП) на трех уровнях (высокий, средний, низкий).

Для решения поставленной задачи нами был спланирован и проведен трехфакторный полнофакторный эксперимент с числом опытных точек N = 2 * 3 * 2 = 12. В каждой опытной точке наблюдалось по 5 курсантов в возрасте 18 – 20 лет, т.е. общее количество наблюдений – 60 человек.

Результаты проведенного дисперсионного анализа показали, что на адаптационный потенциал (параметр Y) значимо ($p < 0{,}001$) влияют линейные эффекты факторов А – стратегия поведения в конфликте, В – нервно-психическая устойчивость, С – организаторские склонности. Эффекты взаимодействия факторов также значимы на различных уровнях ($p<0{,}001$; $p<0{,}01$; $p<0{,}05$).

При этом контролируемые факторы (А, В, С) оказывают значимое влияние на личностный адаптационный потенциал и объясняют 71% дисперсии параметра Y. Среди них на первое место вышел фактор А – стратегия поведения в конфликте (30,1%), на второе – фактор В – нервно-психическая устойчивость (19,7%), на третье – фактор С – организаторские склонности (13,4%). Эффекты взаимодействия факторов оказывают также значимое влияние (7,8%). Неконтролируемые и случайные факторы объясняют 29,0% дисперсии параметра Y, что характерно для психологических экспериментов.

Таким образом, на успешность адаптации курсантов учебного отряда

существенно влияют (в убывающем ряду) стратегия поведения в конфликте, нервно-психическая устойчивость и уровень самоконтроля.

Эти данные целесообразно учитывать при проведении мероприятий психофизиологического сопровождения деятельности военнослужащих.

Богданова Т.А.

КРИЗИС ПЕРЕХОДНОЙ ЭПОХИ И СМЫСЛ ЖИЗНИ У ПЕНСИОНЕРОВ

Кризис переходной эпохи усиливает драматизм вопроса осмысления и переосмысления своей жизни, который всегда остро встает перед людьми старшего возраста. Рушится прежняя, привычная система ценностей, идеалов, а новая еще не укоренилась. То, что было ценным, значимым, привычным для этих людей, – в новом обществе зачастую обесценивается и теряет смысл. «Демократическая» система начисления пенсий в переходный период уравняла в бедности всех пожилых людей: и никогда не работавших, и тех, кто упорным трудом зарабатывал стаж.

Государство, став другим, теперь не берет на себя полную ответственность за жизнь человека, тем самым поставив его перед выбором: брать или не брать на себя самого ответственность за достойное существование. Кризис всегда несет в себе двойной потенциал изменения: и возможности разочарования, разрушения, и возможности развития, движения. Сейчас одни пенсионеры работают, проявляя изобретательность, находя свободные ниши на рынке труда. Другие предпочитают бороться за свои права или погружаются в воспоминания прошлого.

Под нашим руководством было проведено исследование ценностно-смысловой сферы пенсионеров, в котором приняли участие 59 человек мужчин и женщин от 63 до 69 лет; из них 32 человека работающих, 27 неработающих. Все участники не имеют особых проблем со здоровьем.

Целью данного исследования стало изучение особенностей ценностно-смысловой сферы и взаимосвязи между актуализацией экзистенциальных проблем и уровнем осмысленности жизни у пенсионеров.

Использованы методики: «Тест смысложизненных ориентаций» Д.А. Леонтьева, «Актуализация экзистенциальных проблем» Л.А. Колчановой-Цыдзик, «Ценностные ориентации» Рокича.

С. Мадди, являясь приверженцем экзистенциальной психологии, отводит смыслу роль высшего интегративного начала личности. Ценностно-смысловую сферу можно определить как совокупность смыслов. Мир ценностей В. Франкл делит на три основных категории: на ценности «созидания», «переживания» и «отношения».

Результаты исследования показывают, что общими в обеих группах стали такие ценности, как здоровье, материальное благополучие, наличие верных друзей. Группа работающих пенсионеров характеризуется более высоким уровнем осмысленности жизни по сравнению с группой неработающих пенсионеров. Работающие пенсионеры принимают на себя ответственность за ход жизненных событий и считают себя хозяевами собственной жизни, имеют более ясные, определенные жизненные цели и находят свою жизнь интересной, эмоционально насыщенной. Они более удовлетворены пройденным отрезком своей жизни, чем представители группы неработающих.

В группе неработающих пенсионеров наблюдается более низкий уровень осмысленности жизни, экстернальный локус контроля, т.е. уверенность в том, что жизнь их неподвластна сознательному контролю и бессмысленно что-либо загадывать на будущее. В группе неработающих пенсионеров было выявлено острое переживание таких экзистенциальных проблем, как проблема смысла, смерти, изоляции.

Результаты корреляционного анализа свидетельствуют о том, что чем меньше уровень осмысленности жизни, тем больше выражена актуализация проблемы смысла. Чем ниже значения локуса контроля «Я», тем больше выражена проблема изоляции.

Работающие пенсионеры с более высокими показателями осмысленности жизни как правило выбирают и реализуют такой способ жизни, основой которого являются ценности созидания (активная деятельная, продуктивная жизнь). В группе неработающих пенсионеров наблюдается преобладание ценностей переживания. Они выбирают такие ценности, как здоровье, счастливая семейная жизнь, любовь, красота природы и искусства; больше сконцентрированы на прошлом.

Таким образом, исходя из положения В. Франкла о мире ценностей, можно утверждать о преобладании ценностей созидания в группе работающих пенсионеров, основным путем реализации которого является активная деятельная жизнь, и о преобладании ценностей переживания в группе неработающих пенсионеров, реализующихся на основе ценностей личной жизни.

Борисова Е.А.

ЛИЧНОСТЬ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Взаимосвязь уровня самооценки («Я-концепции») и направленности личности старшеклассника, в частности, изучение профессиональных

предпочтений, отражено результатами обследования личностных ценностных ориентаций, интересов, профессиональных намерений, черт характера на подготовительном отделении Петербургского государственного института психологии и социальной работы. В обследовании участвовали 60 человек – 49 девушек и 11 юношей, в возрасте 16-18 лет.

Исходя из целей исследования, были использованы: 1) диагностическая анкета – для получения первичной информации о жизни подростка, о его семье, родителях, об их профессии, о профессиональных намерениях подростка, о его первичных профессиональных представлениях, мотивах выбора профессии; 2) анкета – опросник для изучения направленности личности в подростково-юношеском возрасте (В.Ю. Дмитриев, В.А. Худик); 3) методика Г.Н. Казанцевой, направленная на диагностику уровня самооценки личности.

Адекватную самооценку имеют 40% испытуемых, заниженную – 2% и остальные – завышенную. Наиболее выраженную высокую самооценку имеют 40% старшеклассников. Адекватная самооценка позволяет отнестись к себе критически, правильно соотнести свои силы с задачами разной трудности и с требованиями окружающих. Интерес представляет сравнение характеристик старшеклассников, имеющих адекватную самооценку, и тех, у которых наиболее выражена высокая самооценка.

На вопрос: «Каким качествам ты отдаешь предпочтение, характеризуя себя?» старшеклассники с адекватной самооценкой ответили: 30% – чуткость, искренность, отзывчивость, добродушие; 25% – самокритичность, правдивость, дисциплинированность. А с завышенной самооценкой: 25% – целеустремленность, самостоятельность, решительность.

Слушатели с адекватной самооценкой предпочитают следующие занятия: 30% – люблю оригинальные увлечения, которые дают возможность проявить свои способности и вкусы; 25% – нравятся занятия, не требующие серьезных усилий ума и тела, но дающие ощущение свободы, отдыха, разнообразия; 20 % – больше привлекает то, что связано с совершенствованием качеств: ловкости, силы, выносливости.

Половине старшеклассников, имеющих неадекватную самооценку, нравятся занятия, где можно руководить, организовывать, вести за собой других, учить их чему-либо.

Анализируя данные анкеты можно сделать следующие выводы:

1) Профессиональный выбор учащимися сделан самостоятельно.

2) Ведущими мотивами выбора профессии называются: интересная; престижная; подвижная; желание лучше узнать людей; перспективность; общение; помощь людям; полезная; желание познать душу человека; получение специальности; хорошая зарплата в будущем; родители.

3) О том, «что знаешь о выбранной профессии», чаще всего отвечают

односложно: ничего, очень немного, много, достаточно и т.п. Реже встречаются более подробные ответы: ответственная, нужная, я буду помогать людям, сложно, увлекательно, познавательно, умение держать себя в руках, связана с общением, требует больших моральных затрат, нужна большая выносливость и проницательность.

Исследование самооценки и направленности личности в подростково-юношеском возрасте отметило, что большинство старшеклассников, имеют неадекватно завышенную самооценку, выбор профессии происходит самостоятельно, при поверхностном представлении о ней.

Бызова В.М., Гиммельштейн М.В.

ДОМИНИРУЮЩИЕ ЦЕННОСТИ УЧАЩИХСЯ И СТУДЕНТОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Ценности и ценностные ориентации всегда являлись одним из наиболее важных предметов исследования. Б.Г. Ананьев понимал ценности и ценностные образования как базальные, первичные свойства личности, определяющие мотивы поведения и формирующие склонности и характер. Ценностям присущ динамический характер, на развитие и формирование ценностных ориентаций личности влияют как внутренние (возраст, пол, уровень самосознания, потребности), так и внешние факторы (особенности микросреды, традиционная система ценностей и социальных ролей). В процессе личностного становления все большее значение приобретают внутренние факторы развития, обеспечивающие выработку собственной ценностной системы.

Цель нашего исследования – выявить доминирующие мотивационные типы ценностных ориентаций личности в выборках учащейся и студенческой молодежи. В качестве методики использован опросник Ш.Шварца по изучению ценностей на двух уровнях – норматива и индивидуальных приоритетов. В качестве респондентов выступили: 132 учащихся старших классов гимназии, 39 студентов-хореографов 1–3-х курсов (средний возраст – 20,6 лет), 215 студентов 2 курса юридического факультета (104 юношей и 115 девушек) в возрасте 18–20 лет.

У учащейся молодежи 15–16 лет на уровне нормативных идеалов преобладает стремление к гедонизму, стимуляции и достижениям.

В выборке студентов-хореографов на уровне индивидуальных приоритетов наиболее высокой значимостью среди всех мотивационных типов является самостоятельность, независимость, в которых проявляется потребность в самоконтроле и саморегуляции. Основным жизненным принципом хореографов служит самодостаточность и уверенность

в своих силах. Это можно объяснить прежде всего спецификой профессиональной деятельности. Они стремятся быть неповторимыми, уникальными как в своей профессиональной деятельности, так и в стиле поведения, общения, имиджа. Профессия, связанная с танцем, требует постоянной работы над собой, своим телом. На первых этапах обучения танцу в детстве уровень самосознания и самоконтроля еще недостаточно сформированы, поэтому важную роль играет внешний контроль со стороны педагога, который постоянно призывает будущего танцора к самостоятельности и самоконтролю, чтобы обеспечить успешность деятельности. Второй по значимости мотивационный тип – достижения. Для студентов-хореографов очень важно преуспеть в жизни, стать признанными в своей профессии. Третьим по значимости мотивационным типом является «щедрость» (честность, полезность, ответственность, верность), отражающая важность позитивного взаимодействия с близким кругом людей. Сопоставление ценностей на двух уровнях рассмотрения отражает некоторые различия, которые создают определенный уровень напряжения, свидетельствующий о недостаточной адаптации, с одной стороны, а с другой – создает стимул к развитию личности и совершенствованию системы ценностей студентов.

Выборка студентов-юристов отличается согласованностью в ценностных ориентациях как на уровне нормативного идеала, так и на уровне индивидуальных приоритетов. Выделены наиболее значимые мотивационные типы – самостоятельность, достижения и щедрость. Среди наименее важных – традиции, конформность, универсализм.

Полученные данные могут быть использованы в целях формирования ценностей и мотивов, необходимых для успешной профессиональной деятельности и общения.

Гарскова Г.Г.

ПСИХОДИНАМИКА СТЫДА

Стыд как мучительное переживание собственной ущербности является одной из базовых эмоций, которая начинает проявляться при формировании Я-системы в раннем детстве. Исследование процесса переживания, т.е. психодинамики, стыда проводилось методами группового анкетирования, тестирования, индивидуального полуструктурированного интервью и беседы со студентами-психологами, а также взрослыми с высшим гуманитарным образованием. Направленность исследования на раскрытие теневых сторон собственной личности фрустрировала и снижала искренность испытуемых. Поэтому подготовка к опросу заключа-

лась в создании установки на то, что признаться в переживании стыда не стыдно, и в укреплении доверительной атмосферы.

По степени интенсивности и устойчивости стыда пятая часть студентов характеризуется высоким уровнем переживания собственной неполноценности, требующем компенсации. В единичных случаях самоотношение характеризовалось абсолютной позитивностью, неконфликтностью и самопривязаностью. Объектом исследования психодинамики стыда стали лица со средне выраженным уровнем этой эмоции.

Непосредственная реакция на переживание стыда является универсальной и сводится к торможению активности субъекта в связи с непотребным действием. При переживании острого стыда внимание переключается на себя, мысли и речь путаются, нарастает скованность. Последующие этапы переработки стыда более разнообразны.

Индивидуальное интервьюирование позволило выделить три основных типа психодинамики стыда. Это обесценивание переживания, при котором стыд подавляется, рассматривается как несущественное или ошибочное переживание. Субъект стремится отвлечься, забыться, испытать более приятные эмоции. Другим вариантом психодинамики является более или менее осознанное канализирование стыда в злость против тех лиц, которые оказались «виновны» в промахе субъекта. В этом случае гнев, похоже, является реакцией на фрустрацию позитивного самооценивания. При третьем типе динамики личный промах, ошибка неоднократно возвращается в эмоционально насыщенных воспоминаниях, осмысливается и становится важной вехой внутренней жизни. Полный цикл стыда по третьему типу включает эмоциональное отстранение от соответствующей ситуации, возникающее вследствие многократного переживания ее, ослабляющего интенсивность эмоции, а также благодаря интеллектуальной переработке постыдного случая. Осмысляется и проясняется ценность, которая была нарушена проступком. Эмоция стыда выступает сигналом неправильного поведения, подталкивая соотнести ценности и конкретное поведение. Благодаря этому целостное переживание личного поражения или ущербности становится более конкретным, спредмечивается и как переживание вины за действие побуждает к раскаянию в совершенном проступке. Если переживание стыда является целостным переживанием собственной ущербности, то переживание вины – это страдание из-за конкретного поступка. Цикл стыда-вины завершается действиями, направленными на возмещение ущерба, причиненного другим или компенсаторным альтруистическим поведением, а также доверительным самораскрытием, исповедью. В юношеском возрасте психодинамика стыда является неполной. Как правило, отсутствует стадия самораскрытия. Переживания носят тайный характер

и не достаточно отрефлексированы. Однако при недирективной беседе студенты в ряде случаев показывали возможность целостной эмоционально-когнитивной переработки постыдного события прошлой жизни.

Психодинамика стыда третьего типа предполагает развитое рефлексивное самосознание, при котором укрепляются внутренние критерии должного поведения, проясняются ценности, развивается моральное сознание и Я-концепция. Зрелый человек не станет стыдиться, если считает свой поступок правильным и необходимым. Неконформное поведение, творческая новаторская деятельность должны быть относительно независимы от внешней оценки. Переживания стыда в этом случае опосредуется личными ценностями и совестью.

Исследование показало, что испытуемые среднего и старшего возраста вспоминают 2–3 постыдных события, существенно изменивших их жизнь, влияя прежде всего на внутренний мир личности. Как правило, на временной шкале наиболее значимые постыдные события относятся к раннему подростковому и юношескому возрасту. В зависимости от завершенности и типа психодинамики это описывалось как позитивное или негативное влияние на жизненный путь.

По аналогии с двумя уровнями сознания можно выделить два уровня психодинамики стыда – бытийный и рефлексивный. Бытийный стыд завершается ситуативной коррекцией поведения и требует психологической защиты и компенсации для сохранения самоуважения. Рефлексивный стыд служит не только развитию нравственности и совести, но также снижает нарциссизм, идеи собственной грандиозности и величия, приучая к скромности.

Головей Л.А., Красникова С.Л.

НАГРУЖЕННОСТЬ ПРОБЛЕМНЫХ СФЕР И ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Старший школьный возраст почти всеми психологами определяется как сложный. В старшем школьном возрасте возникают новые условия развития, отличные от имевшихся ранее. Это связано как с большей анатомо-физиологической зрелостью, так и с новым положением в семье, обществе. Заканчивается период школьного воспитания и возникает проблема профессионального самоопределения. Это один из критических, переломных периодов жизни.

Объектом исследования стали 76 старшеклассников, 38 мальчиков и 38 девочек, средний возраст – 16 лет. Все они учащиеся 10-х и 11-х классов общеобразовательной школы № 371 Московского района.

Предметом исследования являлись субъективная нагруженность проблемами различных жизненных сфер старшеклассников и их личностные особенности. Изучение наиболее актуальных для старшеклассников проблем и поиск психологических факторов, влияющих на субъективное восприятие той или иной сферы как проблемной, и составляет цель нашего исследования. Для сбора данных мы использовали следующие методики: модифицированный вариант «Проблемной анкеты» Krenke (1934); опросник исследования тревожности у старших подростков и юношей А.Д.Андреевой (модифицированный опросник Ч.Д.Спилбергера), часть первая; методика «Коппинг-стратегии»; Тест-опросник уровня субъективного контроля (УСК); опросник Сандры Бэм (BSRI), краткий вариант; общая анкета (составлена нами).

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

Анализ субъективной нагруженности проблемами различных жизненных сфер у старшеклассников в целом по выборке показал, что наиболее велика нагруженность проблемами в сферах Будущее, Родители, далее сферы Школа, Сверстники, Досуг, Я и Другой пол. Эти данные в целом совпадают с результатами исследований других авторов.

Важно отметить, что при этом максимальная средняя нагруженность проблемами не превышает 3,07 балла при пятибалльной системе оценки, т.е. нельзя говорить о высоком уровне нагруженности проблемами в среднем. Большое количество внутрифункциональных связей проблемных сфер говорит о том, что все трудности – звенья одной цепи, у них есть универсальная причина или причины. Если исходить из этих связей, появление проблем в одной сфере всегда или почти всегда совпадает с появлением их в другой. Таким образом, можно сделать вывод, что проблемы в различных ферах действительно представляют собой единый блок и требуют тщательного изучения именно в этом качестве.

Изучение половых особенностей нагруженности проблемных сфер испытуемых показало, что субъективная нагруженность проблемных сфер у девочек в целом выше, чем у мальчиков. Значимым это различие признано для сфер Родители, Досуг и Я. Наблюдалась разница в степени нагруженности проблемных сфер: и у мальчиков, и у девочек на первом месте сфера Будущее, на втором месте у девочек сфера Родители, тогда как у мальчиков оно поделено между сферами Родители и Школа. На третьем месте и у тех, и у других сфера Сверстники. На четвертом – сфера Досуг. У девочек сфера Школа на пятом месте. Анализ наиболее часто отмечавшихся утверждений показал, что основными компонентами нагруженности сферы Школа у мальчиков, помимо общей с девочками необходимости хорошо учиться и дефицита времени из-за школьной нагрузки, является желание покинуть школу уже сейчас.

В нашем исследовании была обнаружена существенная специфика взаимосвязей между субъективной значимостью проблемных сфер и личностными особенностями в соответствии с полом испытуемых. Так, у девушек анализ межфункциональных связей позволил нам выявить факторы, влияющие на нагруженность проблемных сфер.

Основным фактором является уровень личностной тревожности, который положительно коррелирует у девушек с нагруженностью проблемами таких жизненных сфер, как Будущее, Школа, Досуг, Я. Далее большое количество отрицательных связей в различных сочетаниях у девушек образует нагруженность проблемных сфер с интернальностью.

На некоторые сферы у девушек также оказывает влияние уровень познавательной активности, негативных эмоциональных переживаний и стратегии решения проблем. Гораздо меньшее количество связей образует нагруженность проблемных сфер у мальчиков. Мы обнаружили положительную связь нагруженности проблемной сферы Сверстники и уровня личностной тревожности. Сфера Другой пол образует отрицательную связь с уровнем познавательной активности.

Таким образом, мы обнаружили, что важнейшими факторами, формирующими проблемы подростков в различных жизненных сферах, можно считать высокий уровень личностной тревожности, с одной стороны, и низкий уровень интернальности – с другой.

Гракова К.Г.

РАЗВИТИЕ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ОСВОЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

С 1995 по 2003 год проводилось исследование, одной из задач которого было апробировать в формирующих экспериментах модифицированную технологию «непроизвольного» обучения (Марищук Л.В., 1992, 1999) иностранным языкам (английскому и французскому) старших дошкольников и младших школьников (122 испытуемых).

Представилась возможность проанализировать взаимосвязь успешности освоения иностранного языка как проявления способностей и уровня развития познавательных процессов (внимания, памяти, мышления, речи), некоторых черт личности (дисциплинированности и прилежания как способности к саморегуляции), мотивации к изучению иностранного языка старших дошкольников и младших школьников. В констатирующих и формирующих экспериментах испытуемые, показавшие лучшие результаты психологического тестирования, продемонстрировали и наиболее высокие результаты языкового

тестирования, что говорит об уровне развития общих способностей.

Обеспечивающие успешное усвоение материала различных учебных дисциплин общие способности во многом определяют и успешность освоения иностранного языка. Они характеризуются достаточно высокими показателями уровня развития психических познавательных процессов, такими качествами личности, как прилежание и дисциплинированность, мотивацией к познавательной деятельности, активной реализацией прошлого опыта, имеющего прямые или косвенные связи с освоением иностранного языка, занятиями музыкой, танцами, пением. В интеркорреляционных анализах все эти показатели находятся в тесной взаимосвязи: значимы связи успешности освоения иностранного языка и уровня развития познавательных процессов: мышления (по тесту «Ассоциации» до r=0,39, «Выявление общих понятий» – r=0,32), памяти (кратковременной слуховой до r=0,50, долговременной слуховой – r=0,50; кратковременной зрительной – r=0,28, долговременной зрительной – r=0,38, оперативной – r=0,71); личностных качеств (дисциплинированности и прилежания на уроках иностранного языка – до r=0,48, и остальных занятиях – r=0,35; мотивации к изучению иностранного языка – до r=0,56; уровня владения родным языком – до r=0,64).

Успешность применения технологии определяется модификацией ее организационного компонента использованием стихов, песен и игр с включением двигательной активности испытуемых с опорой на их ведущий тип деятельности. Средний результат итогового контрольного среза в детском дошкольном учреждении № 341 Минска – 6,87±0,32 баллов из 9 (что составило 85,25% лексических единиц стимульного материала контрольного среза); в общеобразовательной школе № 187 – 6,23±0,24 баллов (71,75%). Такой результат соответствует требованиям усвоения группой испытуемых 60–70% стимульного материала.

В исследовании показано, что использование модифицированной технологии «непроизвольного» обучения значимо способствует не только успешности освоения иностранного языка, но и развитию психических познавательных процессов. Такая динамика подтверждается исходным и итоговым тестированиями: различия в результатах за 2-й и 1-й класс в общеобразовательной школе № 187 значимы по тесту «Ассоциации» (6,67±0,21 против 4,37±0,24, p<0,001), «Выявление общих понятий» (6,28±0,21 против 3,72±0,28, p<0,001), методикой на выявление уровня развития произвольного внимания (7,37±0,28 против 5,65±0,28, p<0,001), зрительной памяти (кратковременной – 7,28±0,24 против 6,58±0,21, p<0,05; долговременной – 5,77±0,21 против 4,86±0,28, p<0,05), слуховой памяти (кратковременной – 4,47±0,17 против 3,77±0,21, p<0,01; долговременной – 2,49±0,17 против 1,93±0,14,

$p<0,01$), вербальной памяти (7,37±0,21 против 5,37±0,28, $p<0,001$).

Таким образом, подтверждена гипотеза о том, что развитие способностей детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста, проявляемых в успешности освоения иностранного языка, взаимосвязано с развитием их психических познавательных процессов (внимания, памяти, мышления, речи), некоторыми чертами личности (дисциплинированностью и прилежанием), мотивацией к изучению иностранного языка. Значимо связан с успешностью освоения иностранного языка и фактор посещения детьми занятий музыкой, хоровым пением, танцами, обеспечивающий развитие фонематического слуха и чувства ритма.

Грищенко Н.А.

К ПРОБЛЕМЕ ВОЗРАСТНОЙ ПЕРИОДИЗАЦИИ ПЕРИОДА «АКМЭ»

В современной психологии имеются различные схемы возрастной периодизации, включая период взрослости.

«В развитых странах на период взрослости приходится три четверти человеческой жизни» (Крайг, 2001). Автор выделяет 3 возрастных подпериода, ранняя взрослость (20–40 лет), средняя взрослость (40–60 лет), поздняя (от 60 и дальше), подчеркивает, что «сам по себе хронологический возраст – вещь малоинформативная».

Предлагается рассматривать биологический, социальный и психологический возраст как три независимых понятия (Bissen, Cuntaingham, Крайг и др.). В этом аспекте приобретает особое значение осмысление экспериментальных и теоретических итогов уникального комплексного исследования периода «акмэ», как периода расцвета человеческой жизни, начатого в 60-е годы 20 века под руководством Ананьева Б.Г., продолженного его учениками и охватившего период от 18 до 60 лет.

В трудах основателей акмеологии (Рыбников Н.Н., Ананьев Б.Г., Степанова Е.И., Петров Я.Н., Головей Л.А. и др.) представлен фундаментальный анализ различных периодизаций периода «акмэ», осложненных многогранными проявлениями исключительно сложной организации целостной психологической структуры человека.

Единство человека во всей множественности его состояний и свойств, обусловленное его исторической природой, взаимопроникновением социального и биологического на всех этапах онтогенеза являлось стержнем теоретической и методологической концепции Б.Г.Ананьева при построении комплексной программы изучения взрослого человека и основных принципов возрастной периодизации его ин-

дивидуального развития. Напомним основные из них:

- онтогенетический принцип, расчлененный жизненный цикл на ряд последовательно сменяющихся стадий становления индивида (рост, созревание, зрелость, старение, старость)
- принцип социализации индивида, т.е. становления личности. Наиболее разработаны периоды роста и созревания до школьного и студенческого возраста, хотя социализация не прекращается всю жизнь.
- третий принцип возрастной периодизации – формирование и развитие человека как субъекта деятельности, академик Ананьев подчеркивал, что соматическая и половая зрелость человека определяется биологическими критериями. Нервно-психическое развитие не укладывается полностью в рамки физического развития и зрелости.

Уже в период раннего детства, по его мнению, факторы возраста и пола перекрываются индивидуально-типическим фактором. Не случайно зрелость соматическая, половая, интеллектуальная, социальная, организационная, семейная, эстетическая, нравственная и т.д. не сводится к общесоматической и половой зрелости.

Ананьев подчеркивал, что в целом можно говорить о развитии зрелости как индивида, личности субъекта деятельности и индивидуальности. Им выделены 3 основных параметра, характеризующих зрелость, – степень подвижности, стабилизированности и инволюция, которые позволяют выделить сенситивные, критические и стабильные периоды многоуровневой активности человека.

На начальном этапе комплексного исследования периода «акмэ» за основу взяли классификацию Бромлей, в которой выделены периоды юности ранней (11–15 лет), поздней юности (15–21 года), ранней (21–25 лет), средней (26–40 лет) и поздней (40–55) взрослости.

Позднее авторы комплексного исследования на основе соотнесения данных повышения, стабилизации и понижения функций выделили микропериоды взрослости: 18–22 года, 23–27 лет, 29–32 года, 33–35 лет, 36–39 лет, 40–43 года, 44–46 лет и далее до 50 лет, во всех случаях, подчеркивая двухфазность развития психофизиологической эволюции человека (вторая фаза связана с деятельностью человека) как проявление единства его индивида, личности субъекта деятельности.

В многочисленных исследованиях выявлена непосредственная связь возраста с особенностями практической деятельности, стажа, опыта и т.д. Возраст является как бы метрическим аналогом единой системы онтогенеза – жизненный путь или биография личности. В этой системе начало жизни, старт деятельности, ее оптимумы и финиш деятельности, хотя далеко не полностью накладываются друг на друга, но обязательно накладываются в целом, в определенных топологических характеристи-

ках времени жизни и времени деятельности. Чем старше возраст взрослого человека, тем больше индивидуальная вариативность, тем меньше оснований для обобщения возрастных групп по десятилетиям.

Единство человека во всей множественности его состояний и свойств, обусловленное его исторической природой, взаимопроникновением социального и биологического на всех этапах онтогенеза, являлось стержнем теоретической и методологической концепции Б.Г.Ананьева при построении комплексной программы изучения взрослого человека и основных принципах возрастной периодизации его индивидуального развития.

Грищенко П.А.

ЭНЕРГО-ИНФОРМАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ

Вопрос о психофизиологической природе мотивационно-волевой сферы практически не рассматривается. Учитывая, что интеллект, мотивация и воля являются максимально интегральными характеристиками личности, в которых отражено существенное соотношение ее тенденций и потенций (Ананьев Б.Г., Мясищев В.М.), ее возможностей и стремлений (Мерлин В.С.), анализ энерго-информационных взаимосвязей представляет особую значимость и неотъемлем от традиций ленинградской психологической школы.

Задачей настоящего исследования явилось изучение энергетических и мотивационно-волевых характеристик интеллекта подростков.

В программе экспериментального исследования в качестве энергетических показателей были использованы данные, полученные по методикам: динамометрия, термометрия, эндогенная воля (проба Штанге), статическое мышечное напряжение ночи. Измерялись характеристики внимания и интеллектуальной лабильности.

Для изучения интеллекта использован тест структуры интеллекта Амтхауэра. В процессе его выполнения измерялись температура лба и висков. В начале и в конце выполнения интеллектуальных тестов использовался опросник мотивации В.К.Гербачевского.

Опросник мотивации предназначен для диагностики компонентов мотивационной структуры, связанной с уровнем притязаний непосредственно в ходе деятельности. Испытуемыми явились подростки 13–14 лет Санкт-Петербурга и Челябинска – общее количество 185 человек.

Анализ полученных данных выявил, что показатели интеллектуального статуса мотивационно-волевых и энергетических характеристик

оказались взаимосвязанными с многоуровневой организацией активности прямыми и опосредованными «много-многозначными» и обусловлены возрастно-половыми и региональными особенностями. Мотивационно- волевая сфера у девушек связана прежде всего с вербальными характеристиками интеллекта, у юношей – с невербальными.

У девушек энергетические показатели тремора, динамометрии, температуры имеют опосредованные связи с интеллектом через характеристики внимания. У них четко выявлена отрицательная взаимосвязь температурных характеристик и интеллектуальной лабильности, т.е. более высокий уровень интеллектуальной лабильности требует меньше энергетических затрат. У юношей получены связи асимметрии динамометрических показателей с характеристиками невербального интеллекта. С мотивацией у них наибольшее количество связей обнаруживают показатели коэффициента асимметрии температуры висков и тремора.

Результаты данных по изучению интеллекта и мотивационно-волевой сферы свидетельствуют о важности организации комплексных исследований разноуровневой активности и о продуктивности энергоинформационного подхода в решении практических задач, направленных на совершенствование потенциала развития подростков.

Гулина М.А., Духновская Л.Б., Косенко Л.В., Руденко И.А.

ПЕРЕЖИВШИЕ БЛОКАДУ В ДЕТСКОМ ВОЗРАСТЕ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

О блокаде есть много материалов, воспоминаний, литературных и политических клише, несколько лет назад в Санкт-Петербурге с научными целями было начато первое медицинское обследование блокадников. Зарубежные исследования касались либо медицинских аспектов последствий депривации (голод в Чили, Голландии и др.), либо в рамках психоаналитической терапии исследовались конкретные случаи (*case-studies*) и последствия выживания, например, бывших узников концлагерей. Психологических экспериментальных исследований последствий даже пищевой депривации не проводилось ни в России, ни за рубежом.

Участниками исследования были пожилые люди (70 чел.): а) находившиеся в осажденном Ленинграде с 30 августа 1941 года более 3 месяцев, т.е. пережившие блокаду в детском и подростковом возрасте; б) пережившие ту же войну в другом месте (контрольная группа была выровнена по объему, полу и возрасту). Исследование проводится в Санкт-Петербурге с 1999 года и запланировано как лонгитюдное.

После периода проверки ряда методов были отобраны следующие: 1)

Полуструктурированное интервью – проводилось в форме недирективной беседы с дополнительными вопросами и уточнениями. Основной перечень вопросов был разработан М.А. Гулиной; 2) ***Шкала стресса*** (Роджер Д., Гулина М., 1996); 3) ***Шкала общей удовлетворенности жизнью*** (Роджер Д., Гулина М., 1996); 4) ***Шкала депрессии*** (Бек А., 1980; *модификация для данного исследования*: Гулина М., Духновская Л., 1999); 5) ***«Зеркало заднего видения»*** (Гулина М., 1998); 6) ***Цветовой тест отношений*** (Эткинд А., 1981). Количественными методами обработки данных являлись оценка достоверности различий, оценка сопряженностей; качественными методами являлись различные модификации контент-анализа (Gulina M., 2003).

На сознательном уровне блокаду к числу самых трагических событий в жизни относят 51% людей, ее переживших. Полученный результат (как и другие: длительность интервью, содержание, эмоциональная насыщенность и др.) может говорить о том, что этот глубоко травматичный блокадный опыт до сих пор в большой степени является не переработанным. Поэтому существует вероятность того, что часть этого опыта уйдет вместе с уходом участников и останется в обществе только в виде симптомов у следующих поколений, различных по тяжести отголосков травм – навязчивых повторений («repetition compulsive»), «расщепление» Эго («split»); «травмы, передающейся из поколения в поколение» («transgeneration trauma») и т.д.

Самым сильным фактором депривации в блокаду блокадники выделяют голод, этот ответ составляет 21% от общего числа названных факторов, а также с большой частотой указывались бомбежки (17%) и «наглядность смерти» (вездесущесть, масштабность, привычность смерти) (также 17%). У блокадников наблюдаются также изменения в пищевом поведении, о которых говорят почти 90% блокадников.

К эмоциональным особенностям блокадников можно отнести значимо более высокий уровень депрессии, чем у их сверстников, большую склонность связывать свою жизнь с негативными переживаниями, высокую тревогу за близких. При этом для них характерен не меньший, чем у сверстников, уровень стресса и уровень общей удовлетворенности жизнью, что может свидетельствовать о достаточной степени адаптированности блокадников и интеграции какой-то части травматического опыта.

Выявилось особое отношение блокадников к такой ценности, как ответственность, важным ресурсом в себе они видят самостоятельность. Вытеснению подвергается ранимость. Для блокадников характерными оказались более сильная вовлеченность в жизнь современного общества и социальные события, происходящие вокруг. Помимо психодиагностических данных история последующей жизни блокадников показывает,

что они смогли адаптироваться к изменяющимся условиям социальной среды и проинтегрировать некоторую часть травматического опыта.

Нами получены некоторые новые данные о влиянии фигуры отца и матери на блокадного ребенка, о последствиях утраты родителя; о «детской амнезии». Психологические последствия блокадного опыта не являются тотально негативными. Безусловно, речь идет об одной из самых глубоких и массовых травм в истории, но даже этот опыт в какой-то части может быть проинтегрирован и таким образом оказаться «на службе у Эго». Депривация даже самой биологической базовой потребности, даже в раннем возрасте и в течение очень длительного времени не останавливает развитие личности ребенка, если в семье есть психологические ресурсы; более того, он может сублимировать травматический опыт во что-то позитивное и творческое.

Дерманова И.Б.

САМООЦЕНКА И САМООТНОШЕНИЕ С ПОЗИЦИИ СУБЪЕКТ-ОБЪЕКТНОГО ПОДХОДА

В психологической литературе нет четкого разделения понятий «самооценка» и «самоотношение» личности. Чаще самооценка рассматривается как один из вариантов самоотношения человека. Иногда подчеркивают преобладающий когнитивный характер самооценки и эмоциональный – самоотношения. На наш взгляд, развéдение этих понятий лучше осуществлять в терминах объектных и субъектных отношений, поскольку и когнитивный, и эмоциональный аспекты выделяются и в самооценке, и в самоотношении.

Многие современные авторы, вслед за И. Кантом и У. Джемсом говорят о дуальности «Я» в сознании в смысле объектности–субъектности. Именно эта позиция – взгляд на себя со стороны, мы считаем, и является основным фактором, отличающим самооценку от самоотношения.

Самооценка представляет собой и совокупность знаний о себе, и эмоциональное переживание этих знаний. Эмоциональную характеристику субъект-объектного отношения исследователи сравнивают с отцовской любовью. В отцовской позиции любовь к ребенку носит не безусловный, а условный характер, т.е. человек наделяется некоторой ценностью по мере достижения им внешних желаемых целей. Так и личность в субъект-объектной позиции строит образ желаемого «Я», и ее целеполагающая активность заключается в том, чтобы реальное «Я» соответствовало этой желаемой модели. По мере достижения этого желаемого образа самооценка повышается.

Реализация «отцовского» отношения к самому себе приводит к тому, что внешние факторы могут существенно понизить собственную ценность в сложной ситуации. Наличие серьезного расхождения между идеалом и объективной оценкой своей личности заставляет индивида испытывать дискомфорт, устранить который можно либо отказавшись от некоторых претензий (изменив идеал и снизив ценность собственной личности в своих глазах), либо сохраняя высокую самоценность, изменять себя в сторону большего соответствия прежнему идеалу.

Самоотношение же, как нам представляется, в отличие от самооценки является реализацией субъект-субъектного подхода. Если при формировании самооценки человек, по сути, дает себе ответ на вопрос «какой Я?» (по И.С. Кону, этот вопрос звучит как «что такое мое Я» или «что такое моя самость?»), то, определяя свое отношение к себе, он отвечает на вопрос «кто Я?».

Эмоциональная сторона самоотношения строится на глубинном самопринятии и стремлении быть собой. По мнению Н.И. Сарджвеладзе (1989), эмоции при субъект-субъектном отношении определяются удовлетворением или фрустрацией потребностей, связанных с самовыражением и самореализацией, с личностной автономностью и изменчивостью, с поиском своего человеческого назначения и смысла жизни. Здесь объективной информации противостоит субъективное самовыражение и ощущение собственного существования. Оно превалирует над сущностным определением своих качеств, понимание заменяет объяснение своих поступков, констатация общераспространенных качеств уступает место поиску особых и неповторимых личностных граней в себе. В рамках этого подхода человеческое «Я» уникально, не имеет подобия и не подлежит сравнению и оценке.

Для субъект-объектного подхода характерно логическое конструирование понятия о собственном «Я», стабильное и в известной мере ригидное. Субъект-субъектному подходу – внелогическое переживание, ощущение изменчивости и текучести внутреннего мира и пластичность субъектного существования. Для того чтобы выразить эту текучесть и пластичность, К. Роджерс (1994) обращается к понятию открытости новому опыту без каких бы то ни было защитных реакций и стремления соответствовать представленной заранее структуре «Я». Здесь человек становится, по его выражению, в позицию участника, а не контролера над протекающими процессами. Субъектное отношение к себе включает и познание нового опыта, и открытость этому новому, и принятие себя. Понимание заменяет объяснение своих поступков, констатация общераспространенных качеств уступает место поиску особых и неповторимых личностных граней в себе. В рамках этого подхода человеческое

«Я» уникально, не имеет подобия и не подлежит сравнению и оценке. Самопринятие и самоуважение, будучи центральными факторами самоотношения, являются интериоризованным паттерном материнской любви, в отличие от модели отцовской любви, реализуемой в эмоциональном аспекте самооценки.

Если при субъект-объектном отношении к себе осознание и формирование собственных рефлексивных качеств происходит вслед за всеми остальными (позиция наблюдателя соответствует вектору «от других к себе»), то при субъект-субъектном подходе реализуется вектор «от себя к другому» и доминирует «взгляд изнутри», т.е. генезис этих отношений имеет если не обратный, то, по крайней мере, параллельный характер. Правильность этой позиции подтверждается эмпирическими работами.

Дерманова И.Б., Яценко И.В.

СТРАТЕГИИ САМОУТВЕРЖДЕНИЯ И ПОВЕДЕНИЯ В ПРОБЛЕМНЫХ СИТУАЦИЯХ

В период ранней взрослости для человека очень актуальной становится проблема утверждения себя как личности. Исследование способов самоутверждения поможет выявить закономерности их проявления у мужчин и женщин в различных ситуациях. В данной работе исследуются особенности самоутверждения в связи с уровнем развития социального интереса и стратегиями поведения в проблемных ситуациях.

Задачи исследования:

1) Установление взаимосвязей между стратегиями самоутверждения и стратегиями поведения в проблемных ситуациях.

2) Исследование взаимосвязей социального интереса и эмпатии со стратегиями самоутверждения и поведения в проблемных ситуациях.

Исследование проводилось на студентах вузов Санкт-Петербурга. Испытуемые – 30 студентов женского пола в возрасте от 19 до 23 лет (средний возраст 21 год) и 50 студентов мужского пола в возрасте от 19 до 21 года (средний возраст 19 лет). Средний возраст в целом по выборке (80 человек) – 20 лет. Анализ данных проводился по нескольким параметрам: в общей группе испытуемых; отдельно в группах мужчин и женщин; в группах испытуемых с низким и высоким социальным интересом. Методики: «Стратегии самоутверждения личности», «Шкала социального интереса» Дж. Кренделла, «Индекс жизненного стиля», «Индикатор стратегий преодоления стресса», «Методика диагностики предрасположенности личности к конфликтному поведению», «Опросник для диагностики способности к эмпатии».

Получены следующие результаты:

1. Во всех исследуемых группах высокий уровень самоутверждения способствует использованию более конструктивных (в плане достижения целей), активных стратегий поведения в конфликте и снижает вероятность использования механизмов психологической защиты и неконструктивных копинг-стратегий; а невысокие показатели самоутверждения увеличивают вероятность использования менее конструктивных стратегий поведения в конфликте, неконструктивных копинг-стратегий и механизмов психологической защиты или наоборот.

2. В общей группе испытуемых связь между самоутверждением и социальным интересом носит отрицательный характер (r=–0,45, ур.зн.=0,001), причем в группе мужчин эта закономерность выражена сильнее, чем в группе женщин.

3. Та же тенденция прослеживается в группе испытуемых с низким социальным интересом, но исчезает в группе испытуемых с высоким социальным интересом. Таким образом, на определенном уровне развития социального интереса, возможно, снимается и антагонизм между ним и самоутверждением.

4. Социальный интерес (и эмпатия) у мужчин-испытуемых (и частично у испытуемых с низким социальным интересом) носят приспособительный, манипулятивный характер. У женщин-испытуемых (и у испытуемых с высоким социальным интересом) социальный интерес (и эмпатия) носят более личностный характер.

5. У испытуемых с низким социальным интересом с возрастом увеличивается вероятность использования малоконструктивных копинг-стратегий. У испытуемых с высоким социальным интересом с возрастом увеличивается общий уровень самоутверждения (r=0,44, ур.зн.=0,01). При этом у всех испытуемых с возрастом увеличивается и уровень социального интереса, и уровень эмпатии.

Таким образом, стратегии самоутверждения тесно связаны с уровнем социального интереса и стратегиями поведения в проблемных ситуациях. Феномен самоутверждения заслуживает повышенного внимания со стороны исследователей, так как выбранная человеком стратегия самоутверждения влияет на его дальнейшую жизнь.

Духновская Л.Б.

ОТНОШЕНИЕ БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ К СТАРОСТИ

Одной из самых трудных областей психологической деятельности многими специалистами признается работа с пожилыми и старыми

людьми, где возникает множество сложностей. В том числе они могут быть связаны с тем, как сам психолог относится к старению и старости. Особенно это касается начинающих психологов, у которых могут сложиться негативные стереотипы в отношении пожилых людей и старения. Созданные обществом стереотипы старого человека опираются в основном на крайние случаи, черты которых затем приписывает всем старым людям. Старение рассматривается большей частью как болезнь, однако ему приписываются и другие компенсирующие признаки, например мудрость, которая представляется залогом прожитой жизни.

Что такое старость? Что о ней думает и как ее себе представляет молодежь? Исследования показывают, что молодое поколение редко имеет ясное представление о жизни и проблемах пожилых. Зачастую их контакты ограничиваются общением с бабушками/дедушками или носят поверхностный характер. Молодые люди склонны либо драматизировать положение пожилых людей, либо не замечать их проблем.

С целью предварительного ознакомления с имеющимся отношением молодежи к старости был проведен опрос 128 студентов 2 и 3 курсов психологического факультета, которым было предложено записать слова, ассоциации, образы, метафоры – все, что всплывет в сознании, в ответ на вопрос: Что такое старость? В результате подсчитывалось количество наиболее часто повторяющихся слов.

Полученные результаты отражают распространенное мнение о том, что, стареть – значит сталкиваться с такими аспектами реальности, как немощность (39), ухудшение здоровья (36), болезни (51), одиночество (35), близость смерти (46). Именно перечисленные категории доминируют в представлениях. Поэтому завершающий этап жизни скорее пугает молодых, чем вызывает интерес. В целом в описании старости преобладают негативные характеристики, среди них слабоумие (25), ворчливость (14), раздражительность (5), обидчивость (6), консерватизм (8), сплетни (5). В списках 49 опрошенных позитивные аспекты старости вообще отсутствуют. Эмоциональное отношение выражено такими чувствами, как страх, грусть, разочарование, жалость, скука, ужас. Укоренившееся предубеждение, будто старость – это только неизбежный упадок, естественно, уменьшает шансы и самих пожилых людей и психологов найти новые ориентиры, соответствующие этому периоду жизни, препятствует открытию новых источников опыта, которые могут способствовать обретению обновленного самосознания. Хочется отметить, что студентами старость выделяется не просто как хронологический возраст, а как период жизни, который посвящается переоценке ценностей (17), подведению итогов (9) и обращению к прошлому (9), размышлениям (9) и воспоминаниям (12).

Существующие виды предубеждений, распространенные стереотипы полезно обсуждать, чтобы полнее осознавать свои собственные чувства и представления о старости, которые могут быть противоречивыми и неоднозначными. В работе с пожилыми людьми это оказывается просто необходимым. Чтобы оказывать психологическую поддержку пожилым людям, представляется ценным иметь искреннее убеждение в том, что старость может переживаться как благоприятный период для достижений и успехов. В нашем опросе преобладающие положительные аспекты старости связаны с мудростью (56), радостью общения с внуками (39), заботой о детях (18), наличием жизненного опыта (33),спокойствия (24), свободного времени для отдыха (16), кроме этого упомянуты духовность, уважение, доброта, любовь, радость, но доля их незначительна.

Большинство из опрошенных студентов не оценивают старость однозначно позитивно или негативно, но в то же время негативные характеристики преобладают. Для будущих психологов хорошей школой считается обретение и накопление позитивного опыта жизни с пожилыми людьми, который поможет сформироваться объективному взгляду на завершающий период жизни, будет способствовать полноте восприятия, более глубокому пониманию. Если мы не хотим оказаться беззащитными перед проблемами пожилых людей и собственной старостью, то нам необходимо осмыслять опыт старости и психологического старения. Старости нельзя избежать, но можно избежать страха перед ней.

Иванова В.Ю., Плешкова Н.Л.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПЕРСОНАЛА И ДЕТЕЙ В ДОМЕ РЕБЕНКА

Многолетний опыт отечественных и зарубежных исследований развития детей в разных условиях воспитания свидетельствует, что дети, живущие в учреждениях интернатного типа, уже на начальных этапах развития отстают от сверстников, живущих в семье. (Галигузова и др., 1990). По результатам проведенных ранее исследований выяснилось, что особенности взаимодействия персонала и детей проявляются в чрезвычайно малом времени инициации социального взаимодействия со стороны ухаживающих за детьми женщин, в редком числе ответов на сигналы и инициации самих детей, в ограниченности контактов небольшими периодами обязательных по режиму действий и процедур, которые выполняются персоналом часто молча, без вовлеченности в социальное взаимодействие с ребенком (Мухамедрахимов, 1999).

Программа вмешательства, направленная на улучшение социального

окружения детей в доме ребенка, может способствовать формированию отношений привязанности между детьми и ухаживающими за ними взрослыми. На основе данных о применении процедуры оценки привязанности при изучении аффективной связи между детьми-сиротами и медсестрами (Tizard & Rees, 1975) и безопасной привязанности у усыновленных детей (Chisholm et al., 1995; Chisholm, 1998), кажется важным использовать параметры поведения привязанности младенцев для оценки эффективности вмешательства (Мухамедрахимов, 1999).

С апреля 2000 г. в Петербурге начался российско-американский проект «Влияние изменения социального окружения на раннее развитие детей в домах ребенка» (проект поддерживается грантом #5R01HD-39017-03 национального института детского здоровья и Человеческого Развития (National Institute of Child Health and Human Development) и грантом от фонда Ховарда Хайнца (Howard Heinz Foundation).

Целью нашего исследования в рамках данного проекта является изучение динамики взаимодействия персонала и детей в доме ребенка до и после изменений социального окружения детей.

Для определения качества отношения и характеристик взаимодействия матери и ребенка используется методика оценки ранних отношений (The Parent-Child Early Relational Assessment, Clark, 1985). Оценка взаимодействия персонала с детьми (по методу PCERA, Clark, 1985) проводится в возрасте 3, 6, 9, 12, 18, 24, 36 и 48 месяцев.

Карсаевская Т.В.

ДЕТСТВО И СТАРОСТЬ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕЙСЯ РОССИИ

Осмысление общего вектора изменений современного мира, места в нем страны и каждого из нас сегодня связывают с современным этапом глобализации мира. Он затрагивает все стороны жизни человечества. По мнению В.Л. Иноземцева, этот процесс характеризуется экспансией западной модели развития за пределы ее возникновения и воплощается во все возрастающем доминировании Запада над всем остальным человечеством. Сама же глобализация представляет собой процесс установления и упрочения господства европейского капитализма. При этом оказывается, что западная цивилизация в условиях возникающего однополярного мира соответствует лишь одному культурному и цивилизационному коду. Однако история человечества представляет собой конкурентное существование и историческое развитие разнообразных исторически сложившихся типов цивилизации.

Процессы унификации по западному типу, идущие в глобализирую-

щейся России, вызывают ряд колоссальных социальных потрясений, в первую очередь вовлекая в эту орбиту наиболее незащищенные возрастные группы: детей и пожилых. Так, трагический процесс депопуляции и ухудшения здоровья в России, у которого все отчетливее проявляется «русское лицо» (Руткевич М.Н., Гундаров И.А., Казначеев В.П., Хорев Б.С.), появление значительного числа беспризорных детей (согласно разным источникам, от 380 тыс. до 4 млн.), распространение наркомании и все более «молодеющей» преступности оцениваются многими аналитиками как национальная катастрофа. Негативные последствия пропаганды, насаждающей среди подрастающего поколения культ денег, насилия, презрение к честной жизни, труду, духовным достижениям прошлого, ведут в итоге к уничтожению нации, неуклонному сползанию страны даже не в «третий», а в безнадежно отсталый «четвертый» мир.

Не менее напряженна сегодня ситуация с пожилым населением. В частности, пожилые люди брошены в атмосферу социальной нестабильности, дегероизации прошлого, а также политической эксплуатации пожилых в качестве прогнозируемого и контролируемого электората.

Состояние возрастных групп детей и пожилых является яркой характеристикой социального благополучия (или неблагополучия) страны. Кроме того, отношение к детству и старости является показателем ценностных ориентаций общества, так как детство и старость являются концентрированным выражением важнейших культурных установок, сформировавшихся в русле того или иного общества. В этом смысле можно сказать, что образы детства и старости концентрируют в себе цивилизационное своеобразие, культурный код общества.

Так, обнаруженные в последних исследованиях культурные модели ребенка и старого человека, существующие в европейской, российской и восточных культурах, актуализируют вопрос о возможностях и границах интеркультурного унифицированного идеала детства и старости, синтезирующего мировой опыт в его цивилизационых вариантах.

Например, рассматривая образы старого человека в русле цивилизационного подхода, отказа философии истории от классической парадигмы линейного и однонаправленного развития общества и перехода к методологии постмодерна, основанной на признании культурно-цивилизационного многообразия мира, можно предположить, что данные образы старого человека, отражающие определенные ценностные установки, характерные для разных ветвей христианства, возникли достаточно давно и сохраняются в виде неосознаваемых стереотипов общественной психологии, культурных и религиозных традиций.

Тенденция глобализации современного мира в условиях стратегической нестабильности представляет собой острый вызов, обращенный ко

всем попадающим в ее сферу культурам. Ответ на этот вызов следует искать на пути отказа от ценностной иерархии мировых культур. Сегодня перед российскими духовными, политическими, педагогическими, научными элитами стоит задача восстановления и сохранения того культурного и духовного потенциала, который был накоплен за многовековой исторический путь России. Защита от массивного социального давления, идущего со стороны глобализации, должна в первую очередь оберегать наиболее уязвимые возрастные группы.

Конев Ю.А.

АГРЕССИВНОСТЬ У ДЕТЕЙ В ШКОЛЕ

При выборе подходящих детерминант агрессивного поведения возможны два подхода: 1) одновременно исследуются все возможные переменные: органические, социальные, психологические и культурные; 2) концентрируется внимание на изучении одного класса переменных.

При отборе случаев проявления агрессии мы ограничивались теми, участниками которых были дети, имеющие уровень интеллекта средний или выше среднего. Часть была выбрана школьной администрацией. При интервьюировании всем подросткам говорилось, что цель исследования состоит в том, чтобы больше узнать о молодых людях их возраста с тем, чтобы лучше понимать их проблемы. Беседы записывались на диктофон. В дополнение к собеседованию предлагался стандартизированный вариант Hand-теста и тест-опросник А. Мехрабяна.

Данные, на которых основывалось настоящее исследование, были получены путем наблюдения, интервьюирования школьников, учителей в средних школах Хабаровска.

Результаты исследования и анализ данных.

Школа является одним из значимых институтов социализации, который, как известно, состоит в развитии привычных ответных реакций, принятых в обществе. По данным, полученным в нашем исследовании, главной (более 85%) причиной неудачи с социализацией, что вызывает враждебность и чувство обиды, является несогласованность в требованиях к ребенку со стороны взрослых. Вторым по фактором (более 60%) возникновения агрессии является выбор методов воспитания.

Анализ результатов тестирования показал, что среди факторов, «запускающих» агрессивное поведение, значимым является и отрицательное отношение к самому себе. Большинство подростков в нашей выборке страдали в той или иной степени нарушениями психики в различных формах: невротические расстройства, эмоциональные нарушения, пове-

денческие и аффективные. Картина расстройства чаще носила характер сочетания, что усложняет и без того непростую ситуацию.

Результаты, полученные при помощи Hand-test, выявили высокие значения скрытых форм деструктивного поведения. Школьники в большинстве считают «нормальным» проявление насилия в конфликтной ситуации. Наиболее выраженной «чертой» психики детей в нашей выборке явилась директивность: склонность к повелительному наклонению в речи, склонность реагировать на приказы, а не на просьбы.

На фоне высоких показателей внешней агрессии не противоречивы высокие значения «калечности», как свойство психики, которое направляет вектор агрессии на себя.

Особо обращает на себя внимание склонность детей к «уходу от реальности» в различных его формах. Однако среди этих форм наиболее распространены: отрицание ценности мира и стремление к его разрушению всеми доступными средствами, а также саморазрушение.

При высоких значениях агрессии очень беспокоит отсутствие или слабое проявление эмпатии у детей. Учитывая, что эмпатия формируется на ранних этапах жизни, можно констатировать наличие деструктивных тенденций в отношении некоторых социальных институтов, например семьи. Впрочем, сегодня это уже скорее не тенденции, а реальность.

Еще один важный момент в происхождении и развитии агрессивного поведения – социализация. Родители являются наиболее эффективными факторами в этом процессе. Процесс социализации агрессивности включает воспитание у ребенка способности реагировать на ситуацию приемлемым образом. Такое воспитание никогда не бывает полностью успешным; почти каждый взрослый может реагировать в импульсивной агрессивной форме.

Если у ребенка возникают стойкие агрессивные формы поведения, можно предположить, что каким-то образом его агрессивность поощряется и усиливается. Таким образом, предварительные исследования позволяют сделать выводы о том, что: школа и родители не имеют согласованности в требованиях; школа использует методы воспитания, которые не снижают уровень агрессии, а меняют адрес ее приложения.

Малюкова Ф.Р.

СВЯЗЬ РЕАЛИСТИЧНОСТИ КОГНИТИВНОЙ САМООЦЕНКИ И ЧЕРТ ЛИЧНОСТИ У ДЕТЕЙ

Изучая проявления самосознания у детей разных возрастов и этапов социализации (N=261), мы обнаружили, что хотя основная тенденция

связи наименьших величин ИНД*С*С с подростковым возрастом высоко значима, тем не менее в каждом возрасте существуют респонденты, обладающие наименьшими и наибольшими величинами индекса самосознания. Мы столкнулись с интересным фактом, отражающим то, что на разных этапах социализации реалистичность когнитивной самооценки личностных черт определяют различные черты личности, как бы составляя общую тенденцию этой зависимости, которую можно представить в виде уравнения: индекс самосознания (отражающий среднее модуля разницы субъективной и объективной оценок черт личности) = 4,1 – 0,12*A-KETTEL – 0,11*B-KETTEL + 0,09*C-KETTEL – 0,05*E-KETTEL – 0,06*G-KETTEL + 0,07*H-KETTEL + 0,05*Q4-KETTEL. Регрессионный анализ показал высокую достоверность зависимости показателя, отражающего реалистичность когнитивной самооценки, от общительности (фактор А T=–4,93, p<0,01), интеллекта (В T=–4,48, p<0,01), эмоциональной устойчивости (С T=10,55, p<0,01), социальной тревожности и не склонности к риску (Н T=6,93 p<0,01), с меньшей вероятностью от доминантности (Е T=–2,1, p=0,036), высокой нормативности поведения (G T=–2,2, p=0,027), отсутствия фрустрированности и внутреннего напряжения (Q4 T=2,2, p=0,028).

В раннем школьном возрасте (94 первоклассника, 36% от общего числа выборки) зависимость способности реалистично оценивать себя отличается от общей тенденции (min значение разницы субъективной и объективной оценок 1,14, max 5,7). Для того чтобы первоклассник мог формировать реалистичную когнитивную самооценку, необходимо условие успешно пройденной ребенком первичной социализации, что выражается в достаточном развитии качеств личностных черт: «высокая нормативность поведения» G (соблюдение норм и правил поведения, ответственность, дисциплинированность) и «уверенность в себе» (фактор «О» положительная самооценка) (r=0,28 p<0,01). Качества, характеризующие данные черты личности, развиваются благодаря здоровой социальной обстановке в семье, в которой растет ребенок. Связь реалистичности когнитивной самооценки и нормативности поведения, при отсутствии ее связи с интеллектом, скорее всего отражает тот факт, что самооценка в раннем школьном возрасте не является результатом собственных размышлений ребенка, а представляет собой транслируемую оценку значимых взрослых.

В раннем подростковом возрасте тенденции связи реалистичности когнитивной самооценки и черт личности иные (83 пятиклассника ≈ 32% выборки). Факторы личностных черт «уверенность в себе» и «нормативность поведения» больше не определяют способность ребенка достаточно реалистично оценивать свои проявления. Реалистичность

самооценки начинают определять общительность (r=–0,31 p<0,01), интеллект (r=–0,32 p<0,01), способность к эмпатии (r=–0,33 p<0,01) и женский пол (r=–0,35 p<0,01) (последнее видимо отражает общие тенденции более раннего развития девочек). Связь реалистичности когнитивной самооценки и интеллекта отражает то, что данная самооценка является результатом собственных размышлений подростка о себе, а не трансляция чужих оценок. Влияние же фактора общительности отражает то, что в данном возрасте активное взаимодействие является необходимым условием способности реалистично воспринимать собственные проявления, мотивирующим обстоятельством самопознания в целом.

В среднем подростковом возрасте (84 десятиклассника ≈ 32%) связь способности реалистично оценивать личностные черты опосредуют интеллектуальные (B r=–0,25 p<0,05) и эмпатийные (I r=–0,33 p<0,01) качества, социальная опытность (N r=-0,28 p<0,01) совместно с неуверенностью в себе (O r=–0,28 p<0,01) и эмоциональной неустойчивостью (Q4 r=0,45 p<0,01), последние, видимо, являются стимулирующими и мотивирующими факторами рефлексии для личности в этом возрасте.

На основании полученных данных мы можем заключить, что в подростковом возрасте факторы индивидуальных конституциональных характеристик начинают больше влиять на дальнейшее развитие самосознания и больше способствуют повышению реалистичности самооценки, что отражает факт уменьшения роли влияния взрослых и завершения формирования необходимых для самосознания внутриличностных структур к раннему подростковому возрасту.

Манукян В.Р.

ВОСПРИЯТИЕ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ ВЗРОСЛЫМИ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ ОБРАЗОВАНИЯ

Различные теоретические и экспериментальные исследования (Б.Г. Ананьев, Е.И. Степанова, П. Балтес, К. Шайе) свидетельствуют о том, что непрерывное образование является важным фактором развития интеллекта взрослого, становления его как личности и субъекта деятельности. Интеллектуальные процессы начинают играть все большую роль в мотивационно-потребностной и эмоционально-волевой сферах взрослого человека. Л.И. Анцыферова отмечает, что образовательная и самообразовательная деятельность человека приводит к следующим изменениям в психологических свойствах личности: а) с ростом познания происходит включение в число эмоциогенных факторов новых сфер жизни; б) переживание своих возросших способностей выступает как мотиватор,

движущая сила активности человека, направленная на опробование новых потенций; в) непрерывное образование редуцирует негативные эмоции, вызванные переживанием отставания индивида в значимой области жизнедеятельности, уменьшает психологический разрыв между поколениями (Анцыферова, 1980).

В нашем исследовании обнаружены значимые отличия в уровневых показателях восприятия жизненного пути у взрослых (средний возраст 32,9 лет), имеющих различный уровень образования. Различия касаются как объективных, так и субъективных характеристик жизненного пути.

Так, взрослые со средним образованием имеют более низкое материальное положение и больший стаж работы по сравнению с лицами, имеющими высшее образование. Наиболее значимые ($p \leq 0{,}001$) отличия между этими группами наблюдаются по смысловым показателям (методика СЖО Д.А. Леонтьева). Оказалось, жизнь взрослых с высшим образованием более осмысленна и направленна, более эмоционально насыщена, процесс жизни воспринимается ими как интересный, значимый, а также взрослые с высшим образованием больше верят в возможность управляемости жизни. Взрослым со средним образованием в большей степени свойственно испытывать страх по отношению к настоящему моменту жизни ($p \leq 0{,}01$), в прошлом они отмечают большую значимость для себя финансовой сферы ($p \leq 0{,}05$).

В нашем исследовании сравнивались также группы взрослых с высшим и непрерывным образованием. В группу взрослых с непрерывным образованием вошли лица, не прекращающие учиться в настоящее время (аспирантура, докторантура, второе высшее образование), а также взрослые, имеющие к настоящему моменту ученую степень или два высших образования. Отметим, что достоверных различий между группами с высшим и непрерывным образованием значительно больше, чем между группами со средним и высшим уровнем образования.

Различия в объективных показателях жизненного пути таковы, что взрослые с непрерывным образованием представляются менее «благоустроенными»: их жилищные условия достоверно ниже (колеблются между коммунальной и отдельной квартирой, тогда как в группе с высшим образованием среднее значение приближается к отдельной квартире, $p \leq 0{,}04$), они значимо чаще оказываются без детей (взрослый с высшим образованием в среднем имеет 1 ребенка, $p \leq 0{,}01$).

Различия в субъективных показателях восприятия жизненного пути показывают, что лица с непрерывным образованием значимо выше оценивают продолжительность своей жизни ($p \leq 0{,}01$) и прогнозируют более насыщенную жизнь в интервале от 50 до 95 лет, т.е. в объективном будущем. В отношении к будущему у них в большей степени выражено

оптимистическое отношение ($p \leq 0,04$). Позитивные чувства по отношению к прошлому (интерес, $p \leq 0,001$; оптимизм, $p \leq 0,02$) также являются более выраженными. Для взрослых с непрерывным образованием в целом достижения являются более значимыми для ощущения общего жизненного благополучия. В плане ценностных ориентаций у взрослых с непрерывным образованием достоверно более высокой оказывается ориентация на такие ценности, как развитие и продуктивная жизнь ($p \leq 0,01$). У взрослых же с высшим образованием более важной является ценность «материально обеспеченная жизнь» ($p \leq 0,01$). Кроме того, у лиц с непрерывным образованием оказывается более выраженным позитивное отношение к своему характеру в целом.

Итак, взрослые с непрерывным образованием, являясь в житейском смысле менее «устроенными», или, другими словами, в меньшей степени соответствующими нормативным возрастно-ролевым ожиданиям, имеют более позитивную картину жизненного пути и самоотношение. В свою очередь взрослые с высшим образованием имеют более позитивное восприятие жизни, чем люди со средним образованием, в плане ее большей осмысленности, целенаправленности и насыщенности. Таким образом, образование является важным фактором восприятия и построения взрослым человеком собственной жизни.

Надибаидзе Н.В.

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ С УЧЕТОМ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ

Современная методика обучения иностранному языку базируется на комплексе нескольких основополагающих принципов: коммуникативном, когнитивном (познавательном) и личностном.

Иноязычное общение разнообразно и многофакторно, поэтому процесс обучения предполагает формирование у обучающихся коммуникативной компетенции, состоящей из комплекса взаимосвязанных компонентов, которые можно свести к трем основополагающим компонентам – лингвистической, речевой и социокультурной компетенции.

Формирование эффективного коммуникативно-ориентированного обучения требует решения все новых задач, как в психологическом, так и методическом плане. Это, прежде всего, ориентация учебного процесса на личность обучаемого, на изучение таких индивидуально-психологических особенностей, как иноязычные способности, учебная мотивация и его волевые качества.

Коммуникативно-ориентированное обучение предполагает широкое

использование учебно-речевых ситуаций, которые становятся действенным стимулом к общению на иностранном языке только в том случае, если они близки каждому учащемуся по тем составляющим, которые учебно-речевая ситуация включает, по деятельности, которую она призвана обслужить, по способу ее формирования и т.д. Следовательно, при подборе и распределении учебно-речевой ситуации необходимо принимать во внимание индивидуальные особенности учащихся.

Однако известно, что неповторимая индивидуальность каждого человека складывается из совокупности бесчисленного количества свойств, но наиболее существенны при обучении иноязычному устноречевому общению следующие:

1) особенности направленности личности обучаемого (мотивы, интересы, склонности), так как опора на них позволяет обеспечить высокий уровень учебной и коммуникативной мотивации;

2) социокультурные, возрастные особенности, коммуникативная компетенция, эмоциональность, экстравертированность – интровертированность, статус учащегося в учебной группе, его самооценка.

Учет этих особенностей позволяет создавать благоприятные условия для подготовки учащихся к естественной коммуникации.

Одним из наиболее эффективных и сложных коммуникативных упражнений, развивающих коммуникативную компетенцию обучаемых, является ролевая (деловая) игра. Ее конечная цель состоит в вовлечении студентов в беглое, сравнительно свободное и творческое самовыражение в той форме, которая им нравится.

При всем творческом характере ролевой игры она должна контролироваться преподавателем: сценарий (тематика возможного общения), определение ситуации и распределение ролей с учетом индивидуальных особенностей каждого студента. Экстраверты, например, предпочитают ситуации, в которых происходит быстрая смена сюжета, которые можно охарактеризовать как «динамичные», постоянно стремятся быть в центре внимания, занимать роль лидера в общении; а интроверты же, наоборот, испытывают дискомфорт в новых, необычных для них ситуациях, а на этапе повторения, при реализации тех типов ситуаций, в которых у них уже накопился опыт общения, чувствуют себя довольно уверенно, творчески решают стоящие перед ними задачи.

Подбор и распределение учебно-речевых ситуаций, организация деловых игр с учетом выделенных индивидуальных особенностей учащихся позволит преподавателю компенсировать по возможности отрицательные проявления интроверсии в общении, стремления к повышенному доминированию в общении.

Особую роль в формировании мотивации играет новизна получаемой

информации, поисковая деятельность, познавательные мотивы и эмоциональное состояние учащихся, обеспечивающие выход из учебной деятельности в самообразовательную и творческую.

Результативность коммуникативно-ориентированного обучения не может быть достигнута без учета индивидуальных особенностей учащихся и психологических факторов, определяющих внутренние условия эффективности учебной деятельности, через которые преломляются внешние педагогические воздействия. Эффективность различных методов обучения всегда опосредуется внутренними условиями, и развитие этих факторов, воспитание определенных качеств у обучаемых существенным образом способны активизировать процесс обучения коммуникативной компетенции на иностранном языке.

Нафтульев А.И., Месяц В.А.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ШКОЛЬНИКОВ ПРИ РАЗЛИЧНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММАХ

Современное образовательное пространство достаточно разнообразно. Учреждения полного среднего образования предлагают широкий выбор образовательных программ (базовую, лицейскую, гимназическую, авторскую, профессионального обучения). При этом образовательные программы одного типа имеют отличия в разных учреждениях в их вариативной части. Так, набор программ по предметам может быть различным, начиная с первого класса, а также может дополняться и изменяться в течение всего периода обучения. Кроме того, различаются и программы по предметам (также предусмотрена вариативная часть). Какую программу, а следовательно, и какое учреждение выбрать для обучения? Вопрос сложный и для учащихся, и для их родителей. Какую программу предложить, чем заинтересовать родителей и детей? Вопрос не менее проблемный и для администрации учреждений образования.

На наш взгляд, в качестве объективной характеристики той или иной образовательной программы могут быть использованы показатели интеллектуального, творческого и личностного развития школьников.

В данном исследовании была предпринята попытка сравнительного анализа некоторых особенностей интеллектуального, творческого и личностного развития детей, обучающихся по базовой, лицейской и авторской (эстетического обучения) программам. Исследование проводилось в 1999/2000 учебном году. В эксперименте принимали участие учащиеся 3–10 классов лицея № 299 Петербурга (всего 600 человек).

Для диагностики развития использовался комплекс методик: тест ин-

теллектуального потенциала (ТИП), методика «Скрытые фигуры» Л. Терстона (ПЗ – ПНЗ), методика ориентации субъектного контроля (ОСК) А.К. Осницкого, методика изучения картины мира (МИКМ) А.И. Нафтульева и А.М. Парачева, тест творческого мышления П. Торренса.

Полученные данные были разделены на три группы: высокая, низкая и средняя «успешность» отдельно по каждой возрастной выборке и каждой измеряемой переменной. (Для данной процедуры использовался критерий отклонения значений от средней величины на 1/2 стандартного отклонения). Можно отметить, что «высокая успешность» не всегда соответствует высоким показателям по разным переменным. Так, для переменных *ПЗ – ПНЗ, Экстернальность – Интернальность, Гетерономия, Защита, Автономия, Общий показатель комфортности* о «высокой успешности» говорят при попадании данных в среднюю группу, а попадание в полярные группы указывает на сдвиг сбалансированности перечисленных качеств. Для переменных *Логическое мышление, Беглость, Гибкость, Оригинальность, Разработанность, Работоспособность, Активность* о «высокой успешности» свидетельствуют данные с высокими показателями, а для переменных *Пассивность, Аутизм, Усталость* «высокой успешности» соответствуют низкие показатели.

Для каждого класса (программа обучения и возраст) было вычислено процентное соотношение детей с высокими, средними и низкими показателями «успешности». При качественном анализе процентного соотношения «успешности» ярко выраженных тенденций не обнаружено.

Овсюченко Е.В.

ИЗУЧЕНИЕ СТАНОВЛЕНИЯ САМОСОЗНАНИЯ В ОНТОГЕНЕЗЕ

Вопросы изучения самосознания в настоящее время представляют собой интерес для многих исследователей в области психологического знания. В онтогенезе самосознание проходит ряд стадий формирования. И здесь мы встречаемся если не с противоречивыми, то с неоднозначными взглядами. Неоднозначность мнений разных авторов появляется еще при обозначении времени появления самосознания у ребенка. Так, например, Кули и Мид, исследователи в области социальной психологии личности, отмечают, что самосознание появляется у ребенка тогда, когда у него появляется способность встать на место другого, усвоить новую перспективу в восприятии оценки собственных свойств (теория зеркального Я). С точки зрения психоанализа, самосознание зарождается в процессе субъективного отделения от матери. Б.Г. Ананьев отмечает,

что самосознание появляется тогда, когда ребенок начинает выделять себя как субъекта своих действий, и в дальнейшем это развитие идет от оценки своих действий к самооценке. Также встречается мнение, что появление самосознания относится к периоду формирования мышления и речи, сторонницей которого является, например, Н. Акундинова.

На наш взгляд, сознание и самосознание – это процессы, развивающиеся одновременно. Ребенок, познавая окружающий его мир, одновременно познает и себя, основываясь на своих ощущениях, получаемых извне. И хотя у ребенка центром самосознания является его физический облик, тело, по мере его развития, во взрослом состоянии центром самосознания становится личность. Взрослый человек осознает свой внутренний мир, чувства, желания, влечения и меньше всего совокупность протекающих в нем физических процессов.

Начиная изучать процесс становления самосознания, необходимо обозначить отправные точки. Во-первых, процесс развития самосознания включен в генезис самой личности. Самосознание не надстраивается внешне над личностью, а включается в процесс развития личности, как реального субъекта, в качестве его момента, стороны, компонента. Во-вторых, для понимания того, как происходит процесс формирования самосознания, необходимо учитывать то, что самосознание, как и сознание, могло зародиться только на основе общественных взаимоотношений. Познавая других людей, их взаимоотношения, а также свои взаимоотношения с ними в совместной деятельности, человек мог перейти к познанию и себя как личности, как члена определенного сообщества, мог соотнести свои собственные особенности с особенностями других людей. Описывая процесс становления самосознания, необходимо учитывать характер отношений индивида с окружающей средой. В-третьих, каждая новая ступень развития самосознания, имея своим результатом определенное новообразование, характеризуется наличием в ней качеств, сформированных на предыдущих ступенях развития, но уже преобразованных в соответствии с требованиями, предъявляемыми к данному этапу развития. Каждая новая ступень – это не просто сумма предыдущих новообразований, но качественное их преобразование. И, в-четвертых, самосознание не фиксирует личность в статичном состоянии, а отражает процесс ее непрерывного развития. Содержанием самосознания является не только фактическая сторона достижений личности, ее прошлого опыта, но и осознание действующих, настоящих условий и возможностей личности, а также и то, какой она могла бы быть.

Таким образом, становление самосознания в онтогенезе -- проблема, требующая отдельного научного изучения.

Олехнович М.О., Крушинская С.И.

ВЗАИМОСВЯЗЬ СТРУКТУРЫ ИГРОВЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ И СМЫСЛОВРЕМЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ВЗРОСЛЫХ ЛЮДЕЙ

В российской психологии игру рассматривали в основном в рамках триады «игра – учеба – труд», где игре отводилось место только в детском возрасте. В методическом плане игра изучалась как активный метод обучения, позволяющий повысить эффективность усвоения знаний и выработки навыков. Изучение игры как деятельности взрослых людей представляет собой фрагменты какого-либо другого по предмету сочинения, например, по досугу или по вопросам происхождения искусств.

В рамках дипломного исследования мы изучали особенности игрового поведения взрослых людей на основе анализа их представлений об игре. Игра как форма активного обучения используется для переосмысления имеющегося опыта, отработки необходимых навыков и подготовки к будущим целям. Поэтому мы предположили, что особенности игрового поведения взрослых людей соотносятся с их смысловременными ориентациями (на прошлое, настоящее или будущее). Так, человек, у которого лучшее было уже позади, будет стараться в игре повторять свои прошлые успехи. Целью данной работы было выявление взаимосвязей между структурой игровых представлений и структурой смысловременных ориентаций взрослых людей.

В пилотажном интервью приняли участие 23 человека. Анализ результатов пилотажа позволил сгруппировать возможные варианты ответов, уточнить «критические точки» – вопросы, на которые дают максимально разнообразные ответы, а также «точки выбора», в которых ответы разделились на несколько смысловых групп. После этого нами был разработан окончательный вариант анкеты. В основном исследовании приняли участие 73 человека в возрасте от 17 до 76 лет, из них мужчин – 36, женщин – 37 человек. Проверка выборки по признакам пола, возраста и образования показала ее однородность. Исследование проводилось в форме глубинного интервью в феврале – апреле 2003 г.

Общие выводы по результатам нашего исследования такие.

1. Анализ эмпирических данных позволил выделить 2 группы факторов, оказывающих влияние на отношение людей к игре, самочувствие их во время игры, и особенности игрового поведения взрослых людей, это:

1) внутренние факторы, характеризующие процесс игры изнутри («конкретность – абстрактность» восприятия игры; «активность – пассивность» в выборе времени для игры; «важность – не важность» игры в жизни человека; «вовлеченность» в игровую деятельность; «открытость»

восприятия мира; условность игры; «свобода включения и выхода»);

2) факторы внешние, по отношению к процессу игры (фактор родительского отношения и участия в играх ребенка; наличия друзей и окружения (сверстников); традиции игровой культуры той местности, в которой прошло детство человека).

2. Анализ опытных представлений позволил выделить признаки игры, на основе которых люди решают, является ли данная деятельность игрой или нет. Взрослые люди считают игровой такую деятельность, которая является свободной для человека (1) и избыточной для смысла его жизни (2), которая характеризуется спонтанностью поведения (3) и непредсказуемостью результатов (4), приносит удовольствие, удовлетворение и радость (5) и проходит в рамках известных правил (6).

3. Сравнение теоретических и опытных представлений показало, что люди не только по-разному относятся к игре (1), по разному играют (2) и имеют разные игровые предпочтения (3), но еще представления об игре у взрослых людей значительно отличаются от теоретических признаков игры, выделенных нами на основе анализа литературных данных. Представления только одной из 4-х групп совпадают с теоретическими.

4. Качественный анализ результатов эмпирики позволил выделить 4 основных типа представлений об игре, и их соотнесенность со структурой смысловременных ориентаций. Были выделены такие типы: 1) игра «как отдых и развлечение», смысловременные ориентации личности направлены на настоящее; 2) игра «как компенсация», смысловременные ориентации личности направлены на прошлое; 3) игра «как творчество-цель», смысловременные ориентации личности направлены на будущее; 4) игра «как творчество-процесс», характеристикой людей этой группы является компетентность во времени, т.е. соразмерность прошлого, настоящего и будущего в их представлениях.

Результаты исследования показали, что осмысленность жизни человека тесным образом связана с разнообразием игровой деятельности, в которую он включен. Игра, воспринимаемая людьми как деятельность «избыточная», оказывает влияние на то, как и насколько успешно, человек «ищет и находит» свой смысл в жизни. Т.е. уровень осмысленности жизни у людей, склонных к более разнообразным и частым играм, выше, чем у людей, не играющих вообще или играющих мало.

Полученные результаты позволяют в дальнейшем перейти к более детальному изучению «игрового сознания» как особой формы сознания, возникающей в рамках игровой деятельности.

Остапук Ю.В., Суходольский Г.В.

ОБ ИНДИВИДНЫХ, СУБЪЕКТНЫХ И ЛИЧНОСТНЫХ ПРОЯВЛЕНИЯХ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ

Под тревожностью мы понимаем индивидуальное свойство людей волноваться в ожидании каких-либо неприятностей. Чем больше развито это свойство, тем чаще возникают состояния тревоги, появляются опасения и страхи, которые особым образом проявляются в органическом самочувствии, в ошибках деятельности и особенностях поведения. Согласно известной концепции Б.Г.Ананьева, мы различаем эти проявления и называем их, соответственно, индивидными, субъектными и личностными. Например, высказывания «Мой желудок беспокоит меня», «Порой мне кажется, что я ни на что не гожусь» и «Я часто боюсь, что вот-вот покраснею», по нашему мнению, выражают индивидное, субъектное и личностное проявления индивидуальной тревожности.

Мы проанализировали состав известных шкал для измерения тревожности по Дж. Тейлор, Ч.Д. Спилбергеру и Ю.Л. Ханину, по В.Г. Норакидзе и подсчитали количество индивидных (И), субъектных (С) и личностных (Л) по их смыслу утверждений; их суммы используются как оценки тревожности. Количества оказались разными в этих шкалах: 24И+12С+14Л – у Тейлор, 12И+2С+6Л и 12И+3С+5Л – у Спилбергера-Ханина, 18И+9С+23Л – у Норакидзе.

Отсюда следует не только несравнимость оценок у одного и того же человека, но и то, что обследуемое лицо имеет неравные шансы указать на присущие ему проявления (или непроявления) тревожности. Иначе говоря, эмпирические профили указанных проявлений в измерениях тревожности по любой из этих шкал должны быть подобны теоретическому профилю шансов в шкале.

Мы проверили это предположение для шкалы Норакидзе, где субъектные проявления представлены гораздо меньше, чем индивидные и личностные. Получены результаты 135 измерений тревожности в лонгитюде у двух выборок студенток СПбГУ (15 чел. по 6 измерений в течение полугода и 15 чел. по 3 измерения за семестр). Предположения подтвердились. Уже профиль относительных средних оценок индивидных, субъектных и личностных проявлений (в отношении к их сумме как оценке тревожности) оказался подобен такому же профилю шансов: 33,2И+17,4С+49,4Л – эмпирические, 36И+18С+46Л – теоретические шансы. Более сложными методами этот результат подтверждается.

С помощью математического планирования эксперимента и дисперсионного анализа удалось показать, что эмпирические распределения

вкладов индивидных, субъектных и личностных проявлений в средние значения и дисперсии результатов измерения тревожности, действительно, имеют профили, аналогичные профилю шансов измерительной шкалы. Отсюда, на наш взгляд, следует предположение, что неравные шансы измерительной шкалы навязывают «шкальный» профиль результатам измерений и тем самым маскируют реальное соотношение индивидных, субъектных и личностных проявлений у человека.

Первые опыты модификации шкалы тревожности по Норакидзе в части уравнивания шансов (16И+17С+17Л) обнадеживают в правильности нашего предположения. В результате однократных измерений тревожности у 14 студенток и аспиранток профиль относительных средних оценок индивидных, субъектных и личностных проявлений (31,5И+35,3С+33,2Л) почти совпадает с профилем шансов (32И+34С+34Л).

Паттурина Н.П.

ЖИЗНЕННЫЙ ВЫБОР И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

К проблеме выбора обращались и обращаются многие психологи (Абульханова-Славская К.А., Анцыферова Л.И., Брушлинский А.В. и многие другие), тем не менее она до сих пор не теряет своей актуальности. Понятие жизненного выбора пока лишь разрабатывается в современной психологии. Обычно под жизненным выбором понимается выбор человека между жизненными отношениями (Василюк Ф.Е., Леонтьев Д.А.), выбор жизненного смысла, жизненных целей, жизненных задач (Волынская Л.Б.). В нашем исследовании под жизненным выбором мы будем понимать выбор человеком особенностей своего существования.

Жизненный выбор отличается своей повседневностью: в любой момент времени человек осуществляет выбор как минимум из двух альтернатив – делать задуманное или не делать. Жизненный выбор обладает общими, свойственными для других выборов, характеристиками и собственными измерениями. К общим характеристикам можно отнести: а) нравственный компонент, б) творческий компонент, в) действенный компонент, г) относительную стабильность, д) относительную осознанность, е) определяемость задачами личностного и духовного роста.

К собственным измерениям личностного и духовного роста можно отнести: 1) сложившееся видение человеком собственной жизни и своего положения в ней, 2) интенциональность как внутреннее движение, внутренний путь развития, 3) видение реальной ситуации в конкретный момент времени. Жизненный выбор связан с ответственностью. Ответ-

ственность, в свою очередь, связана с особенностями становления идентичности человека. Как уже отмечалось ранее (Паттурина Н.П., 2001) существуют как минимум два вида Я – внешнее и внутреннее.

Внешнее Я стремится к стабильности, внутреннее – к изменениям. Внешнее Я определяется местом, временем и отношением к людям. Внутреннее – процессуально и изменчиво. Отождествляясь с внешним Я, человек стремится к стабильности внешнего и внутреннего мира, он строит личностную концепцию стабильного мира и делает все возможное, чтобы подтвердить ее. Отождествление человека с внешним Я характерно для личностного роста, а отождествление с внутренним Я – для духовного роста человека. Движущей силой личностного и духовного роста является отождествление человека с третьей центральной инстанцией – наблюдающим Я. Развитие наблюдающего Я обусловливает становление ответственности.

Таким образом, человек может проявлять свою ответственность трояко: 1) осознанно или неосознанно поддерживая свою веру в стабильность внешнего и внутреннего мира, осуществляя повседневный выбор в пользу ранее выработанных приемов, практически перенося ответственность за свой жизненный выбор на обстоятельства, других людей, привычный образ жизни; 2) принимая изменчивость, процессуальность внешнего и внутреннего мира, осознавая ответственность в повседневном жизненном выборе, осуществляя его в пользу изменений; 3) принимая этот мир, с одной стороны, как относительно стабильный, а с другой – как изменяющийся, осуществляя свой жизненный выбор в пользу самореализации, личностного и духовного роста, осознавая и принимая ответственность за свое самоосуществление.

Плешкова Н.Л., Иванова В.Ю.

ХАРАКТЕРИСТИКИ ОТНОШЕНИЙ ПРИВЯЗАННОСТИ У ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА

В последние тридцать лет в нашей стране проводилось большое количество исследований, посвященных развитию детей раннего возраста, как из семьи, так и из дома ребенка. Характерно, что большинство работ, проводимых в этой области, рассматривали развитие ребенка в отрыве от матери. В этих работах основным условием развития ребенка выступала деятельность общения, а ребенок являлся субъектом и объектом общения. Задержка психического развития детей в домах ребенка объяснялась недостатком полноценного общения, и предполагалось, что при наличии последнего, эмоциональное развитие детей из дома ребенка

будет соответствовать развитию детей, воспитывающихся в семье.

В нашем исследовании мы опирались на положения теории привязанности, которая была предложена Дж.Боулби, (Bowlby,1969). В основе этой теории лежат отношения между двумя людьми, их личностные связи, которые определяют весь душевный и психологический строй личности: отношение человека к себе, миру, разнообразные переживания, познавательные и творческие способности. Поскольку первые связи с другим человеком возникают в младенчестве, естественно, что в центре внимания находится опыт отношений раннего детства. Согласно Боулби, привязанность – это общий термин, который описывает качество эмоциональных отношений между матерью и ребенком. Согласно теории привязанности, благополучное эмоциональное развитие ребенка зависит от присутствия рядом с ним постоянного близкого человека.

Можно предположить, что проживание детей раннего возраста в доме ребенка, где отсутствует близкий взрослый, и соответственно, ребенок не имеет эмоциональной связи с определенным, постоянным человеком, может оказывать неблагоприятное влияние на эмоциональное развитие ребенка. Для оценки качества отношений привязанности у детей раннего возраста мы использовали классическую процедуру «Незнакомая ситуация», предложенную М. Аинстворт (Ainsworth et al., 1978). Данная процедура предназначена для исследования индивидуальных различий в поведении привязанности ребенка по отношению к матери и выявления различий в характере взаимодействия ребенка с матерью.

Целью нашего исследования является описание отношений привязанности у детей раннего возраста, воспитывающихся в семье, и описание особенностей отношений привязанности у детей, воспитывающихся в доме ребенка. Также важно сравнить характеристики отношений привязанности у детей из данных групп. Мы предполагаем, что у детей, воспитывающихся в доме ребенка, отношения привязанности будут содержать определенные характеристики, которые связаны с особыми условиями проживание детей.

Полубояринова Е.А.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПЕРСОНАЛА С ДЕТЬМИ И ДЕТЕЙ В ИНТЕГРАТИВНЫХ ГРУППАХ ДЕТСАДА

В современном обществе вопрос о совместном воспитании и обучении детей с особыми потребностями и без них уже не звучит ново, но все еще остается открытым. В настоящее время в России существует несколько успешных учреждений, осуществляющих интегративные про-

граммы, в том числе «центр интегративного воспитания» (ДОУ № 41) в Санкт-Петербурге, на базе которого проводилось исследование.

Существует потребность в изучении психологических аспектов интегративного процесса. Эта потребность обусловлена необходимостью не просто физически помещать ребенка с нарушениями развития в среду здоровых сверстников, но и обеспечить ему благоприятные условия успешной социализации. Необходимо создавать такие условия с учетом особенностей взаимоотношений этих детей со сверстниками и взрослыми. Чрезвычайно важно понять характер этих взаимоотношений, что позволит разработать эффективную модель интеграции.

Было проведено исследование с целью изучить особенности взаимодействия детей с проблемами развития и обычных детей в интегративных группах детского сада, а также взаимодействие персонала с детьми. Для оценки взаимодействия детей использовался метод социометрии, с помощью которого анализировался видеоматериал. Для оценки взаимодействия персонала с детьми использовалась методика «Оценка взаимодействия персонала с детьми в группах детского сада», основанная на методе наблюдения.

По результатам исследования были сделаны следующие выводы:

1. Все дети значительно чаще используют позитивные характеристики взаимодействия (улыбки, прикосновения), чем негативные (толчки, высказывания недовольства).

2. В детском саду есть дети, у которых наблюдается успешная интеграция в группу сверстников, а есть дети, для которых интеграция носит лишь физический характер. Это зависит от особенностей их социального окружения, в частности социального поведения взрослых.

3. Наблюдается положительное соотношение между социальным поведением детей и социальным поведением персонала. Дети во время свободной игры реже вступают в контакт друг с другом в группах, где отмечается несбалансированное взаимодействие персонала с детьми (со здоровыми детьми взрослые чаще вступают в контакт).

4. У персонала, находящегося в группах, наблюдается четкое разделение функциональных обязанностей и различие в направленности взаимодействия с детьми. Действия воспитателей в основном направлены на взаимодействие со здоровыми детьми; ассистенты проводят больше времени во взаимодействии с «особыми» детьми. Воспитатели больше ориентированы на обучение детей, а ассистенты – на создание эмоционального комфорта.

5. Существует стабильность во взаимодействии персонала со здоровыми детьми во всех группах. Взаимодействие с «особыми» детьми вариативно от случая к случаю: иногда воспитатели и ассистенты могут

часто вступать в контакт с «особым» ребенком, иногда – крайне редко.

Для успешного протекания процесса интеграции детей с особыми потребностями в группу сверстников необходимо сбалансированное социальное поведение воспитателей (вовлеченность воспитателей в общение и со здоровыми, и с «особыми» детьми), направленность воспитателей и ассистентов на организацию и поддержание совместной деятельности здоровых и «особых» детей, а также создание скорее эмоционально комфортной нежели педагогической ситуации общения в группе. В случае несоблюдения этих условий интеграция будет носить больше физический характер, чем социальный.

Посаженникова А.О.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ НРАВСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Постановке проблемы исследования нравственного сознания, датируемой серединой прошлого века, предшествовали изменения в развитии отечественной психологии: предмет исследования дополняется изучением содержательной части психического, появляются работы, в которых указывается на необходимость изучения содержательной стороны личности. Вопрос изучения нравственного сознания личности становился более актуальным на фоне повышенного интереса к феномену человека, трагические события XX века поставили перед наукой вопрос о становлении человеческого в человеке.

Термин «нравственное сознание» не является специфически психологическим и, скорее, принадлежит к междисциплинарным понятиям. При изучении феномена нравственности отечественная научная психология в значительной степени старалась дистанцироваться от таких хорошо всем известных символов человеческой реальности, как «внутренний мир», «самость», «собственно человеческое в человеке», стремясь к рассмотрению «психического как такового». Поэтому в теоретическом плане проблема нравственного сознания личности разработана недостаточно, с одной стороны, по причине необходимости привлечения междисциплинарного подхода, с другой – по причине оценочной нагруженности понятия нравственности и сложности согласования точек зрения исследователей на понимание феномена нравственности.

Такая позиция привела к тому, что различные аспекты нравственного сознания изучаются в психологии изолированно, в отрыве друг от друга. Отдельно анализируются моральные суждения – когнитивный компонент нравственности (Пиаже Ж., Колберг Л., Субботский Е.), другие

работы посвящены социальным эмоциям как главным предпосылкам нравственного развития (Стрелкова Л.П., Кошелева А.Д., Абраменкова В.В.), третьи – рассматривают моральную саморегуляцию (Якобсон С.Г., Щур В.Г.). На развитие когнитивного похода оказала большое влияния теория стадиального нравственного развития Л. Колберга. Важным результатом его исследований стало выделение необходимости развития гипотетико-дедуктивного мышления, влияющего на усвоение индивидом общечеловеческих нравственных норм, установление закономерностей; само знание норм морали, согласие с ними, не является индикатором высокой нравственности.

Однако Колберг не рассматривает структурные элементы нравственного сознания, хотя и предлагает довольно широкий контекст его анализа, привлекая психологические образования, не относящиеся к сфере морали, но опосредующие моральное поведение (эго-контроль, умение адекватно реагировать, привычку действовать нравственно). Собственная структура морального сознания не исчерпывается только уровнем морального развития, но охватывает и социальные эмоции человека, и всю структуру его отношений. При рассмотрении понятия нравственности через призму формирования социальных эмоций (сочувствия, сопереживания, содействия) отношение человека к другим людям выделяется как критерий выраженности, развитости нравственного чувства. Но нравственное сознание формируется и проявляется также в других видах отношений – это, прежде всего, отношения человека к самому себе (самоотношение, самооценка), существенно влияющие на его поведение и восприятие информации.

Роль нравственного сознания при регуляции деятельности человека состоит в оценке и соотнесении планируемых и осуществляемых действий с существующими эталонами, нравственными нормами и принципами. Наличие нравственного сознания позволяет человеку выходить за пределы текущей ситуации, актуальных мотивов, соотносить и оценивать себя с более широким культурным контекстом, с общечеловеческими нравственными нормами, что обеспечивает возможность преодолеть эгоцентризм и реализовать отношение к «другому» как к самому себе. Использование различных подходов позволило получить большое количество экспериментальных фактов и наполнить представления о роли нравственности в жизнедеятельности практическими выводами.

Дальнейшее направление работы по исследованию нравственного сознания нам представляется в интеграции полученных данных, объединении разных взглядов и позиций в понимании нравственности, рассмотрении нравственного сознания как целостной и относительно независимой системы, оказывающей влияние на развитие личности в целом.

Пряхина М.В., Кудинова В.В.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ ПСИХОЛОГА: УНИВЕРСИТЕТ МВД РФ И СПбГУ

В жизни каждого человека профессиональная деятельность занимает важное место. Множество факторов говорит о том, что люди, сумевшие как можно раньше понять, кем они хотят и могут быть, достигли больших высот как профессионалы своего дела, потому что им не надо было противиться своей природе, следовало только развивать свои задатки. Поэтому так важно, чтобы человек сумел осознать себя и свое призвание еще на пути учебы в школе. Дальнейшее обучение в вузе будет уже непосредственно направлено на формирование профессиональных качеств по выбранной специальности. Для этого важно объяснить специфику той или иной деятельности, которую избирает человек, ознакомить с ее основными свойствами и чертами, раскрыть ее сущность.

Многоаспектные психологические феномены согласования личности и профессии традиционно исследовались психологией труда. Однако в центре внимания исследователей стояли в основном исполнительские, операционные аспекты труда, его психофизиологические характеристики. Центральной проблемой отечественной психологии труда являлось приспособление человека к орудиям, процессам и условиям труда. Ценностные, смыслообразующие, мотивационные аспекты труда исследовались в меньшей степени. Таким образом, психологические исследования трудовой деятельности не давали целостного представления о профессиональном становлении работников, формировании профессиональных намерений, причинах выбора или смены профессии, этапах трудовой карьеры, проблемах профессионализации и дезадаптации.

Как показывает практика, выпускники-психологи гражданских вузов трудно адаптируются к специфическим условиям службы в системе МВД. В связи с этим в своей работе мы ставили цель изучить особенности личности курсантов-психологов, которые формируются в процессе обучения в университете МВД РФ; выяснить, какие факторы являются при этом наиболее значимыми для успешной адаптации в будущей профессиональной деятельности и каковы различия в структуре личности курсантов-психологов и студентов-психологов.

Исследование проходило на базе лаборатории СПбГУ в 2002–2003 годах. Для диагностики характеристик личности нами был использован комплекс методов, включающий: наблюдение, тесты самоактуализации личности и смысложизненных ориентаций, личностный опросник Кеттелла (вариант А). Обследованы 42 человека: из них 21 курсант-

психолог университета МВД РФ и 21 студент-психолог СПбГУ.

Выявленные с помощью методов математической статистики отличительные особенности личности курсантов-психологов можно в целом описать следующим паттерном: эмоциональная устойчивость, социальная смелость, социальная адаптированность, высокий уровень самооценки, жесткость по отношению к миру и людям, ориентация на быстрое получение результатов деятельности, осознание контроля над своей жизнью, удовлетворенность самореализацией, прожитой жизнью, низкий уровень мотивации учебных достижений, низкий творческий потенциал, высокая степень конформности, внешний локус-контроль, несамостоятельность, ригидность поведения.

Мы считаем, что эти характеристики личности курсантов-психологов связаны с особенностями учебно-воспитательного процесса университета МВД. Учебная программа включает такие специальные предметы, как физическая и боевая подготовка, тактико-специальная подготовка. В вузе предъявляются высокие требования к дисциплине. Существует иерархическая структура подчинения рядового состава среднему и старшему начальствующему составу, приказной порядок выполнения задач. Являясь сотрудниками ОВД, курсанты носят форму, что позволяет им ощущать власть по отношению к людям.

Специфика образовательного пространства университета МВД такова, что она является моделью реально существующей системы отношений будущей деятельности и поэтому позволяет лучше подготовить выпускника к следующему этапу профессионального становления.

Романова Н.

СТУДЕНЧЕСКИЕ СОЦИАЛЬНЫЕ СЛУЖБЫ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ УКРАИНЫ

Вопрос помощи студентам в период адаптации к учебному процессу долгое время оставался открытым. Многие вузы на территории бывшего Союза и на Украине активно занимались его исследованием (Евдокимов А.Н., 1981; Зюзин Д.И., 1978; Крягже С., 1978; Лисовский В.Т., 1990; Селиверстов С.И., 2000), но механизм помощи был сформулирован только теоретически.

В начале 1999 года при Национальном техническом университете Украины «КПИ» была создана первая на Украине студенческая социальная служба. Инициаторами создания выступили «КПИ» и Киевская городская социальная служба для молодежи. Главной целью была возможность предоставления психологической и социально-

педагогической помощи непосредственно на территории учебного заведения специалистами, которые были направлены на работу городской социальной службой для молодежи. Специалисты работали со студентами анонимно и предоставляли социальную помощь бесплатно. Эксперимент оказался удачным. После проведения социального мониторинга такие студенческие социальные службы начали создаваться и в других вузах Киева.

На начало осени 2003 года – это уже структура, в которую входит восемь вузов. Среди них Киевский национальный университет им. Т. Шевченка, Национальный педагогический университет им. Драгоманова, Национальный транспортный университет и другие. В каждой такой службе работает психолог и социальный педагог. Их главные задачи – это проведение индивидуальной и групповой работы, организация профилактических мероприятий, организация социального сопровождения. Важным также является сотрудничество с администрацией вуза, с деканатами, с кураторами групп, со студенческими советами и профкомом.

Как видим, студенческая социальная служба стала организацией, которая не только помогает студенту решить психологические или личностные проблемы, но решать эти проблемы комплексно.

Практика показала, что студенты – люди творческие и хотят научиться решать свои проблемы сами. Интересно, что для студентов первого курса намного легче разобраться с возникающими проблемами, если его выслушает и расскажет о своем опыте студент старшего курса. Как правило, очень много проблем, через решение которых проходили студенты старших курсов, приходится решать первокурсникам: проживание в общежитии, процесс социализации иногородних, взаимоотношения в группе, первая сессия, материальные проблемы, поиск друзей, близких по духу, желание интересно проводить свободное время и многое другое. Наши волонтеры успешно работают по методике «равный – равному» с первым курсом по разрешению перечисленных проблем.

Следует заметить, что работа в студенческих социальных службах является очень привлекательной для студентов, которые в будущем станут социальными педагогами, психологами, социальными работниками, юристами, менеджерами. Они принимают активное участие в волонтерской работе, получают необходимый практический опыт и уже к концу учебы имеют навыки профессиональной деятельности.

Социальные педагоги студенческих социальных служб проводят профилактическую работу, популяризируют здоровый образ жизни. Для выполнения этой работы ими привлекаются медики, общественные организации и фонды, организуются акции, раздаются материалы о профилактике СПИДа, наркомании, алкоголизма, курения.

Важным в нашей работе является проведение социального мониторинга. Результаты исследований необходимы для разработки социальных программ помощи студентам, для поиска партнеров, они предоставляются администрации вузов, что также помогает им в реализации учебно-воспитательного процесса.

Нельзя не отметить и трудности, которые возникают в процессе работы. Главная проблема – создание механизма взаимодействия между студенческой социальной службой и администрацией вуза. Важно, чтобы она не дублировала те организации, которые занимаются предоставлением помощи студентам, в первую очередь профкома, студенческих советов, работу кураторов групп. Как правило, с этими организациями при отработке механизма взаимодействия возможно хорошее сотрудничество для блага самого студента.

При организации такой службы важно также учитывать специфику вуза и правильно формировать социальные программы. Как показал наш опыт работы, одинаковые программы, например «Адаптация первого курса», реализуются в каждом отдельном вузе по-разному.

Сейчас создана типичная модель студенческих социальных служб в вузах и проходит ее адаптация с учетом особенностей каждого вуза по направлениям: отдельно для технических вузов, отдельно для гуманитарных, отдельно для военных. На конец 2003 года планируется принять в сеть студенческих социальных служб еще несколько вузов, сотрудничавших с городским Центром студенческих служб в течение года.

Украинец О.В.

СЕНСОМОТОРНОЕ РЕАГИРОВАНИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ С РАЗНЫМ РЕЧЕВЫМ СТАТУСОМ

Состояние здоровья детей дошкольного возраста за последнее десятилетие ухудшилось: в 1994 году численность абсолютно здоровых сократилась до 15% и эта негативная тенденция сохраняется. Ухудшение детского здоровья в нашей стране делает одним из наиболее актуальных исследовательских направлений изучение особенностей детей с нарушенным развитием, не относящимся к категории патологии. К этой категории нарушений относятся также проблемы, связанные с процессами становления речевых функций в онтогенезе.

В ряде исследований (Каменская В.Г. и др., 1993, 1996; Зверева С.В., 1998) показана взаимосвязь речевых нарушений с психофизиологическими характеристиками: со скоростными возможностями восприятия и обработки как зрительных, так и акустических сенсорных стимулов.

Целью нашего исследования являлось изучение психофизиологических характеристик детей с различным речевым и соматическим статусом. Экспериментальную группу составили дети с логопедическими диагнозами ОНР 2 или 3 уровня, в ряде случаев на фоне неврологических нарушений. В «оздоровительную» группу вошли дети без нарушений речевого развития, но с соматическими проблемами развития и неврологической симптоматикой в анамнезе. Контрольную группу составили дети, не имеющие нарушений речевого и соматического развития. Количество детей в каждой группе – 35 человек.

Речевой статус определялся как с помощью экспертной оценки, так посредством психодиагностического изучения («Ассоциативный эксперимент» Лурия А.Р., Каменская В.Г.; «Нейропсихологическое изучение речи и речевых процессов» Лурия А.Р., Цветкова Л.С.). Оказалось, что у детей экспериментальной группы уровень вербального ассоциирования, речемыслительных процессов достоверно ниже, чем в других сравниваемых группах, отмечается снижение скорости речемыслительных процессов (Украинец, 2002).

С помощью компьютерного варианта авторской программы комплексной рефлексометрии (В.Г.Каменская, В.М.Урицкий) производилась оценка скорости моторных реакций в ответ на сенсорные стимулы. Первая (1–1) и вторая (1–5) серии требовали от ребенка скоростной сенсомоторной реакции на все зрительные и акустические раздражители, поэтому были названы скоростными и отличались тем самым от третьей (2–1) и четвертой (2–2), в которых давалась инструкция не реагировать нажатием на кружок красного цвета – дифференцировочные серии.

Нами выявлено, что психофизиологические характеристики детей с разным речевым и соматическим статусом имеют ряд существенных различий. Обнаружены различия в среднегрупповых значениях времени реакции (ВР) на акустические (dt sound) стимулы и на все сенсорные стимулы в разных группах. Общей для детей, не имеющих нарушений речевого развития (контрольной и оздоровительной групп), является достоверно более высокая скорость сенсомоторного реагирования на все сенсорные стимулы (dt) (табл.1) (p<0,05), по сравнению с детьми, имеющими нарушения речевого развития (экспериментальная группа).

Общей тенденцией для детей с различными нарушениями развития (оздоровительной и экспериментальной групп) является достоверное (p<0,05) увеличение ВР на акустический стимул (dt sound) по сравнению с ВР на все сенсорные стимулы (dt).

Диагностически важным является тот факт, что величина значения ВР (dt) и ВР (dt sound) в сериях с дифференцировочной задачей у детей с нормативным речевым развитием, независимо от соматического ста-

туса, достоверно меньше по сравнению с детьми, имеющими нарушения речевого развития, не относящимися к категории патологии.

Таким образом, соотношение ВР на все сенсорные стимулы (dt) и ВР на акустические стимулы (dt sound), является показателем не только речевого развития (Каменская В.Г. и др., 1993, 1996; Зверева С.В.,1998), но и диагностическим маркером отклонения от нормативного соматического развития, не относящегося к категории патологии.

Шаврель М.М.

О НАПРАВЛЕННОМ РАЗВИТИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДОШКОЛЬНИКОВ

В наше время существует острая потребность в изучении иностранных языков, и возрастной порог начала обучения детей языкам все больше снижается. Одной из важнейших педагогических задач становится разработка программ и методик обучения для детей дошкольного возраста. Не только проблема обучения иностранным языкам детей такого раннего возрастного периода интересует современных педагогов, но и как подготовить учеников и развить в них способности к дальнейшему восприятию этих знаний. Для подготовки детей в специализированные и билингвальные школы необходимы программы занятий по развитию лингвистических способностей детей пяти-семи лет.

В процессе преподавания иностранного языка детям дошкольного возраста мы пришли к выводу о необходимости создания новой методики обучения. Принимая во внимание и то, что этот возраст является сензитивным для развития лингвистических способностей у детей, мы предполагаем сформировать систему направленного развития этих способностей на материале иностранного языка.

Программа основывается на следующих теоретических положениях. Лингвистические способности традиционно рассматриваются как индивидуально-психологические особенности личности, способствующие быстрому и прочному овладению языком. Они являются условием не только успешного усвоения иностранных языков, но и развития коммуникативных навыков и языковой интуиции. Языковая (лингвистическая) способность имеет многокомпонентную структуру, вбирающую в себя интеллектуальный (общий) и специальный компонент, ядром которой является «чувство языка», языковая интуиция. В языковую способность личности также входят логико-языковые и творческие компоненты, обусловливающие умение совершать логико-языковые и творческие операции с языковым материалом.

При разработке нашего курса развития лингвистических способностей мы считаем необходимым включить следующие задания: на развитие интеллекта, которые могут содержать задания на группировку и преобразование невербального и вербального материала; на развитие функций планирования и контроля, произвольного внимания; на формирование рефлексии над речью и языковой интуиции; на развитие фонематического слуха и речевой моторики. С нашей точки зрения, необходимы также задания на развитие памяти, эмоциональной сферы и навыков общения, которые формируются в ходе решения задач на воображение, а также совместной деятельности на занятиях.

Мы предполагаем, что продуктивность направленного развития лингвистических способностей отражается как в динамике психических функций и свойств, входящих в структуру данного типа специальных способностей, так и в динамике развития общих способностей.

Вторым важнейшим вопросом в ходе нашей исследовательской работы стала проблема диагностики и фиксации степени развития лингвистических способностей. Вопрос о наличии или отсутствии лингвистических способностей очень сложен; западные методисты и психологи признают, что механизм усвоения языка еще не понят окончательно из-за его исключительной сложности. Однако известны положения, что человек имеет преимущества при изучении иностранного языка, если:

1) обладает хорошей слуховой чувствительностью, т.е. различает звуки и их оттенки, узнает их в потоке речи и имитирует их;

2) обладает достаточным объемом памяти (разные типы памяти: зрительная, слуховая, моторная; кратковременная – долговременная; механическая, логическая, ассоциативная, эмоциональная и т. д.);

3) обладает словесно-логическим мышлением.

Исследование способностей и разработка методик их диагностики и развития имеют важнейшее значение для индивидуализации обучения и воспитания детей, прогнозирования и психологической поддержки развития личности.

Шингаева И.В.

ЭМОЦИОНАЛЬНО-СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ

В последние 10–15 лет жизнь большей части населения нашей страны кардинально изменилась. Глубокие трансформации в обществе не могли не сказаться на психологическом состоянии людей. Ориентация на «жизнь по западному образцу», эскалация материальных потребно-

стей в ущерб духовным породили несвойственные российскому менталитету индивидуализм, обособленность и эгоцентризм, привели к утрате таких исконно русских особенностей человека, как «тонкая душевная организация, ранимость, лиризм» (Братусь Б.С., 1994). Все это привело к распаду тех микрообществ, которые были характерны для россиян до недавнего времени, и обострению чувства незащищенности.

Происшедшие в обществе изменения не могли не затронуть семью, как наиболее чутко реагирующую и наиболее уязвимую часть социального организма. В последние годы специалисты отмечают увеличение так называемых психосоматических заболеваний, причинами которых являются эмоциональные факторы, оценивая их распространенность в диапазоне от 40% до 68% от числа обратившихся за помощью к детским врачам общего профиля (Антропов Ю.Ф., 2000; Исаев Д.Н., 2000). Даже в так называемых благополучных семьях с точки зрения их социально-экономического статуса субъективное состояние ребенка вследствие неправильного воспитания может характеризоваться длительной эмоциональной травматизацией (Захаров А.И., 1998). Особенности семейного воспитания в современном российском социуме характеризуются уменьшением продолжительности и обеднением общения в семье, дефицитом теплоты, внимательного отношения друг к другу, исчезновением действительно совместных форм полезной деятельности ребенка со взрослыми или общего досуга (Бурменская Г.В., 2001). Место личностного и познавательного общения все больше занимают его узко прагматические формы, а поощрение детей часто сводится только к его материальным формам. Обеднение и формализация контактов с родителями в сочетании с повышенной требовательностью последних к исполнительности ребенка не способствуют формированию у него ощущения самоценности, значимости для других. Эти факторы могут провоцировать у детей неуверенность в своих силах, стойкое эмоциональное неблагополучие, аффективные реакции, отрицательные формы самоутверждения – одним словом, затрудняют социализацию этих детей.

В этих условиях особенно актуальной становится психологическая помощь дошкольникам в их эмоционально-социальном развитии, на что и направлена созданная нами и апробированная в ГДОУ технология.

Она включает в себя комплекс занятий педагога-психолога с детьми на протяжении трех лет (средний и старший дошкольный возраст). Цель занятий – развитие у дошкольников способности эффективно взаимодействовать с другими людьми в системе межличностных отношений. Для достижения поставленной цели сконструированы три модуля.

Первый модуль «Я и мир эмоций» не только знакомит детей с эмоциональным миром человека, но и представляет возможность в процессе

драматизаций и игр «проживать» различные эмоциональные состояния. Таким образом, ребенок учится распознавать, принимать и откровенно выражать свои чувства, что позволяет решать задачи профилактики психосоматических заболеваний. Второй модуль «Ты и Я: учимся понимать друг друга» открывает для ребенка сложный внутренний мир другого человека, учит восприятию сверстника как целостной личности. Это помогает формированию самосознания дошкольника и способствует установлению позитивных межличностных отношений. Третий модуль «Мы учимся сотрудничеству» призван показать детям, что поступки людей взаимосвязаны и за ними стоят мотивы, цели, интересы. Осознание своего поведения помогает дошкольнику выбрать тот или иной вариант реагирования в сложившейся ситуации. Дети получают опыт сотрудничества в совместной деятельности.

Осознавая, что позитивных результатов можно достичь только при согласовании и консолидации усилий педагога-психолога, педагогов ГДОУ и родителей, мы включили в нашу технологию различные формы психологического просвещения и обучения педагогов и родителей.

Ширапова Д.Д.

ДИНАМИКА САМООЦЕНКИ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

В отечественной психологической науке интерес к проблеме изучения самооценки возник в 60-е годы XX века одновременно с изучением проблем самосознания человека, поэтому работы, посвященные этому вопросу, были направлены до 80-х годов прошлого столетия на соотношение самооценки и самосознания. С выделением самооценки как самостоятельного структурного образования самосознания внимание ученых занимали вопросы, связанные с ее структурой, уровнями, видами и функциями. При исследовании других психологических явлений были обнаружены взаимосвязи самооценки и уровня притязаний, взаимосвязь между самооценкой детей и оценкой родителей, оценкой и самооценкой в связи с типом совместной деятельности, а также определена роль самооценки в общении и деятельности. В настоящее время наблюдается расширение поля исследования в области изучения самооценки.

Несомненна практическая значимость исследований, направленных на изучение, например, самооценки делинквентных подростков или самооценки профессионально значимых качеств психологов. Важное значение также имеет рассмотрение самооценки в рамках онтогенеза человека. Как отмечает В.С. Агапов, «в отечественной психологической науке сложилась диспропорция исследований самосознания, образа Я и

самоопределения на разных этапах онтогенеза личности.

Существует обилие исследований по вышеперечисленным проблемам в дошкольном, младшем школьном и подростковом возрасте. Мало работ, раскрывающих становление Я-концепции в молодости, зрелости и старости». Необходимо подчеркнуть большую значимость в этом направлении работы Л.В. Бороздиной, в которой самооценка рассматривается на разных этапах развития человека. Однако известны две закономерности развития человека: непрерывность и гетерохронность, рассмотрение которых возможно в лонгитюдных исследованиях. В настоящее время на суд ученых уже представлена работа Л.В. Макеевой, в которой рассматривается самооценка подростков на протяжении 7 лет.

Нами предпринята попытка исследовать в течение нескольких лет у студентов-психологов динамику самооценки профессионально значимых качеств, а также охарактеризовать взаимосвязь самооценки личности с потенциалом, заложенном в человеке, и теми его способностями, которые необходимы в его профессиональной деятельности. В настоящий момент получены результаты исследований, проведенных нами в 2001 году, в котором участвовало 100 человек.

Интерес к проблеме, связанной с изучением профессии психолога, а также исследованием его личностных особенностей обусловлен увеличением потребности в психологических кадрах, расширением сети их обучения. В исследованиях, направленных на решение данной проблемы, подчеркивается, что личность психолога является его орудием труда, поэтому ее влияние на успешность в профессиональной деятельности огромно. В.А. Сластенин в ходе конференции, посвященной практической подготовке психологов в системе высшего образования, указывает, что профессиональное самосознание практического психолога – это осознание своей принадлежности к определенной профессиональной общности, степени своего соответствия профессиональным эталонам и признания в профессиональной группе своих сильных и слабых сторон, путей совершенствования, вероятных зон успеха и неудач, представления о себе и своей работе в будущем, соотнесенности профессиональной деятельности и «Я-образа». Только осознав свои профессиональные качества, психолог может полностью реализовать себя как личность.

На сегодняшний день в области изучения профессионального самосознания психолога большой вклад вносится группой ученых, работающих под руководством А.А. Деркача, разрабатывающих концепцию развития и составляющих акмеологическую систему, которая развивает профессиональное самосознание личности на любом этапе онтогенеза человека. Составленная ими акмеограмма представляет собой модель практического психолога как профессионала и отражает систему к нему

требований, соблюдение которых обеспечивает продуктивное выполнение им своих функций в реальных условиях, а также способствует постоянному развитию и реализации его творческого потенциала.

Таким образом, представляется актуальным изучение динамики самооценки студентов-психологов, в котором необходимо выделить факторы, обусловливающие ее динамику в процессе обучения в вузе.

Щербаков Н.Ю.

ОСОБЕННОСТИ КОГНИТИВНО-ДИСПОЗИЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Современный культурно-психологический подход к изучению когнитивного развития обязывает рассматривать систему познавательных действий субъекта с учетом возможностей и готовности личности использовать социальное и культурное посредничество в познании мира (Коул, 1997). Делая акцент на роли социокультурного инструментария, культуральная психология часто упускает из виду совершенствуемые в ходе предметно-познавательной практики когнитивные механизмы, связанные с «прямыми» субъект-объектными отношениями, опосредствованными индивидуальным познавательным опытом. С другой стороны, представители когнитивно-стилевого направления, как правило, сосредоточены на изучении «качества» и уровня организации индивидуального познавательного опыта, и включение в анализ вербально-логических, понятийных средств представляет для них значительные трудности (Виткин, 1974; Вернон, 1983).

В исследовании на базе колледжа (65 чел) мы попытались использовать принципы системно-диспозиционного подхода к изучению регуляции когнитивного поведения (как разновидности социально-культурного поведения личности), позволяющие учесть сложные формы «сотрудничества» различных личностно-познавательных установок в управлении реальной познавательной деятельностью (Надирашвили, 1974; Ядов, 1979; Асмолов, 2002). Был использован широкий комплекс методик, адресовавшийся к трем уровням индивидуальности: мотивационному, когнитивно-операциональному и психофизиологическому. Использовались методы экспертной оценки индивидуальных характеристик учебной деятельности, личностные опросники Кеттелла и Басса-Пейсахова, тесты интеллекта (WAIS) и когнитивного стиля (Виткин, Каган, Гарднер), методика фиксированной установки и «глазомерная» методика для выявления тенденции использовать социальные референты в затрудненных условиях восприятия. Для оценки параметров активации, особенно-

стей доминантообразования и функциональной асимметрии полушарий использовался ряд психофизиологических методик.

Результаты факторного и типологического анализа дают возможность сделать следующие выводы. Индивидуальное своеобразие когнитивного поведения (особенности мотивации и способов реализации) определяется двумя основными детерминантами. Это, во-первых, уровень вовлеченности личности в учебно-познавательную деятельность, соответствующий значениям общего фактора «активности – организованности личности» (информативность 38%), в который вошли показатели зрелости личности: социально-продуктивная направленность, организованность, консистентная система социальных и познавательных мотивов и т.п. Во-вторых, это особенности «когнитивного фенотипа», определяемые сложившимися в ходе развития формами сотрудничества личностно-когнитивных диспозиций. Нами было выделено 4 типа таких диспозиций, соответствующих специфическим факторам: 1) «ориентация на индивидуальный познавательный опыт» (когнитивная самостоятельность, интеллектуальная мотивация, развитый предметный интеллект, рефлексивность, поленезависимость, вероятностная чувствительность, оптимальность доминантообразования в правом полушарии); 2) «синтетическая установка» (познавательная и социальная открытость, синтетичность, креативность в понятийной классификации, оптимальность активации правого полушария); 3) «ориентация на культурно-познавательный опыт» (деловая направленность, индивидуализм, социально-культурная референция в восприятии, развитый вербальный интеллект, концептуальная гибкость, инертность доминант в левом полушарии); 4) «использование социального посредничества» (личностный эгоцентризм, склонность обращаться за советом, импульсивность в учебной и экспериментальной деятельности, полезависимость, неустойчивость доминант в левом и правом полушариях).

Высокой успешности учебной деятельности соответствуют типы: 1) с консистентной структурой личностно-когнитивных диспозиций, связанных с ориентациями на индивидуальный и культурно-познавательный опыт и синтетической установкой; 2) со сниженным уровнем развития системы индивидуального познавательного опыта и успешно реализуемой компенсаторной функцией системы культурно-познавательного опыта. Низкий уровень учебной успешности представлен также двумя типами учащихся – полезависимых и поленезависимых, общим для которых является неспособность использовать культурные (вербально-логические, понятийные) средства в качестве инструментов сложной познавательной деятельности. Компенсаторные функции в этом случае выполняет ориентация на использование социального посредничества.

Таким образом, реальное когнитивное поведение управляется целостной когнитивно-диспозиционной организацией личности, в которой складываются сложные иерархические и координационные взаимоотношения между отдельными когнитивными ориентациями и операциональными механизмами, обеспечивающие достижение индивидуально-значимого результата познавательной деятельности в конкретной социально-культурной ситуации и с учетом наличных когнитивно-инструментальных возможностей.

Щукин А.В.

ЛИЧНОСТНОЕ РАЗВИТИЕ И ДИФФЕРЕНЦИРОВКИ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ У ДЕТЕЙ

В 50-е годы XX века в комплексном исследовании института Академии педагогических наук под руководством Б.Г. Ананьева были получены данные о роли дифференцировки пространственных отношений, как наиболее общего механизма целостного развития человека, как субъекта труда, познания и общения. Исследование проводилось среди учащихся начальных классов. Успешность обучения в этот период зависит от многих факторов. На адаптацию к обучению в школе влияет формирование таких личностных характеристик, как общительность, уверенность в своих силах, ответственность и исполнительность, социальная смелость. На успешное овладения письмом, чтением, математикой значительное влияние оказывает степень сформированности интеллектуальных функций, таких как мышление, внимание, память. При обучении письму и чтению на первый план выходит уровень развития аналитико-синтетической деятельности, пространственных представлений, зрительно-моторной координации. Нарушение механизмов пространственного анализа и синтеза в первую очередь отражается на графических движениях, что будет сказываться при обучении детей письму.

Целью нашего исследования явилось выявление особенностей личностного развития и дифференцировки пространственных отношений у учащихся начальных классов. В работе использовались личностный опросник Кеттелла (детский вариант) и методика исследования зрительно-моторной координации Л. Бендер. С помощью методики Кеттелла мы исследовали личностные характеристики детей младшего школьного возраста. Использование методики Л. Бендер позволило выявить уровень развития зрительно-моторной координации, а также особенности зрительно-пространственных анализа и синтеза у детей двух групп.

Нами было обследовано 74 учащихся 8–9 лет средних общеобразова-

тельных школ города Санкт-Петербурга. Все обследуемые были разделены на две группы. В первую группу вошли 32 младших школьника (22 мальчика и 10 девочек), испытывающих значительные трудности в обучении русскому языку и чтению. Во вторую группу вошли 42 школьника (20 мальчиков и 22 девочки), которые не имели трудностей в формировании навыков письменной речи.

Сравнительный анализ полученных результатов показал отсутствие достоверных различий между двумя группами школьников по всем личностным факторам опросника Кеттелла. Детей обеих групп характеризуют такие качества, как общительность, добросовестность, хорошее понимание социальных нормативов.

Статистически достоверными ($p<0,01$) оказались различия между мальчиками 1 и 2 группы по фактору F и девочками 1 и 2 группы по фактору О. Мальчики, испытывающие трудности при обучении русскому языку и чтению, оказались более осторожными и рассудительными. Девочки этой же группы – более спокойными, безмятежными.

Анализ результатов выполнения заданий по методике Л. Бендер показал достоверность различий ($p<0,01$) между 1 и 2 группами. Проведенное исследование подтвердило значимость дифференцировки пространственных отношений в успешности обучения. Дети 1 группы допускали много ошибок при копировании образцов. Наиболее характерными оказались такие ошибки, как несоответствие количества элементов рисунка образцу, нарушение формы изгиба линий, отклонения в форме фигур, частичное наложение вместо раздельного изображения фигур и, наоборот, раздельное изображение вместо пересечения фигур.

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о том, что при всем своеобразии личностного развития и зрительно-моторной координации у детей дифференцировка пространственных отношений имеет одно из интегрирующих значений.

Энгельгардт Е.Е., Довгая Н.А.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОДРОСТКОВОЙ АГРЕССИИ И СТИЛЕЙ ВОСПИТАНИЯ

В последнее время проблема подростковой агрессии становится все более актуальной. При этом родители подростков, проявляющих высокий уровень агрессивности, склонны обвинять социальную систему, «тяжелое время» и пр. Но от их внимания ускользает, что социализация ребенка происходит в семье, и именно в семье он усваивает основные паттерны поведения. Таким образом, необходимо понять, как связаны

агрессивность подростков и стиль родительского воспитания. В литературе имеются сведения о связях между подростковой агрессией и жестоким обращением, воспитанием в неполных и асоциальных семьях.

В нашей же работе исследовались подростки из социально благополучных, полных семей со средним достатком. В исследовании принимали участие 54 подростка в возрасте 13–14 лет (29 мальчиков и 25 девочек). Основными методиками сбора данных были «Родители глазами подростков» (ADOR), тест цветовых отношений (ЦТО), несколько методик измерения агрессивности.

Мы предполагали, что с агрессией связаны такие стили воспитания, как «директивность» и «непоследовательность». Также предполагалось, что наличие эмоционального принятия родителей детьми снижает уровень агрессивности последних. В ходе исследования выяснилось, что у девочек агрессия в большей степени обусловлена личностными чертами, а у мальчиков большее значение имеет родительское воспитание. При этом на формирование агрессивного поведения большее влияние оказывают воспитательные тенденции родителя того же пола.

Как оказалось, не только непоследовательность и директивность родителей связаны с подростковой агрессивностью. Излишний интерес к жизни подростка также может провоцировать агрессивные реакции. Особенно ярко эта тенденция прослеживается в группе подростков, не принимающих своих родителей. Если в группе «принимающих» подростков показатели агрессивности связаны исключительно с директивностью и непоследовательностью, т.е. с так называемыми «неблагоприятными» стилями, то в группе «не принимающих» обнаружена связь между вербальной агрессией и «позитивным интересом», т.е. эти подростки агрессивно реагируют на излишнее внимание своих родителей.

Выяснилось, что эмоциональное принятие родителей не является достаточным условием для снижения агрессивности, как предполагалось изначально. Напротив, атмосфера принятия в семье позволяет подросткам быть более раскованными и более открыто выражать свои чувства, в том числе и негативные. Возможно, что у подростков, не принимающих родителей, неспособность открыто выразить свой гнев выливается в психосоматические заболевания.

Тем не менее можно утверждать, что наличие эмоционального контакта между родителями и ребенком является обязательным компонентом воспитательного процесса. При отсутствии такового родительское воспитательное влияние значительно ослабевает.

Глава 2. ОБЩЕПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА

Безгодова С.А.

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТИВНОГО ОТНОШЕНИЯ КО ВРЕМЕНИ

Исследований, посвященных проблеме времени и отношения человека к нему, в отечественной и зарубежной психологической науке довольно много. К ним относятся исследования восприятия физического времени в субъективном преломлении, или изучение психологического времени личности, или исследования восприятия времени как экзистенциального феномена и т.д. В нашем исследовании изучалось отношение субъекта ко времени и проявление этого переживания на вербальном уровне. Выражением когнитивного и эмоционального компонентов отношения субъекта ко времени являлось суждение о времени.

Результатом исследования суждения субъекта о времени, в котором принимало участие 115 человек, стала типология суждения о времени, включающая четыре типа: «Время – это движение», «Время – это временная перспектива», «Времени не существует» и «Время – это жизнь».

Люди типа «Время – это движение» чаще всего употребляют категории движения времени и активности субъекта в нем, т.е. декларируют активное использование и овладение временем как основным ресурсом. Отношения со временем строятся на основании «вписывания» субъекта во время. Образно говоря, река времени течет, важно улавливать ход ее движения и вовремя встраивать в него свою собственную активность. Таким образом, устанавливается гармония со временем и с собой. Если говорить об опыте своевременности событий, то в данной группе, скорее всего, не успевают за временем.

Прошлое для данного типа является определяющим фактором, связывающим настоящее и будущее, не коррелирующие между собой. Таким образом, нарушена последовательность временной перспективы. Совершается скачок из прошлого в настоящее и из прошлого сразу в будущее. Теряется основа, на которой может строиться своевременность. Возможно, в этом причина центрирования на движении и стремление попасть «в струю», так как не чувствуется момент «сейчас».

Люди с типом суждения о времени «Время – это временная перспектива» чаще употребляют категории: «Прошлое», «Настоящее», «Будущее», «Промежутки времени», «История». Данные понятия семантически объединены, обозначая в разных аспектах ход времени от прошлого к будущему. В этом случае, время также понимается как движение, но

этому движению присваиваются пространственные характеристики. Для людей типа «Время – это временная перспектива» характерно эмоционально амбивалентное и ценностное отношение ко времени. Ценность времени определяется его необратимостью, но это не пессимистическое, а констатирующее отношение ко времени. Направленность временной перспективы преимущественно в будущее.

Для людей с типом суждения о времени «Времени не существует» характерно негативное отношение ко времени. Они считают, что время идет очень быстро, оно имеет власть над человеком. Власть времени выражается в том, что человек стареет и, в конце концов, умирает. Страх неизбежности, безысходность – преобладающие эмоциональные состояния по отношению ко времени. Именно они, вероятно, заставляют говорить о времени, что оно враг, что польза, которую оно может принести, исключительно утилитарная, выражающаяся в деньгах. В итоге, разнообразные рационализирующие рассуждения приводят к тому, что отрицается существование времени.

Лейтмотивом в суждениях о времени людей типа «Время – жизнь» является то, что время – это жизнь, она проходит очень быстро, поэтому необходимо ценить каждое мгновение. Время воспринимается исключительно как время человеческой, причем своей собственной, жизни. Субъективность восприятия времени также особая: воспринимается не столько быстрота или медленность течения времени, сколько пульсация жизни: то она отстукивает мгновения, то замирает.

Кроме того, в необратимости времени заключается одно из ключевых значений времени для людей этого типа. Необратимость жизни, истории, прошлого является их мотивационным двигателем. Преобладающий образ времени – линия, простирающаяся в бесконечность или неизвестность. Прошлое этой линией связано с будущим, которое, в свою очередь, неопределимо, так как его никогда не было. С необратимостью времени связано безвластие человека над временем, т.е. человек не может ничего противопоставить против хода собственной жизни, процесса бытия, навязанного ему не по его воле.

Таким образом, наша типология суждения о времени раскрывает новый содержательный аспект отношения человека ко времени.

Белозерцева Т В.

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ВИДОВ РЕФЛЕКСИИ

В последнее время рефлексия начинает выступать как особый предмет научного изучения, тем самым является не только философским, но также и специально-научным понятием. В связи с необходимостью ис-

пользования представлений о рефлексии на различных уровнях познания особую актуальность приобретает определение типов рефлексии.

Опишем классификацию видов рефлексии по следующим основным позициям: предмету рефлексии; в связи с разрешением конкретно-научной проблемы; по шкале рефлексии; в проблемном рассуждении.

В основу классификации видов рефлексии по **предмету рефлексирования** С.Ю. Степанов, И.Н. Семенов кладут многообразие содержания, выступающего в качестве предмета, на который нужно направить рефлексию. **Кооперативный вид рефлексии** – рефлексия о ролевой структуре и пропорциональной организации коллективного взаимодействия. **Коммуникативный вид** – рефлексия о внутреннем мире человека и о причинах тех или иных его поступков. **Личностный вид** – рефлексия о своих поступках и образе собственного «Я» как индивидуальности. **Интеллектуальный вид** – рефлексия о знаниях, об объекте и способах действия с ним.

Описание видов рефлексии **по шкале рефлексии** проведено В. И. Слободчиковым, которым выделены полагающая, сравнивающая и определяющая рефлексия. **Полагающая рефлексия** – «высвобождение» сознания от поглощенности его бытием и переход сознания в «конструкт» (образ, представление, мысль, состояние). **Сравнивающая рефлексия** – «фиксация наличного бытия» при интеграции эмпирического знания в определенную систему. **Определяющая рефлексия** – переход позиции «Я» в позицию «не Я». Определяющая рефлексия осуществляется как форма мысленного воспроизведения понятия и введение этого понятия в конкретную предметную деятельность.

В связи с разрешением конкретно-научной проблемы И.Н. Семенов, С.Ю. Степанов выделяют следующие виды рефлексии. **Симультанная рефлексия** возникает на этапе понимания проблемы, вхождения в проблему. **Интенсивная рефлексия** проявляется в спецификации научных понятий, с помощью которых описывается изучаемый объект. **Ретроспективная рефлексия** – исследование соотносится с традициями, сложившимися в смежных дисциплинах, в изучении аналогичной проблематики. Перенос из смежных дисциплин исследовательских средств и объяснение принципов в качестве эталонов и норм организации научного мышления для избранного направления исследования требует введения **реконструктивной рефлексии**. **Перспективная рефлексия** позволяет определить цели и перспективы исследования и выйти в широкий круг контекстуальных и социокультурных проблем. **Конструктивная рефлексия** возникает при методологизировании, характеризующимся комплексной разработкой средств и норм концептуальных, теоретических и методических моделей освоения исследуемого объекта,

При проблемном рассуждении рефлексия проявляется в таких видах,

как экстенсивный, интенсивный, конструктивный тип рефлексии. **Экстенсивная рефлексия** проявляется в виде таких высказываний, как «установки» сделанных шагов и достигнутых промежуточных результатов. **Интенсивная рефлексия** выражается в виде «вопросов» и «оценок» различных особенностей поиска, определяющих отношение субъекта к совершенному движению в содержании. **Конструктивная рефлексия** выражается в таких функциях высказываний, как «предположения» и «утверждения», составляющих единый смысловой комплекс.

Таким образом, выделение видов рефлексии связано с предметом рефлексии, с разрешением конкретно-научной проблемы, с шкалой рефлексии, проблемном рассуждении. В связи с расширением терминологического поля понятия «рефлексия» данная классификация не является законченной и нуждается в дополнении.

Беломестнова Н.В.

КОГНИТИВНЫЙ СТИЛЬ В БИОЛОГИЧЕСКИ ДЕТЕРМИНИРОВАННЫХ МОДУСАХ МЫШЛЕНИЯ

В психологии интеллекта применяется понятие когнитивного стиля (или стиля мышления), имеющего несколько классификаций: полезависимое мышление и поленезависимое; индуктивное и дедуктивное; аналитическое и синтезирующее; обобщающее и конкретизирующее; синтагматическое и парадигматическое; логическое и метафорическое и т.д. Кроме биполярных типологий, существуют и более разветвленные, к примеру, синтезирующее, идеалистическое, прагматическое, аналитическое, реалистическое. В поисках генезиса когнитивного стиля обычно исследуют его корреляты в индивидуально-типологических свойствах индивидуума, архаически-традиционно называемых личностными (экстра- и интроверсия, эмоциональные особенности, лидерство-подчиняемость, специальные способности и т.д.). Учитывая, что большинство классификаций относится к дихотомическим, можно предположить, что в основе стиля мышления лежат все же более глубокие детерминанты, близкие к биологическим. Очевидно, что теория функциональной асимметрии головного мозга чуть ли не единственный претендент на источник когнитивных стилей человека, особенно, если учесть, что двум гемисферам давно уже атрибутируются стратегии мышления (Айрапетянц В.А., 1979; Трауготт Н.Н., 1981; Деглин В.Л., 1996; Леушина Л.И., 1985; Бианки В.Л., 1976, 1985, 1989), а для ее возникновения в мире живого имеются весомые системные аргументы (Огнев Б.В., 1976; Казначеев В.П., 1976, 1991; Васильева Н.В., 1999, 2000, 2001).

При описании наиболее общих, глобальных модусов мышления, яв-

ляющихся, возможно, основой для более дифференцированных когнитивных стилей в их дробных классификациях, мы предлагаем следующие категории анализа: операнды, операции, функции, спатиально-темпоральный статус.

Синистральный модус мышления: 1) операнды – знаки (знаки-символы); их атрибуты: символичность; конвенциальность; дискретность; 2) операции – анализ; абстрагирование; категоризация; индукция и дедукция; иерархичность; 3) функции – отражение инвариантных свойств среды; сжатие информации; 4) спатиально-темпоральный статус – отражение символического пространства-времени; сукцессивность; футуристичность.

Декстральный модус мышления: 1) операнды – образы (знаки-иконы); их атрибуты: имажинативность; континуальность (в проявлениях полисемии, нерасчлененности реального и идеального, метафоричности); холистичность; 2) операции – синтез; установление аналогий; трансдукция; топологическая трансформация; 3) функции – отражение индивидуальных признаков; развертка информации; 4) спатиально-темпоральный статус – отражение реального пространства-времени; симультанность; ориентация на прошлое.

Не все операции мышления (логические операции) нашли свое место в данной схеме (установление причинно-следственных отношений, обобщение по комплексу существенных признаков), да и построение иерархических структур только синистральным модусом мышления вызывает большие сомнения. Так же неубедительна (исходя из клинической практики) атрибуция понимания идиом левому полушарию. Вероятнее всего, это феномены взаимодействия гемисфер (реципрокного, комплементарного или демпфирующего). Так же не очень убедительно отождествление мифологического и декстрального мышления (их нетождественность утверждает и Каган М.С., 1996). Но такие проблемы требуют дальнейшего логико-теоретического анализа и экспериментально-эмпирического исследования.

Бордовская Н.В.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Психологическое сопровождение образовательного процесса – это взаимодействие сопровождающего и сопровождаемого, рассматриваемое как помощь субъекту образовательного процесса в решении возникающих проблем механизмами: подкрепления или усиления позитивных факторов развития внутреннего потенциала субъекта, нейтрализа-

ции негативных факторов, преобразования неблагоприятных условий.

Интегрированное предоставление помощи и поддержки обучающимся в рамках нашей концепции отражает антропоцентрическую ориентацию полифункционального сопровождения образовательного процесса. Помощь может оказываться обучающимся в преодолении трудностей учения и самостоятельной поисковой деятельности, общения с учителем или одноклассниками, семейно-родственных отношений, адаптации к новой образовательной среде, в развитии и преодолении возрастных кризисов и пр.

Замысел исследования состоит в построении единой системы психологического сопровождения обучающихся и обучающих на уровне дошкольного, школьного, вузовского и поствузовского образования современного человека за счет объединения разрозненных усилий разных специалистов, мобилизации внутреннего потенциала субъекта образовательного процесса и повышения качества предоставляемой помощи.

Гипотеза исследования состоит в предположении, что чем больше будет разработано научно-обоснованных индивидуально-ориентированных программ психологической помощи обучающимся и обучающим, а также технологий их реализации на каждом уровне организации образовательного процесса, тем выше вероятность эффективности образовательного процесса, развития личности обучающихся и их социализации в современных условиях.

Так как любая программа психологического сопровождения образовательного процесса раскрывает, прежде всего, технологию разрешения конкретного типа проблемы индивида или группы в контексте реальной образовательной среды, то отличия психологического сопровождения обусловлены: возрастными и индивидуально-психологическими особенностями обучаемых; возрастными, индивидуально-личностными и профессиональными особенностями педагогов; типом образовательного учреждения и особенностями его образовательной среды; характером и разновидностью проблемы, на решение которой будут направлены продуманные и специально организованные действия психолога и других специалистов по мобилизации внутреннего потенциала субъекта.

Основными этапами разработки программы психологического сопровождения являются: проведение диагностических мероприятий, суть которых связана с выяснением причины и истории ее возникновения у субъекта образовательного процесса; поиск средств, способов, служб и специалистов, которые могут квалифицированно оказать помощь в решении этой проблемы; всестороннее обсуждение с учителями, администрацией образовательного учреждения, родителями или другими специалистами (медиками, логопедами, физиологами, юристами и пр.) возможных вариантов решения проблемы и выбор наиболее целесообраз-

ного пути ее решения; разработка программы помогающих действий и поддерживающих приемов, этапов и способов реализации этой программы на каждом этапе.

В настоящее время наиболее актуальными являются исследования, направленные на поиск оптимальных вариантов психологического сопровождения: процесса подготовки ребенка к школе; образовательной деятельности школьников разного возраста в разных типах образовательных учреждений (школ-комплексов, детских домов, специализированных образовательных учреждений и пр.); деятельности педагогов в условиях индивидуальной или коллективной совместной работы с детьми; деятельности студентов разных типов высших учебных заведений; деятельности преподавателей вузов; социальной работы педагогов с детьми группы риска; лечения вич-инфицированных или наркозависимых подростков, и пр.

Бреннер А.И.

РЕКОНСТРУКЦИИ ИСТОРИИ ПСИХОЛОГИИ КАК МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Если рассматривать важнейшие методологические концепции в том порядке, в котором в XX веке сменялась на них мода, то можно обнаружить некоторую тенденцию. Она состоит в постепенном отходе методологических концепций от ориентации исключительно на формальные логические конструкции и все большее их сближение с историей науки, с логикой исторического развития науки. В движении от заботы о строгости формальных логических конструкций к заботе об адекватности историческому процессу развития науки. От обсуждения и решения проблем, связанных с анализом структуры знания, процедур проверки и подтверждения теорий к решению вопросов, возникающих при описании развития знания. Таким образом пришли к современному требованию к методологии науки – обеспечивать движение научного знания по магистральной дороге истории развития науки. Но как выявить эту магистраль? Разные эпохи любят прокладывать новые магистрали (magistralis – направляющий, в нашем случае, к истине).

Для описания развития знания появляется теория парадигмы и смены парадигм Т. Куна, рациональная реконструкция истории науки и методология научных исследовательских программ И. Лакатоша, теории их единомышленников и последователей (Печенкин А.А.). Осмысление этих теорий, в свою очередь, приводит методологов к изменению отношения к метафизике, стремящейся привести знания в предельную

единую систему, а значит, позволяет моделировать исторический процесс развития науки в целом.

Однако длительное господство методологической концепции логического позитивизма привело к тому, что и современные истолкования и изложения истории науки, и соответственно, решения методологических вопросов носят на себе ее глубокий отпечаток. В психологии это особенно заметно. Понятно почему. Выделение психологии в самостоятельную науку, несмотря на заявления и предупреждения основоположников (Джеймс У., Вундт В., Введенский А.), произошло все-таки под знаменем позитивизма. Поэтому возможно предположить, что отход от позитивизма многим психологам кажется покушением на самостоятельность психологии как науки и поэтому неприемлем.

Метафизику возвращают в состав науки и признают ее плодотворное влияние (Лаакатос И.). Еще бы, общие закономерности исторического процесса, выявление его магистральной линии – это метафизическая проблема. Теперь – это метафизическая проблема и методологии науки.

Булатчик Э.

«ГРУППОВОЕ» УБИЙСТВО И АГРЕССИВНОСТЬ

Одно из самых сложных и тяжелых преступлений – это убийство другого человека. Но, и в утратившем силу Уголовном Кодексе Эстонии, и в Пенитенциарном Кодексе не дается четкого юридического определения убийства. В Уголовном Кодексе России есть определение этому деянию: «Убийство, т.е. умышленное причинение смерти другому человеку, – наказывается лишением свободы на срок от шести до пятнадцати лет». При расследовании дел этой категории исключительное значение имеют мотивы и цели лишения жизни потерпевшего, а также выявление направленности умысла в момент нанесения потерпевшему тех или иных ранений.

Эта преамбула нами приведена для того, чтобы поставить вопрос: правильна ли судебная практика эстонских юристов, длящаяся уже в течение более 10 лет, в которой любое преступление, совершенное несколькими лицами со смертельным исходом пострадавшего, инкриминируется как убийство каждым лицом пострадавшего?

Нами проведено анкетирование 31 человека, которым вынесен такой приговор. Вопросы поставлены следующие:

1. Если вы совершили преступление в группе, то считаете ли вы, что остальные участники были правильно осуждены? Да – 35,5%, Нет – 64,5%.

2. Справедливо ли они были наказаны? Да – 35,5%, нет – 64,5%.

3. Была ли вынесена соразмерная их степени вины мера наказания? Да – 29%, Нет – 71%.

Если в уголовном законе (ПК) нет такого преступления как «убийство, совершенное группой лиц», то необходимо тщательнейшим образом, скрупулезно исследовать все детали преступления и выявить истинного убийцу. В любом преступлении со смертельным исходом жертвы убийца тот, кто наносит смертельный удар. Он и должен нести наказание за убийство. А дать оценку действительному деянию – соучастию и действительному деянию – убийству должны правоприменительные органы.

В групповом преступлении со смертельным исходом пострадавшего доказать причинную связь между действием (бездействием) каждого и наступившей смертью пострадавшего с цель выяснить, кто же убийца, – сложно, но еще сложнее доказать направленный умысел, мотив и цель каждого на убийство пострадавшего. Мы сделали обзор агрессивности общества (Булатчик Э., 2003), используя анкетирование осужденных лиц, в том числе осужденных за преступления со смертельным исходом пострадавшего, и доказали, что переходный период в государстве однозначно ведет к озлоблению и агрессии населения; правоприменитель обязан учитывать агрессивный настрой общества в форме провокационного поведения жертвы при расследовании убийств. Судя по опросу осужденных за убийство, этот аспект остается чаще всего вне поля зрения правоприменителя. На вопрос анкеты: «Было ли поведение потерпевшего провокационным?» – «Да» – 60,6%; а на вопрос: «Учитывалось ли поведение потерпевшего при вынесении наказания?» – «Нет» ответили 84,5% опрошенных.

Уголовный закон определяет преступление: есть описание деяния в уголовном законе – есть уголовное преступление; нет описания – нет уголовного преступления. Юристы-практики ожидали, что ПК ЭР учтет объективную реальность агрессии в обществе переходного периода, реальную криминогенную обстановку в государстве и даст квалификацию в законе групповому преступлению, закончившемуся смертью пострадавшего, определит меру наказания с учетом всех обстоятельств. А проблема в обществе назрела, очень важная и тревожная проблема, которая не уменьшает агрессивного настроя населения.

Волчек О.Д.

ИМЯ И ЧЕЛОВЕК

Согласно Б.Г. Ананьеву (1969), наибольшей индивидуальной изменчивостью под влиянием условий среды, воспитания и деятельности обладают мозговые функции коры головного мозга, и прежде всего вер-

бальные функции. Звуки, звуки имени собственного являются одним из важнейших условий среды. По П.А. Флоренскому (1993), имена можно сравнить с наследственными родовыми типами в генетике, с конституциями и архетипами. Имена – это фокусы социальной энергии. По В.С. Мухиной (1997), имя идентифицировано с телесной и духовной индивидуальностью. В онтогенезе имя как часть самосознания определяет ценностные ориентации человека в его притязаниях на признание, в особенностях половой идентификации, в характере построения жизненных перспектив, а также в системе прав и обязанностей. Новейшие данные ученых свидетельствуют о кумулятивном воздействии звуков небольшой интенсивности за счет биологического резонанса (Романов С.Н., 1983; Аринчин Н.И., 1988; Дубров А.П., 1990; Воронов И.А., 1998; Федоров В.А., 2000). Генетиком А.Н. Мосоловым (1980) высказана гипотеза об акустическом канале передачи генетической информации.

В свете изложенного с 1996 г. проводилось комплексное изучение влияния имени на человека. Исследовались образ русского имени – цветовой, эмоциональный, характерологический; распространенность тех или иных имен среди известных лиц – представителей ряда профессий. Изучались психофизиологические особенности лиц с одинаковыми именами и вопросы, связанные с выбором имени для будущих детей. Использовались метод ассоциаций, характерологическая анкета М. Гоклена – 100 шкал; опросник для изучения потребностей в социализированных эмоциональных переживаниях Б.И. Додонова; самооценка по В.Н. Куницыной; опросник для изучения мышления П. Торрансе; методика «ОСТ» В.М. Русалова для изучения свойств темперамента; опросник «POI» для выявления показателей самоактуализированной личности по А. Маслоу. Для математической обработки применялись критерий Стьюдента t и аргумент нормального распределения Up (углового преобразования Фишера). Изучены особенности более 4500 человек, в исследовании образа имени приняли участие 1210 человек.

Обнаружено существование многокомпонентного образа имени, достоверные различия как в показателях образа разных имен, так и в психофизиологических особенностях их носителей; взаимосвязь между именем и успешной реализацией человека в определенной профессии, $p<0,05–0,001$ (Волчек О.Д., 1997–2002). Полученные данные подтверждают положение Б.Г. Ананьева о влиянии условий среды на человека. Они взаимно дополняют друг друга и хорошо соотносятся с описанием имен. Как показали результаты опроса 239 студентов, подавляющее их число уже задумало имена для будущих детей, причем свыше половины имен – в возрасте 7–16 лет. Причинами выбора имени являются его благозвучие – 76,6%, выбор в честь кого-то – 46,4%, знание смысла имени – 28,9%; семейные традиции – 6,3%; иные причины – 16,3%. Выявлено

наличие достоверных связей между звуковым составом собственного имени и имен, предпочитаемых для будущих детей, $p<0,05–0,001$.

Примечательны итоговые данные характерологического образа 20 мужских и 20 женских русских имен. Фактически для каждого из исследованных имен существует свой уникальный и весьма устойчивый характерологический образ. В основе представлений об имени лежат, судя по ответам 207 человек, ассоциации со знакомыми людьми – 88,9%, со звучанием имени – 57%, ассоциации неясной природы – 28,5%, с героями средств массовой информации – 14%, с героями книг – 12,5%. Известно такое явление, как самоподтверждающееся влияние первых впечатлений (Пайнс Э., Маслач К., 2000). Логично предположить, что существование многокомпонентного образа имени сказывается на первых впечатлениях и определяет как первоначальные ожидания в отношении человека, так и его ответные реакции. Тем самым в известной мере оправдываются выводы П. Флоренского, С. Булгакова, А. Лосева о роли образа имени в формировании индивидуального сознания (цит. по В.Х. Манерову, 1998). В характерологическом образе распространенных русских имен проявляются особенности национального менталитета.

Звуковая система человека включает в себя речь, музыку и пение. Ранее нами была прослежена сопряженность изменчивости языка музыки, частотных параметров речи со временем суток и года, ведущими погодными условиями, включая и геокосмические факторы. Имеющиеся факты об изменчивости формы имени, моды на имена, наряду с описанными выше данными, позволяют говорить о неизвестной регуляторной, адаптивной функции имени применительно к изменяющимся условиям природной среды. В этом плане мода на имена далеко не случайна. Она отражает потребность этноса в определенных звуковых облучениях, потребность в появлении на данном этапе нового соотношения имяреков – личностей, необходимых для его развития и обновления.

Галицкий А.С.

ПОТРЕБНОСТНО-МОТИВАЦИОННО-ЦЕЛЕВАЯ СФЕРА ЧЕЛОВЕКА

В одной из фундаментальных работ по проблеме мотивации (Ильин Е.П., 2000) автор отмечает, что мотивационная сфера человека включает в себя «всю имеющуюся у данного человека совокупность мотивационных образований: диспозиций (мотивов), потребностей и целей, аттитюдов, поведенческих паттернов, интересов». К мотивационным образованиям разные авторы относят и мотивационные состояния, и мотивационные установки, и влечения, и желания, хотения, склонности,

привычки, интересы, мотивационные свойства личности и т.д. Однако окончательной, единой и признанной всеми психологами структурной модели мотивационной сферы до сих пор нет. Попытаемся предложить один из возможных вариантов решения проблемы структурирования всех мотивационных образований человека.

На наш взгляд, мотивационная сфера человека является феноменом, охватывающим всю его триединую сущность (Раушенбах Б.В., 1993; Галицкий А.С., 2003), и может быть представлена в виде матрицы.

По вертикали эта матрица содержит три основных столбца: ТЕЛО, ДУША, ДУХ. Каждый из этих столбцов может быть разделен на несколько частей, в соответствии с представлениями специалистов – физиологов, психологов, духовников. В данном контексте нас интересует именно психологическая проблематика, в рамках которой столбец «ДУША» (ПСИХИКА) следует разделить как минимум на четыре части: ИНДИВИД, СУБЪЕКТ, ЛИЧНОСТЬ И ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ. Таким образом, мотивационная сфера делится при научном анализе на следующие шесть областей: телесная (физиологическая), индивидная (психо-физиологическая), субъектная (психическая), личностная (психо-социальная), индивидуальная (интегрально-психическая), духовная.

По горизонтали матрица содержит шесть слоев. Перечислим их с верхних (венчающих всю мотивационную сферу) до нижних (базальных, исходных): ЦЕЛИ БЫТИЯ (посмертное существование); ЦЕЛИ ЖИЗНИ (земное существование: места, предметы, люди, ситуации, состояния и т.д.); ИНТЕРЕСЫ (социализированные нужды); МОТИВЫ (осознанные нужды); ПОБУЖДЕНИЯ (ощущаемые нужды); ПОТРЕБНОСТИ (потенциальные нужды).

На наш взгляд, предложенная матрица может вместить в себя все имеющиеся теоретические и практические подходы в области мотивации, а также помочь структурировать и систематизировать мотивационную сферу. В рамках данного подхода эту сферу более точно можно назвать потребностно-мотивационно-целевой сферой человека.

Гинецинский В.И.

ПЯТИАСПЕКТНАЯ МОДЕЛЬ ОПИСАНИЯ РАЗВИТИЯ ИНДИВИДУУМА

Описание процесса развития человека, очевидно, опосредовано (опирается на) представлениями о природе человека. Мы исходим из того, что природа человека дуальна. При этом в данном случае дуальность подразумевает также, что между рационально-теоретическим и эмпирическим уровнями описания нет отношения изоморфизма, что

принципиально допустимо сосуществование различных теоретических моделей, описывающих одно и то же многообразие эмпирических данных, что одна и та же модель приложима к описанию разных эмпирических многообразий. Конкретизация исходного тезиса идет за счет разграничения пяти аспектов (компонентов) существования человека: природно-биологического, социокультурного, субъектно-психологического, духовно-нравственного, индивидуального. Можно считать, что этим аспектам соответствуют следующие процессы: индивидуация, социализация, персонализация, спиритуализация, индивидуализация. Относительная автономность этих процессов получает отражение в тезисе о гетерогенности развития.

Возрастное развитие человека представляет собой чередование более или менее длительных периодов, характеризующихся относительной стабильностью ансамбля антропных признаков, и краткосрочных периодов, характеризующихся увеличением скорости изменения знаний антропных параметров. При этом имеет место тенденция к постоянному увеличению длительности самих периодов и дифференциация темпов чередования периодов в рамках разных аспектов. Этот факт находит отражение в утверждении о гетерохронности возрастного развития.

Развитие есть единство дискретного и континуального процессов. Если переходные периоды трактуются как кризисы, то нужно предусмотреть также, что разрешение конфликта может идти и в конструктивном и в деструктивном направлении. При этом следует учесть, что последующие периоды могут выполнять компенсаторные функции по отношению к предшествующим.

При описании возрастного развития чаще всего используется две альтернативные (или взаимодополняющие) модели: линеарная и спиралевидная. При опоре на линеарную модель процесс развития предстает как последовательность возникновения новообразований, при опоре на спиралевидную модель каждый интервал возрастного развития представляется как процесс ассимиляции возникшего в одной сфере жизнедеятельности новообразования в другие сферы жизненного мира. Среди новообразований процесса и развития принципиально важную роль играют механизмы информационно-энергетического обмена между внешним и внутренним мирами человека, функционирование каждого из которых подчинено специфическим закономерностям. Внутреннее формируется в процессе ассимиляции внешнего, внешнее преломляется через внутреннее.

Процесс развития есть единство метрического и топологического аспектов. При этом в качестве достаточно общей модели описания метрики возрастного развития может использоваться ряд чисел Фибоначчи.

Гинецинский В.И., Осипова Е.М.

ИНТЕРНЕТ КАК ТИП ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Разработка систем дистанционного обучения, функционирующих на основе Интернета, предполагает взаимоскоординированное рассмотрение как особенностей новой (проектируемой) образовательной среды, так и параметров деятельности участников образовательного процесса, поскольку основным резервом повышения результативности обучения в этих условиях можно считать повышение степени адаптивности проектируемой системы. При этом представляется важным уточнить смысл самих терминов «дистанционное обучение», «адаптивное обучение» на основе использования определенной модели обучения – научения.

Научение понимается нами как процесс формирования регуляторов познавательной активности субъекта, в результате которого расширяется диапазон доступных ему способов реагирования на индикаторы внешней среды и повышается их эффективность. В психологическом плане это обеспечивается формированием механизмов информационно-энергетического обмена субъекта научения с окружающей средой.

Обучение есть процесс асимметричной трансляции освоенных моделей поведения в рамках межсубъектного взаимодействия.

В процессах научения и обучения приоритетное значение имеет процесс передачи и преобразования учебной информации. В процессе обучения через Интернет в сравнении с обучением, происходящим в естественной среде, существенное изменение претерпевает характер информационного обмена между участниками. При использовании термина «дистанционное обучение» на первый план выступают признаки пространственно-временной разобщенности участников процесса обучения, тогда как для характеристики обучения в Интернет-среде первостепенное значение имеют параметры информационного процесса.

Под термином «адаптивное обучение» чаще подразумевают выбор таких параметров информационного обмена, которые ориентированы на актуальный уровень функционирования механизмов переработки информации, сформировавшихся у субъекта научения. С нашей точки зрения, более оправдано использование этого термина для обозначения обучения, ориентированного на достижение потенциально возможных уровней научения в заданном временном интервале.

Использование Интернета как сферы познавательной активности само производит дифференциацию контингента его актуальных или потенциальных пользователей. Выделяются группы параметров:

1. Уровни овладения Интернет-технологиями как областью инновационной деятельности.

1.1. Лица, успешно освоившие Интернет-технологии и успешно использующие их в своей деятельности.

1.2. Лица, находящиеся в условиях, когда внешние обстоятельства вынуждают их к использованию Интернет-технологий, но которые по своим субъектным особенностям испытывают значительные затруднения в их освоении и использовании.

1.3. Лица, которых нужно познакомить с Интернет-технологиями и пробудить интерес к их использованию, раскрыть перспективы.

2. Характер отношения к Интернету.

2.1. Лица, для которых использование Интернета в любых временных объемах не приобретает характера зависимости.

2.2. Лица, для которых использование Интернета приняло характер аддикции и которые используют Интернет как средство ухода от проблем, с которыми они не в состоянии справиться в действительности.

При разработке систем психологического обеспечения процесса обучения в Интернете представляется важным выделить такие параметры процесса научения, которые могли бы быть операционализированы и тем самым получили количественную оценку. При этом важно уметь дифференцировать собственно когнитивные и мотивационные аспекты научения. С нашей точки зрения, значимыми факторами для определения принадлежности дистанционного учащегося к одной из описанных выше категорий являются следующие: экстернальность/интернальность, операндность/операциональность, доминирующий сенсорный канал, ригидность/гибкость, скорость реагирования, мотивация.

Выделенный набор параметров позволяет типологизировать контингент учащихся с тем, чтобы обучающийся при выборе стратегии обучения ориентировался на специфические особенности и потенциалы, свойственные данному типу. Разработка соответствующего психологического инструментария должна дать самим учащимся возможность более адекватной самоидентификации с точки зрения выбора приемлемых для субъекта стратегий и технологий научения.

Гришина Н., Менегетти А., Дмитриева В., Цветкова Л.

ОНТОПСИХОЛОГИЯ – ПСИХОЛОГИЯ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ ЧЕЛОВЕКА

Для современной психологической теории и практики характерна тенденция к интеграции, к появлению новых, синтезирующих направлений. Представляя картину психологии будущего и развития ее новых направлений, Б.Г. Ананьев писал об онтопсихологии как о науке, объединяющей все части возрастной и дифференциальной психологии чело-

века, реализующей целостный подход к индивидуальности человека, к описанию и анализу его жизненного пути. Тем самым психология будущего должна будет перейти от решения фрагментарных задач и построения частных объяснительных моделей к пониманию логики целостного человеческого существования. В 1956 г. европейские и американские психологи, обсуждавшие состояние тогдашней психологической науки и перспективы ее развития, говорили о возможности появления новой психологии, и один из лидеров гуманистической психологии Сютич предложил назвать ее онтопсихологией.

Онтопсихология в самом общем смысле – это психология бытия человека. Обращение психологии к «бытийной» составляющей человеческого существования продиктовано всей логикой ее предшествующего развития. Однако традиционные направления гуманистической психологии в значительной мере оказались замкнутыми пространством внутреннего мира человека, миром его субъективного эмоционального опыта.

Онтопсихология ставит в центр внимания проблему подлинности человеческого существования, видя в стремлении и возможности человека реализовать свой потенциал его высшее духовное начало. Практическая направленность современной психологии требует выхода за пределы узких феноменологических описаний и ориентации на целостный анализ существования человека в его жизненном пространстве.

В современной психологии подобный целостный подход к описанию человека реализуется в онтопсихологии А. Менегетти, главный предмет которой определяется им как анализ антропологического бытия во всех его проявлениях. В этом смысле онтопсихология – это наука о жизни человека. Онтопсихология принадлежит к гуманистической линии в современной психологии, прежде всего потому, что разделяет ее общие представления о природе человека. Идеи онтопсихологии опираются не только на психологические представления, но и на философскую и в целом общегуманитарную традицию. Для онтопсихологии характерен целостный подход к различным сторонам жизнедеятельности общества и существования человека – политике, искусству, экономике, педагогике и др., при этом онтопсихология – наука в высшей степени практическая, видящая конечную цель психологического знания в совершенствовании человека и человеческого общества.

Именно онтопсихология стала основой международного диалога ученых, осуществляемого в Санкт-Петербургском университете и основанном на сотрудничестве факультета психологии и Международной ассоциации онтопсихологии. Перспективность объединения усилий ученых разных психологических школ и разных культур видится нам в возможности диалога классической российской психологии и современной западной практики, способствующего теоретическому и прак-

тическому обогащению обоих направлений. Опыт нашего сотрудничества последних лет подтвердил эту перспективность.

Джумагулова Т.Н.

ТЕОРИИ ЧЕРТ ЛИЧНОСТИ И ПОНИМАНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

Представители диспозиционного направления в основу своих представлений о личности положили такое понятие, как черта. Г. Олпорт, Р. Кеттелл, Г. Айзенк и Дж. Гилфорд рассматривают структуру личности с позиций иерархии черт в зависимости от их обобщенности и влияния на поведение человека. В назывании черт все авторы используют профильный принцип, а в их изучении – факторный анализ.

Г. Олпорт использует целостный, идиографический подход в рамках комплексной парадигмы: гуманитарная позиция с использованием эмпирических методов исследования. Он ставит в центр индивидуальности субъективный, внутренний конструкт – проприум или самость. Далее он рассматривает становление самости (читай индивидуальности) в процессе жизненного пути, дает классификацию индивидуальных черт личности и определяет их показатели (Allport, 1960).

Р. Кеттелл считает, что основу индивидуальности составляет уникальность черт личности и своеобразие их структуры. Понятие «черта» им рассматривается с комплексных позиций. Для понимания индивидуальности в теории Р. Кеттелла важным является понимание автором динамической структуры личности, представляющей собой трехуровневую мотивационную организацию. Базовым источником активности личности являются эрги, целевым источником – аттитюды, источником средств – чувства. Наиболее индивидуализированными являются аттитюды. Между всеми уровнями существуют многозначные связи. В центре динамической структуры личности находится базовое чувство «Я», выполняющее функцию координации и регулирования (Cattell, 1957).

Г. Айзенк индивидуальность понимает как качественное своеобразие проявлений черт личности и их сочетаний у каждого человека. Каждая черта имеет свой континуум изменения и вносит свой вклад в индивидуальный облик человека или, по Айзенку, в тип его личности. В развитии этих черт главенствует наследственный фактор (Eysenck, 1970).

Исследуя профили базовых черт, рассматриваемых авторами в своих исследованиях, нами было отмечено, что в ряде черт исследователи отмечают два противоположных качества одной шкалы. Одно из этих качеств характеризует принадлежность личности к социуму, ее идентификацию с социальным окружением, ее лучшую социальную адаптив-

ность, ее стремление «быть как все», а другое – ее стремление быть индивидуальностью, идентификацию со своей сущностью, желанием быть «самим собой», т.е. в профиле черт заложена двойственная природа личности, ее социально-типические и индивидуализированные проявления. Приведем примеры некоторых профилей черт личности. На одном полюсе каждой пары показаны социально направленные черты, на другом – индивидуализированные. Экстраверсия–интроверсия, стабильность–нейротизм, сила супер – эго – психотизм (Айзенк). Открытость–замкнутость, низкий интеллект–высокий интеллект, подчиненность–доминирование, практичность–мечтательность, дипломатичность–прямолинейность (Кеттелл). Детерминизм–свобода, рациональность–иррациональность, объективность–субъективность (Олпорт).

По данным этих профилей получается, что личность и индивидуальность – это противоположные диспозиции одного качества. На каждой шкале человек находится либо в части социально-направленных черт, либо в переходной (средней) части, обеспечивающей ситуативную адаптацию, либо в части индивидуализированных черт. Если наложить на эти профили кривую нормального распределения, то получается, что социально направленные и индивидуализированные черты находятся вне зоны средних значений. Если ранее считалось, что именно эти черты характеризуют индивидуальность, то при ближайшем рассмотрении, в зависимости от построения самой шкалы с одной стороны от средней зоны находятся черты, обеспечивающие идентификацию с социумом, а с другой – с самим собой, со своей индивидуальностью. Внутренним, интегрирующим обе стороны существования человека, фактором является «Я – концепция». Именно она координирует индивидуальные и социально приемлемые способы поведения и проявления своих черт.

Индивидуализированные черты мы относим к формально-динамическим характеристикам, объединяющим, согласно принципу вертикальной организации, и черты темперамента, и черты характера (Русалов, 1996, Базылевич. 1998). Важное в этом объединении то, что они обеспечивают качественное своеобразие и стилевые характеристики индивидуальности. Это сказывается также на уровне социальной адаптированности личности. Люди, имеющие социально значимые показатели, обладают хорошей адаптацией, со средними показателями – ситуативно адаптированы, с индивидуализированными показателями – менее адаптированы. Именно они, благодаря своей индивидуальности, идут впереди социума, ведут за собой и заставляют развиваться других людей, общества, организации, т. е. являются истинными лидерами.

Захаров Д.М., Шалимова Г.А.

К ВОПРОСУ ИНТЕГРАЦИИ ФИЗИКИ И ПСИХОЛОГИИ

«…Специализироваться не по наукам, а по проблемам»
В.И. Вернадский

В марте 2003 года исполнилось 140 лет со дня рождения великого русского ученого, мыслителя и педагога В.И. Вернадского. Наступило время востребованности его идей. Об этом, в частности, говорил Президент РФ В.В. Путин на деловом саммите азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества еще в ноябре 2000 г.

В «Философских мыслях натуралиста» В.И. Вернадский написал следующие слова: «Мы переживаем не кризис, волнующий слабые души, а величайший перелом научной мысли человечества, совершающийся лишь в тысячелетие, переживаем научные достижения, равных которым не видели долгие поколения наших предков». Эта идея В.И. Вернадского нуждается в специальном комментарии, так как суть «величайшего перелома научной мысли» многими учеными не понята до сих пор. Дело в том, что сам В.И. Вернадский предлагал три гипотезы возникновения жизни на Земле:

1) панспермию;
2) длительную эволюцию (миллионы лет), в результате которой в соответствующей точке бифуркации живая материя могла возникнуть из неживой, костной;
3) вечность жизни.

Взгляды Вернадского часто колебались, видоизменялись, порой были противоречивы, но осознание тесной связи между живой и косной материями возводилось им в ранг «величайшего перелома научной мысли». Об этом же размышлял и Л.Н. Толстой, писавший: «Мир духовный противопоставляется миру материальному, но это несправедливо: противоположения этого нет. Оба мира так тесно соприкасаются, что нет никакой возможности провести демаркационную линию, отделяющую один мир от другого».

Развитие науки убедительно свидетельствует о тесной связи между косной и живой материями. Примеров множество. В частности, физическая теория фазовых переходов в ферромагнетиках аналогична описанию нейрофизиологических свойств мозговой деятельности человека. Механизмы функционирования памяти подобны процессам, протекающим в «спиновых стеклах», изучаемых физиками и химиками; движение крови по сосудам во многом подобно движению жидкости по трубопроводам, т.е. гидродинамика является прообразом гемодинамики и

т.д. Все очевиднее становится связь физики, психологии, медицины и других наук. Этот естественный процесс отражает единство природы.

Многие биологи до недавнего времени связывали феномены жизни с двумя факторами: метаболизмом и редупликацией. Однако в 1970 году М. Эйген в серии работ, удостоенных Нобелевской премии, показал, что некоторые молекулы неорганического происхождения, так же обладают метаболизмом и редупликацией. Следовательно, названные процессы являются лишь необходимыми, но недостаточными условиями жизни. И сегодня этих условий мы еще не знаем. Недаром академик Н.Н. Моисеев счел необходимым перефразировать известный закон Пастера-Реди. Вместо: «Все живое – только от живого», – «В современных условиях на Земле все живое происходит от живого».

Как известно, физика является ведущей естественной наукой, изучающей наиболее общие законы и закономерности природы во всем многообразии явлений окружающего нас мира. Следовательно, интеграция физики и психологии позволяет одновременно решать три основные задачи: 1) учет связи между живой и неживой материей; 2) учет различий между ними и исключение возможности сведения одной формы материи к другой; 3) обогащение интеграционных процессов методологией двух наук.

Именно в рамках интеграционных процессов обозначились новые области знаний – квантовая психофизика, эниология и другие направления. Несколько лет назад на них смотрели бы как на псевдонаучные, так как между живой и неживой материями предполагалось наличие четкой, жесткой «демаркационной линии».

Особую роль в квантовой психофизике может сыграть физический вакуум – особое квантовое пространство, соответствующее наинизшему энергетическому состоянию. В этом пространстве существуют виртуальные микрочастицы, являющиеся переносчиками реальных взаимодействий. Поведение этих частиц описывается специфическими квантовыми закономерностями, сами частицы могут существовать столь ограниченное время, что зафиксировать их экспериментально невозможно.

По мнению ряда специалистов, теория физического вакуума может связать в единую систему физические и психические явления, поэтому может появиться возможность рассматривать модель психической деятельности человека на основе модели физического вакуума. Эта достаточно сложная гипотеза требует глубокого изучения. Но ведь сегодня уже никого не удивляет, что модель фибрилляции сердца (переход из режима регулярных сокращений в режим беспорядочных колебаний) является физической моделью возникновения и распространения спиральных волн. Медики широко ее используют.

Другой областью знаний, возникающей на основе интеграции физи-

ки и психологии, является эниология. В ее основе – вполне разумное предположение, что единый подход в описании Вселенной, на чем настаивал В.И. Вернадский, требует учета не только электромагнитных и гравитационных взаимодействий, но, возможно, и внутреннего мира человека с его энергетической составляющей. В сфере возможностей эниологии могут изучаться вопросы энергоинформационного обмена между психическими проявлениями человека и окружающей средой.

Станут ли эти подходы «эмпирическими обобщениями»? Жизнь покажет. Но нельзя не признать, что в конце XX века начал реально осуществляться синтез наук о природе с науками о человеке. Это, по-видимому, станет важным достижением науки XXI века.

Кандауров И.Н.

Н.И. ЛОБАЧЕВСКИЙ И ЕГО НАУЧНО-ФИЛОСОФСКИЕ ВЗГЛЯДЫ

В развитии точных и философских знаний, в борьбе за передовые идеи в науке огромная роль принадлежит великому русскому геометру Н.И. Лобачевскому. Н.И. Лобачевскому принадлежит честь создания новой неэвклидовой геометрии, отражающей глубокие философские воззрения на природу и физические свойства пространства. Математическая теория, разработанная ученым, позволила переосмыслить, взглянуть по-новому на казавшиеся незыблемыми пространственные модели. Н.И. Лобачевский первый изменил утвердившийся взгляд на геометрию Эвклида как на абсолютную и единственную геометрию мира, отражающую геометрические свойства окружающего пространства.

Он был убежден в возможности познания мира и считал природу реальностью, которая существует независимо от человеческого сознания. Любые понятия и законы любой науки – всего лишь результат отражения свойств объективно реального пространства. Понятие о геометрическом теле является исходным понятием в геометрии, а геометрическое тело есть не что иное, как физическое тело, оторванное от большинства его физических свойств. Таким образом, в научных трудах Н.И. Лобачевского прослеживается идея о взаимосвязи материи и пространства.

При жизни Н.И. Лобачевский не смог найти того пространства, где бы действовала его теория, но он искал его, считая, что опыт – объективный критерий истинности геометрического знания. Ему принадлежит фраза: «Спрашивайте природу, она хранит все истины и на все вопросы ваши будет отвечать вам непременно и удовлетворительно». (Речь Н.И. Лобачевского «О важнейших предметах воспитания». «Материалы для биографии Н.И. Лобачевского», с. 323).

Н.И.Лобачевский показал, что постулат о параллельных не зависит от остальных постулатов геометрии и не выводим из них. Тем самым ученый обосновал возможность существования различных геометрических систем, связанных с физикой окружающего мира.

Считая материю неоднородной, Н.И. Лобачевский приходит к выводу о том, что законы пространства и времени также не могут быть одинаковыми везде, и его геометрия являлась более общей по сравнению с геометрией Эвклида, так как допустила кривизну пространства. Необходимо отметить, что общая теория относительности дает ответы на те вопросы, которые пытался решать Н.И. Лобачевский в своей теории, а первоначальная специальная форма теории относительности является физическим эквивалентом геометрии русского ученого. Таким образом, в современной науке подтвердилась и развивается идея о множестве геометрических систем, обладающих разными свойствами.

Новые физические характеристики, открываемые наукой и отражающие свойства окружающего мира, вызывают постоянное совершенствование геометрии, изучению которой ученый отдал всю свою жизнь.

Естественнонаучные и философские идеи Н.И. Лобачевского не забыты и сегодня, они активно развиваются и находят все новые и новые приложения. Самоотверженность и настойчивость ученого в продвижении научных истин вдохновляют молодых исследователей в их работе.

Кобзев В.В., Нефедович А.В.

ПРОБЛЕМА ЭРГОНОМИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В ВОЕННО-МОРСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

В связи с комплексной автоматизацией перспективных кораблей и существенным повышением статуса и престижности профессии офицеров-операторов систем управления корабельными комплексами боевых и технических средств, с одной стороны; а с другой – в связи с попытками более строгого определения «вины личного состава» в авариях и происшествиях с кораблями ВМФ возникает необходимость в процессе подготовки офицерских кадров в военно-морских институтах уделить серьезное внимание проблеме формирования эргономических знаний.

Согласно руководящим документам Минобороны, Госстандарта и по результатам научных исследований эта подготовка предполагает дать курсантам основные (первоначальные) организационные и методические сведения для постоянной в процессе службы собственной (экспертной) оценки всех аспектов организации труда корабельных специалистов в автоматизированных системах управления боевыми и техническими средствами (Б и ТС), которые разработчики этих систем и проек-

танты кораблей реализовали в конкретных образцах. Эксплуатация корабля как сложной системы «человек–машина» должна предусматривать отчетность боевых частей (за боевую службу, поход и за год) по показателям эргономичности этой системы.

Эргономическая подготовка выпускников, направляемых на первичные должности офицеров-операторов, позволяет сформировать на кораблях постоянную систему анализа и отчетности не только функционирования Б и ТС, но и анализа организации труда людей как деятельности, осуществляемой в определенных условиях с помощью соответствующих средств управления и обслуживания. На перспективных кораблях основными средствами деятельности будут информационно-управляющие системы, построенные на основе использования человеком ПЭВМ, а сам процесс труда будет организован со специально оборудованных АРМ. Основную новизну в системе деятельности корабельных специалистов, актуализирующую ее анализ и документирование, представляют жесткие требования своевременности и безошибочности решения боевых задач в единой (в смысле «человек – машина») автоматизированной системе управления боевыми действиями перспективного корабля, а также новые условия и средства труда на АРМ.

Таким образом, планы подготовки корабельных специалистов-операторов на перспективу не могут быть исчерпывающими без включения курса «Введение в корабельную эргономику».

Коржова Е.Ю.

ЛИЧНОСТЬ КАК СУБЪЕКТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ОКРУЖАЮЩИМ МИРОМ

Разработанная нами концепция человека как субъекта жизнедеятельности (Коржова Е.Ю., 2002) представляет собой теоретическое обоснование и эмпирическое доказательство специфики субъектной включенности человека в жизнедеятельность посредством ее анализа как процесса взаимодействия человека с жизненными ситуациями.

Существенной проблемой является использование концепции человека как субъекта жизнедеятельности в теории и практике психологии. С нашей точки зрения, в этом случае следует обратиться прежде всего к близкой проблематике психологии личности.

В многочисленных и совершенно разнородных попытках определить личность обращает на себя внимание настойчивое стремление найти специфику личности в особенностях взаимодействия человека с окружающим миром. В самом общем плане можно предположить, что личность (а в связи с этим и ее специфическая функция) – это инструмент

взаимосвязи внутрипсихической организации и внешнего мира человека, т.е. личность «отвечает» за внутреннюю организацию субъективного и за ее воплощение вовне. Поскольку в концепции человека как субъекта жизнедеятельности речь идет как раз о взаимодействии человека с жизненными ситуациями как фрагментами внешней среды, обстоятельствами жизнедеятельности, вполне закономерно возникновение мысли о близости данной концепции к проблеме построения теории личности, также характеризующей взаимосвязь внутреннего и внешнего мира человека. Подсказку можно найти в ряде работ отечественных психологов, обращавшихся к понятию о человеке как субъекте своей жизни, т.е. ее активном участнике. Это идея о том, что становление субъекта жизнедеятельности служит необходимой предпосылкой формирования личности. Личность же может быть понята как более высокий уровень психологической организации человека, включающий (в преобразованном виде) характеристики человека как субъекта жизнедеятельности, а также, помимо этого, и другие признаки. Прежде всего это относится к тем свойствам личности, наличие которых позволяет говорить о ней как об оценочной категории. Это наличие осознанного нравственного идеала и, соответственно, те формы активности, которые свойственны человеку в связи со стремлением достичь соответствия идеалу, т.е. формы нравственного самоопределения. Если основными характеристиками взаимодействия человека с жизненными ситуациями являются внутренняя картина жизнедеятельности и выбор стратегий поведения, то основные характеристики личности, определяющей взаимодействие человека с жизненными ситуациями, – отношения личности и поступок. Данные образования включают в себя и нравственные характеристики.

Определение личности может быть следующим.

Личность – это человек как

1) субъект своей жизни (сознательно, осмысленно действующий в жизни на разных ее уровнях);

2) имеющий определенную жизненную позицию (ее характеризуют ответственность, творчество и нравственный выбор);

3) обладающий определенным складом внутрипсихической организации (индивидуально своеобразной, психической организацией, субъективной значимостью явлений, отношением к ним);

4) тем или иным способом реализующий внутрипсихическую организацию вовне (во внешний мир);

5) «видимый» для других в поведении (поступках);

6) изменяющийся (развивающийся) в процессе жизни;

7) в разной мере реализовавший свою человеческую сущность;

8) понятый с разных позиций в зависимости от набора гипотез;

9) воспринимающий помощь (психологическую) извне;

10) обладающий индивидуально-специфическими особенностями, группирующимися в тип (вариант).

Таким образом, личность – это человек, в процессе жизни сознательно реализующий свою внутрипсихическую организацию во внешнем мире на основе определенной жизненной позиции. Избрание той или иной жизненной задачи личности является ведущей характеристикой личности, определяющей особенности закономерностей ее функционирования. Жизненная задача личности в зависимости от избранной самим человеком жизненной позиции существенно различается у представителей разных типов личности – от приспособления к организму или внешней среде к обретению смысла жизни, в том числе и за ее пределами. Чем более осознанной и близкой к истинному предназначению человека является жизненная задача, тем более зрелую и совершенную личность она характеризует.

Коростылева Л.А.

ДЕТЕРМИНАНТЫ ЗАТРУДНЕНИЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Общеизвестен большой вклад петербургской школы в становление идей системного подхода, в качестве предпосылки которого выступает комплексный метод Б.Г. Ананьева. Изучение затруднений самореализации личности в основных сферах жизнедеятельности потребовало разработки методологии, в основу которой были положены такие идеи.

Разработка нового психологического знания о самореализации как важнейшей неотъемлемой составляющей психологической реальности личности опирается на базовые концепции регулирующей роли сознания в жизнедеятельности, предполагающие, что самосознание служит интегрирующей основой ее психологической активности.

Механизмы, регулирующие самореализацию: мотивационно-смысловые (характеризующиеся повышением осмысленности, углублением интериоризации мотивов) и личностно-ситуативные (отражающие способность к изменению ситуации в направлении хода самореализации) в связи с их включенностью в регуляцию жизнедеятельности, детерминированную влиянием сознания, определяют ход самореализации.

Затруднения самореализации в основных сферах жизнедеятельности прежде всего вызваны воздействием барьеров в ходе самореализации. Возникновение уровневых барьеров (различных на разных уровнях самореализации личности) обусловлено, прежде всего, особенностями общепсихологической регуляции. Так, диспозиционный барьер (барьер 3-го вида) прежде всего обусловлен рядом личностных свойств и их

взаимосвязями, затрудняющими самореализацию (подозрительность, тревожность, эмоциональная нестабильность и др.). При воздействии таких неадекватных диспозиций мотивационно-смысловые и личностно-ситуационные механизмы самореализации становятся неадекватными, препятствующими ходу самореализации.

Действие барьера 2-го вида (смыслового конструкта) определяется в первую очередь образом мира, препятствующим самореализации. Например, наличие в образе мира такого компонента, как экзистенциальный (в виде высокой выраженности страхов, сомнений, опасений), также негативно сказывается на механизмах самореализации в основных сферах жизнедеятельности.

Как мы отмечали ранее, действие барьеров всей трех типов, включая барьер 1-го вида, ценностный (влияние размытых, неадекватных ценностей, препятствующих самореализации), наиболее сильно проявляется на низком уровне самореализации. Для средне-низкого и средне-высокого уровней характерны соответственно барьеры 2-го и 1-го типа. Действие барьера 3-го типа на более высоких уровнях компенсируется системным эффектом (синергичным характером взаимосвязей), в то время как на низком уровне такая компенсация отсутствует, усиливается несбалансированность (реципрокный характер взаимосвязей). Действие барьеров смыслового конструкта и ценностного иногда имеет место на высоком уровне самореализации, однако они преодолеваются посредством действия общепсихологических механизмов регуляции и это способствует выходу на новые перспективы самореализации.

Особенности общепсихологических механизмов регуляции в ходе самореализации могут быть представлены разной развитостью интериоризации, идентификации, рефлексии, экстериоризации, гетерохронностью их развития и их преобладающим сквозным действием. Если интериоризация является наиболее ранним из них, то экстериоризация – наиболее поздним. Безусловно их влияние на мотивационно-смысловые и личностно-ситуативные механизмы самореализации, которые являются основой последних, обусловливая специфику их действия в разных сферах жизнедеятельности на различных уровнях самореализации.

Особая роль отводится рефлексии и идентификации, которые отличаются сквозным характером и нередко актуализируют действие интериоризации и экстериоризации в определенном направлении. Наиболее ярко это проявляется на высоком уровне самореализации личности.

Возрастание уровня самореализации сопровождается преодолением уровневых барьеров, с чем человек не всегда адекватно справляется самостоятельно. Это отчетливо проявилось в характере поведения его в ситуации безработицы, при становлении брачно-семейных отношений.

Повышение уровня самореализации сопровождается увеличением осмысленности мотивов личности. На низких уровнях это могут быть мотивы, не адекватные процессу самореализации. На высоких уровнях происходит наделение мотивов смыслами, способствующими самореализации. Перестройка мотивационно-смысловой сферы способствует переходу на более высокие уровни самореализации.

Если действие уровневых барьеров, затрудняющих самореализацию личности (нисходящая линия), систематически прописано нами в основных сферах жизнедеятельности (прежде всего на эмпирическом материале лиц, испытывающих затруднения самореализации, обращающихся за содействием в соответствующие социальные институты – службы занятости и службы знакомств), то восходящая линия самореализации, предполагающая личностный и духовный рост, а именно высокий уровень самореализации требует отдельного рассмотрения.

Левченко Е.В.

Б.Г. АНАНЬЕВ О ЗНАЧЕНИИ ИНТРОСПЕКЦИИ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Позиция Б.Г. Ананьева по вопросу о значении интроспекции для психологического познания человека существенно отличалась от традиционной точки зрения советской психологии. В середине прошлого столетия было принято резко критиковать идеалистический интроспекционизм идеалистической психологии и рассматривать самонаблюдение как главное орудие его субъективистских концепций (Рубинштейн С.Л., Теплов Б.М.). Б.Г. Ананьев указывал на необходимость различать методологический принцип интроспекции и самонаблюдение как метод. Уходя от негативных оценок интроспекции, он уделял значительное внимание методическим аспектам: «Для нас самонаблюдение – не методологическая, а методическая обработка, которая еще ожидает систематического изучения и технических совершенствований» (1977, с. 304).

Анализируя проблему интроспекции, Б.Г. Ананьев поставил ряд задач ее дальнейшего исследования. Прежде всего, сам метод интроспекции должен стать объектом изучения. Относительно его применения в эмпирических исследованиях был высказан ряд гипотез: 1) уровень самонаблюдения может выступать как показатель психического развития человека; 2) интроспективные данные испытуемых разного возраста будут различаться по таким характеристикам, как объем, состав и степень сложности показаний. Предвосхищая трудности интерпретации результатов применения этого метода, Б.Г. Ананьев (1977) предупреждал о несводимости самонаблюдения лишь к специальному исследова-

нию самосознания и приводил примеры, свидетельствующие о возможности использования данных самонаблюдения в различных областях психологии в соответствии с предметом и общей организацией конкретного исследования. Он указал, что метод самонаблюдения может дать наиболее перспективные результаты при изучении наиболее сложных, интегральных психических образований – сознания и личности. Сознание должно рассматриваться не только как отражение действительности, но и как внутренний мир человека. При изучении личности важен анализ самосознания со специфической точки зрения – как ее субъективной программы, а также саморегуляции личности.

Предложенная Б.Г. Ананьевым программа исследования проблемы интроспекции реализуется на кафедре психологии Пермского государственного университета в рамках психологии познания в области психологии (Левченко Е.В., 1995). Под нашим руководством были выполнены диссертационные исследования метода интроспекции в познании внутреннего мира психолога (Шиленкова Н.А., 2003), восприятия эмоциональных явлений (Бергфельд А.Ю., 2002), восприятия саморегуляции психических состояний (Фирулева Е.В., 2002).

Изучение истории интроспекции показало, что *идея интроспекции* состоит в открытии и признании возможности целенаправленного познания не только внешнего мира, но и мира внутреннего, причем самим его обладателем (с VII в. до н.э.). Речь идет об открытии новой реальности, которую можно познавать и которая удивительным образом обнаруживается в самом познающем субъекте, т.е. об открытии новых возможностей психологического познания. Идея со временем (конец XVII в.) эволюционировала в *принцип интроспекции* – постулат, согласно которому психика открыта, дана только ее носителю. На этом уровне развития психологического знания были осознаны некоторые ограничения в познании психической реальности. В дальнейшем (в конце XIX в.) эволюция идеи интроспекции привела к разработке *метода интроспекции* – системы специальных правил и приемов изучения психических явлений носителем психики, т.е. к возведению ограничений в психологическом познании в ранг специальных предписаний, в зависимости от исполнения которых принимается или отклоняется результат познания.

В литературе обнаружено значительное разнообразие вариантов метода интроспекции: их можно классифицировать по 14 различным основаниям (Шиленкова Н.А., 2003). Трудности использования интроспективного метода в современных условиях связаны с инерцией возникшего в советский период негативного отношения к нему как к субъективному методу, отрицательной оценкой его разрешающей силы, а также с противоречием между качественным характером интроспективных данных и требованиями количественного анализа как условия

обеспечения достоверности данных психологических исследований. Последнее противоречие может быть снято при использовании процедур контент-анализа самоотчетов испытуемых.

Результаты интроспективных исследований особенностей переживания и осознания субъектом собственных эмоций (Бергфельд А.Ю., 2002), процесса и результата саморегуляции психических состояний (Фирулева Е.В., 2002) подтвердили идеи Б.Г. Ананьева об особой информативности интроспективного метода. По выделенным им характеристикам интроспективных показаний – объему, составу и степени сложности – были получены значимые различия между группами психологов и не психологов (Шиленкова Н.А., 2003).

Лошенков Л.В.

ИССЛЕДОВАНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСНОВ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Согласно нашему исследованию, можно выделить следующие типы школ на структурной основе:

1) «ступенчатая» структура: начальное образование, основное общее образование, среднее образование;

2) «статусная» структура: общеобразовательная школа, лицей, гимназия, специализированные школы;

3) финансово-юридическая структура: государственные школы, негосударственные школы.

Первый признак выделения типологии школ: тип (вид) образовательной программы. Второй признак выделения типологии школ: тип образовательного учреждения, реализующего комплекс образовательных программ. В данном случае особое значение приобретает тип сочетания инвариантной и вариативной составляющей учебного плана. Третий признак выделения типологии школ: финансово-юридические основы функционирования школы в системе образования.

В ходе исследования было выявлено, что, независимо от типа, каждая школа должна состоять из следующих элементов:

1) «субъекты» школы как образовательной системы: учащиеся, учителя, администрация, вспомогательные службы;

2) цели школы: педагогические, управленческие, социальные;

3) содержание обучения и воспитания;

4) способы и формы организации деятельности субъектов школы.

5) Результаты работы школы.

Далее была предпринята попытка представления концепции развития школы через соотнесение элементов структуры школы с концепту-

альными основами. Установлено, что концепция развития школы может быть представлена как сочетание:

1) уровней развития (обозначаемые цифрой 1), и тогда возможно будет построение следующих моделей, а также их сочетаний: уровень целей: 1.1., уровень содержания образования и воспитания: 1.2 и т.д.;

2) модифицирующих концептуальных основ, например деятельностной концепции (обозначаемой цифрой 2): деятельностный подход к постановке целей: 2.1, деятельностный подход к содержанию образования и воспитания 2.2 и т.д.;

Выявлена возможность создания моделей уровней развития школы: поэлементные модели, по иерархии соотношения элементов.

Независимо от модели, структура концепции развития школы должна быть единой. Эта структура должна включать в себя:

1. Концептуальные основы операций с элементами.
2. Концептуальные основы усложнения структуры.
3. Концептуальные основы причин, истоков и направлений развития как отдельных элементов, так и структуры.
4. Концептуальные основы отбора и применения методов управления, которые обеспечивают это развитие.
5. Концептуальные основы обеспечения развития (кадрового, методического, финансового, научного и т.п.).

Пункты 1–3 данного списка являются сущностной составляющей; пункты 4–5 – процессуальной составляющей.

Результатом работы с учетом концептуальных основ должно стать:

1. Текст концепции развития школы (сущностная основа, ответ на вопрос «что?»).
2. Программа развития (ответ на вопрос «как?»).

В дальнейшем необходимо показать, как идеология разработки концепции будет применяться к разным типам школ.

Для того, чтобы выйти на образец концепции развития, мы должны: проанализировать имеющиеся примеры по типам школ, в рамках типологий «разложить» по имеющейся в нашем распоряжении структуре модели 1.1, 1.2 и т.д., выполнить анализ конкретных концепций по необходимым элементам структуры.

Мироненко И.А.

КОМПЛЕКСНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ Б.Г. АНАНЬЕВА И LIFE-SPAN HUMAN DEVELOPMENT

Полагая тенденцию к интеграции основной особенностью актуального периода в развитии мировой психологической науки, можно отме-

тить два момента, характеризующие место и значение концепции индивидуальности Б.Г. Ананьева и разработанного им комплексного подхода к исследованию человека:

1. Теория Б.Г. Ананьева (как и отечественная биосоциальная теория в целом) недостаточно известна за рубежом, недостаточно интегрирована в интернациональный контекст мировой науки.
2. Предметная область комплексных исследований школы Б.Г. Ананьева остро актуальна для сегодняшней зарубежной психологии и активно исследуется в русле, в частности, такого направления, как Life-span human development, которое ставит своей целью сопоставление в едином контексте различных планов человеческой жизни: развития межличностных отношений, профессионального и культурного роста, возрастного биологического развития и т.д.

Общность предметной области, традиционной для отечественной науки, но для зарубежной психологии открытой лишь недавно в силу ряда объективных причин, позволяет надеяться на выстраивание конструктивного диалога. Условием этого является разработка общенаучного контекста, своего рода общей системы координат, в рамках которой могут быть соотнесены и сопоставлены различные направления и школы. Теснейшим образом связана с этой задачей и задача соотнесения понятийных систем, используемых школами. Известно, что содержание понятия в различных школах часто различается очень сильно. В решении этих задач мы опирались на понимание биосоциальной проблемы как центральной проблемы психологии XX – начала XXI вв., к которой обращались и обращаются все направления и школы и которая может быть основой для сопоставления теорий.

Нами определены два варианта наполнения содержанием понятия «социальное» в современной мировой психологической науке:

- в контексте дихотомии «индивид – сообщество» (в западноевропейской и североамериканской психологии),
- в контексте дихотомии «человек – животное» (типичное для отечественной школы),

и отмечено расхождение значений данного понятия в указанных контекстах начиная с последней трети XX века в результате открытия генетиками механизмов группового наследования, что позволило объективно выделять психические феномены:

- животные, существующие на уровне индивида,
- животные, существующие на уровне сообщества,
- человеческие, существующие на уровне индивида,
- человеческие, существующие на уровне сообщества.

Определены аспекты биосоциальной проблемы, тесно связанные с идеологией, политическими и государственными принципами общества,

культурными нормами, через посредство которых осуществляется влияние социального заказа на постановку биосоциальной проблемы той или иной школой. Это вопрос о роли наследственности и среды в формировании личности, об отношениях индивидуума и общества, о свободе и необходимости в регуляции поведения человека.

С помощью описанной системы категорий (социальное как противоположность животному и как противоположность индивидуальному; вопросы о свободе и необходимости, среде и наследственности, коллективизме и индивидуализме) выявлены два варианта системы постулатов, на основе которой выстраиваются психологические теории:

Для отечественной школы: 1) человек просоциален, он коллективист, лучшее в нем создается обществом и служит обществу, 2) человеческая психика в ее важнейших особенностях формируется прижизненно, в процессе социализации и индивидуализации, наследственность не является определяющим фактором, 3) человек не подчиняется законам природы, необходимости. С появлением сознания инстинкты не играют определяющей роли в человеческом поведении.

В основе теорий западноевропейской и североамериканской психологии XX века, на базе которой сегодня преимущественно развивается Life-span human development, заложена альтернативная система постулатов о человеческой природе.

Использование вышеописанной системы категорий позволяет определить специфику комплексного подхода к исследованиям человека Б.Г. Ананьева и отечественной теории биосоциального единства человека в целом и указать место этой теории в контексте представлений, развиваемых другими научными школами, что должно способствовать конструктивному диалогу и полноценной интеграции отечественной школы в единый контекст мировой науки.

Почебут Л.Г.

МЕТОДОЛОГИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Важной тенденцией развития современной социальной психологии в настоящее время является возрастающее значение межкультурного аспекта. Изучение психологических различий между этническими группами внутри конкретного общества и этнокультурными общностями становится наиболее актуальной проблемой. Поиск и разработка адекватного методического инструментария является залогом успешного изучения социально-психологических явлений. Можно выделить три этапа исторического развития этнической психологии. Первый этап – описательная этническая психология развивалась до конца XIX века.

Второй этап – прикладная этническая психология стала развиваться с начала XX века. В настоящее время этническая психология в области прикладных исследований развивается очень интенсивно. Сравнительный анализ социально-психологических феноменов становится все более популярным, методологически изощренным, глубоким и детальным. Третий этап – практическая этническая психология начинает развиваться в середине XX века. Этот этап характеризуется научно обоснованным применением накопленных знаний и установленных закономерностей на практике. В последние годы разрабатываются специальные тренинги межкультурных коммуникаций.

Этническая психология является разделом социальной психологии. Ее методология опирается на методологические принципы социальной психологии. Исследование проводится по отработанной социальными психологами схеме, построенной в соответствии с общепризнанной в науке программой. Первая цель исследования направлена на поиск общего между всеми людьми, независимо от их культуры, воспитания, социального устройства общества, географических условий проживания. Вторая цель исследования состоит в поиске различий между людьми, принадлежащими к различным культурам, и проверке того, как культура влияет на основные психические явления и процессы. Английский ученый Р.Д. Льюис подчеркивает следующую закономерность: «Наука находит все новые свидетельства тому, что люди более сходны в своем внутреннем, нравственном, этическом измерении и различаются главным образом во внешних проявлениях, обычаях, ритуалах, одежде».

Этническая психология включает два направления исследования. Первое – это этнографическое исследование, предполагающее глубинное изучение какой-то одной культуры и требующее погружения исследователя в эту культуру в течение продолжительного периода времени. Второе направление – кросс-культурное сравнение, предполагающее анализ и сопоставление поведенческих и психологических особенностей выборки индивидов из двух или более культурных групп. Существуют специфические ограничения кросс-культурного исследования. Решающее значение в проведении и оценивании результатов исследования имеет их равноценность, как состояние или условие схожести в концептуальном значении и эмпирическом методе исследования. Второе ограничение относится к правилам формулирования гипотез исследования. В связи с этим А.Р. Лурия выдвигает три требования к проведению этнопсихологических исследований в сфере изучения познавательных процессов. Первое требование относится к предмету исследования. Следует изучать процесс решения задачи, а не ее результат. Второе требование – исследовали должны тщательно познакомиться с реальной социально-экономической и культурной средой, с условиями

конкретной практической деятельности изучаемых народов. Третье требование связано с использованием разнообразных, динамически меняющихся приемов исследования протекания познавательных и интеллектуальных процессов у представителей разных культур. Четвертое требование сформулировал Д. Мацумото. Он выдвигает требование конгруэнтности выборки по социально-демографическим характеристикам в кросс-культурных исследованиях. Пятое требование кросс-культурного исследования – тексты заданий, предъявляемые представителям разных этнических групп, должны быть лингвистически эквивалентны. В кросс-культурном исследовании при проверке гипотез требуется соблюдение процедуры проведения опроса на языке респондентов.

В этнопсихологических исследованиях практический психолог должен преследовать следующие основные цели:

1. Преодоление этноцентризма, как тенденции оценивать мир с помощью собственных культурных фильтров.
2. Принятие релятивизма, как понимания значимости и равноценности различных культур.
3. Формирование этнической толерантности, т.е. терпимости к образу жизни и психологическим особенностям других людей.
4. Воспитание патриотизма – любви к своему народу и культуре, укрепление этнической идентичности.

Ромек В.Г.

ЭУТИМНЫЙ ПОДХОД В ПСИХОТЕРАПИИ И ОБРАЗОВАНИИ

В современной психотерапии, которую все чаще рассматривают как одну из форм образовательного процесса, в настоящее время с переменным успехом конкурируют три фундаментальных подхода.

Первый может быть назван причинно-ориентированным. Ответственными за те или иные недостатки обучения или развития признаются органические или неорганические причины (например, родовые, черепно-мозговые травмы или психологические травмы детства). Идентификация и устранение этих причин должны привести к существенному улучшению психологического или образовательного статуса человека, облегчить его дальнейшее развитие. Реализация этого подхода наталкивается на ряд препятствий. Во-первых, человек представляет собой очень сложно организованную систему, и проследить пути, связывающие причину и следствие, часто невозможно. Во-вторых, устранение причин, лежащих в прошлом, часто представляется невозможным.

Второй подход концентрируется на следствиях (симптомах, нарушениях, недостатках). Оставив без внимания причины, психологи, психо-

терапевты и педагоги пытаются изменить негативные проявления этих причин, изменить актуальное состояние. Этот подход часто называют симптом-ориентированным. Здесь тоже есть ряд трудностей. Главная из них состоит в том, что, не устранив причину, мы можем бесконечно бороться с различными негативными проявлениями действия этой причины. Один негативный симптом просто сменяется другим не менее негативным. В обучении этот подход проявляется в выучивании материала, не вызывающего никакого интереса у студентов и кажущегося им бессмысленным (дефицитарный подход).

В последнее время активно развивается так называемый асимптоматический подход, в рамках которого без внимания оставляются как причины, так и следствия, зато концентрируются на ресурсных зонах человека, формируя у него умение получать удовольствие от поиска причин и устранения следствий. В психотерапии этот подход получил название «эутимной терапии» (Лутц Р., 1996), ориентированной на то, что для человека хорошо, что доставляет ему удовольствие. Многочисленные исследования показывают, что умение получать удовольствие, например, от трудностей, или от иногда затратного процесса обучения, может существенно улучшать как результаты обучения, так и перспективы профессионализации, использования полученных в процессе обучения знаний в последующей жизни.

Ценность эутимных процессов в обучении прикладной психологии, по нашему мнению, состоит в том, что студентам далеко не всегда очевидно практическое и теоретическое значение фундаментальной науки, и увязывание позитивных эмоций с теоретическим материалом может существенно повысить мотивацию обучения.

Снегова И.А.

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «КРИЗИС»

Одним из активно развивающихся направлений в современной психологии является «психология ситуаций». Это направление изучает влияние среды на развитие личности и поведение индивида.

Изучение данной проблемы началось с работ К. Левина, Г. Хартшома, Г. Олпорта, В. Томаса о поведении людей в различных ситуациях.

В современных теориях понятие ситуация трактуется по-разному. Есть подход Д. Магнуссона, который рассматривает ситуацию на разных уровнях, от микро- до макроситуаций. Есть подходы, которые рассматривают ситуацию как совокупность элементов среды на определенном этапе жизнедеятельности индивида. Такого подхода придерживаются А. Фарнхейм, М. Аргайл, Л. Фергюссон и другие.

Согласно еще одному подходу «ситуация» является результатом активного взаимодействия личности и среды. Это направление выделяет объективные и субъективные ситуации по преобладанию роли внешних обстоятельств или личности. К этому направлению относятся работы К. Стиббенса, Т. Шибутани и других. В этом направлении большое место занимают исследования касающиеся восприятия человеком ситуации, и ее влияние на поведение человека.

Наше следование было посвящено изучению понятия «кризис». Для этого мы проводили семантический анализ ассоциаций в нескольких возрастных группах (взрослые люди и младшие подростки). Полученные ассоциации с помощью экспертных оценок были объединены в несколько причины; эмоции, ощущения, чувства; реакции; ресурсы; способы преодоления; последствия. В каждой группе мы получили как типичные, так и индивидуальные ассоциации.

У взрослых в сознании категория «способы преодоления» больше, чем «эмоции». Таким образом, у взрослых в сознании есть представления о том, как преодолевать сложные ситуации и связанное с ними эмоциональное напряжение. У подростков жизненный опыт ограничен, поэтому для них наиболее значимыми являются причины «кризисных ситуаций» и эмоциональные переживания, связанные с ними.

При сравнении выборок между взрослыми и подростками были выявлены значимые различия в количестве ассоциаций по критериям: «причины», «эмоции», «реакции», «ресурсы», «способы преодоления». По группе «последствия» различия не значимы.

Наиболее важным здесь, на наш взгляд, является то, что с возрастом более представлены в сознании способы преодоления, формирующиеся в сознании возможные способы поведения и снижается эмоциональное реагирование, что позволяет человеку найти более адекватный для данной ситуации выход. Важно отметить, что эта тенденция тесно связана с саморегуляцией и ее развитием в процессе жизни человека.

Суарес Т.П.

ПРОБЛЕМА ИЗМЕНЕННЫХ СОСТОЯНИЙ СОЗНАНИЯ

Каждая культура в процессе развития вырабатывает параметры, в соответствии с которыми различные состояния сознания, типичные для членов данного общества, определяются как «нормальные» или «измененные». Проблема измененных состояний сознания (ИСС) является для психологии достаточно новой и несомненно актуальной. Долгое время в научном сообществе доминировал подход к измененным состояниям сознания как патологическим проявлениям (этим фактом объ-

яснялось рассмотрение данного феномена в рамках психиатрии). Однако в настоящее время все большее распространение получает подход, согласно которому в каждой конкретной культуре существует свой спектр состояний сознания, причем состояния, определяемые как «измененные» (и даже патологические) в одной культуре, являются нормальными и приемлемыми для индивидов иной культуры.

Американский исследователь ИСС Ч. Тарт придерживается позиции, согласно которой не следует рассматривать измененные состояния сознания как патологические. Он отмечает, что «нормальное» сознание не есть изначально заданное образование, оно формируется на протяжении жизни. Определенная часть того потенциала, с которым рождается каждый человек, развивается под влиянием определенной культуры (причем некоторые состояния активно поощряются), другая же часть того же потенциала игнорируется. «Обычные» состояния сознания служат надежным инструментом для адаптации в окружающем мире, дают преимущества во взаимодействии со средой, так как обеспечивают необходимыми знаниями и опытом; они же являются ограничением для взаимодействия с теми аспектами реальности, которые непривычны для нашей культуры. Тарт многократно подчеркивает, что любое состояние сознания, «нормальное» для данной культуры или «измененное», является только одним из возможных, более предпочтительным для решения одних задач и менее приемлемым для решения других. Согласно Тарту, многие люди западной культуры обнаруживают, что обычного «рационального ума» недостаточно для их жизни и ищут измененных состояний сознания, которые могут быть достигнуты различными средствами.

Человечеством накоплен «богатый, великолепный арсенал как естественных, базирующихся на ресурсных возможностях самой психики, так и искусственных, с использованием различных веществ, способов вхождения в измененные состояния сознания». Некоторые были обнаружены, другие разработаны. Классическими пусковыми системами являются танцы, посты и диеты, самоистязание, сенсорная изоляция, сенсорные перегрузки, травма и тяжелые роды, сильное изнурение, сексуальные отношения и обычное лицезрение природного пейзажа. Более систематичные подходы, которые зачастую требуют строгой веры и дисциплины, включают молитву, йогу, Дзен, суфизм, тантру, трансцендентальную медитацию, гипноз и оккультные методы.

Во многих культурах на протяжении тысячелетий широко использовались специальные растения (грибы из рода псилоцибе, кактус пейотль, препараты конопли). Также вхождение в ИСС обеспечивают такие способы, как преодоление сна и бичевание, танцы, песнопения, барабанная дробь и грохот. В России весьма популярен такой метод достижения ИСС, как крайние температурные воздействия. С одной стороны,

горячая парная сочетается с битьем вениками (усугубляется температурный фактор, и добавляется бичевание), с другой стороны, используется снег или окунание в проруби.

Э. Бургиньон в своей книге «Психологическая антропология» выделяет следующие особенности ИСС: изменения в ощущениях, восприятии, мышлении, потеря ощущения времени, контроля, изменение в выражении эмоций, восприятии своего собственного тела, сужение или расширение границ «Я» (например, акцентированное чувство единства с людьми, природой), растворение собственного «Я» и др.

Немецкий психолог А. Людвиг определяет ИСС как психические состояния, индуцированные различными факторами, обусловливающими значительные отклонения в самосознании или в протекании психологических процессов от определенной структуры, характерной для данного индивида при нормальном состоянии активного бодрствования.

По мнению некоторых исследователей, в традиционных обществах экстатические ритуалы, индуцирующие ИСС, являются своеобразной вакцинацией против психозов и неврозов, повышают психологическую стабильность индивидов путем намеренного вызывания одержимых, по форме сходных с патологией, состояний. Для современного человека, представителя «рациональной» культуры, смысл ИСС может заключаться в компенсации, своеобразном дополнении того, чего ему не хватает для нормального функционирования в тех или иных условиях. Этим поддерживается психологическая стабильность и активизируются энергетические резервы человека.

Суходольский Г.В.

МЕГАПСИХОЛОГИЯ КАК ОБРАЗ СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Размноженная в одной моей публикации ошибка человека, набиравшего рукопись, – «мегапсихология» вместо «метапсихология», породила вопрос: что это? Думая над ним, я пришел к мысли: мегапсихология – это образ современной психологии. Современная психология относится к старой психологии XIX века аналогично тому, как мегаполисы наших дней относятся к городам, из которых они выросли. Эта аналогия полезна: она заменяет одним словом два и образно выражает величие, многоаспектную сложность и целостность современной психологии.

«Механизм» возникновения мегапсихологии прост: гигантский рост народонаселения приводил к увеличению числа лиц, интересующихся психологией. Чтобы стать признанным научным сообществом, надо создать новый подход, теорию, эксперимент и т.п. Так происходило

расширение психологических знаний, логическое и хаотическое, что вызывает мнения о раздробленности и необходимости интеграции психологии. Конечно, систематизация накопленных знаний производится в отдельных психологических отраслях, но не в мегапсихологии в целом: по-видимому, это невозможно для суперсистем такой сложности.

В мегапсихологии изучают внутренний, психический мир людей и животных, который взаимодействует с внешним миром, в той или иной мере отражает его и творит в нем и в себе новые реалии. В результате взаимодействий внешний мир состоит из четырех компонентов: два реальных – натуральный и рукотворный, два ирреальных – рукотворный и мыслетворный; последний не материализуется в предметах религиозных культов и художественного творчества. Можно сказать, что внешний мир для мегапсихологии является «мегамиром».

Трудно не согласиться с мнением В. Вундта, что психология лежит в основании всех наук: психика ученого направляет и организует его деятельность и выражает себя в ее результатах. Закономерно, что мегапсихология оказалась расположенной в центре научного знания: она граничит и взаимодействует с естественными, гуманитарными и техническими науками, заимствует из них идеи и методы и вносит в них свой посильный вклад. Вот примеры этого.

Физика, породив психофизику, физиологическую и экспериментальную психологию, надолго стала образцом для многих психологов, а взамен получила личное уравнение и признание физиками субъективности в интерпретации результатов эксперимента. Философия, история, педагогика инициировали развитие соответствующих отраслей психологии, а взамен получили психологические концепции о диалектике бытия и сознания, движущих сил исторических процессов, учения и научения. Техника, техническая кибернетика вызвали к жизни инженерную и когнитивную психологии, а от них получили характеристики «человеческих факторов», антропоцентрический подход и др.

Мегапсихология существует в виде расширяющихся концентров, границы между которыми размыты. Внутренний концентр охватывает знания об элементарных психических сущностях – восприятии, памяти, мышлении и т.д. В следующем концентре находятся теории о сложных психических сущностях – личности, интеллекте и т.п. В оба эти концентры входят экспериментальные данные о психических явлениях, их внешних симптомах, синдромах и типах. Третий концентр содержит знания, полученные в областях, «пограничных» с другими науками – от психофизики до социологической и инженерной психологии. В четвертом концентре находятся, комплексные знания, синтезированные из предыдущих концентров. Все концентры покрываются практической психологией, развитие которой сейчас гуманитарно ориентировано.

Познавая мегамир, психологи создали в мегапсихологии небывалую прежде мегаметодологию как синтез разных сложившихся методологий и методологических подходов: материалистической и идеалистической (бытие определяет сознание и сознание творит новое бытие); интроспекции с экстраспекцией и добавлением моделирования; диагностики и прогнозирования с проектированием;. естественнонаучной, гуманитарной и технической; подхода значимых случаев и системного подхода.

Мне думается, что мегаметодологический синтез, который результатировался в методическом, теоретическом и эмпирическом богатстве психологических знаний, соответствует мегапсихологии как науке о познании и освоении мегамира людьми и животными, а в будущем, возможно, и роботами.

Шмелева И.А.

О ПСИХОЛОГИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

В Экологической доктрине Российской Федерации, одобренной правительством РФ в 2002, отмечается, что преодоление экологического кризиса в стране возможно только на основе формирования нового типа взаимоотношений человека и природы, исключающих возможность разрушения, деградации природной среды. К числу основных факторов такой деградации в Российской Федерации отнесены: низкий уровень экологического сознания и экологической культуры населения страны. В качестве основной задачи экологического образования и просвещения отмечено усиление роли социальных и гуманитарных аспектов экологического образования и эколого-просветительской деятельности.

В зарубежной психологии вот уже более 30 лет существуют два направления – «психология взаимодействия с окружающей средой» и «экопсихология», которые в качестве своей основной задачи рассматривают исследование проблем взаимодействия человека с природной и антропогенной окружающей его средой. Ежегодно выходит множество монографий, издается несколько научных журналов, функционируют секции в структуре психологических сообществ, проводятся конгрессы и конференции, финансируются проекты в прикладных областях.

К оценке состояния рассматриваемых направлений в российской психологии наилучшим образом подходит впечатление Е.А. Климова (2000) о «черных дырах» в научном и общественном сознании в связи с экологической проблематикой, образно названое им – «экопсихологическая слепота». В последнее время заметна активизация естественнонаучного направления в экологических исследованиях, а также появление ряда работ в области экологической экономики и экологического

менеджмента, однако психологические исследования и профессиональная подготовка психологов в рамках рассматриваемого направления остаются в крайне неразвитом состоянии. Это подтверждается крайней скудостью исследований, проводимых в России по данной проблематике, о чем свидетельствует количество публикаций в ведущих журналах (менее 10 публикаций за последние 7 лет), наличие в общей сложности не более 5 монографий, а наиболее ярким примером является не включение соответствующей секции в программу съезда Российского психологического общества в 2003 году и наличие двух (условно) тезисов докладов в материалах аналогичной данной конференции 2002 года.

Особое беспокойство вызывает отсутствие в стандарте профессионального обучения для специальности «Психология» дисциплин, отражающих проблематику психологии взаимодействия с окружающей средой, экопсихологии, психологии экологического сознания, психологических проблем деятельности и принятия решений в ситуациях экологических рисков и т.д. Сегодня ни один факультет психологии в стране, за исключением одного Московского негосударственного вуза, не предлагает студентам программу обучения в рассматриваемой области.

В качестве основных методологических принципов рассматриваемого направления могут быть приняты: системный подход и принцип холизма, единство человека и мира, окружающего его; принцип развития; методологическая установка экологической психологии – рассмотрение психологических проблем сознания, поведения, переживаний, физического и психического здоровья, индивидуальности человека, психического развития, обучения, в контексте отношения «человек – естественная и антропогенная среда». Российская психология имеет богатую теоретическую базу для развития данного направления, а именно биосферные концепции В.И. Вернадского и А.Л. Чижевского, концепцию комплексного человекознания Б.Г. Ананьева; теорию отношений В.Н. Мясищева; математико-психологическую теорию Г.В. Суходольского; принципы системного описания В.А. Ганзена.

Анализ основных аспектов взаимодействия человека и окружающего мира показывает, что это взаимодействие осуществляется в таких областях как природная и культурная среды, среда обитания, технологическая среда, среда профессиональной деятельности и рабочая среда, среда информационных технологий и виртуальных реальностей, социальная среда, информационная среда (СМИ и реклама), образовательная среда, экологическая политика. Взаимодействие происходит как в нормальных, так и в экстремальных условиях. Центральным понятием и одним из основных предметов исследования, наряду с экологически ориентированным поведением, является экологическое сознание, по вопросу определения которого существуют различные точки зрения.

Ключевыми задачами направления следует считать изучение экологического сознания человека как подструктуры индивидуального и общественного сознания, выявление экопсихологических факторов, определяющих формирование «картины мира», рассмотрение экологического сознания в контексте (Суходольский Г.В., 1998) морфологического, аксиологического, праксиологического и онтологического аспектов, а также закономерностей его развития и проявления в поведении и профессиональной деятельности.

Яковлев Г.М., Березанцева М.С., Шостак В.И.

МЕТОДОЛОГИЯ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО ПОДХОДА В ПСИХОЛОГИИ

С формированием научного знания, начиная с античных времен и до настоящего времени, в отличие от других наук психология прибывает в противоречии собственных конструкций, поскольку их составные компоненты все еще содержат теологические, философские и естественнонаучные слагаемые. Такое состояние может рассматриваться как стимул развития при конструктивной дискуссии этих областей человеческого знания, касающихся, в частности, таких актуальных вопросов:

1. Природа души, которая в естествознании рассматривается как сугубо материальная субстанция, по длительности существования точно соизмерима с человеческой жизнью.
2. Душевная близость (преемственность) предков и потомков на неоднозначном по длительности интервале времени.
3. Изменчивость душевных качеств как признаков вида, так и индивида, возникающая как на генетическом уровне, так в виде оперативной приспособительной реакции.
4. Возможность целенаправленного искусственного управления душевным состоянием путем биохимических, биофизических, хирургических и информационных воздействий.
5. Клинические ситуации психопатологии и патопсихологии в сочетании с объективной характеристикой психосоматического статуса, могут служить очень ценным материалом для теории вопроса.
6. Принцип психического отражения утратил свое конструктивное естественнонаучное содержание.

Глава 3. ПРОФЕССИОНАЛ: СТАНОВЛЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Алексеева Е.Е.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СОВМЕСТИМОСТЬ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Специфика работы дошкольных образовательных учреждений предусматривает взаимодействие двух педагогов с одной группой детей. При подборе воспитателей необходимо соблюдать принцип определенной психологической дополнительности, т.е. работающие с одной группой детей воспитатели по своим личностным качествам должны дополнять и компенсировать друг друга (Николаева А.Б., 1987). Вопрос о психологической совместимости педагогов дошкольных учреждений на сегодня недостаточно разработан в психолого-педагогической литературе. Отсутствие ориентиров при расстановке педагогических кадров осложняет работу администрации дошкольного учреждения. Недостаточная совместимость воспитателей негативно отражается на качестве взаимоотношений педагогов и детей, нанося вред психическому здоровью как детей, так и педагогов.

По заявке руководства детского сада нами была проведена оценка психологической совместимости 20 педагогов дошкольного образовательного учреждения № 50 Санкт-Петербурга Кировского района. В двух группах, где руководство учреждения и сами педагоги отмечали недовольство взаимоотношениями друг с другом, у детей в конце учебного года было выявлено ухудшение показателей по параметру «отношение к детскому саду».

Нам представляется актуальным учитывать при подборе педагогов для работы с одной группой детей гендерный аспект. Гендер рассматривается как система взаимодействия «мужского» и «женского», как базовая категория социального порядка. Разделение педагогов по гендерному фактору делает понятными результаты полученных нами исследований, в которых были выявлены низкие показатели эмпатии у женщин-педагогов, соответствующие показателям эмпатии у мужчин (в норме). Мускулинные женщины-педагоги, проявляя эмпатию в той степени, в которой ее проявляют мужчины, демонстрируют дошкольникам модель мужского, сдержанного в эмоциональных проявлениях поведения. При полном отсутствии мужчин в детских садах и во многих семьях такое сдержанное проявление чувств женщинами-педагогами можно было бы рассматривать как компенсирующее недостаток мужского воспитания.

Для работы с одной группой детей наиболее совместимым будет сочетание мускулинного и феминного по своим психологическим характеристикам педагога. При подборе педагогов необходимо учитывать их индивидуальный профиль функциональной межполушарной асимметрии головного мозга. Левополушарность обеих воспитательниц оборачивается излишним рационализмом, отсутствием непосредственности, спонтанности, игровой инициативы, интуиции. Левополушарные педагоги склонны излишне следовать в отношениях с детьми принципиальным основам воспитания. Правополушарные дети, в особенности мальчики, у таких левополушарных женщин-педагогов невротизируются.

Оценка психологической совместимости педагогов будет неполной без учета особенностей структуры темпераментов воспитателей. Менее приемлемыми сочетаниями будут два воспитателя холерика или флегматика, которые объединенными усилиями создают непереносимые условия противоположным по темпераменту детям. Для работы с одной группой детей необходимо подбирать педагогов скорее различных по структуре темперамента.

Неприемлемым является сочетание анархического и авторитарного стилей руководства. Группа дошкольников в этом случае испытывает напряжение у строгой воспитательницы («мы у нее всегда слушаемся») и расслабляется у мягкого, все разрешающего педагога. Ситуация на первый взгляд приемлемая, дающая ребенку возможность расслабиться, является непростой, так как дошкольник приучается не только систематически соблюдать правила, но и систематически их нарушать.

Белов В.Г., Туманова Н.Н., Парфенов Ю.А., Черный Д.А., Пятибрат А.О., Ашанина Е.Н.

ВЛИЯНИЕ МОТИВАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВМФ НА ПРОХОЖДЕНИЕ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Сегодня положение дел с подготовкой офицерских кадров в высших военно-морских учебных заведениях для ВМФ России нельзя назвать благополучным. Во-первых, более чем десятикратно по сравнению с доперестроечным периодом увеличилось число курсантов, отчисляемых из училищ во время учебы. Во-вторых, значительная часть выпускников военно-морских институтов (ВМИ) добровольно увольняется из Вооруженных Сил в первые годы офицерской службы и по истечении срока первого контракта. В-третьих, снижается качество подготовки будущих офицеров в военно-морских институтах.

Если до 1991 г. высшие военно-морские учебные заведения теряли в среднем 3% курсантов за 5 лет обучения, то к середине 1990-х гг. из

ВМИ было отчислено 29% курсантов за 5 лет обучения. В 1997 г. усредненный показатель численности курсантов, оказавшихся за воротами своих учебных заведений, по сравнению с 1996 г. увеличился на 8%, а спустя год – еще на 6% и составил 42% от числа всех поступивших. В последующие годы и в настоящее время этот показатель составляет в среднем около 35%. Причин того, что значительная часть молодых офицеров приходит на флот не подготовленной к военной службе и не желающей служить, много. Основными среди них являются две – низкая военно-профессиональная подготовленность курсантов и их военно-профессиональная предрасположенность к офицерской деятельности.

Социологические исследования в ВМИ показывают, что если на первом курсе доля негативных оценок престижа военной профессии составляет около 21%, то на выпускном курсе – уже 77%, а вот доля позитивных оценок, наоборот, падает за этот период более чем в 8 раз. Лишь 2% выпускников отметили изменение в лучшую сторону своего отношения к выбору профессии офицера, 67% указали, что это отношение изменилось в худшую сторону, 31% – не изменилось. По данным исследований, проводившихся в 1998–1999 гг., хотели продолжить службу на флоте лишь 26% выпускников, 24% хотели уволиться из Вооруженных Сил, 50% – еще не определились (Веремчук В., 2000).

Рассматривая мотивационно-ценностную ориентацию курсанта относительно предстоящего вида профессиональной деятельности, надо отметить, что резко возрос удельный вес ценностей социально-прагматического характера, который устойчиво сохраняется на протяжении последних лет. Так, для 62% курсантов мотивом поступления в ВМИ стала возможность получения бесплатного высшего образования, для 38% – получение различных социальных льгот и преимуществ.

Возросло количество курсантов, которые при определенных обстоятельствах рассматривают военное образование (военную карьеру) как временный этап, позволяющий с наименьшими социальными (материальными) издержками решить первоначальные жизненные задачи.

Доминирование социально-прагматических ценностей в среде курсантов отчасти объясняется социальным составом поступающих в ВМИ. Так, в большинстве семей курсантов (65%) средний доход на одного члена семьи не превышает 500 рублей в месяц; доля же семей, имеющих средний доход в месяц на одного члена семьи более 1000 рублей, составляет всего 7%. Поскольку большая часть курсантов ВМИ из социально незащищенных семей, для них получение бесплатного высшего образования в системе военного образования – одна из немногих возможностей прилично устроиться в жизни.

Приведенные данные свидетельствуют об актуальности проблемы комплектования ВМФ кадровым составом. В этих условиях повлиять на

ситуацию можно только одним способом: необходимо улучшить качество отбора кандидатов для поступления в ВМИ, пересмотреть сложившуюся систему отбора, изменить и усовершенствовать ее.

Горбунова Г.А.

ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЕЙ К РАЗВИТИЮ ЧУВСТВА ЦВЕТА У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

В предлагаемой нами технологии подготовки студентов факультета изобразительных искусств к развитию цветовосприятия у младших школьников одним из компонентов является межпредметное интегрирование. Интеграция в подготовке студентов осуществляется на основе приема комбинирования теоретических знаний и практических умений и навыков по психологии, физиологии, педагогике, психологии художественного творчества и его восприятия, физике, химии цвета и компьютерных технологий. На базе системного подхода к обучению профессиональной педагогической деятельности выстраивается система учебных и соответствующих им педагогических действий. Формирование профессиональных умений происходит в области информационной, аналитической, конструктивной, диагностической и коммуникативной деятельности. Практическая деятельность строится после того, как студенты овладевают теоретическими знаниями в области дидактики и профессиональными умениями в лабораторных условиях.

Для подготовки студентов к развитию чувства цвета приемлемы следующие технологии: проектирование учебной и педагогической деятельности, планирование, управление учебной деятельностью и моделирование учебного процесса; развитие восприятия: памяти, воображения, наглядно-действенного, представления художественного, образного, эмоционального, внимания; дидактические игры познавательно-образовательного плана; применение различных приемов с целью решения учебных задач учащимися; интегративные, межпредметные.

Интеграция на уроке ИЗО – это раскрытие внутреннего родства разнообразного художественного проявления и перевод, перенос, преображение данной художественной формы в другую художественную модальность. Например, образ звука переносится в цвет, цвет в слово, слова в музыку, музыка в движение и т.д.

Содержание обучения развитию цветовосприятия строилось на взаимосвязи трех компонентов художественной деятельности: игровые занятия, практическая работа, состоящая из учебно-творческих упражнений и самостоятельной изобразительной деятельности. Игровые технологии представляют собой дидактические системы применения раз-

личных игр, формирующих умения решать задачи на основе компетентного выбора альтернативных вариантов: занимательные, театрализованные, деловые, ролевые игры, имитационные упражнения, игровое проектирование, индивидуальный тренинг, решение практических ситуаций и задач, компьютерные игры и др.

Современные технологии обучения ориентированы на диалоговое обучение. Смысл и назначение новых технологий обучения направлены на формирование сознательного отношения к способам учебной деятельности. В этой связи учебная деятельность детей организуется в соответствии с общественной природой любой человеческой деятельности как совместная деятельность и сотрудничество.

Методы, которые предлагаются при интегративном обучении: зрительно-внешнее наблюдение и развитие детального дифференцированного зрения; перенос наблюдаемого в художественную форму (рисунок, конструкцию, музыку, литературное изложение); собственное творчество учащихся; социальный аспект, общественная значимость изучаемого материала; зрительно-внешние различия понятий: природная среда, предметная и искусственная среда и т.д.; умение самому составить свой художественный образ объекта через собственное «Я», опираясь на разнообразие освоенных видов деятельности и материалов.

В предлагаемой нами технологии по развитию цветовосприятия у младших школьников применены следующие межпредметные интегрированные занятия: театр и цвет, музыка и живопись, поэзия и живопись, игра-драматизация и цвет, игра-соревнование и цветоведение, природоведение и изобразительное искусство, компьютерная поддержка и стилизация цвета, и многое другое. Проведение и составление интегрированных занятий потребуют от студентов знаний в области психологии, физиологии, педагогики, а также научных знаний по физике и химии цвета, истории мировой художественной культуры, а также знаний выразительных средств музыки, литературы, архитектуры, хореографии.

Из всего комплекса проблем, связанных с внедрением в учебный процесс инновационных технологий обучения младших школьников, особое значение приобретают ныне проблемы преемственности технологий преподавания изобразительного искусства в начальной школе.

Гудзенко Л.Г.

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПА ЦЕЛОСТНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЕ

Высказанные Б.Г. Ананьевым почти 30 лет назад положения о целостности человека как индивида, личности, субъекта деятельности и ин-

дивидуальности в связи с достижением вершины его развития не теряют своей актуальности и сегодня. Пионер акмеологии ставил вопрос о возможности достижения вершин профессионализма и способах облегчения этого несомненно долгого и неповторимого пути. Он говорил о продуманной организации деятельности и отношений ребенка на всех возрастных этапах, введении в мир профессии и профессиональном образовании только при хорошем сопряжении с общеличностным развитием молодых людей. Сегодня система образования позволяет реализовать этот тезис посредством введения должности психолога, конечная цель которого – формирование психологической готовности школьника к жизненному самоопределению, включающей личностное, профессиональное, социальное и другие.

Проблема готовности к профессиональному самоопределению встает перед психологом-педагогом при работе со старшеклассниками, ввиду качественного скачка в развитии их личностного и профессионального сознания. В общем процессе онтогенеза юношеский возраст занимает особое место, поскольку именно здесь формируется система жизненных установок и мировоззрение личности, выкристаллизовывающихся в процессе самоопределения. Ряд выдающихся отечественных психологов (Выготский Л.С., Кон И.С. и др.) характеризуют феномен самоопределения в юношеском возрасте как качественно новый этап в развитии личности. Самоопределение предполагает активизацию самосознания и самовоспитания, а профессиональное самоопределение «является системообразующим центром для всей системы возможных "самоопределений" подрастающего человека» (Климов Е.А.).

Психологическая готовность к самоопределению предполагает формирование у старшеклассников неких психологических образований и механизмов, обеспечивающих в дальнейшем сознательную, активную и созидательную жизнь. Таким образом, развитие личности определяет сформированность психологической готовности к профессиональному самоопределению, вместе с тем сам выбор профессии, а тем более профессиональная деятельность, определяет основополагающие направления развития личности. Следовательно, психолог-педагог должен формировать психологическую готовность к профессиональному (а через нее и к жизненному) самоопределению посредством развития компонентов структуры личности.

Взаимодействие психолога-педагога со старшеклассниками осуществлялось нами по двум направлениям: формирование способности к выбору профессии и коррекция процесса самооценивания. В процессе самооценивания у старшеклассника должны быть сформированы адекватная самооценка, устойчивое положительное самоотношение и адекватный уровень притязаний.

Работая со старшеклассниками, мы сгруппировали формы взаимодействия в два крупных блока: социально-психологический тренинг и повышение уровня психологической компетентности.

Социально-психологический тренинг строится на основе тренингов общения и личностного роста с обязательным включением профориентационных игровых упражнений. Проведение такого тренинга подтверждает или опровергает рефлексивные ожидания школьника, его представления о том, что о нем думают сверстники, составляющие круг общения. Эта коррекция рефлексивного ожидания существенно влияет на процесс личностного познания. Кроме того, сама принадлежность к группе дает возможность почувствовать, что проблемы школьника не уникальны и он не находится один на один с ними. Б.Г. Ананьев подчеркивал значимость социально-психологических характеристик личности, так как человек принимает то или иное решение именно на основе учета своих субъективных отношений к разным сторонам окружающей действительности. Профориентационные игры и упражнения мы рассматривали как метод проблемного профессиографического информирования, выявления индивидуальных особенностей личности, как средство активной пробы сил в формировании образа «Я» в профессии, в принятии обоснованного решения о выборе профессии и формировании профессионального плана.

На факультативе по психологии решалась задача повышения уровня психологической культуры вследствие расширения границ самовосприятия. Отчетливые представления об основных психологических понятиях позволяют учащимся лучше осознать некоторые, существенно важные, стороны своей личности: отношения, интересы, характерологические особенности, темперамент, общие и специальные способности, сферу мотивации; и индивидуальные особенности: восприятие, внимание, память, мышление, эмоции, сенсомоторику. Это повышает уровень самоанализа, активизирует самовоспитание, в том числе и профессиональное. Отдельно в этой работе стояло профинформирование, т.е. целенаправленное просвещение учащихся о мире профессий, возможных путях их получения, требованиях профессий к человеку, знакомство с профессиографией. Здесь активно привлекались медработники для своевременного предупреждения выбора школьниками профессий, противопоказанных в связи с заболеваниями.

Все перечисленные формы работы активизируют познавательные процессы, общественные и деловые мотивы, приводят в соответствие с поставленной задачей опыт школьника, волевые и другие качества, создают индивидуальные и коллективные установки на рациональный выбор профессии и позволяют, как говорил Б.Г. Ананьев, решать задачу разработки такой стратегии организации своей жизни, реализация кото-

рой позволила бы ему успешно во всех отношениях объективировать себя на ступени зрелости.

В целях формирования высокой степени психологической готовности старшеклассников к профессиональному самоопределению мы стремились достичь выполнения следующих задач: во-первых, обеспечить включение учащихся в активную деятельность по самопознанию; во-вторых, создать условия для формирования потребности поиска себя в профессии; в-третьих, организовать профориентационную и профконсультативную работу как органическую часть всего учебно-воспитательного процесса. В результате проведенной работы выпускники вышли психологически готовыми к вступлению в самостоятельную жизнь, к профессиональному самоопределению.

Дворцова Е.В.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДА ПРОДАВЦОВ КНИЖНЫХ МАГАЗИНОВ

Сфера торговли вообще (и книжной торговли в частности) переживает сегодня новое рождение. Ушли в прошлое времена всеобщего дефицита, когда акцент во взаимоотношениях между продавцом и покупателем делался на предмет купли-продажи, а не на качество обслуживания. Сегодня в обществе возникла потребность в «новом продавце», и модель профессии продавца требует основательной разработки. В современных экономических условиях, характеризующихся в том числе высоким уровнем конкуренции среди торговых предприятий, победит лишь та организация, в которой персонал будет работать эффективно.

Эффективность как характеристика деятельности отражает отношение полезного результата к затратам. Существуют различные подходы к определению эффективности деятельности. Все определяется выбором критериев: экономических, психологических, социальных, социально-экологических (клиент-центрированных) и т.д.

Для выбора критериев оценки эффективности труда продавцов книжных магазинов остановимся на некоторых особенностях этой профессии. Мы рассматриваем деятельность продавца книг как совокупность следующих составляющих: 1) *помогающая* деятельность по *обслуживанию* клиентов (включающая консультирование), 2) собственно *продажа* (торговая деятельность) и 3) *забота о сохранности* товара в торговом зале (предотвращение потерь в магазине).

Цель деятельности продавцов книжных магазинов можно сформулировать следующим образом: способствовать тому, чтобы каждая книга нашла своего читателя (через покупателя) и чтобы каждый покупатель

приобрел именно ту книгу, которая была необходима для удовлетворения его потребности, в кратчайший срок, в максимально комфортной обстановке и с наилучшим уровнем сервиса при одновременном предотвращении потерь в магазине.

Продавец книги должен выполнять план продажи и предотвращать потери в магазине не в ущерб покупателю, а только сообразуясь с его интересами и потребностям. Таким образом, для оценки эффективности труда продавцов книжного магазина мы считаем необходимым использовать *экономический и клиент-центрированный* критерии.

Экономическая эффективность. Результативная сторона выражается в сумме денег (выручке), на которую был продан товар (за определенный период времени). Затраты представлены в сумме денег, на которую товар из магазина был украден (недостачи) за этот же период. Результаты и затраты рассчитываются с учетом долевого участия продавцов книжного магазина, работающих в одной смене.

Клиент-центрированная эффективность. Показателем результативности выступит число покупателей, сделавших покупку в магазине за данный период (с учетом долевого участия). Затраты выразим через неудовлетворенность покупателя обслуживанием данного продавца.

Проведенное нами исследование позволило выявить следующие факторы экономической и клиент-центрированной эффективности труда продавцов книжных магазинов.

Экономическая эффективность положительно коррелирует с удовлетворенностью работника компонентами профессиональной среды, которая в свою очередь обусловливается чувствительностью (I по Кеттеллу) и адаптационным личностным потенциалом (АС по А.Г. Маклакову) и его составляющими: коммуникативным потенциалом, поведенческой регуляцией и нервно-психической устойчивостью, моральной нормативностью. Кроме того, повышают экономическую эффективность следующие показатели операционального профессионализма: умение взаимодействовать с покупателями, устанавливать контакт и общаться, способствуя психологическому комфорту покупателя. Направленность на общение снижает экономическую эффективность.

Клиент-центрированную эффективность повышают добросовестность (G по Кеттеллу), смелость в общении (H по Кеттеллу) и опосредованно через положительное отношение к организации коммуникативный потенциал. Способствуют клиент-центрированной эффективности помехоустойчивость внимания, хорошая слуховая память, операциональный профессионализм, проявляющийся в следующем: взаимодействие с покупателями, установление контакта, выяснение потребности, реагирование на запрос, общение, способствующее психологическому комфорту покупателя, завершение коммуникации, информированность

о товаре, отпуск товара, взаимодействие с техническими средствами труда, профессиональное взаимодействие с коллегами. Снижает клиент-центрированную эффективность мотивация на достижение комфорта.

Итак, выявлено влияние на экономическую и клиент-центрированную эффективность деятельности продавцов различных психологических факторов (личностных особенностей, удовлетворенности профессиональной средой, мнемических и аттенционных свойств, мотивации и направленности, операционального профессионализма). Обнаружено, что экономическая эффективность больше определяется личностными особенностями, а клиент-центрированная – широким кругом факторов, среди которых доминирующая роль принадлежит составляющим операционального профессионализма и системы отношений.

Таким образом, можно прогнозировать достижение экономической эффективности продавцами книжного магазина на стадии профотбора, а высокая клиент-центрированная эффективность будет достигнута только при правильном построении системы обучения и психологического обеспечения профессиональной деятельности.

Дружилов С.А.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ СИНДРОМ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА

Под профессионализмом понимается свойство людей, характеризующее их способность выполнять сложную деятельность систематически, эффективно и надежно в разнообразных условиях. Профессионализм – это интегральная характеристика человека, проявляющаяся в деятельности и в общении.

Профессия накладывает на человека неизгладимый след, формируя его интегральное свойство, характеризующее важнейшую сторону его индивидуальности – профессионализм. Индивидуальность человека, по Б.Г. Ананьеву, может быть понята лишь как единство и взаимосвязь его свойств как личности и как субъекта деятельности, в структуре которых функционируют природные свойства человека как индивида. Соответственно, профессионализм человека, как важнейшее свойство его индивидуальности, должен изучаться во взаимодействии индивидных, личностных и субъектных качеств. Профессионализм целесообразно рассматривать не с позиций проявлений отдельных его признаков (симптомов), а как целостный симптомокомплекс – синдром.

Термин «синдром» часто ассоциируется с «клиническим» подходом и патологией. Однако в психологии понятие синдрома используется и в более широком смысле – для характеристики психологических свойств, сочетаний определенных признаков и т.п. Л.С. Выготский выдвинул

идею, согласно которой в психологии, как и в медицине, для описания особенностей ребенка следует использовать не перечень отдельных показателей (*симптомов*), а более крупную системную единицу – *синдром*. Понятие «личностные синдромы» использует А. Маслоу при изучении самоуважения личности, Э. Фромм пишет о «синдроме роста».

Структурно *синдром профессионализма* представлен блоком исходных предпосылок и ядром. В блок исходных предпосылок входят задатки, общие и специальные способности, ПВК, комплекс исходных знаний, умений и навыков, определенные индивидные и личностные свойства человека, события его жизненного пути, включая ситуации успеха или неуспеха, предшествующая профессиональная карьера. К исходным предпосылкам может относиться исходный тип профессиональной и социальной идентификации, нормы и ценности, социальные роли, сформированные в ранний период жизни, и др. Исходные предпосылки синдрома профессионализма образуют *индивидуальный ресурс профессионального развития* человека (ИРПР).

Ядро синдрома профессионализма, рассматриваемое как система, охваченная обратной связью, включает три основных блока: 1) блок *психологических особенностей человека* (как индивида, личности и субъекта деятельности), которые могут развиваться и изменяться в течение профессионального пути; 2) блок особенности *профессиональной подготовки* и *профессиональной деятельности*, оказывающих влияние на развитие способностей, ПВК и на формирование знаний, умений, навыков и др.; 3) блок *профессионального взаимодействия* специалистов, характеризующий наличие (или отсутствие) контактов с профессионалами, конструктивных традиций профессиональной группы, авторитетных наставников. Обратная связь, охватывающая ядро, обеспечивает возможность развития синдрома профессионализма и его стабилизацию в условиях профессиональной среды.

Синдром профессионализма представляет одну из важнейших сторон индивидуальности человека. Указанный подход дает возможность увидеть направления изменения профессионализма (как конструктивные – профессиональное развитие, выход на новые стратегии, так и деструктивные – стагнация, профессиональная деформация) при изменении свойств компонентов синдрома и связей между ними.

Профессионализм человека проявляется в способности человека выполнять эффективно и надежно выполнять сложную деятельность в разнообразных условиях, преодолевая объективные и субъективные трудности. Основу конструктивных способов преодоления трудностей составляют механизмы совладания, главнейшими задачами которых считаются: достижение реалистического приспособления к окружающему миру, учет целостной ситуации, умение пожертвовать частным,

ситуативным, способность разбивать всю проблему на потенциально разрешимые задачи (Rogers C.R., 1993; Василюк Ф.Е., 1994). Существуют два способа восстановления нарушенного отношения между компонентами деятельности – «внутренний» и «внешний» (Варданян Б.Х., 1983). К первому относят такие приемы преодоления трудной ситуации, которые адресованы внутренним субъективным факторам возникновения этой ситуации. Второй способ направлен на устранение внешних условий возникновения «трудных» ситуаций, – в первую очередь на изменение (оптимизацию) операционального состава деятельности.

Устойчивость синдрома профессионализма в «трудных» ситуациях и деятельности человека-профессионала будут определяться именно эффективностью функционирования обоих способов совладания.

Дружилов С.А., Дворцова Е.В.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК КРИТЕРИЙ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА И АДАПТАЦИИ ЧЕЛОВЕКА

Профессионализм как интегральное качество человека предполагает его способность выполнять сложную деятельность систематически и на высоком профессиональном уровне в самых разнообразных условиях. Это означает, что если человек является *профессионалом*, то его деятельность должна быть всегда эффективной, надежной и качественной. Но тогда снижение основных объективных показателей (прежде всего, эффективности, качества и надежности), характеризующих деятельность человека-профессионала, свидетельствует о его *профессиональной дезадаптации* (являющейся, по М.А. Дмитриевой, следствием нарушения динамического равновесия между человеком и профсредой).

Результатом профессиональной адаптации является сложившийся у человека *индивидуальный стиль*, обеспечивающий продуктивное использование внутренних ресурсов для решения профессиональных задач. Общая эффективность деятельности достаточно полно складывается из ее частных составляющих, в качестве критериев которых целесообразно использовать *экономические*, *социальные, психологические* и «*социально-экологические*» показатели. *Экономическая* составляющая эффективности ($Э_э$) определяется отношением доходов к затратам при получении полезного результата. *Психологическая* составляющая ($Э_п$) определяется соотношением удовлетворенности специалиста и психофизиологической «цены» его деятельности. *Социальная* составляющая ($Э_с$) характеризуется соотношением полезного социального результата (это могут быть социальные потребности производственной группы, в которой работает специалист), к социальным издержкам этой группы.

«*Социально-экологическая*» (или «клиентоцентрированная») составляющая ($Э_к$) характеризует степень ориентации субъекта труда не на сиюминутную выгоду, а на долгосрочные взаимоотношения с потребителем. Общая эффективность ($Э_\Sigma$) определяется аддитивной функцией: $Э_\Sigma = \alpha_э Э_э + \alpha_п Э_п + \alpha_с Э_с + \alpha_к Э_к$, где $\alpha_э$, $\alpha_с$, $\alpha_п$, $\alpha_к$ – весовые коэффициенты, определяемые, в ряде случаев, стратегией руководства предприятием.

Приведенный подход к анализу профессиональной эффективности через вклад отдельных ее составляющих может быть распространен и на оценку профессиональной адаптации–дезадаптации специалиста. Поскольку каждая из составляющих эффективности деятельности обеспечивается своей подсистемой индивидуальных качеств человека, то можно констатировать, что человек может быть *высокоэффективен* по одному критерию (например, давать высокую «выработку» по показателю $Э_э$), *малоэффективен* по другому критерию (например, по показателю $Э_с$, характеризующему его «посредственный» вклад в психологическую атмосферу группы) и совершенно *неэффективен* по какому-то из других критериев (например, проявлять полную неспособность к установлению долгосрочных отношений с клиентами, характеризующуюся низким показателем $Э_к$). Это означает, что специалист *адаптирован* к операционально-функциональным компонентам профсреды (обладает необходимыми знаниями, умениями, навыками др.), в то же время проявляет *признаки дезадаптации* к социальным компонентам профсреды и одновременно *совершенно не адаптирован* к условиям, требующим проявления особых психологических качеств при взаимодействии с клиентами.

При рассмотрении феномена профессиональной адаптации – дезадаптации следует учитывать также следующие два обстоятельства. Первое связано с тем, что профессионал – это человек в целом (и индивид, и субъект деятельности, и личность, и индивидуальность). Соответственно, его профессиональную адаптацию следует рассматривать на различных уровнях: адаптацию *индивида* – к условиям *физической* составляющей профсреды; адаптацию *личности* – к условиям *социальной* составляющей профсреды; адаптацию *субъекта труда* – к операционально-функциональным требованиям профессиональной среды. *Индивидуальность* (как интегральное качество человека) обеспечивает «смещение акцентов» профессионала на те компоненты деятельности и профессиональные задачи, при выполнении которых человек наиболее успешен. Соответственно, человек как индивидуальность адаптируется путем реализации собственного, индивидуального стиля, который представляют собой интегральное, психическое образование в границах двух полюсов («субъективно-удобных» и «неудобных» условий и параметров деятельности).

Снижение того или иного *частного* показателя эффективности свидетельствует о двух обстоятельствах. С одной стороны, о проявлении профессиональной *дезадаптации* человека, но лишь *в рассматриваемом аспекте*. С другой стороны, о проявлении *индивидуального профессионального стиля*, характеризующего результат профессиональной адаптации в целом. Например, при объективно низкой выработке ($Э_э$), вызванной возрастным снижением ПВК, свидетельствующей о операционально-функциональной дезадаптации специалиста, человек может демонстрировать высокие показатели социальной ($Э_с$) или клиентоцентрированной ($Э_к$) составляющих, вносящих в общий вклад в общую эффективность предприятия, а значит, быть *профессионально адаптированным*. Лишь в случае устойчиво низкой эффективности по *каждому* из значимых *для данного предприятия* показателей следует говорить о *неадаптированности* работника к деятельности и условиям профсреды.

Заозерский А.А., Сливкин А.А., Воскресенская Н.В.

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОВЕДЕНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОТБОРА

Широкое внедрение ПЭВМ в ВМФ и создание на их базе систем, объединенных локальными сетями, ставит перед корабельными специалистами принципиально новые задачи. Требования к психологической устойчивости, реализованные в приказе ГК ВМФ № 22–90г., создают условия для создания перспективных обучающих систем, позволяющих решать вопросы психологического и психофизиологического сопровождения учебно-боевой деятельности корабельных специалистов.

В настоящее время при участии специалистов Учебного центра разработан новый вариант автоматизированной обучающей системы, который включает в себя усовершенствованный блок психодиагностики.

Комплекс программ психофизиологического тестирования (КП ПФТ), является подсистемой комплексной универсальной обучающей системы (КУОС), предназначенной для подготовки и проведения психофизиологического обследования корабельных специалистов и формирования соответствующих итоговых заключений по результатам тестирования. В состав комплекса входят: 1) автоматизированное рабочее место психофизиолога (АРМ ПФ); 2) автоматизированное рабочее место тестируемого (АРМ Т); 3) базы данных (БД) методик тестирования и результатов тестирования.

Этот современный комплекс за счет адаптивной обратной связи позволяет конструировать в автоматизированном режиме тестовые задания и последовательность их предъявления в зависимости от успешно-

сти решения предыдущих заданий, осуществлять мониторинг за ходом выполнения тестовых заданий в режиме реального времени с возможностью оперативного устранения возникающие ошибок. Этот комплекс также способствует усовершенствованию существующих тестов за счет динамических возможностей ПЭВМ и предусматривает автоматизированную интерпретацию результатов тестирования на различных уровнях представления (для обследуемого, психофизиолога, психолога).

Специализированная база данных АРМ ПФ с развитой системой управления позволяет не только накапливать первичные данные, но и фиксировать большое количество дополнительной информации (время ответа, количество и типы допускаемых ошибок и т.д.). Статистическая обработка результатов тестирования производится посредством импорта из базы данных АРМ ПФ в современные прикладные программы (STATISTICA–5.0, EXCEL и др.).

Внедрение системы, созданной с учетом далеко не всех перечисленных возможностей, откроет новые возможности для решения задач психологического и психофизиологического сопровождения учебной деятельности корабельных специалистов.

Ивашко С.Г., Каминский А.В.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ДВИГАТЕЛЬНОЙ ПАМЯТИ ФИГУРИСТОВ

Технической подготовкой называют педагогический процесс, направленный на совершенствование качества и повышение надежности управления движением по параметрам пространства, времени и интенсивности прилагаемых усилий; овладение техническими приемами избранного вида спорта. Психологическую структуру технической подготовки составляют специальные знания (понятие о технике двигательных действий; двигательные представления), навыки и умения, а также образы движений и действий, протекающих по типу двигательных реакций. Важную роль в технической подготовке спортсменов играет осознанное запоминание изучаемых движений, а это невозможно без развития двигательной памяти, основу которой составляют мышечно-двигательные образцы заученных движений и особенности логических компонентов движений (характерных для данного технического приема пространственных и временных отношений, взаимосвязанности отдельных элементов движения или действия и т.п). Считается, что точность, надежность и эффективность двигательных действий спортсмена зависят от уровня развития психомоторики, ощущений, восприятий, представлений, мышления, внимания, о памяти, как правило, не упоминает-

ся, а ведь именно память имеет первостепенное значение в любой профессиональной деятельности, высокий уровень ее развития входит в число профессионально значимых качеств спортсменов. Успешность спортивного выступления определяется применением наиболее экономичных и результативных действий, хорошо автоматизированных, оптимальных по точности и быстроте выполнения, что в свою очередь определяется уровнем развития двигательной (в том числе, и мышечной) и оперативной памяти. Развитая моторная память спортсмена обеспечивает успешное запоминание, сохранение и воспроизведение различных характеристик движения, их амплитуды, быстроты, темпа, ритма, последовательности. Легкость, быстрота и прочность их запоминания неодинакова, что необходимо учитывать при формировании различных двигательных навыков на основе зрительно-моторных, а затем, мышечно-двигательных координаций.

Физиологической основой двигательной памяти человека является деятельность коры больших полушарий. Важнейшее значение для осуществления процессов двигательной памяти имеют: механизмы замыкания временных нервных связей, проявление свойств пластичности коры, анализ и синтез раздражителей, системность в работе коры головного мозга и взаимодействие первой и второй сигнальных систем.

Развитие двигательной памяти определяется объективными условиями деятельности, в которой она осуществляется. Запоминание заданного образца движения происходит при многократном его повторении в процессе тренировок. Запоминание движений, как и их восприятие, полимодально. За счет проприоцептивных ощущений и образов в памяти фиксируется интегральный образ физического упражнения, служащий спортсменам эталоном для управления движениями; программой двигательных действий и деятельности. Установлено, что между уровнем развития мышечно-двигательной памяти и уровнем спортивного мастерства имеется прямая связь. При плохой двигательной памяти обучающийся, повторяя движения, ориентируется на их представление, которое им постоянно искажается, в результате чего коррекция не осуществляется и движение может закрепиться неправильно.

Для выявления уровня развития памяти было проведено исследование с участием 10 спортсменов-фигуристов, имеющих I разряд (стаж 4 года) методиками: «Зрительная память», «Оперативная память с помощью специального физического упражнения», кроме того, испытуемым предлагали выполнить незнакомый для них элемент фигурного катания (разновидность спирали – циркуль). При выполнении этого элемента одну ногу фигурист фиксирует на льду с помощью зубцов или метки конька, второй – описывает окружность, центром которой является точка фиксации. Красота и точность позы – важное требование, предъяв-

ляемое к спирали. Для циркуля – это положение глубокого приседа, прямая спина и поднятая голова.

Показатели развития зрительной памяти у фигуристов находятся на среднем уровне – 6,90±0,31 (из 9); показатели оперативной памяти также – 5,40±0,31 (из 9). У всех испытуемых имелись ошибки при первичном исполнении разучиваемого элемента, которому фигуристов обучали на протяжении 4 тренировок. В результате техникой выполнения элемента овладели все, однако лицам, показавшим более высокие показатели памяти, хватило трех тренировок для его освоения.

В целях достижения осмысленного и продуктивного запоминания движений можно рекомендовать: 1) приступая к разучиванию нового движения, следует обязательно ставить перед занимающимися мнемическую задачу, вызывая тем самым преднамеренное запоминание движений, что будет способствовать повышению продуктивности запоминания; 2) ознакомление с новым упражнением целесообразно начинать с его показа целиком, затем зачитать его запись, выделяя при этом технически сложные по исполнению элементы, и повторить показ всего упражнения; 3) для создания правильных представлений о движениях научить обучающихся мысленно «продумывать» каждое из них с тем, чтобы усвоить правильное выполнение, т.е. обучать идеомоторной тренировке; 4) быстрое и прочное запоминание обеспечивается изучением упражнений целостным методом. Трудные для изучения целостным методом длинные комбинации следует разделить на блоки, имеющие в них относительную законченность. Для обеспечения высокого качества исполнения отдельных движений следует предварительно отработать их, а затем разучивать в комбинации.

Техническая подготовка фигуристов во многом обеспечивает не только успешность (точность и правильность) выполнения различных элементов, но и артистичность их выполнения во время выступления.

Капустина А.Н., Хилова Д.А.

САМОУТВЕРЖДЕНИЕ КАК КОМПОНЕНТ ПЕРВИЧНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ

Интерес к феномену самоутверждения в последние годы интенсивно возрастает. Появляются отдельные монографии, посвященные этой проблеме. Данное исследование было предпринято на стыке проблем самоутверждения и процесса профессиональной адаптации, в ходе которого предъявляются особенно строгие требования к личности, ее возможностям и способностям, проверяются и корректируются представления о себе, уровень притязаний, особое значение приобретает процесс

самопрезентации. В соответствии с этим нужно подчеркнуть особую роль феномена самоутверждения, которое понимается нами как сложное психическое явление, включающее когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты, возникающее в новых или потенциально угрожающих Я-концепции ситуациях, и цель которого доказать (проявить) ценность своего «Я» себе и другим. Данное определение позволяет выделить ряд характерных особенностей самоутверждения и на эмпирическом материале изучить их изменения в период профессиональной адаптации.

Основная гипотеза нашего исследования состояла в том, что фактор новизны ситуации (новое место работы, новый коллектив, процесс первичной профессиональной адаптации) влияет на явление самоутверждения, его актуальность и форму. В связи с этим особенно важным было решить задачу комплексного исследования феномена самоутверждения, т.е. охватывая не только поведенческие проявления, но и познавательные и самооценочные суждения. Объектом исследования стали сотрудники СЗБ Сбербанка России: выборка сотрудников со стажем и молодых сотрудников, начавших свою профессиональную деятельность непосредственно после получения диплома и на момент исследования проходящих период адаптации.

В исследовании были использованы методики: Шкалы самооценки Monaster – Corsini, Стратегии поведения в конфликте Томаса и авторская разработка – анкета по способам и формам самоутверждения, выявленных на основе пилотажного опроса и собеседований.

Полученные результаты показали ряд отличительных особенностей новых сотрудников в сравнении с сотрудниками со стажем. В частности, среди молодых сотрудников нет преобладания одной стратегии поведения в конфликте, наблюдается широкий спектр предпочтений, тогда как сотрудники со стажем придерживаются определенной линии поведения, с предпочтением стратегии избегания. Поскольку поведение в конфликте рассматривается нами как проявление самоутверждения (конфликт как ситуация угрозы Я-концепции, самооценке), то можно говорить о тенденции молодых сотрудников не следовать принятым в организации шаблонам поведения, а проявлять себя, самоутверждаться различными способами. Сфера самооценки также претерпевает изменения в период адаптации: молодые сотрудники особенно чутко воспринимают отношение к себе окружающих, то, как коллектив оценивает их самих, их достижения. В связи с этим для них актуально некоторое чувство неуверенности и набор специфических форм поведения, многие из которых можно обобщить в понятие самопрезентация. Анализ результатов показал значимое преобладание в выборке молодых сотрудников таких форм поведения как стремление добиться признания и доказать

окружающим свои способности, возможности, знания, для них характерна тщательность в выполнении заданий, призванная продемонстрировать себя и свою профкомпетентность. Среди сотрудников со стажем особенно отрицается стремление к победе в конкурсах и высоким достижениям, социально не одобряется стремление выделяться. Молодые сотрудники склонны к более частым и ярким проявлениям самоутверждения и считают их для себя характерными, а сотрудники со стажем склонны отрицать проявления самоутверждения в своем поведении.

Полученные выводы подтверждают предположение об особой актуальности самоутверждения в период первичной профессиональной адаптации: наблюдаются изменения в самооценочной сфере и поведенческой, активизируются также и познавательные процессы. Особое значение приобретают достижения как профессиональные, так и личные, цель которых доказать (проявить) ценность своего Я себе и другим.

Кибизова Л.Ю.

ПОСЛЕДСТВИЯ ПАРАДИГМЫ «ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЧЕЛОВЕКА»

В центре экономических теорий стоит «экономический человек» с его эгоистическими потребностями, основной целью которого является получение максимальной выгоды. Предпосылкой этому послужили принципы, зародившиеся в эпоху Ренессанса, поставив на первое место среди ценностей силу отдельной личности, противостоящей обществу.

В современной западной культуре сила отдельной личности измеряется ее статусом, который в свою очередь определяется успехом. Показателями же последнего служат в основном экономические параметры. Это привело к тому, что критерием социального успеха стало положение человека относительно окружающих, а это значит, что стремление к успеху приобрело характер соревнования.

Принципы, зародившиеся в эпоху Возрождения, претворившись в жизнь, изменили ценности, мотивы и цели человека. Современная экономическая политика основывается на том, что человек «имеет право» накапливать богатства и использовать их в качестве своей силы. Экономические теории наделили личную выгоду «почетным статусом» и признали ее законным стимулом. Это имеет свои социально-психологические последствия, среди которых можно выделить следующие.

Во-первых, труд утратил свой внутренний смысл. На смену созидательному, творческому, продуктивному действию пришла работа, критерием ценности которой стало не внутреннее ее содержание, а внешний аспект – зарплата.

Во-вторых, теряется представление о социальном смысле труда. Человеку все труднее чувствовать связь с другими людьми, так как социальное соревнование разобщает людей. Экономический индивидуализм не может объединять людей, как это делает служение общим целям.

В-третьих, индивидуализм способствовал потере коллективных ценностей. Отождествление успеха с приобретением богатства привело к тому, что успех выражается не количественно, а в том, чтобы иметь денег больше, чем другие. Неуспех других людей и успех самого человека приобретают один и тот же смысл.

Таким образом, экономический индивидуализм, порожденный парадигмой «экономического человека», привел к психологической изоляции, потере коллективных ценностей и изменению в отношении к деньгам. Для того чтобы выйти из создавшегося положения, необходимо качественно изменить ценностные ориентиры человека. Деятельность человека не должна быть обусловлена экономической необходимостью. Она может быть реализацией творческого потенциала, общественным служением и исполнением нравственного долга.

Костицын Н.А.

РИСКИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Человеческий капитал является одним из самых значимых факторов развития современных организаций (Добрынин А.И., 2003). Управление самим человеческим капиталом и инвестирование в найм, оценку и обучение персонала сопряжено с конкретными кадровыми рисками. Например, обученные сотрудники могут, как принести большую прибыль, так и уйти на новое место работы.

Управление персоналом базируется на принятии кадровых решений. Кадровые решения всегда принимаются в условиях полной или частичной неопределенности. Диапазон альтернатив решения кадровых задач и возможных последствий для каждой альтернативы прямо пропорционален степени непредсказуемости человеческого поведения. Края диапазона возможных последствий в количественном выражении есть прибыль или убыток. Риски в системе управления персоналом – это вероятность совершения сотрудниками неожидаемых или запрещаемых организацией действий, а также различные последствия этих действий.

Принципиальным отличием нашей позиции по отношению к определению понятия «риск», является дуалистичность. Каждое событие может иметь для организации и сотрудников положительные и отрицательные последствия.

Среди факторов возникновения рисков в социальных системах выделяют противоречивость, изменчивость, альтернативность и случайность (Тэпман Л.Н., 2002). Нами установлена связь объективных и субъективных факторов риска.

В основе существования и развития социальных систем, к которым принадлежит и организация, и команда, и сам человек, лежит противоречивость. Противоречивость порождает изменчивость, а следовательно, и возможности развития (как прогресса, так и регресса). Изменчивость сильнее всего проявляется на этапе нестабильности функционирования системы. В так называемой точке бифуркации возникает альтернативность (множественность) возможных путей развития. Переход к новому состоянию системы совершается «случайным», маловероятным образом. Развитие социальных систем по маловероятным, неожиданным сценариям порождает у воспринимающего субъекта состояние неопределенности. Наступление маловероятных событий влечет за собой определенные последствия. В зависимости от системы ценностей и направленности субъект оценивает возможные события и их последствия как желаемые или нежелательные.

На уровне организации выделяют причины опасных действий, ведущих к авариям и катастрофам. Причинами ненамеренных опасных действий являются упущения и промахи, причинами намеренных опасных действий – заблуждения и нарушения (Ризон, 1990).

В основе нашей модели рисков, возникающих в системе управления персоналом, лежит базовое противоречие, порождающее нестабильность системы: противоречие между желаемым и действительным.

Как со стороны организации, так и со стороны сотрудника имеются некоторые ожидания относительно выполнения друг другом некоторых обязательств. Эти ожидания имеют разную степень необходимости: предполагаемое, ожидаемое, требуемое. Каждое ожидание может быть осуществлено либо не осуществлено. Невыполнение ожидаемого вызывает различные по степени значимости последствия. За прогул сотрудника могут оштрафовать или уволить, а за использование ненормативной лексики только пожурить на общем собрании. Задержка зарплаты на три дня приведет к незначительному недовольству, а задержка на три месяца – к забастовке и остановке производства.

Получение организацией запланированных результатов затрудняется тем, что: 1) не все требуемое сообщается, 2) не все воспринимаемое запоминается, 3) не все запомненное правильно понимается, 4) не все правильно понятое принимается, 5) не все принятое выполняется и 6) не все выполненное может быть востребовано.

Та же логика сохраняется при анализе неудовлетворения потребностей сотрудников.

Психологическим аспектом управления рисками, возникающими в системе управления персоналом, является обеспечение полноты и точности усвоения и переработки сотрудниками информации о целях, ценностях и нормах корпоративной культуры с помощью вовлечения сотрудников в процесс выработки и трансляции данной информации.

Кулешова Л.Н., Горбушина Т.Ю.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АРТИСТОВ БАЛЕТА НА ЭТАПЕ ВЫХОДА ИЗ ОСНОВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Как известно, выход из профессии по возрасту регламентируется государством. С психологической точки зрения этот период называется «кризисом утраты профессии» (Зеер Э.Ф., 1997) и относится к нормативным кризисам развития субъекта деятельности. Как отмечает Б.Г. Ананьев, «фазный характер развития социальной активности проявляется в смене состояний основной деятельности.... Каждая из этих фаз: подготовительная, старт, кульминация, финиш – характеризует структурное изменение субъекта деятельности...» (1969). Старт хореографической деятельности артистов балета начинается с младшего школьного возраста, кульминация располагается между 20 и 25 годами, а регламентированный выход из профессии между 35 и 40 годами. В большинстве профессий этот период наполнен ростом профессиональной карьеры. Немногочисленные исследования выхода из профессии посвящены непосредственно периоду ухода на пенсию по возрасту и перестройкам «в структуре человека как субъекта деятельности, а потому и личности» при внезапном блокировании всех потенциалов трудоспособности и одаренности, о которых писал Б.Г. Ананьев. Период, предшествующий ожидаемому кризису, т.е. период между кульминацией и финишем, как правило, не исследуется. В данном исследовании была осуществлена попытка провести сравнительный анализ артистов балета на этом этапе. Объектами исследования явились артисты балета двух возрастных групп 25–30 лет и 35–40 лет. Всего исследовано 55 человек.

Предполагалось, что длительный стаж хореографической деятельности приводит к формированию специфических личностных особенностей и сопровождается перестройкой самосознания и жизненных перспектив личности задолго до выхода из профессиональной деятельности. В процессе исследования обнаружено отсутствие статистически значимых различий между исследуемыми возрастными группами в личностных профилях (по тесту Р. Кеттелла). Вместе с тем выявлено, что ранняя профессионализация определяет формирование противоречивых личностных качеств. С одной стороны, артисты балета обладают

свойствами творчески одаренных людей, с высокой напряженностью внутренней жизни. С другой стороны, в поведении они нормативны, искусственны, расчетливы, эмоционально сдержаны, в коллективе держатся обособленно, считают, что их недооценивают, уделяют мало внимания оценке их достижений. Они высоко организованы, умеют контролировать эмоции и поведение.

Различия между артистами старшей и младшей групп обнаружены в области локуса контроля. Обе возрастные группы обладают высокой интернальностью. Артисты младшей возрастной группы имеют интернальный локус контроля даже выше, чем учителя общеобразовательных школ в возрасте 35–40 лет. Вместе с тем артисты старшей возрастной группы проявляют более низкую интернальность по шкалам достижений, производственных и межличностных отношений. Полученный факт можно рассматривать как своеобразный механизм адаптации к сложившейся ситуации профессиональной деятельности, поскольку в русле классической психологии личности сложилось представление, что ориентация на всеобъемлющий контроль за ситуацией является фактором риска. Вместе с тем потеря интернальности в наиболее важных ситуациях приводит к снижению самооценки.

В старшей возрастной группе исследуемых артистов балета значительно ниже общая оценка себя не только по отношению к младшей группе, но даже по отношению к работающим женщинам 55–60 лет. Их самооценка менее дифференцирована, существует большая дистанция между идеальной и реальной самооценкой в особенности по таким шкалам, как будущее, оценка удовлетворенности отношениями, счастье, характер, внешность. Такая дистанция может говорить об общей неудовлетворенности собой, критическом взгляде на себя. Вместе с тем следует отметить, что лица с высокой выраженностью творческого фактора (Q1) даже в старшей возрастной группе оптимистичнее смотрят на ожидаемое будущее, имеют самоконтроль, интернальность в области достижений и неудач, что подтверждается корреляционным анализом.

Анализ субъективной оценки реализации жизненного потенциала показал высокую удовлетворенность избранной профессиональной деятельностью. Только десять процентов опрошенных из старшей возрастной группы хотели бы изменить свою специальность. Вместе с тем они отмечают полную реализацию сил и способностей к настоящему моменту, отсутствие планов на длительную перспективу как в личной, так и профессиональной деятельности. Наблюдается в ответах разброс данных. Та группа артистов, которые уже перешли на новый уровень профессиональной деятельности (например, педагогическая деятельность) действительно имеют высокие оценки и оптимистический взгляд на будущее. Те, кто находится в поисках перспективы, считают, что боль-

шая часть жизни уже реализована и пессимистично смотрят на будущее.

Таким образом, можно сделать вывод, что ранняя специализация в хореографической деятельности приводит к формированию противоречивых особенностей личности. Выход из профессиональной деятельности начинается задолго до достижения календарного возраста и сопровождается перестройкой самосознания и жизненных перспектив. Можно предположить, что творческая личность, обладающая меньшим консерватизмом, интернальностью в области достижений и неудач, имеет меньший риск кризисного переживания выхода из профессии.

Лункин А.Н., Марищук В.Л., Марищук Л.В.

О КОРРИГИРУЮЩЕЙ ТРЕНИРОВКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВУЗЕ МВД РОССИИ

Подавляющее большинство управляемых технических объектов проектируется из расчета, что их освоение вполне доступно человеку с вполне средними способностями и вполне средним уровнем развития психических и физических качеств, важных в искомой профессиональной деятельности (ПВК). Это относится даже к летным и многим операторским, а также оперативным профессиям. Конечно, наличие самых высоких показателей таких качеств в акмеологических аспектах обычно способствует достижению мастерства (у летчиков и внимание, и сенсомоторная координация, и пространственная ориентировка намного превосходят средние показатели), но у курсантов, которые вообще не смогли освоить технику пилотирования, в данных качествах или в некоторых из них, как правило, выявляются результаты очень низкие (Платонов К.К., 1960; Джамгаров Т.Т., 1971; Марищук В.Л., 1964; и др.).

В других случаях высокие показатели отдельных ПВК не нужны, но низкие препятствуют обучению. Например, для водительского состава в очень высокой вестибулярной устойчивости потребности нет, но выраженная чувствительность статокинетического анализатора становится по пути к овладению профессией в разных видах деятельности. Это же проявляется в отражении внимания, быстроты действий, восприятия пространственных признаков, координации движений, выносливости и других качеств. Таким образом, выраженные в них недостатки следует подвергать своевременной коррекции (организовать корригирующую тренировку). При этом необходимо учитывать очень важное обстоятельство, что если достичь акмеологической высоты, что сложно и не всегда возможно, то корригирование в большинстве случаев, проходит относительно быстро и легко (Марищук В.Л., 1982; Марищук Л.В., 1999; Сопоцко А.А., 1981; Строганов Н.В., 1974.). Мы (Лункин А.Н.)

провели анализ динамики развития профессионально важных качеств у молодых курсантов после включения их в относительно регулярный процесс физической подготовки. На примере динамики развития быстроты, силы и выносливости в 9 различных учебных группах можно было видеть однообразную тенденцию, заключающуюся в том, что в первые месяцы 1-го семестра, курсанты с наиболее низкими результатами свои исходные показатели по упомянутым качествам улучшили в 2–3 раза значительнее, чем те, у кого эти показатели были близки к средним. Что же касается особо высоких показателей, то некоторые без специальных мер по их поддержанию даже снизились. Таким образом, определилась четкая естественная тенденция к достижению некоторых относительно средних результатов развития искомых качеств (запрограммированная в генном потенциале). Что же касается особо высоких показателей, то, являясь итогом предшествующих нагрузочных тренировок, после их прекращения они начинали снижаться, приближаясь к обычному, относительно среднему уровню. Мы проводили также концентрированные тренировочные воздействия с целью корригирования выявляемых недостатков в профессионально важных для конкретного контингента качествах, и тренировочный эффект всегда был высоким, что позитивно сказывалось на профессиональном обучении.

Луцко Е.А.

О СТРАТЕГИЯХ И ЭФФЕКТИВНОСТИ АДАПТАЦИИ НОВОБРАНЦЕВ К ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ

Факторы, влияющие на адаптацию военнослужащих, на данный момент недостаточно полно исследованы. Их изучение необходимо для предотвращения и профилактики негативных явлений, за последнее время получивших широкое распространение в армии, а также для прогнозирования личностных изменений и помощи в реабилитации военнослужащим, участвовавшим в боевых действиях.

Воинский коллектив имеет ряд особенностей и отличается от других коллективов тем, что средствами его деятельности являются боевая техника и оружие, которые требуют совместных и согласованных действий, высокой боевой выучки и дисциплины. Кроме того, следует отметить те специфические условия, в которых постоянно находятся военнослужащие, такие как: необходимость постоянной боеготовности, отсутствие комфорта в быту, отдаленность от дома, четкая регламентация всех видов деятельности, строгая субординация внутри коллектива. Особенностью воинского коллектива является его относительная однородность по полу и возрасту, а также стабильность, длительность и не-

прерывность общения и взаимодействия всех его членов. В своем большинстве воинский коллектив состоит из молодых людей, находящихся на стадии возмужания и активной социализации, а также формирования личности, ценностных ориентаций и мотивов поведения.

Как отмечают многие исследователи (Гетманский, Каширин), самым сложным этапом пребывания молодых людей в армии являются первые три месяца, так как в это время происходит первичная адаптация к новым условиям. Сложность этого периода для новобранца заключается еще и в том, что он, не успев вырваться из-под опеки родителей, попадает в еще более жесткие условия подчинения, которое субъективно переживается в зависимости от индивидуальных особенностей воина и командира, настроения и мнения коллектива, обстановки и специфики выполняемых задач. На новом уровне развития личности этот возврат к контролю извне при недостаточной готовности, адаптированности к таким переменам может привести как к межличностным, так и внутриличностым конфликтам.

Это подтверждают результаты нашего исследования, проведенного в 2001–2002 годах на военнослужащих 1-го года службы, в возрасте от 18 до 21 года, проходящих службу в в/ч 20160 и 26738 56 гвардейского ОУЦ ЛВО, общим количеством 140 человек.

В целом выборка по своим личностным свойствам весьма специфична. Следует отметить, что большую долю молодых людей, поступающих на службу в армию, сейчас составляют лица с низким образовательным и социокультурным уровнем и так называемые «трудные подростки». По данным А.В. Романова, доля «трудных подростков» в подразделениях составляет сегодня 25–50%, что представляет собой одну из основных причин роста дисциплинарных проступков, правонарушений и преступлений в воинской среде.

Из результатов исследования можно сделать вывод о том, что высокий уровень адаптированности достигается за счет компенсаторных и гиперкомпенсаторных реакций, а также за счет поиска причин неудач в себе, а не вовне. Поддержание адаптированности на том же уровне, что и до прихода а армию, требует от юношей значительных энергетических затрат, что может приводить к невротическим реакциям и значительным личностным изменениям. Возникает вопрос, насколько адекватными и эффективными являются подобные реакции, а также какие стратегии адаптации могут быть успешными в армейских условиях.

Мы считаем, что для создания профессиональной, боеспособной армии необходима разработка методов воспитательной работы с личным составом, учитывающих свойства личности и возрастные особенности военнослужащих. Кроме того, изучение факторов, механизмов и стратегий адаптации необходимо для создания комплексного системного под-

хода в диагностике пригодности молодых людей к несению военной службы и повышения их адаптации к армейским условиям.

Марищук В.Л., Марищук Л.В., Лункин А.Н.

ВЗАИМОСВЯЗИ ПРОЯВЛЕНИЙ ЭМОЦИЙ В УСЛОЖНЕННЫХ УСЛОВИЯХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Обследовались мужчины-офицеры, женщины-офицеры и курсанты (все обучающиеся в университете МВД) при выполнении контрольного упражнения на полосе препятствий, усложненного заданием по рукопашному бою. По методике В.Л. Марищука (1964, 1970, 1990 и др.) осуществлялось наблюдение за мимикой, внешними проявлениями эмоций (развитием мышечной скованности – ухудшением координации движений), регистрировались вегетативные реакции (частота пульса, наличие тремора, вазомоторных, пиломоторных реакций, расширения или сужения зрачков). Результаты наблюдения сопоставлялись с оценками профессиональной успешности обследованных лиц и оценками их эмоциональной устойчивости непосредственными начальниками.

Внешние проявления эмоций, оценки мимики и вегетативных реакций у всех обследованных были в тесной корреляционной связи с общими оценками эмоциональной устойчивости (r=0,66–0,88), и это естественно, потому что эксперты во многом ориентировались именно на эти проявления, но взаимосвязанными они оказались и с отдельными показателями профессиональной деятельности, например с обучением автоделу (r=0,33–0,46) и с некоторыми экзаменационными оценками (r=0,25–0,56). У мужчин, в таком плане, несколько информативнее были оценки скованности; у женщин – мимики; у юношей – вегетатики.

Но все оцениваемые показатели психической напряженности оказались тесно связанными между собой.

У мужчин корреляционные связи между мимикой и проявлением скованности: r=0,50; между мимикой и вегетативными реакциями (вегетатикой): r=0,41; между скованностью и вегетатикой: r=0,58.

У женщин – между мимикой и скованностью: r=0,43; между мимикой и вегетатикой: r=0,70; между скованностью и вегетатикой: r=0,67.

У юношей – между мимикой и скованностью: r=0,65; между мимикой и вегетатикой: r=0,67; между скованностью и вегетатикой: r=0,83.

Таким образом, еще раз на оцениваемом контингенте оперативного профиля определились достаточно выраженные взаимосвязи между проявлением психической напряженности и результатами учебно-профессиональной деятельности, а также очень тесные взаимосвязи между различными показателями напряженности, что характеризует

психодиагностическую ценность каждого из них. Определенный интерес представляют выявленные различия в показателях мужчин, женщин и юношей, а также различия во взаимосвязях этих показателей у разных категорий обследованных лиц.

Мельник Е.В., Семенова О.Н.

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ БАТУТИСТОВ КАК ФАКТОР ИХ ПСИХИЧЕСКОЙ НАДЕЖНОСТИ

Проблема эмоциональной устойчивости как фактор психической надежности спортсменов-батутистов стала одной из важнейших в практике спорта высших достижений в последние годы, особенно в связи с включением в программу летних Олимпийских Игр прыжков на батуте. Ранняя спортивная специализация (с дошкольного или младшего школьного возраста) обусловлена необходимостью овладеть большим арсеналом технически сложных элементов с тем, чтобы потом на их основе изучать новые более сложные элементы и объединять их в трудные комбинации. Высокая обучаемость в плане моторного совершенствования, способность на протяжении спортивной карьеры осваивать новые, все более сложные элементы – главное, что определяет успешность в прыжках на батуте. Кроме того, необходим высокий уровень развития почти всех двигательных качеств: координации, гибкости, прыгучести, силы, специальной выносливости. Требования к психическим свойствам весьма противоречивы. При многократном повторении одних и тех же элементов в тренировке необходима настойчивость, терпеливость, исполнительность; при разучивании рискованных элементов – смелость; в ходе соревнований – самообладание. Отсюда высокие психические нагрузки батутистов, которые усиливаются еще и особенностями соревнований: субъективной оценкой результатов, высокой ценой ошибки (завал комбинации), опосредованным характером соревновательной борьбы и, значит, невозможностью непосредственно влиять на выступления соперников.

В прыжках на батуте психическая надежность связана со спецификой вида спорта. Среди психологических факторов, способствующих повышению надежности батутиста, рассматривается уверенность в правильности выполнения комбинации, эмоциональная устойчивость, способность к самоконтролю, идеомоторная настройка. Необходимо свести до минимума причины нарушения психической регуляции. Центральное место в системе психической регуляции движений занимает повышение надежности идеомоторного программирования, оптимальное соотношение сознательного и автоматизированного контроля.

Однако помимо психологических аспектов надежности техники в прыжках на батуте изучается влияние эмоциональной устойчивости и индивидуально-типологических свойств личности на результативность деятельности в экстремальных ситуациях.

Изучение эмоциональной устойчивости в сложно-координационных видах спорта, в частности в прыжках на батуте, представляет собой сложную перспективную проблему. Психодиагностических данных по выявлению психической надежности в прыжках на батуте нет. Это позволяет определить актуальность темы исследования, сформулировать цель и задачи исследования.

В исследовании приняли участие спортсмены-батутисты (из них: 1 человек – ЗМС, 2 – МСМК, 10 – МС, 2 – КМС). Все спортсмены являются членами национальной команды, резервом национальной команды, членами юношеской команды, резервом юношеской команды)

Была использована психодиагностическая проективная методика «Чувство языка», разработанная Л.Т. Ямпольским (лаборатория спорта НИИ ОПП АПН СССР) и предназначенная для измерения устойчивых характеристик эмоциональной сферы, выступающих как составляющие большинства эмоций: радости, гнева, страха.

Так, у батутистов высокой квалификации наблюдается высокая оценка по шкале «радость» (12,6±0,75 балла). Прокомментировать высокую оценку по шкале «радость» можно, процитировав Ю. Николаева и К. Данилова: «Необычность впечатлений, чрезвычайная эмоциональная приподнятость, радостное самочувствие сопровождают тренировку в прыжках на батуте». Кто однажды испытал радость полета в момент прыжка на батуте, тот становится убежденным поклонником этого вида спорта. Батутистам высокой квалификации свойственна высокая активность, приподнятое настроение, инициативность, оптимизм. Низкая оценка по шкале «гнев» (6,2±0,75 балла) показывает, что для батутистов высокой квалификации не характерны агрессивные тенденции и поступки, враждебность, раздражительность. Сниженная оценка по шкале «страх» (6,3±1,11 балла) говорит о том, что батутисты уверенны в себе, имеют выраженное стремление к преодолению препятствий. Смелость является необходимым качеством батутистов, так как на протяжении всей спортивной карьеры им нужно овладевать новыми, все более сложными в координационном отношении элементами.

Все вышеизложенное позволило сделать следующие выводы.

Представлены новые сведения об эмоциональной устойчивости спортсменов-батутистов высокой квалификации. Исследование позволило проследить особенности эмоциональной устойчивости как фактора психической надежности, что имеет большое практическое значение для психологической работы со спортсменами-батутистами.

Результаты диагностики эмоциональной устойчивости внедрены в учебно-тренировочный процесс батутистов – членов юношеской сборной, что позволило эффективнее осуществлять психологическую подготовку спортсменов и могут быть использованы в подготовке членов национальной команды, резерва национальной команды по батуту.

Мокин Ю.Н.

АНАЛИЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ МОТИВОВ МЕНЕДЖЕРОВ ПО ПЕРСОНАЛУ

Целью работы явилось исследование структуры пяти основных групп профессиональных мотивов у менеджеров по персоналу и их взаимосвязи с успешностью профессиональной деятельности. При этом мы исходили из того, что профессиональная мотивация имеет многозначную по содержанию и формам структуру. В ее структуре выделяют профессиональные мотивы (успешность работы определяется устойчивым и осознанным выбором профессии, желанием стать высококвалифицированным специалистом, тесно связана с профессиональной направленностью), познавательные мотивы (стремление приобрести новые знания и получить удовлетворение от самого процесса познания, пройти переподготовку или усовершенствование), прагматические мотивы (желание получить профессию с социальными льготами, стабильной зарплатой, вероятность вторичных доходов и выгод от работы), широкие социальные мотивы (принести пользу государству и обществу), мотивы личного престижа (желание иметь высокое положение в обществе и утвердить себя как личность, стремление к карьере).

Для исследования структуры профессиональных мотивов использовалась анкета «Профессиональная мотивация». Данные уточнялись с учетом мнений менеджеров и руководителей организации и подразделений. Результаты сравнения выраженности профессиональных мотивов у менеджеров по персоналу различным профстажем позволили отметить следующее:

- ведущими служебными мотивами у менеджеров по персоналу (в порядке ранговой значимости средних значений показателей) являются «профессиональные» и «личного престижа», менее значимы «прагматические», «познавательные» и «социальные» ($p<0,05$);
- у менеджеров со стажем менее 3 лет превалируют «профессиональные мотивы», а также «личного престижа» и «познавательные»;
- для лиц с профстажем 3–5 лет наиболее значимы мотивы «личного престижа», «профессиональные» и «прагматические»;
- у менеджеров с профстажем 6–9 лет ведущими профессиональными

мотивами являются мотивы «личного престижа», «профессиональные» и «познавательные»;

- у менеджеров по персоналу статистически достоверно превалируют «профессиональные мотивы», а также «личного престижа» и «прагматические»;
- в общей структуре 5 групп профессиональных мотивов наиболее выражены «профессиональные мотивы» и «личного престижа»;
- «профессиональные мотивы» превалируют у лиц с профессиональным стажем менее 3 и более 10 лет, а «познавательные» – у менеджеров с профстажем менее 3 и 6–9 лет. При этом у менеджеров с профстажем 3–5 лет уровень «познавательных» и «профессиональных» мотивов наиболее низок;
- «прагматические» мотивы наиболее выражены у лиц с профстажем 3–5 и более 10 лет;
- «социальные мотивы» имеют устойчивую направленность роста с повышением профстажа;
- мотивы «личного престижа» достаточно выражены у всех категорий менеджеров по персоналу, но наиболее они выражены у лиц со стажем менее 3 лет.

Сравнение профессиональных мотивов у менеджеров с различной успешностью деятельности позволили сделать вывод о высокой положительной детерминации профессиональных и познавательных мотивов в успешности их работы на всех этапах профессионализации. Прагматические же мотивы имеют отрицательную детерминацию успешности работы менеджеров, так как они более выражены в группе низкоуспешных и достоверно превалируют у этих лиц в сравнении с высокоуспешными, особенно при профстаже менее 3 и более 10 лет. Значимость других групп профессиональных мотивов («социальные» и «личного престижа») в детерминации успешности менеджеров по персоналу положительная и более выражена при профстаже менее 3 и более 10 лет.

Таким образом, эффективность и динамика процесса формирования профессионализма менеджеров по персоналу тесно связаны с особенностями их профессиональной мотивации. Однако эта связь имеет специфичность у менеджеров с различным стажем работы и с различной успешностью деятельности. Полученные данные об особенностях профессиональных мотивов менеджеров с различным профстажем могут использоваться руководителями организаций в ходе психолого-педагогического обеспечения кадрово-управленческой работы. Они раскрывают не только уровни выраженности, структуру и динамику изменения профессиональных мотивов у менеджеров, но и определяют «критические точки» в формировании их профессионализма.

Николаев А.Н.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УСПЕШНОСТИ ТРЕНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Одной из самых важных проблем психологии труда является нахождение профессионально важных качеств (ПВК) личности специалистов в различных сферах деятельности. Целью данного исследования было определение психологических характеристик, влияющих на успешность деятельности тренеров ДЮСШ. Свойства личности тренеров изучались с помощью широко известных методик, успешность деятельности – по авторской методике. Так или иначе, с общим показателем успешности деятельности оказались связаны 29 психологических свойств личности (из 57 изучаемых). Можно ли каждое из этих свойств отнести к числу ПВК? Формально – да, но для практики спорта важно знать, какова психологическая обусловленность каждого из конкретных показателей успешности тренерской деятельности.

Воспитательная успешность деятельности зависит от следующих качеств тренеров: быстрота воспроизведения, осведомленность, вербальная креативность, самоуважение, интегральный показатель способностей, когнитивные стили (КС) – ригидность контроля, широта сканирования (отрицательно, т.е. узость сканирования; при $p \leq 0{,}01$), а также пластичность, устойчивость внимания, легкость воспроизведения, величина словарного запаса, словоупотребление, профессиональная креативность, целеустремленность, открытость (при $p \leq 0{,}05$). С помощью метода корреляционных отношений была обнаружена одна достоверная нелинейная связь. С показателем успешности осуществления воспитательной деятельности коррелирует показатель самооценки: μ=0,34/–0,30 (n=52; при μ=0,29 и $p \leq 0{,}05$; при μ=0,35 и $p \leq 0{,}01$). Это значит, что более успешные в воспитании тренеры имеют среднюю и несколько выше средней самооценку, а неуспешные – низкую либо чрезмерно высокую.

Образовательная успешность деятельности взаимосвязана со следующими свойствами личности, при $p \leq 0{,}05$: непроизвольная память, быстрота воспроизведения, словоупотребление, установление логических связей, выявление существенных признаков, КС гибкость контроля, КС широта сканирования, вербальная креативность, настойчивость и упорство, самоуверенность, способности (интегральный показатель).

Успешность оздоровительной деятельности обусловлена в основном теми же свойствами личности, что и успешность воспитания. На 99%-ном уровне достоверности оздоровительная успешность зависит от следующих психологических характеристик тренеров: осведомленность, настойчивость и упорство, способности (интегральный показатель). На

95%-ном уровне – от коммуникативных пластичности и активности, устойчивости внимания, быстроты воспроизведения, словарного запаса, словоупотребления, обобщения в процессе мышления, выявления существенных признаков, КС ригидность контроля, КС узость диапазона широты эквивалентности, КС узость сканирования, вербальной и профессиональной креативности, целеустремленности, самостоятельности, открытости и аутосимпатии, как показателей самоотношения. Как и в отношении воспитательной успешности, обнаружена одна нелинейная взаимосвязь – с показателем самооценки (при $p \leq 0{,}05/-0{,}05$). Она означает, что наиболее успешные в оздоровительном плане тренеры имеют среднюю самооценку.

Взаимосвязи успешности подготовки спортсменов к соревнованиям (соревновательная успешность) и свойствами личности во многом подобны тем, которые обнаружены по отношению к образовательной успешности. Однако достоверных взаимосвязей значительно больше. При $p \leq 0{,}01$ на соревновательную успешность оказывают влияние следующие свойства личности: непроизвольная память, целеустремленность, настойчивость и упорство, способности, самооценка (нелинейно, $p \leq 0{,}01/-0{,}05$). При $p \leq 0{,}05$ – коммуникативные ригидность и активность, интуитивное мышление, обобщение, установление логических связей в процессе мышления, КС гибкость контроля, КС широта сканирования, креативность, самоуверенность.

Некоторые из свойств разнонаправлено детерминируют показатели успешности. Это относится к таким свойствам, как коммуникативная пластичность, КС гибкость контроля и КС широта сканирования.

Перечисленные здесь свойства личности являются ПВК тренеров, но только для отдельных показателей успешности их деятельности. Со всеми признаками успешности оказался связанным лишь интегральный показатель педагогических способностей, который определялся по качеству ответов при решении трудных педагогических ситуаций в моделируемой деятельности.

Олехнович М.О.

МОДЕЛЬ ПОБУЖДЕНИЯ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Еще совсем недавно работники шли на предприятие только ради денег. Сейчас все чаще потенциальные сотрудники интересуются социальным пакетом, отношениями в коллективе и т.д. И однозначно решенный вопрос о том, что российские работники нуждаются только в деньгах, начинает пересматриваться многими компаниями.

Просмотр статей, вышедших по этой тематике за последние два-три

года, показывает, что чаще всего путаются понятия стимулирование и мотивирование. Специфика этих понятий раскрывается через понимание стимула и мотива. Стимул – это внешнее, а мотив – это внутреннее побуждение к деятельности. Тогда стимулирование – это внешнее побуждение к деятельности, направленное на повышение производительности труда. А мотивирование – это создание условий для проявления внутренних мотивов человека, направленное на повышение эффективности деятельности предприятия. Рассмотрим понимание терминов стимул и мотив в психологической литературе.

Сначала о стимулах. С точки зрения бихевиористов, стимул – это внешнее воздействие, приводящее к возникновению реакции. При этом этот стимул попадает в черный ящик, в котором претерпевает некоторые изменения и превращается в реакцию. Чтобы эта реакция успешно воспроизводилась, ее необходимо подкрепить. Условно эту схему мы можем преобразовать в следующую: St → черный ящик → R → подкрепление. Чтобы руководитель мог воспользоваться этой схемой, он должен знать, какие реакции вызываются теми или иными стимулами.

Теперь о мотивах. Согласно традиционному деятельностному подходу мотив – это опредмеченная потребность. Мотив – это гипотетический конструкт, используемый в качестве объяснительной схемы для описания процесса удовлетворения потребности. В сжатом виде он выглядит так: потребность → мотив → средства → деятельность → результат. В соответствии с этой схемой руководитель может вмешиваться в деятельность работника на этапе опредмечивания потребности, т.е. может предложить предмет, который приведет к формированию необходимого руководителю трудового мотива.

Попробуем совместить бихевиористскую схему управления деятельностью со схемой протекания деятельности. У работника возникает потребность, которую руководитель может опредметить, переложив стимул, способный ее конкретизировать. В черном ящике формируется мотив, который, будучи направленным на цель, позволяет определить необходимые средства и построить внутренний план действий. Далее следует реакция или деятельность по получению искомого результата. Полученный результат руководителю необходимо подкрепить положительно или отрицательно в зависимости от его параметров.

Из этой схемы следует, что руководитель использует различные способы для побуждения работников к деятельности. Стимулирование – это опредмечивание потребностей внешними стимулами. Подкрепление – это закрепление выработанной последовательности действий, приводящей к правильным результатам. Побуждающее воздействие направлено на создание нужных взаимосвязей между этапами формирования деятельности, т.е. внешние воздействия «замещают» внутренние связи.

Подкрепление связывает результат с потребностью. Стимулирование связывает потребность с мотивом. Если продолжить эту цепочку, то мотивирование – это установление связей между мотивами и средствами при помощи внешних воздействий. Поскольку мотив направлен на цель, то внешнее воздействие должно быть связано с постановкой целей, значимых для каждого конкретного работника. А связь между построением внутреннего плана действий и собственно их выполнением обеспечивается доступными ресурсами, материальными и нематериальными. Связь между совершением действий и получением результата устанавливается при помощи предоставления обратной связи, промежуточной и итоговой.

Подведем итоги:

- Руководитель может использовать целый спектр побуждающих воздействий на работника: стимулирование, мотивирование, ресурсообеспечение, обратная связь, подкрепление.
- Эти воздействия позволят руководителю достигнуть наибольшего эффекта, если будут применяться на соответствующем этапе деятельности работника.
- Все этапы деятельности отличаются друг от друга, следовательно, и применяемые воздействия различаются по условиям применения и технологии их осуществления.
- Все виды воздействий могут быть применены как к отдельному человеку, так и группе людей, а возможно, и к организации в целом.

Данная модель была апробирована в рамках обсуждений с психологами и экономистами, на семинарах с руководителями предприятий. Как выяснилось, ее легко можно применить на практике. Она позволяет сделать еще один шаг на пути развенчания мифа о том, что «мотивирование» – это искусство. Мотивировать, так же как и оказывать другие виды побуждающих воздействий, можно научиться.

Петраш М.Д.

СИНДРОМ «ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ» МЕДПЕРСОНАЛА СКОРОЙ ПОМОЩИ

Скорая медицинская помощь исторически формировалась как особый вид и система медицинских мероприятий при угрожающих здоровью и жизни состояниях – несчастных случаях и острых внезапных заболеваниях. Профессиональная деятельность медицинских работников предполагает эмоциональную насыщенность и высокий процент факторов, вызывающих стресс. Известно, что стаж работы по специальности повышает уровень профессионализма, но, кроме того, провоцирует не-

которую деформацию личности, которая может проявляться в межличностных отношениях. Увеличение профессиональной нагрузки (что связано с социально-экономическими причинами) неизбежно приводит к накоплению усталости, что может привести к формированию синдрома «эмоционального сгорания».

Задачами нашего исследования было изучение показателей удовлетворенности профессиональной деятельностью и степени формирования эмоционального выгорания у персонала скорой медицинской помощи. В исследовании приняло участие 70 человек персонала скорой медицинской помощи Санкт-Петербурга, в том числе 14 врачей и 56 представителей среднего медперсонала, возраст от 20 до 56 лет, стаж работы от 1 года до 38 лет. В качестве методики для оценки степени выраженности синдрома «эмоционального выгорания» была использована методика К. Маслач MBI. Для изучения удовлетворенности профессиональной деятельностью медперсонала скорой медицинской помощи нами была разработана специальная анкета.

В процессе определения степени выраженности синдрома среди медперсонала отмечается доминирование шкалы «редукции личных достижений». Это говорит о том, что персонал недоволен собой, негативно относится к себе как к личности, сниженная рабочая продуктивность проявляется в снижении самооценки своей компетенции. Естественно предположить, что такое отношение к себе как к профессионалу связано во многом с падением престижа профессии, которое в настоящей момент объясняют материальной и социальной незащищенностью.

Показатели удовлетворенности профессиональной деятельностью показали, что выбранная специальность у большинства специалистов не оправдала профессиональные ожидания в полной мере, но и нет разочарования в выбранной профессиональной деятельности.

В результате проведенного исследования выяснилось, что большинство медперсонала подстанции (82%) сознательно выбрали свою профессию, но в процессе профессиональной деятельности практически у каждого второго сотрудника отношение к профессии ухудшилось.

Необходимо отметить, что ухудшение отношения к профессии связано с эмоциональным истощением, одним из показателей синдрома «эмоционального выгорания». Между этими параметрами была выявлена отрицательная корреляция. Отсутствие удовлетворенности профессиональной деятельностью приводит к повышению уровня эмоционального истощения персонала Настораживает тот факт, что эмоциональное истощение как фаза синдрома «эмоционального выгорания» наблюдается уже в первые годы работы медперсонала.

Среди факторов, снижающих показатель удовлетворенности профессиональной деятельностью, кроме материальной и социальной не-

защищенности, были отмечены причины потери уважения со стороны населения, а также специфический контингент (ассоциальные личности), с которыми приходится общаться персоналу. Поэтому большинство сотрудников скорой медицинской помощи оценивают свое нынешнее социальное и профессиональное положение как неудовлетворительное.

Полученные данные говорят о необходимости повышения престижа профессии, улучшени социальной защищенности и повышения материального благосостояния работников.

Целесообразно создание системы реабилитационных мероприятий для сотрудников скорой медицинской помощи, направленных на улучшение их психологического здоровья, улучшение условий труда.

Пономарева Т.И.

ПОДГОТОВКА ДОМАШНИХ НАСТАВНИКОВ И УЧИТЕЛЕЙ В РОССИИ XIX ВЕКА

В демократически настроенных слоях общества в середине XIX века возникают идеи создания национальной системы образования. Еще во времена царствования Екатерины Великой появились первые общественные воспитательно-образовательные учреждения, которые призваны были заниматься обучением национальных кадров домашних наставников и домашних учителей.

До 12 июня 1831 года от домашних учителей и учительниц требовалось только знание тех предметов, которые они преподавали. Теперь же постановлялось, что к воспитанию юношества в частных домах допускались учителя и учительницы, предоставившие удостоверение о нравственном поведении. Лица, желающие определиться в частные дома для нравственного воспитания детей, должны были получить свое образование и воспитание в государственных или частных учебных заведениях. Право быть домашним учителем предоставлялось лицам, окончившим учительские институты, епархиальные училища, частные учебные заведения, Высшие женские курсы.

Для получения званий домашнего наставника, учителя и учительницы по ведомству Министерства народного просвещения устанавливались специальные испытания. Специальные испытания на эти звания были двух родов: полные и сокращенные. Полные испытания на звание домашнего учителя назначались для лиц, не имеющих аттестата об успешном окончании курса в одном из казенных учебных заведений Империи. Сокращенные испытания назначались для лиц, получивших образование в казенных заведениях и имеющих одобрительные аттестаты.

Специальные испытания на должность домашнего учителя и учи-

тельницы проводятся в тех городах, где проживает попечитель учебного округа. Существует особый испытательный комитет, состоящий из учителей гимназий. Председателем комитета является окружной инспектор или профессор университета. В остальных городах специальные испытания производятся в собрании педагогического совета.

Испытание на звание домашнего учителя и учительницы осуществляется в следующем объеме: в главных предметах – в пределах гимназического курса, а во вспомогательных предметах – в пределах курса уездного училища. Главный предмет, из числа преподаваемых в уездном училище, испытуемые выбирают по собственному желанию, а общие и вспомогательные, соответствующие главному, обозначены в приложенном к этим правилам расписании.Порядок и требования полного специального испытания на звание домашнего учителя и учительницы заключаются в следующем:

1. Испытание из общих предметов – устное испытание в Законе Божьем, письменное и устное испытание по русскому языку. Получившие неудовлетворительные оценки по этим двум предметам к дальнейшим испытаниям не допускаются.

2. Испытание из главных предметов – письменное испытание проводится по русскому языку, по математике, по истории, по географии, по новоевропейским и древнеклассическим языкам. Лица, работы которых признаны удовлетворительными, допускаются к устному испытанию: по русскому языку, по математике, по истории, по географии, по новоевропейским и древнеклассическим языкам.

Кроме вышеуказанных испытаний, проводились и вспомогательные. Испытание из вспомогательных предметов производится лишь устно, причем из каждого предмета испытуемому предлагается по два вопроса. При удовлетворительном окончании испытания лицо, ищущее звание домашнего учителя, обязано дать еще в присутствии экзаменующих один пробный урок из главного предмета.

Лицам, показавшим отличные или хорошие знания в главных предметах и не менее как удовлетворительные в общих и вспомогательных, присваиваются звания домашнего учителя или учительницы, на основании чего им выдаются свидетельства по прилагаемым формам. Лица, не получившие звание домашнего учителя или учительницы, допускаются к вторичному испытанию не раньше как через полгода. Основанием для проведения испытаний служат программы, предварительно составленные экзаменаторами (список вопросов по предметам). По окончании каждого испытания как Испытательный комитет, так и Педагогический совет гимназии, прогимназии или уездного училища составляют особый протокол. Протоколы испытаний представляют в подлиннике на утверждение попечителя учебного округа. Свидетельства на звание домашне-

го учителя и учительницы выдаются попечителем учебного округа после утверждения им протокола испытаний.

Таким образом, можно констатировать, что в России к концу XIX века сложилась разноуровневая система подготовки наставников и учителей для функционирования педагогической системы «домашнее воспитание и обучение».

Потиха В.П.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ – ВЕДУЩИЙ ФАКТОР ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ

Нами проведена работа по исследованию формирования профессиональной направленности (ПН) личности студентов технического колледжа. В исследовании участвовало около 2 800 чел. (более 2,5 тыс. студентов, 29 преподавателей и 124 родителя).

При исследовании мы руководствовались следующими положениями акмеологической школы Н.В. Кузьминой:

- выработка системного подхода при организации учебно-воспитательного процесса в колледже;
- представление об учебно-воспитательном процессе как о управлении учебно-познавательной и воспитательной деятельностью;
- представление об учебно-воспитательной деятельности как о решении множества психолого-педагогических и воспитательных задач;
- оценка учебной, воспитательной и психолого-педагогической деятельности по качеству решения поставленных задач.

Процесс формирования ПН при подготовке специалистов в колледже нами условно разделен на 4 этапа: 1) адаптационный, включая и этап предколледжа; 2) теоретико-практический; 3) интегративный; 4) сквозной (формирование ПН во внеурочное время). Для каждого этапа определены ведущие условия и педагогические технологии успешности формирования ПН при подготовке специалиста-техника.

Установлено, что условиями успешности формирования ПН являются, главным образом, на 1-м этапе мотивация, адаптация к условиям обучения в колледже, развитие общения; на 2-м – сотрудничество, соуправление, профессиональные знания и умения; на 3-м – самообразование, самовоспитание и профессиональная компетентность.

Выявлено, что ведущими педагогическими технологиями являются, главным образом, на 1-м этапе аналитико-синтетические, возможно применение и проблемно-развивающих технологий; на 2-м – проблемно-развивающие и, в отдельных случаях, эвристические; на 3-м – как правило, эвристические. Установлено, что особое место в формирова-

нии ПН занимает так называемый «сквозной» этап – работа студентов во внеурочное время на протяжении всего периода обучения (в колледже и вне его). На этом этапе, в зависимости от поставленных задач, условиями успешности формирования ПН при подготовке специалистов могут быть все ранее перечисленные педагогические технологии, но, главным образом, эвристические. На этом этапе основными условиями работы являются сотворчество, содружество, воодушевляющее управление педагогов и администрации.

Итоги выпуска и трудоустройства выпускников колледжа подтверждают правильность созданных нами психолого-педагогических условий и избранных педагогических технологий по формированию ПН личности студентов при их подготовке как специалистов-техников. Следует отметить, что анкетирование родителей показало их достаточно высокую оценку работы педколлектива колледжа по созданию в учебном заведении здорового психологического климата как среди студентов, так и в системе «студент-преподаватель». Об этом же писали студенты и в своих анкетах.

Также выявлено, что преподаватели технического колледжа, особенно выпускающих комиссий, при формировании у студентов ПН стоят на гуманистических позициях, считая, что для подготовки специалиста-техника очень важны предметы гуманитарного и социально-психологического циклов. По нашему мнению:

1. Психолого-педагогическими условиями успешности формирования ПН при подготовке специалистов-техников являются: 1) учет возрастных особенностей, мотивация поступления в колледж с учетом требований рынка труда и перспективы развития промышленности; 2) создание условий для самореализации личности в учебной и внеучебной деятельности; 3) поддержание у студентов постоянного интереса и личной активности при овладении профессией; 4) организация учебно-воспитательного процесса на профессинально-нравственной основе; 5) совместная активная деятельность, содружество администрации.

2. Успешности формирования ПН при подготовке специалистов-техников способствуют педагогические технологии, которые создают условия для принятия студентами самостоятельного решения, умения планировать свою деятельность, решать задачи проблемного и эвристического характера, умения общаться с сокурсниками, педагогами и администрацией учебного заведения, представителями предприятий.

Таким образом, согласно новой образовательной парадигме, в учебно-воспитательном процессе при формировании ПН, подготовке специалистов-техников необходимо широкое использование авторской системы деятельности как педагогов, так и студентов (Варфолмеева Л.Е., Кузьмина Н.В.).

Романчук С.Н., Шостак В.И.

ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ТАМОЖЕННЫХ КОЛЛЕКТИВАХ

Перевод на новые условия службы Государственного таможенного комитета Российской Федерации (далее – ГТК России) в соответствии с Федеральным законом от 19 июня 2002 года № 78–ФЗ, существенно повлиял на социально-психологический климат (далее СПК) в коллективах таможенных органов. Качественный анализ годовых отчетов психологов таможен по результатам работы за 2003 год, личные наблюдения позволяют сделать выводы о наличии следующих тенденций:

- значимая напряженность СПК была связанна с длительным ожиданием (около года), а затем и самим переходом на новые условия службы. Отсутствие исчерпывающей и своевременной информации в соотношении с высокой актуальностью проблемы значимо повысило ситуационную тревожность большого количества людей, что порождало активно циркулирующие слухи и домыслы по поводу предстоящей реорганизации, закономерно возникающие в ситуации информационного голода. Недовольство сотрудников иногда переходило в открытые формы (конфликты с руководством, коллегами, судебные процессы);
- негативное воздействие на состояние СПК в коллективах оказало отсутствие понимания назначения и конечной цели проводимой модернизации таможенной службы. Реорганизация только усилила и без того устойчивый стереотип недоверия к власти, ее инициировавшей;
- хотя преобладает мнение о том, что «кадровое ядро» сохранено, негативная и болезненная тенденция оттока квалифицированных специалистов из ведомства имела масштабы, никогда ранее в таможенных органах не наблюдавшиеся. В результате уровень загруженности и степень интенсивности труда во многих подразделениях значительно возросли. И это в преддверии очередной, безусловно, необходимой «оптимизации» – перевода деятельности ГТК России на новый Таможенный Кодекс. Уволились из таможенных органов в основном активные, с многолетним опытом работы, мотивированные на предсказуемость в социальном и профессиональном вопросах сотрудники;
- отмечается тенденция роста процента женщин среди должностных лиц, в том числе и среди руководителей (особенно среднего звена – начальник отделения, отдела);
- на должностях ведущих и главных специалистов, начальников структурных подразделений увеличилось количество молодых специалистов, имеющих недостаточный как профессиональный, так и в области руководства коллективами опыт. Часто такие руководители психоло-

гически не готовы к таким должностям и испытывают значительные трудности при адаптации к ним;

- значительно увеличился приток молодых специалистов (сразу после вуза либо с минимальным опытом работы.) Очень часто трудоустройство в таможенные органы следует после ряда безуспешных попыток трудоустроится в коммерческие структуры (где требуется стаж по специальности 3–5 лет). Приобретение этого опыта – часто основной мотив трудоустройства. В долгосрочной перспективе такие кандидаты и должностные лица не связывают свое профессиональное будущее со службой (работой) в таможенных органах.

Вышеперечисленные тенденции объединяет то, что они либо во многом инициированы, либо значимо усилены ожиданием и самим переходом на новые условия службы ГТК России.

Мы живем во времена перемен. Тенденции, наблюдаемые в области социально-психологических и макросоциальных процессов в коллективах государственных ведомств, как в зеркале, отражают происходящее в стране в целом. Целесообразность произошедшего перевода ГТК России на новые условия службы – вопрос дискуссионный. На фоне все возрастающих требований к ведомству со стороны государства снижается привлекательность и престижность таможенной службы. По нашему мнению, это проявления кризиса, в первую очередь кризиса кадровой политики. Не отдельно взятого ведомства, такого как ГТК России (так как аналогичные процессы происходят с большей или меньшей частотой и интенсивностью во многих государственных ведомствах), а проявления кризиса кадровой политики государства.

На пороге очередная «оптимизация», возможно, масштабнее всех предыдущих – всей системы государственной службы. Хочется надеяться, что грядущая «оптимизация» не будет такой болезненной для большого количества людей, выбравших путь служения государству.

Романчук С.Н., Токарев М.Н., Шостак В.И.

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ ПЕРЕХОДОМ НА НОВЫЕ УСЛОВИЯ СЛУЖБЫ

В анализе деятельности должностных лиц таможенных органов (как и государственных служащих других ведомств) значимым является учет ведомственными психологами социально-психологических и макросоциальных факторов и тенденций, их динамики.

Государственный таможенный комитет Российской Федерации (далее – ГТК России), одной из главных задач которого является наполне-

ние Федерального бюджета (более 40 процентов всех поступлений) в течение последних 7–8 лет хронически «лихорадит» от постоянных, разных по масштабам, организационно-штатных мероприятий. Поражает настойчивость Правительства и законодательной власти в своих попытках «оптимизировать» деятельность ведомства. Каждая такая «оптимизация» болезненно сказывалась на состоянии социально-психологического климата (далее – СПК) и кадровой ситуации ведомства. Яркий пример – последняя «кадровая революция» – перевод на новые условия службы ГТК России в соответствии с Федеральным законом от 19 июня 2002 года № 78–ФЗ. 13 сентября 2002 года однородное по составу ведомство, состоящее из сотрудников, одномоментно расслоилось на 3 категории: сотрудники, государственные служащие и работники. Изменение статуса повлекло за собой изменение подходов в оплате труда, в области социальных гарантий и льгот, права на пенсионное обеспечение и др., обострив у определенной части людей чувство социальной справедливости. Показательным является то, что абсолютное большинство руководителей всех рангов, и кадровой службы в первую очередь, эмоционально-негативно отнеслись к идее реформирования, но решение о его проведении было принято вопреки мнению специалистов ведомства.

В январе 2003 года в рамках кадрового мониторинга психологической службой ГТК России изучалось общественное мнение о переходе на новые условия службы. Проведено анонимное анкетирование 16469 человек – должностных лиц всех возрастных групп от инспектора до руководителя таможенного органа, что составило около трети штатной численности ГТК России (Балыков П.Н., 2003). В Северо-Западном таможенном управлении психологами таможен проанкетировано 3671 человек (Романчук С.Н., 2003). По всей стране выявлены сходные тенденции. Приведу лишь некоторые цифры (данные в Северо-Западном таможенном управлении приводятся в скобках):

- считают, что их материальное положение в результате перехода на новые условия службы ухудшилось, 44% (36,3 %). В Южном таможенном управлении так считает 51% опрошенных (Сидорнко О.В., 2003), в Центральном аппарате ГТК России – 53,8% опрошенных;
- считают, что реорганизация ухудшила их социальные гарантии 71,6% (65,8%) опрошенных;
- не удовлетворены изменениями, произошедшими в результате перехода на новые условия службы, 76,5% (71,7%) опрошенных (в Южном таможенном управлении – 81,6%, в Центральном аппарате ГТК России – 82,8%);
- лишь 11,5% опрошенных выразили готовность работать в таможенных органах независимо от каких-либо изменений;

▪ предполагают реализовать право на пенсию до 2007 года 14,6% опрошенных; 8,6% (8–14% в зависимости от региона) предполагают использовать службу в таможенных органах как временную при поиске другой работы, что отражает потенциальную текучесть кадров.

В тот же период, в январе 2003 года методикой «Удовлетворенность работой» (Розанова В.А.) анонимно проанкетированы должностные лица таможен Калининградского региона СЗТУ. Выборка составила 873 человека всех возрастов и должностей. Получены следующие результаты (средний балл по выборке): удовлетворенность таможней, в которой работает анкетируемый, – 2,3 балла (удовлетворены); удовлетворенность работой, которую выполняют, – 2 балла (удовлетворены); удовлетворенность стилем руководства – 1,9 балла (удовлетворены) и профессиональной компетентностью начальника таможни – 1,8 балла (удовлетворены). В то же время удовлетворенность уровнем заработной платы –3,3 балла (не вполне удовлетворены). Причем 49% от выборки не удовлетворены и крайне не удовлетворены уровнем заработной платы. 8% анкетируемых активно ищут другую работу.

Вышеуказанное свидетельствует о тенденции ухудшения имиджа, снижения престижности таможенной службы. Прослеживается связь этих изменений с переходом на новые условия службы

Рыкман Л.В.

ОБРАЗ «Я» И ОБРАЗ БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИИ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ

Изучение процессов формирования представлений о самом себе весьма значима и актуальна, так как психический образ играет существенную роль в регуляции поведения человека. На начальном этапе профессионализации – в процессе профессионального обучения – происходит первичное освоение профессии, определяется жизненная и мировоззренческая позиции молодого человека. Актуальность изучения соотношения образа «Я» и образа будущей профессии обусловливается тем, что рассогласование этих образов может привести к настоящему потрясению при встрече молодых людей с реальностью. Такие молодые работники быстро осознают, что их ожидания (т.е. образ будущей профессии) не оправдываются, а образ профессии неадекватен. Применительно к «Я-концепции» – совокупности представлений человека о себе, выделяются «образ-Я» – представление человека о себе, самооценка и потенциальная поведенческая реакция. Субъективная личностная модель профессии возникает на пересечении отвлеченных знаний о профессии и индивидуальных представлениях о себе. Суть его изменений по мере

освоения профессии определяется не только тем, что расширяются и становятся более реалистичными представления о профессии, сколько содержанием этих представлений и их отнесенностью к своей личности и индивидуальности. Поэтому необходимым становится выявление взаимосвязи и взаимообусловленности двух процессов: развития личности и становления профессионала. Целью настоящего исследования было изучение представлений о себе – «образа–Я» и образа будущей профессии на начальном этапе профессионализации и их соотношение. Объект исследования – 60 студентов Александровского профессионального лицея 1-го курса, обучающихся по специальности «менеджер», бюджетная и коммерческая группы. Были использованы следующие методы: 16-факторный личностный опросник Кеттелла (форма А), методика определения самооценки и уровня притязаний Дембо-Рубинштейн в нашей модификации, методика фотографий Абельса «Кто Я такой?». Для выявления профессионального типа личности использовалась методика Голланда, а эмоциональное отношение к профессиональному будущему определяли при помощи методики Гинзбурга. Также мы использовали разработанные нами 2 анкеты: одна – для выявления мотивов и факторов выбора профессии, удовлетворения выбранной профессией и обучением; вторая направлена на выявление образа будущей профессии у студентов.

Предварительные результаты, полученные в ходе исследования студентов-менеджеров, показали, что 24% из них выбрали профессию неадекватно, не соответствующую их профессиональному типу личности и личностным особенностям. Изучение мотивов профессионального самоопределения выявило, что для многих студентов характерен случайный выбор профессии. Часто этот выбор связан с неудачей при поступлении в вуз. Для подавляющего большинства обучение в профессиональном лицее рассматривается как временный период перед получением высшего образования. В случае несоответствия профессионального типа личности выбранной профессии отмечается снижение удовлетворенности обучением и выбором профессии. Анализ категорий – составных частей «образа Я», которые используются студентами для самоописания, показал, что на первое место выходит семейно-ролевое «Я», т.е. осознание себя как члена семьи. Большое место занимает отражение своих физических особенностей – физическое «Я», и ситуаций взаимодействия с окружающими – коммуникативное «Я». И последнее место занимают категории, характеризующие студента как субъекта профессионального обучения – профессиональное «Я». Так, лишь 3,7% студентов коммерческой группы и 20% студентов бюджетной группы включают в представление о себе образ «Я-профессиональное». Это подчеркивает тот факт, что на начальном этапе профессионального обу-

чения осознание себя как профессионала не занимает должного места в структуре самосознания студентов. Изучение образа будущей профессии показало, что 90% студентов-менеджеров видят профессионала в своей сфере начальником, а не практиком, решающим конкретные проблемы. Так, анализ представлений студентов-менеджеров о менеджере как субъекте профессиональной деятельности позволяет заключить, что, во-первых, эти представления подвержены стереотипизации, о чем свидетельствует высокая степень сходства ответов респондентов о мотивации деятельности менеджера и его профессионально важных качествах; во-вторых, содержание этих стереотипов отражает, по-видимому, образ менеджера, сложившийся в массовом, обыденном сознании, где он предстает, прежде всего, как специалист, руководящий коллективом. Коммуникативная компетентность названа 80% студентами отличительной особенностью менеджеров, 70% респондентов назвали умение управлять людьми, 15% студентов называют ум, интеллект, обаяние важными характеристиками менеджера. Таким образом, представление о будущей профессии студентов содержит как поверхностные, так и более глубокие, устойчивые образы – прообразы результатов деятельности и способов их достижения. Во время дальнейшего обучения в лицее наблюдается процесс формирования образа будущей профессии. Следовательно, необходимо оказывать помощь в формировании адекватного образа профессионала. Данная работа должна строиться на том, чтобы студенты получали больше информации о содержании деятельности менеджеров.

Сатикова С.В.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТРАКТ И АДАПТАЦИЯ СОТРУДНИКА К ОРГАНИЗАЦИИ

Психологический контракт принято понимать как особую форму коммуникации между нанимаемым работником и представителем работодателя, приводящую к заключению неформальных соглашений, дополняющих официальный договор о найме.

Психологический контракт определяет: условия психического вовлечения каждого работника в процесс труда, его индивидуальный вклад и его ожидания по отношению к социальной системе. Работники принимают на себя определенные обязательства по проявлению лояльности, творческой активности и дополнительных усилий и ожидают от системы не только экономического вознаграждения, но и безопасных условий труда, справедливого отношения к себе со стороны менеджеров, взаимообогащающих отношений с коллегами и поддержки органи-

зацией их индивидуального развития (Нюстром Дж., Дэвис К., 2000), т.е. психологический контракт формирует систему ожиданий работника на первых этапах деятельности в организации.

Обычно заключение психологического контракта не осознается ни работником, ни осуществляющим наем менеджером и во многом зависит от случайностей, субъективных особенностей восприятия поведения и речи партнера. В результате возникают не согласованные установки по отношению к работе, что затрудняет адаптацию сотрудника.

Психологический контракт влияет на то, что сотрудник относится к одним организационным требованиям как к особо значимым, а другим придает меньшее значение, не зависимо от их реальной роли; настраивается на определенный стиль отношений в коллективе, определяет долгосрочность взаимоотношений с окружающими людьми и их влияние на свои карьерные планы и возможности; он расставляет приоритеты деятельности, воспринимает требования к качеству, точности исполнения и т.п. в соответствии с явными или неявными намеками, полученными на первичных встречах и собеседованиях. Такое организационное поведение может вызвать неадекватное восприятие новичка окружающими, нарушения в адаптации.

Сотрудникам организации, осуществляющим действия по найму, важно осознавать механизмы формирования психологического контракта и целенаправленно использовать этот процесс. Методами формирования психологического контракта являются:

1) реалистичное информирование кандидатов на вакантные должности: об организации, ее задачах, истории и т.п., направленное на создание позитивного отношения нового сотрудника к предприятию; об особенностях его будущей деятельности и основных требованиях, которые организация предъявляет к своим сотрудникам; о приоритетных задачах, которые стоят перед новым работником; о личностных особенностях и отношениях в коллективе, где ему предстоит работать; о его карьерных возможностях и т.д.;

2) получение обратной связи от сотрудника по особенностям понимания предоставленной ему информации;

3) использование системы обучения для формирования у нового сотрудника адекватных моделей организационного поведения;

4) регулярные собеседования с новичком о ходе адаптации, его достижениях, проблемах и отношениях с окружающими.

Систематическое применение этих приемов лицами, отвечающими за эффективность адаптации и работы сотрудников, приводят к формированию адекватного, осознанного психологического контракта в первые 1–3 месяца адаптации к организации. Важно подключить к этому не только менеджеров, но и наиболее уважаемых членов коллектива.

Данные наших исследований показывают, что компетентный подход к формированию установок сотрудника по отношению к работе позволяет значительно снизить текучесть кадров, способствует реализации потенциала человеческих ресурсов в организации и достижению карьерных и других целей работников. Реализация ожиданий сотрудника, представленных в форме психологического контракта, приводит к росту удовлетворенности трудом, повышению трудовой мотивации, росту эффективности труда. Если же ожидания не реализуются, психологический контракт, по мнению работника, нарушается, происходит разочарование, снижение эффективности деятельности, демотивация, болезни и т.д. Важным следствием корректного формирования системы ожиданий сотрудника является снижение деструктивных конфликтов, как внутренних, связанных с разочарованиями, так и межличностных.

Сиверцев Ю.Г.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОЛЛЕКТИВА

Как известно, мысли, слова и убеждения имеют для людей очень большое и решающее значение. Часто они оказывают существенное влияние на ход всей жизни человека, определяют поведение и поступки личности. На формирование мыслей существенное воздействие оказывает социальное окружение, в котором длительное время находится человек. В соответствии с микроклиматом, который преобладает в коллективе, человек выстраивает свою стратегию поведения.

Как известно, новые члены коллектива быстрее адаптируются к новым условиям жизнедеятельности там, где социально-психологическое окружение отличается комфортностью, доброжелательностью и сопереживанием. И, как правило, деятельность людей, постоянно находящихся в поле негативного воздействия тяжелого микроклимата, не отличается высокой эффективностью. Неблагополучный социально-психологический климат затрудняет проявление творческих способностей человека, способствует формированию негативных эмоций, которые проявляются в раздражительности, злости, беспокойстве, что в итоге отрицательно влияет на общее состояние человека, снижает его работоспособность и угнетает иммунную систему. Наступает психическое утомление, под влиянием которого возникает безразличие к работе, скука. Человек меньше способен к запоминанию информации, все чаще отвлекается от трудового процесса и становится эмоционально неустойчивым. В формировании положительного микроклимата в коллективе ведущая роль отводится руководителю.

Последние исследования в области психологии управления позволяют сделать вывод, что деятельность того руководителя будет успешнее, который обладает способностью определять и выявлять признаки, характеризующие социально-психологический климат в коллективе.

Социально-психологический климат – это эмоциональный настрой, постепенно складывающийся в процессе деятельности и общения членов коллектива. Он отражает ряд объективных факторов: характер отношений по вертикали и горизонтали, отношение к работе, условия труда и межличностные отношения. Очень большое влияние на формирование социально-психологического микроклимата в коллективе оказывает именно руководитель: своим поведением, деятельностью и отношением к подчиненным. В личности руководителя выделяют несколько сторон, непосредственно влияющих на атмосферу в коллективе: стиль руководства, тип установки руководителя по отношению к подчиненным, собственное отношение к работе.

По мере становления и развития коллектива руководителю необходимо быть ближе к подчиненным, но не допускать панибратства. Сохраняя за собой право управлять, руководитель должен дать простор для творческой инициативы членов коллектива, в которых надо видеть не только исполнителей, а прежде всего творческих личностей.

Стрельникова Ю.Ю.

УЧАСТНИКИ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ – СОТРУДНИКИ ОВД: ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЙ ЛИЧНОСТИ

Чтобы оказать помощь участникам военных конфликтов, способствующую их послевоенной посттравматической стрессовой адаптации, необходимо иметь представление о том, какие именно изменения являются специфическими для данного экстремального вида деятельности.

Гипотезы исследования: 1) участие в вооруженных конфликтах сопровождается негативными последствиями для психического и соматического здоровья, но у части сотрудников возможны адаптивные и частично позитивные изменения личности; 2) выполнение служебных задач в обычных условиях несения службы в течение длительного времени (более 15 лет) вызывают психологические изменения личности, идентичные тем, которые происходят под влиянием экстремальной деятельности в боевых условиях за короткий период времени.

Для подтверждения первой гипотезы у участников боевых действий оценивалась динамика изменений в однородных по составу группах. Объектом исследования были сотрудники ОВД (40 мужчин, средний возраст – 31 год), которые обследовались до и после командировки на

территорию Чечни. Средний период непосредственного нахождения в боевых условиях – 120 суток. До командировки и через 1 год после нее в обследовании использовались методика СМИЛ, тест Люшера, изучалась заболеваемость (количество и длительность больничных листов за год, средняя длительность больничного листа); а также через 5 дней после возвращения из зоны боевых действий – тест Люшера.

Для подтверждения второй гипотезы сравнение проводилось между двумя группами сотрудников ОВД (не участвовавших в боевых действиях), имеющих разный стаж службы в милиции: 1-я группа – 1–3 года, 2-я группа – 15 лет и более. Испытуемые – 42 сотрудника ОВД, мужчины, средний возраст 1-й группы 23 года, 2-й – 42 года. В обследовании использовались методика СМИЛ, тест Люшера, изучалась заболеваемость за год (по тем же показателям). Для оценки достоверности различий применялся *t*-критерий Стьюдента. Приводятся данные только о различиях с уровнем значимости не ниже 95%.

Основные результаты проведенного исследования:

1. Участие в боевых действиях негативно сказалось на уровне соматического здоровья. В течение года после командировки возросла заболеваемость и длительность нетрудоспособности. Количество случаев заболевания увеличилось на 24%, у 13% сотрудников общегодовая длительность заболеваний составила от 50 до 120 дней. Средняя длительность 1 больничного листа до командировки – 4 дня, а после – 12 дней. У 12% сотрудников заболеваемость осталась на прежнем уровне, что указывает на более успешную адаптацию их к экстремальной деятельности, не затрагивающей соматический уровень.

2. Динамика психоэмоционального состояния по тесту Люшера: после возвращения из Чечни (измерение через 5 дней) у 68% сотрудников ОВД значимо снижаются показатели ВК (0,25–0,5), что указывает на психофизиологическое истощение, и повышаются показатели психического утомления (ПУ = 2,4), тревожности (ТР = 3,2) и суммарного отклонения (среднегрупповое СО = 20). Однако значение СО в диапазоне 12,5–20 баллов (средний уровень непродуктивной напряженности), имеет место у 48% сотрудников, вместе с тем у 29% наблюдается повышенный уровень (СО = 22,5–25), а у 13% выявлена выраженная непродуктивная напряженность (СО = 27–32). Таким образом, у 42% сотрудников ОВД, прибывших из Чечни, истощение энергоресурсов требует от них постоянного волевого самоконтроля, который дополнительно усиливает переживание психического переутомления. При повторном исследовании (через 1 год) значимых различий по тесту Люшера не обнаружено, все показатели психоэмоционального состояния у данных сотрудников вернулись к первоначальному уровню (измеренному до спец. командировки). Следовательно, после воздействия экстремальной

ситуации восстановление психоэмоционального статуса происходит быстрее (в течение одного года), чем соматического здоровья.

3. В течение года после спец. командировки у сотрудников ОВД значимо увеличиваются среднегрупповые значения по шкалам СМИЛ: «2» – пессимистичности; «4» – импульсивности; «6» – ригидности; «7» – тревожности; «8» – индивидуалистичности. Наибольшее среднее увеличение (около 7 Т баллов) наблюдается по шкалам «4» и «8». При этом все среднегрупповые изменения, хотя и направлены в сторону обострения личностных особенностей, находятся в зоне нормативного разброса (50 – 57 Т). Тем не менее у 11% сотрудников (шкала «4») и у 3% (шкалы «2», «6») значения достигают 70 Т баллов, чего не наблюдалось при обследовании данной группы до отправления в Чечню.

4. При сравнении групп сотрудников ОВД, не участвовавших в боевых действиях, после 15 лет служебной деятельности значимо увеличиваются среднегрупповые значения по шкалам СМИЛ: «1» – невротического сверхконтроля; «2» – пессимистичности; «5» – мужественности-женственности; «6» – ригидности; «7» – тревожности; «0» – социальной интроверсии и снижаются значения по шкале «9» – оптимистичности. Данные результаты указывают на характерные для всех сотрудников ОВД изменения, происходящие в течение длительного времени в обычных условиях несения службы. Профиль СМИЛ с увеличенными значениями этих шкал, при профотборе на службу в ОВД, может служить для прогноза более неблагоприятных изменений личности в процессе обычной и экстремальной служебной деятельности.

5. Совпадение изменений личности между участниками боевых действий и «старослужащими» в ОВД по шкалам «2», «6», «7» отражают ускорение характерных изменений в данном направлении, которые в экстремальных условиях происходят за более короткий промежуток времени, т.е. менее интенсивная, но растянутая по времени деятельность вызывает те же изменения личности, что и кратковременная, но экстремальная деятельность в боевых условиях.

6. Изменения в сторону обострения личностных особенностей по шкалам «4» и «8» являются специфическими для деятельности в зоне вооруженного конфликта. Сдвиг в сторону увеличения не является признаком ухудшения, он носит компенсаторный, адаптивный характер к экстремальным условиям. Для участия в боевых действиях следует отбирать сотрудников ОВД, имеющих показатели по шкалам «4» и «8» на уровне 50–60 Т и низкие значения по шкалам «2», «6», «7».

Суворов Г.Б.

ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УСПЕШНОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БОЙЦОВ ОМОНА

Актуальность проведения данного комплексного исследования определяется в основном двумя моментами: проблемой взаимосвязи различных уровней индивидуальности и их проявления в экстремальных ситуациях; научно-обоснованным подбором лидирующих бойцов в соответствии со спецификой боевой ситуации.

Целью проведенного экспериментального исследования было выявление индивидуально-психологических особенностей, способствующих или препятствующих успешности в разных видах физической подготовки бойцов ОМОНа. Нейродинамические особенности определялись по экспресс-методике Е.П.Ильина, особенности личности – по 16-факторному опроснику Кеттелла (форма А). Кроме того, у группы испытуемых (58 бойцов) определялись: показатель общего уровня мастерства (по оценке компетентных лиц) и показатели относительной успешности в различных видах физической подготовки (по самооценке).

В результате исследования получены следующие данные:

1) Общий уровень мастерства бойцов определяется тремя независимыми факторами, в каждый из которых входят показатели успешности в видах физической подготовкитребующих: физической выносливости, тонкой двигательной координации, скоростно-силовых качеств.

2) Относительно большей успешности в указанных группах физической подготовки благоприятствуют различные комплексы индивидуально-психологических особенностей.

3) Успешности в видах подготовки связанных, в основном, с выносливостью (альпинизм, бег, лыжи, плавание и спортивное ориентирование) благоприятствует сочетание нетревожности (–О), расслабленности (-Q4), силы и инертности процесса возбуждения.

4) Успешности в видах, требующих тонкой двигательной координации (стрельба из пистолета, снайперская стрельба, стрельба из пулемета, вождение автомобиля в экстремальных условиях и прыжки с парашютом), способствует комплекс, сочетающий самоконтроль (Q3), социальную нормативность (G), уравновешенность внешнего торможения и возбуждения, а также преобладание внутреннего торможения.

5) Комплекс, сочетающий в себе социальную смелость (Н); эмоциональную устойчивость (С); подвижность возбуждения и торможения, а также преобладание внешнего возбуждения, способствует успешности в рукопашном бое, борьбе, метании гранаты, стрельбе из гранатомета, подводном плавании и стрельбе в динамике.

Знание вышеуказанных индивидуально-психологических предрасположенностей позволит расставить необходимые акценты в индивидуальной физической подготовке бойцов и подбирать группы бойцов в соответствии со спецификой боевой ситуации.

Суворов Г.Б., Умницын М.Г.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СКАЛОЛАЗОВ

Индивидуализация обучения и подготовки является одним из основных факторов повышения их эффективности, формирования индивидуального стиля деятельности и ее надежности.

Целью экспериментального исследования было определение различных индивидуальных путей роста профессионального мастерства высококвалифицированных спортсменов-скалолазов. Индивидуально-психологические особенности определялись на нейродинамическом и личностном уровнях. Свойства нервной системы выявлялись по экспресс-методике Е.П.Ильина, особенности личности – по 16 факторному опроснику Кеттелла (форма А). Нейродинамические и личностные показатели сопоставлялись с показателями: «уровень квалификации», «успешность на сложных трассах» и «успешность на скоростных трассах».

В результате исследования получены следующие данные:

1. Рост квалификации от кандидата в мастера до мастера спорта международного класса, в основном, определяют два независимых фактора: фактор, благоприятствующий успешности на сложных трассах, и фактор, обуславливающий успешность на скоростных трассах.
2. В фактор, способствующий успешности на сложной трассе, входят на уровне личности: интеллект (B), эмоциональная устойчивость (C) и самоконтроль (Q3). На нейродинамическом уровне: сочетание силы процесса возбуждения и подвижности процесса торможения, которое обеспечивает выносливость к экстремальным ситуациям, быстроту и пластичность наглядно-действенного мышления.
3. В фактор, благоприятствующий успешности на скоростной трассе входят на уровне личности: смелость (H), самоуверенность (-O) и беспечность (F); на уровне свойств нервной системы: преобладание внешнего возбуждения и подвижности возбуждения. Это сочетание способствует преодолению препятствий и быстроте движений.

Вышевыявленные индивидуальные пути повышения уровня квалификации и индивидуально-психологические особенности, им благоприятствующие, можно учитывать в процессе подготовки спортсменов-скалолазов.

Чавкин С.Н.

ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕНЕДЖЕРА ПО МАРКЕТИНГУ

Развитие новых экономических отношений в мире и России обусловило появление целого ряда новых профессий, среди которых достаточно массовой и важной является профессия менеджера по маркетингу. Это обусловливает необходимость выявления индивидуально-психологических особенностей личности менеджеров по маркетингу, обусловливающих успешность профессиональной деятельности, оценку их уровней выраженности и вклада в профессионализм их деятельности, что и явилось целью настоящего исследования.

Проведено психологическое обследование 84 менеджеров по маркетингу и оценка эффективности их профессиональной деятельности.

Результаты исследования позволили обосновать комплекс профессионально важных качеств (ПВК) менеджеров по маркетингу. С помощью метода экспертной оценки были выявлены 20 наиболее информативных психологических качеств, входящих в пять (относительно независимых) симптокомплексов (групп качеств), характеризующих мотивационно-волевые свойства личности, управленческие (организаторские), коммуникативные, когнитивные и регуляторные качества.

Сравнительный анализ этих групп ПВК в общей выборке и у менеджеров с различной успешностью деятельности позволил выявить особенности структуры и уровни выраженности ПВК.

Оценка индивидуально-психологических особенностей менеджеров с помощью психодиагностических методик позволила оценить информативность и прогностическую валидность тестов и выявить индивидуально-психологические особенности менеджеров по маркетингу.

Так, в структуре профессиональных мотивов менеджеров по маркетингу доминировали познавательные и профессиональные мотивы, а прагматические мотивы и мотивы личного престижа имели менее высокие уровни выраженности, наименее же выражены социальные мотивы. У менеджеров с высокой и низкой успешностью деятельности статистически достоверно различались уровни выраженности профессиональных и прагматических мотивов. При этом у высокоуспешных менеджеров превалируют профессиональные, а у низкоуспешных – прагматические мотивы.

Ведущие карьерные ориентации менеджеров по маркетингу (по данным теста «Якоря карьеры») включают ориентацию на «интеграцию стилей жизни», «стабильность места работы», «служение» и «вызов». Высокоуспешные менеджеры ориентированы на такие карьерные ори-

ентации, как «вызов», «служение» и «менеджмент», а у низкоуспешных ведущими являются карьерные ориентации «стабильность места работы», «служение» и «интеграция стилей жизни».

По данным тестов МЛО «Адаптивность», КОТ, М.Люшера и КОС группа высокоуспешных менеджеров в сравнении с низкоуспешными характеризуется более высоким уровнем поведенческой регуляции, социальной адаптивности, нервно-психической устойчивости, продуктивности интеллектуальной деятельности и низким суммарным отклонением от аутогенной нормы, а также высокими коммуникативными и организаторскими способностями.

Шахер Касем Хаел Касым

МОТИВАЦИЯ ВЫБОРА ПСИХОЛОГИИ У СТУДЕНТОВ ЙЕМЕНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Воспитание у студентов в высшем учебном заведении устойчивого интереса и формирование положительного отношения к выбранной профессии занимает важное место и является фактором повышения успеваемости студентов. Удовлетворенность выпускников полученной специальностью автоматически переносится на удовлетворенность всем процессом полученного образования, кроме того, успех в карьере зависит от того, насколько человеку нравится то дело, которым он занимается. Это и обусловило направление нашего исследования. Полученные результаты исследования мотивации выбора психологии у студентов филологического факультета Йеменского университета свидетельствуют о том, что конечные цели обучения студентами принимаются, а потребности, связанные с пребыванием в вузе, удовлетворяются в значительной степени. Таким образом, можно говорить о среднем уровне профессиональной направленности личностных ценностей студентов.

При выявлении взаимосвязи мотивации достижения и ответов студентов на вопросы анкеты, такие, как «Нравится ли Вам выбранная профессия?», «Если бы Вам заново пришлось выбирать профессию, выбрали бы Вы ее вновь?», вопрос об отношении к профессии в процессе учебы, вопрос о влиянии на выбор профессии психолога, вопрос о регулярности изучения дополнительной литературы, вопрос о степени проявления волевой активности при овладении профессией в качестве «зависимой» переменной выступал признак «мотивация достижений», в качестве градаций «независимой переменной» каждый раз выступали выбранные студентами альтернативы по соответствующему вопросу. Статистически достоверный результат был получен в отношении вопроса «Что в большей степени повлияло на Вас при выборе профессии пси-

холога?» Более высокая мотивация достижения характерна для студентов, которые желают серьезно изучать предмет, и особенно для тех, кто ориентирован на «советы учителей, родителей, друзей». Более низкая мотивация достижения характерна для студентов, которым важнее «желание работать с детьми». Подтвердились гипотезы о влиянии на взаимосвязь мотивации достижения и ответов на вопросы анкеты таких переменных, как пол и курс. Статистически значимый результат был получен в отношении взаимодействия вопроса «Насколько часто Вы пропускаете занятия» х «Пол». Юноши с более высокой мотивацией достижения отмечают, что «занятия посещаю, так как этого требуют кафедры, деканат», а девушки с более высокой мотивацией достижения выбирают «занятия не пропускаю без уважительных причин, так как на каждом из них мы получаем что-то новое».

На базе общей мотивации учебной деятельности (профессиональной, познавательной, прагматической, социально-общественной и лично престижной) у студентов появляется определенное отношение к разным учебным предметам. Оно обусловливается: важностью предмета для профессиональной подготовки; интересом к определенной отрасли знаний и к данному предмету как ее части; качеством преподавания (удовлетворенностью занятиями по данному предмету); мерой трудности овладения этим предметом исходя из собственных способностей; взаимоотношениями с преподавателями данного предмета.

Все эти мотиваторы могут находиться в различных отношениях друг с другом (взаимодействие или конкуренция) и иметь различное влияние на учебу, поэтому полное представление о мотивах учебной деятельности можно получить, только выявив значимость для каждого учащегося всех этих компонентов сложной мотивационной структуры.

Изучение мотивов выбора студентами преподавательской деятельности показало следующее. Наиболее существенными оказались половые различия, о чем свидетельствуют статистически значимые главные эффекты фактора «Пол» в отношении некоторых переменных. У юношей по сравнению с девушками мотив «стремление к общению с молодежью, быть всегда с молодежью» выше, мотив «стремление к самоутверждению, к повышению своего статуса, престижа», «вынудили обстоятельства» ниже, мотив «не надо находиться на работе от звонка до звонка» ниже и мотив «второстепенные интересы» ниже. Влияние половых различий на соотношение мотивов «педагогическое призвание» и «второстепенные интересы» проявляется в том, что у юношей сильнее, чем у девушек, выражен мотив «педагогическое призвание», а у девушек сильнее, чем у юношей, выражен мотив «второстепенные интересы». Педагогические призвание выражено в целом существенно сильнее, чем второстепенные интересы.

В целом можно сказать: сегодня студенты ориентированы в основном на прагматические ценности. Образование для современных студентов имеет ценность в инструментальном плане – оно позволяет в перспективе улучшить качество жизни, завоевать определенный социально-экономический статус.

Шемет Ж.К.

КОММУНИКАТИВНЫЕ УМЕНИЯ УЧИТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ С РАЗЛИЧНЫМ ПЕДАГОГИЧЕСКИМ СТАЖЕМ

Деятельность учителя физической культуры является многофакторным процессом, который осуществляется в рамках определенной педагогической системы, включающей структурные и функциональные компоненты. Структурные компоненты деятельности педагога отражаются в структуре знаний, функциональные -- в структуре умений, к которым относятся гностические, конструктивные, проектировочные, организаторские, коммуникативные и двигательные. Знания, навыки и умения являются составляющими подструктуры опыта личности, которая формируется в процессе обучения. Приобретаемые человеком профессиональные умения, определяя качество его трудовой деятельности и обогащая его опыт, становятся качествами его личности.

Особенностью профессиональной деятельности педагога является субъект-субъектное взаимодействие в системе «учитель–учащийся». Поэтому важную роль в ней играют коммуникативные умения, связанные с общением и характеризующиеся установлением правильных взаимоотношений. Коммуникативные умения включают в себя:

- коммуникативные, которые выражаются в умении педагога вступать в контакт с людьми, оказывать психологическую поддержку;
- дидактические умения, связанные с умением учителя доходчиво передавать знания учащимся, обучать их двигательным действиям, управлять вниманием коллектива и умением прогнозировать последствия своих педагогических воздействий на учащихся и выражать свое отношение ко всему происходящему;
- ораторские умения, связанные с эрудицией и культурой речи.

Трудности коммуникативной деятельности связаны не только с тем, что он должен в непосредственном взаимодействии с учащимися находить сиюминутное решение педагогических задач и ситуаций, возникающих на занятии, но и учитывать ситуацию общения, выбирая оптимальные вербальные и невербальные средства общения.

Целью проведенного исследования явилось изучение уровня развития коммуникативных умений у учителей физической культуры с раз-

личным педагогическим стажем. Объектом исследования стали 30 учителей физической культуры: 15 человек со средним стажем педагогической деятельности 22,5 года и 15 человек – со стажем 3 года. Предметом – оценка степени выраженности коммуникативных умений у учителей физической культуры с различным педагогическим стажем.

Коммуникативные умения оценивались учителями с помощью психодиагностической методики «Самооценка коммуникативных умений», позволяющей педагогам определить степень выраженности у них умений, и сделать выводы о необходимости развития у них профессионально важных качеств личности. Как показали результаты самооценки коммуникативных умений, учителя физической культуры с различным педагогическим стажем отличаются по степени их выраженности. Более опытные учителя имеют высокий уровень их развития (4,32±0,44 балла). Для учителей характерны легкость вступления в доверительные взаимоотношения с учащимися, адекватность реагирования на различные ситуации, доброжелательность, непринужденность в отношениях, выдержка в общении и терпимость к поступкам учеников и т.д. Такие качества положительно влияют на прочность усвоенных учащимися навыков, формирование положительной мотивации и отношение к занятиям по физической культуре. Описанные выше коммуникативные качества проявляются и у начинающих учителей физической культуры, но в меньшей степени, этим и обусловлен средний уровень их развития (3,96±0,38 балла). Таким образом, молодым специалистам нужно с первых лет работы обращать внимание на свои более слабые стороны в общении и поведении с учащимися и корректировать их для достижения высокого уровня профессионализма.

Итак, мы выяснили, что учителя физической культуры со средним педагогическим стажем 22,5 года имеют высокую степень развития коммуникативных умений. Это еще раз доказывает, что коммуникативные умения развиваются и совершенствуются в процессе приобретаемого педагогического опыта и общения с учениками.

Учитывая важную роль коммуникативной деятельности в педагогической профессии, с помощью которой педагог организует обмен информацией, управляет познавательно-практической деятельностью занимающихся, процессу формирования коммуникативных умений в высшей школе должно отводиться особое место. Для формирования коммуникативных умений у будущего учителя физической культуры, помимо наличия определенных свойств личности, необходимы еще знания о том, как строить взаимоотношения с учащимися и умения использовать эти знания в практической деятельности. В процессе обучения в физкультурном вузе целесообразно использовать такие способы развития коммуникативных умений как, личный опыт, подражание, обучение

(тренинг), самовоспитание, моделирование ситуаций общения; микропреподавание, т.е. пробный урок в течение 5–10 минут со сменой ролей, а также мини курсы с демонстрацией учебных фильмов об уроках более опытных учителей.

Шульга О.К.

РАЗВИТИЕ ПСИХИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

Проблемы обучения иностранным языкам непосредственно связаны с психологическими закономерностями и условиями развития всей системы познавательной деятельности учащегося. Существует много оснований, которые позволяют предполагать, что каждый психический процесс и его развитие играют свою специальную роль в становлении способностей к освоению иностранных языков.

Исходя из этого, было организовано и проведено экспериментальное сопоставление, с одной стороны, уровня освоения знаниями, умениями и навыками аудирования, говорения, чтения и письма на иностранном языке, с другой – уровня развития некоторых психических процессов. Оценка результатов осуществлялась по 9-балльной системе. В исследовании приняли участие студенты неязыковых факультетов I–III курсов.

Данные эксперимента показали, что испытуемые имеют средние и выше среднего показатели развития кратковременной слуховой памяти (5,47±1,08), кратковременной зрительной памяти (8,84±0,26), оперативной памяти (4,42±1,97), внимания (6,26±0,85) по тестам, которые осуществлялись на русском языке. Результаты выполнения таких же тестов, но на английском языке оказались следующими: кратковременная слуховая память – 2,31±0,88, кратковременная зрительная память – 6,05±1,33, оперативная память – 2,05±1,55, внимание – 3,63±1,19. Таким образом, данные исследования показывают низкий уровень развития некоторых психических процессов при речевой деятельности на иностранном языке. Интересно, что результаты выполнения вербальных тестов оказались практически на одном уровне: русские вербальные тесты – 4,47±0,98, английские вербальные тесты – 4,21±1,13.

Оценка уровня иноязычных умений и навыков показала низкий уровень их развития – аудирования – 2,78±1,12 и 3,42±1,70, говорения – 2,42±1,58, письма – 1,94±1,19 и 2,10±1,10. Можно предположить, что невысокие оценки уровня освоения вышеперечисленных знаний, умений и навыков связаны с низким уровнем развития кратковременной памяти, оперативной памяти и внимания при речевой деятельности на иностранном языке.

Глава 4. СОЦИАЛЬНАЯ И ЭТНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Андреева О.И.

СТЕРЕОТИП КАК ПРЕПЯТСТВИЕ ПРИ РЕШЕНИИ КОНФЛИКТОВ

В наше непростое время человек часто сталкивается с ситуациями, когда идет нарушение его интересов, т.е. с конфликтными ситуациями. Это создает напряжение. Очень важно научиться выходить из конфликтов конструктивно. Для этого нужно научиться оценивать конфликт, выделять факторы, его вызвавшие, и находить верные пути решения проблем. Именно поэтому во многих вузах появились новые дисциплины – «Конфликтология» и «Технология посредничества».

Существует множество способов разрешения конфликтных ситуаций. Когда люди не могут решить конфликт сами, они обращаются к третьему лицу. В качестве третьего лица может выступить структура, способная оказать давление на более сильного противника. В этом случае происходит силовое решение конфликта. Если для решения своих проблем люди обращаются в суд или арбитраж, они пытаются решить свои вопросы с помощью закона.

Этот метод стал интенсивно развиваться с 1970-х гг. в США. Особый вклад в его появление и развитие внесли В. Линкольн, Л. Томпсон, Р. Рубин и другие. В настоящее время в Америке, по некоторым данным, более половины гражданских исков улаживается в досудебном и внесудебном порядке с использованием именно посредничества. Популярность этого метода кроется в его эффективности: как показывает практика, даже в такой законопослушной стране, как США, решения судов по гражданским делам выполняются не более чем в 40% случаев, тогда как соглашения, полученные в результате медиации, соблюдаются обеими сторонами в 70% случаев. В чем же секрет этого метода?

В его принципах! Первый принцип медиации – добровольность: никто не может заставить стороны участвовать в медиации, если они этого не хотят по какой-либо причине. Все решения принимаются только при взаимном согласии сторон. Кроме того, каждый из участника этих переговоров может отказаться от медиации и прекратить переговоры.

Второй принцип – равноправие сторон. Он проявляется в том, что никто из участников конфликта не имеет процедурных преимуществ.

Третий принцип медиации – конфиденциальность: все, о чем говорится во время переговоров, остается внутри этого процесса, все записи, которые ведет посредник, уничтожаются. Получение в процессе медиа-

ции информации о совершенных или готовящихся уголовных преступлениях – единственный случай, когда посредник вынужден нарушить этот принцип. Однако это специально оговаривается медиатором до начала переговоров, и человек, имеющий такую информацию, сам решает, открывать ее или нет – и все последствия этого шага.

Четвертый принцип, который обязательно должен соблюдаться во время медиации, – это принцип нейтральности медиатора. Профессионалы-посредники отмечают, что именно этот принцип сложнее всего соблюсти на протяжении всего процесса: медиатор – не бездушная машина, а человек со своими взглядами, принципами, жизненным опытом. Важно, чтобы посредник сохранял независимое, беспристрастное отношение к каждому участнику переговоров. У него не должно быть никаких предубеждений, стереотипов, заранее готовых решений. Как только посредник чувствует, что у него появляются эмоциональные оценки («этот прав, тот не прав» и т.д.), он теряет нейтральность и должен отказаться от ведения медиации.

При анализе студентами конфликтных ситуаций и в предлагаемых решениях урегулирования спора выявилась сильная тенденция к стереотипам. Так подчиненный часто ставится в позицию пострадавшего, идет оценка позиций конфликтантов по принципу «прав – не прав» и т.д. Наиболее распространенный метод решения сложных ситуаций, который предлагают студенты, – это силовой: увольнение, размены, уничтожение животных (если они явились причиной конфликта) и т.д.

Для решения конфликта часто требуется совершенно оригинальный способ, поэтому одним из профессиональных требований к конфликтологу-посреднику является креативность. Стереотипы мешают творчеству, ограничивают свободу мысли. В напряженных ситуациях (в том числе конфликтных) тенденция к стереотипным решениям возрастает, а вероятность нахождения новых путей выхода падает.

В связи с вышеперечисленным работа по снятию стереотипов выходит на первый план. Развитие творческой личности предполагает расшатывание и преодоление стереотипа как единственном варианте решения сложной ситуаций. В первую очередь необходимо научиться распознавать их и воспринимать как один из способов решения проблемы в многообразии решений, а не единичный вариант.

Булатчик Э., Курбатова Т.Н.

АГРЕССИЯ В ОБЩЕСТВЕ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

Резкий переход от социализма, в условиях которого жило население бывшего СССР, к национал-капитализму в окраинных республиках вы-

звал крутой скачок преступности, особенно по таким параметрам, как «тяжкие и особо тяжкие» преступления, т.е. убийства, групповые убийства. Агрессия как форма поведения в ситуациях, угрожающих параметрам жизнеобеспечения, сохранения безопасности себе и потомству, присуща всему биологическому миру. Агрессия как форма поведения: 1) берет начало из агрессивной энергии инстинкта борьбы за выживание; 2) агрессивная энергия вырабатывается постоянно, кумулируется в организме биологической особи до определенного предела; 3) должен быть в наличии стимул – предмет для разрядки ее вовне; 4) средство получения своей доли ресурсов в среде, где этот ресурс ограничен.

Нами проведен опрос людей, осужденных за преступления разной квалификации по степени тяжести: убийство, грабеж, разбой, кража. Анкета состоит из 34 вопросов. Остановимся на группе анкетируемых, осужденных за убийство. Совершив преступление, получив за него наказание в виде лишения свободы, человек размышляет обо всем, что его окружало до этого рокового момента, что он сам, какие силы толкнули его на противоинстинктивный поступок. Нас интересовало: 1) осознавал ли человек изменения в себе? 2) что вызвало в нем эти изменения? 3) как относился он сам к людям и люди к нему до совершения преступления? 4) его реакция на справедливость правосудия, его прогноз на исправление в процессе отбывания наказания?

Вопросы в анкете группируются в логическую последовательность, так называемый «алгоритм агрессии», который начинается от содеянного, от преступления. «Алгоритм агрессии» состоит из блоков:

1. Изменения в себе как в личности.

2. Главный аспект, вызвавший изменения – политико-экономический: а) политический статус человека в государстве; б) условия жизни в государстве; в) психическая реакция на изменение условий жизни.

3. Вытекающие последствия государственной политики: а) социальный статус и отношения в семье; б) отношение к себе подобным.

4. Фактор «забытья» – отношение к алкоголю и наркотикам.

5. Реакция на правосудие: а) справедливость наказания (при групповом преступлении).

6. Прогноз на будущее – возможность исправления.

Люди осознают, что под воздействием изменений внешнего окружения изменяются они сами, но можно предположить, что отсутствие логического объяснения происходящим в них процессам, а попросту психологическая неграмотность, неспособность объяснить себе истоки происходящего в них, вызывает защитную реакцию на внешний раздражитель, возникновение и накопление агрессивной энергии, которую, опять же в силу неграмотности, человек не может сознательно «обезвредить», «погасить», «сбросить на неодушевленный предмет», «ней-

трализовать» и т.д. Неумение переориентировать в себе агрессивную энергию на позитивные для себя процессы вовне выливается в агрессию как форму поведения в обществе.

Инстинкт выживания не позволяет людям принять политические изменения (63,4%) и «расширить территорию безопасного обитания своего вида», но человек не всегда свободен поменять место обитания, этому препятствует вся социализация его окружения. Обеспеченность жильем – главный сдерживающий мотив его оседлости.

66,2% респонедтов считали, что до совершения преступления в их жизни появилось больше трудностей и проблем, что вызвало раздражение и ненависть. Агрессия, истоки которой находятся во внешней среде, невозможность изменить ее, выливается в преступление по отношению к особи своего вида, в убийство.

Примечательна черта «национал-капитализма»: пришедшие к власти бывшие советские «национальные партийные кадры» инстинктивно боялись крупных трудовых коллективов. Разгосударствление крупных заводов и фабрик оставило без работы массу здоровых, трудоспособных, но не угодных по параметрам национальности, языка людей. Агрессивная энергия просто «обязана» была накапливаться в обществе.

Неосознанные изменения в себе, которые человек не научен объяснить и направить на позитивное устройство внутри себя и, тем самым, вовне, снимаются в понятии рядового обывателя «расслаблением» через алкоголь. Наркотики, ставшие доступными в новом обществе, губят самую любопытную часть его – молодежь.

Частое употребление спиртного, увеличение дозы алкоголя, почти неограниченная доступность все способствует снижению критического восприятия человеком окружения, здесь достаточно небольшого стимула для разрядки критического количества агрессивной энергии. Человек в состоянии опьянения неадекватно реагирует на события; основным побудительным мотивом, присущим человеческому существу, является самозащита, поэтому пьяный человек, неспособный задействовать мыслительные процессы для подавления агрессии, видит угрозу не там, где она действительно существует, а принимает любой сигнал, кажущийся угрозой, чтобы выплеснуть накопившуюся агрессивную энергию.

Страх в обществе влечет возникновение агрессивной энергии, которая накапливается, затем имеет выброс в виде агрессивного поведения вплоть до преступления. Почти половина осужденных за тягчайшее преступление – убийство – не уверена, что исправление в период отбытия наказания возможно.

Животное снабжено природой запретом на уничтожение представителя своего вида или причинение ему вреда, причем торможение агрессии тем мощнее, чем сильнее животное. У человека же «раскручивает-

ся» агрессия до конца, пока не будет израсходована вся энергия. Умение гасить агрессию на сегодня наука предлагает воспитывать в каждом индивиде самому через социализацию волевым и осмысленным действием. И пока общество людей столь несовершенно, чтобы дать своим сородичам культуру управления агрессией, тяжкие и особо тяжкие преступления будут совершаться.

Васильев В.К.

МИФЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Психология социума – архисложный, но одновременно и архиинтересный объект для изучения и прогнозирования. Его особенность заключается в том, что здесь совершенно не пригодным оказывается сложившееся разделение «объективного» (как чего-то реального, действительного, не зависящего от человека) и «субъективного» (как сугубо внутреннего, чисто психологического). В рамках подобного разделения «субъективное» есть отрыв от «единственно истинной» реальности, легко доходящий до уровня «необъективности», «самообмана» и даже «галлюцинирования» по поводу реальности. Не даром фраза «это – мое субъективное мнение» включается в речь именно тогда, когда у говорящего отсутствует полная уверенность в своей правоте.

Истинная природа психологии социума предполагает не только и не столько возможность отрыва «субъективного» от «реального» (как вариант ошибки), но и созидательную функцию «субъективного» по отношению к «объективному». Феномен «самореализующегося пророчества», открытый и описанный в структуре индивидуального поведения, с еще большим основанием транслируется на поведение социальное.

Ритуальные обряды древних охотников, апеллировавших к силам природы, духам предков, богам охоты и т.п., с точки зрения объективной реальности являлись бессмысленными. Но одновременно были исключительно полезны как способ настройки на предстоящую охоту, формирование уверенности в успехе. И благодаря этому сугубо субъективному фактору тот, кто усердно исполнял ритуал, оказывался ОБЪЕКТИВНО более удачливым в последующей охоте. Иначе говоря, «субъективное» постоянно видоизменяет окружающую реальность.

В политической психологии возможность отрыва «субъективного» от «объективного» и созидательная роль «субъективного», разумеется, отрефлексированы. Однако интерпретация данных феноменов носит по преимуществу мифологический характер – им приписывается смысл, удобный для интерпретатора и потому поверхностный по своей сути.

Ярким образцом таких мифов может служить подход к изучению и интерпретации поведения и психологии толпы как специфического социального образования. Этот миф живописует толпу как источник диких инстинктов, агрессивного и разрушительного поведения, как форму подавления моральности и персональной ответственности. То есть как некое социальное зло, с которым всякий человек должен уметь бороться или хотя бы остерегаться присоединения к нему.

Приведем образную метафору: если попытаться оценить городские очистные сооружения по тем же критериям и в том же контексте, что и горные озера, то итог будет абсолютно очевидным: очистные сооружения – это мрак и ужас. Но в том-то и дело, что их надо судить совсем по иным критериям и в совсем других контекстах. И тогда результат оценивания не окажется столь драматичным. С интерпретацией поведения и психологии толпы происходит аналогичная подмена критериев.

К рациональной трактовке феномена толпы мы уже обращались ранее (Васильев В.К., 1998), а сейчас рассмотрим еще один важный миф политической психологии – миф об ущербной психологии избирателя. В периоды избирательных кампаний нарочито частыми становятся сетования политиков и журналистов на то, что поведение электората явно не соответствует высокой значимости и смыслу выборного момента. Это выражается в том, что многие избиратели не склонны массово приходить на избирательные участки (поведенческая пассивность – «отдают свою судьбу в руки немногих голосующих»), не знают программных документов даже широко известных претендентов на власть и партий (интеллектуальная пассивность – «не способны осмыслить и сохранить в памяти основные положения»), ориентируются на первое впечатление о претенденте (доминирование иррационального над интеллектом – «голосуй сердцем») и т.п. Таким образом, сутью мифа является представление о среднестатистическом избирателе как пассивном, недальновидном, не очень умном и очень импульсивном существе.

Спокойно проанализируем основные положения этого мифа:

1) Безразличие к выборам. В условиях демократических (а не административно-бюрократических) выборных процедур 100% явка избирателей даже принципиально невозможна. Голосование – это право, а не обязанность. И каждый сам решает для себя вопрос о том, следует ли (насколько выгодно) ему этим правом воспользоваться или нет. Проблему низкой явки избирателей также следует трактовать рационально. Демократические выборы являются особым видом шоу. Поэтому мы вправе привести еще одну метафору: кто виноват в том, что некая театральная постановка проходит при пустом зале? Зритель или актеры?

2) Слабость интеллекта и памяти. Реальный объем информации о деятельности и программных документах настолько велик, что попытка

хоть сколько-нибудь серьезно ознакомиться с ней означала бы для избирателя отказ от своей собственной жизни и работы, на которые времени бы уже не хватило. Насколько велики выгоды, которые конкретный избиратель обретет, решившись на такой отказ?

3) Подвластность эмоциям, выбор под влиянием первого впечатления о кандидате. Общим стержнем программных документов всех претендентов на власть служит обещание разносторонне улучшить жизнь избирателя. Поэтому главная задача избирателя, решившего принять участие в голосовании, – прочувствовать два момента: насколько этот кандидат личностно силен (способен выполнить обещания) и насколько он «свой» (можно ли ему доверять? не обманывает ли он?). Оба названные параметра автоматически контролируются подсознанием человека, выражаясь в итоге в форме общей эмоциональной реакции на кандидата типа «нравится – не нравится», «симпатичен – не симпатичен». Если поведенческие проявления личности и состояния кандидата – это единственная реальность, которую избиратель может непосредственно контролировать (все печатные материалы и рассказы других людей – гарантировано рекламная продукция), то так ли уж иллюзорна опора избирателя на впечатление от внешнего облика и поведения кандидата?

Последовательное отмежевание от мифологической части политической психологии необходимо для восстановления человеческого достоинства того самого электората, с которым работают политические психологи и, как показывает наш опыт, способствует большей успешности психологического сопровождения избирательных кампаний.

Голубкова О.А.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ЛИЧНОСТИ КАК ОСНОВАНИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В РОССИИ

Основу ценностных ориентаций личности составляют ее актуальные потребности, интересы и стремления, детерминированные внешними и внутренними условиями ее развития. В силу этого ценностные ориентации личности определяются ценностями той исторической эпохи, того общества, той культуры, к которой принадлежит эта личность.

С изменением политических и экономических условий развития перед Россией стоит задача построения правого и экономически развитого государства. В силу того, что во всех цивилизованных странах главное действующее лицо в правовой сфере, активный субъект права – это сама личность, то именно от поведения конкретных граждан, от уровня их культуры и системы их ценностей зависит судьба преобразований России. Исполнение субъективных планов и самореализация людей явля-

ются причиной и целью рыночного процесса, требующего изменений в законодательстве России, совершенствовании как экономической, так и правовой деятельности государственных органов. Таким образом, проблема ценностей имеет прямое отношение к установлению закономерностей развития и функционирования не только общества и культуры, но и социальных, политических и экономических институтов.

Однако каждая культура, используя один и тот же строительный (архитипический) материал, прежде всего приводит его в соответствии с собственной системой ценностей (этноценностей), которые по природе своей бинарны, амбивалентны, многозначны, по структуре своей иерархичны, динамичны и разнообразны. Важным архитипическим элементом русского человека является социоцентризм. Социоцентрический характер русского общества определял отношение людей друг к другу. Основу этого отношения составляла социальная установка и замещение понятия свободы понятием воли, которые блокировали всякую индивидуальность и «несанкционированную» активность отдельно взятого человека. Наличие антиличностной установки («все как один») породило запретительный тип агрессивного антииндивидуализма, основу которого составляла корпоративная зависть и принцип уравнительной справедливости. Необходимо заметить, что стереотип «быть как все» несомненно порождал острую неприязнь к «выделившемуся» собрату и стремление всеми силами сделать его «как все» кардинально отличается от западноевропейского, где «быть не хуже» породил такую установку для человека, которая ориентировала на то, чтобы быть лучше, выше преуспевающего собрата, за счет мобилизации собственного индивидуального потенциала. Поэтому если в русском культурном архетипе преобладает ценность – стремление «быть как все», то в западноевропейском – «быть личностью». Кроме того, на формирование русского культурного архетипа определенным образом повлияла географическая среда, суровые климатические условия. Борьба с природой требовала от русских людей солидарных коллективных усилий, что сформировало установку – «навалиться всем миром». Страх, порождаемый капризами и непредсказуемостью природы, выработали преклонение перед правом силы, коллективное природопользование не способствовало формированию представлений о собственности. Отсюда берет начало в национальном архетипе неосознанное пренебрежение к земным благам, отношение к труду не как к средству созидания и творчества, поскольку земные блага ничтожны и скоротечны, а как к способу самоуничижения. С православием на русскую почву была трансплантирована идея соборности и мистицизма, что привело к доминированию в русском культурном архетипе интуитизма, а не рационализма, преобладание эмоций над разумом, страстей над интересами. Человек русской культу-

ры чаще идет за «голосом сердца», чем за рассудком (Луговой А. Культурный архетип русского человека. В.Новогород, 2000). Осознавая влияние культурных архетипов на формирование ценностных ориентаций на уровне индивидуума, следует помнить, что таким образом любая культура создает собственный мощный каркас, защищающий ее от влияния других культур, построенный на системе этноценностей, который присутствует в любой культуре на любом срезе ее истории. Развитие культуры и приращение новых ценностей проходит в ней через плотное сито традиций и ценностных установок при сохранении общей направленности. Этот отбор ценностей основан на длительной их адаптации к господствующим культурообразующим компонентам, формирует ядро культуры, основное содержание которого передается от поколения к поколению. Именно благодаря такой консервативности, каждая отдельно взятая культура имеет свое лицо, которое проявляется на уровне стереотипов поведения ее представителей, их индивидуальной системы ценностей в форме ценностных ориентаций личности.

В силу этого при выборе стратегии экономического и политического развития государства следует учитывать тот факт, что именно культура через систему ценностей выполняет функцию коллективного программирования сознания, а ценностные ориентации личности составляют социокультурное основание для принятия реформ и новаций, экономических и политических преобразований в целом.

Гуриева С.Д.

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ КАК ПРОБЛЕМА КОММУНИКАЦИИ

Язык представляет собой средство выражения мыслей, средство общения. В ситуациях межкультурной коммуникации большое количество трудностей возникает при переводе информации с одного языка на другой. Основной причиной подобного рода языкового несоответствия является отсутствие точного эквивалента самого понятия. В русской культуре нет виски или эля, а значит, и нет соответствующих слов. В английском языке нет слов блины, борщ, водка, авось, застолье. Современные исследователи (Вержбицкая А., Грушевицкая Т.Г., Сухарев В.А., Сикевич З.В., Стефаненко Т.Г., Тер-Минасова С.Г. и др.) отмечают высокую эмоциональность русского языка: его богатство глаголами, отражающими эмоциональное состояние человека, – грустить, тосковать, хандрить, негодовать, стыдиться, любоваться, восхищаться, восторгаться и т.д. При этом в русском языке присутствует множество задушевных слов и выражений (заветный, ненаглядный, родимый, душечка, голуб-

чик, светик мой и т.д.), которые не переводятся на другие языки мира, более того, при попытке перевода теряется их смысловая нагрузка. Но таких слов в языке, по мнению, С.Г. Тер-Минасовой, не более 6–7%. В случае необходимости эти понятия обозначаются с помощью заимствований. Следующая проблема заключается в том, что одно и то же понятие по-разному – избыточно или недостаточно – выражается в разных языках. Для североамериканцев понятие «снег» – просто погодное явление, для обозначения которого используется два слова: снег (snow), слякоть (slush). В языке эскимосов существует более 20 слов, описывающих «снег» в разных состояниях. Для них снег – важнейшая часть природы, на которой базируется большинство элементов их культуры. В классическом арабском языке было более 6000 слов, которые соотносились со словом верблюд. Таким образом, чем сложнее и вариабельнее явление, тем оно более значимо и весомо представлено в языке, и, наоборот, чем явление менее значимо, тем грубее и проще языковая дифференциация. Изучая язык, нужно заучивать не слова в отдельности, а устойчивые словосочетания, присущие данному языку. Так, например, «победу» можно только «одержать», «роль – играть», «значение – иметь». Русский «крепкий чай» при дословном переводе на английский язык будет «сильным чаем» (strong tea), а «сильный дождь» становится тяжелым дождем (heavy rain). Помимо проблем, связанных с лексико-фразеологической сочетаемостью слов, существует конфликт между культурными представлениями разных народов о предметах и явлениях реальности. Черная кошка в России – к несчастью, а в Англии – к удаче.

Имеет значение система произношения, принятая во многих языках мира (китайский, японский и др.) В эти языках используется многоуровневая система тональности, когда при изменении тональности меняется значение. По-китайски «ма» – означает «мать». Однако, в зависимости от тональности произношения, это может означать «конопля», «лошадь», «ругаться». Знать значения слов, правила грамматики, лексико-фразеологическую сочетаемость слов, понимать тональность произношения сказывается недостаточно для того, чтобы успешно пользоваться языком как средством общения. Необходимо знать, как данное значение или понятие живет в реальности мира изучаемого языка.

Яркий пример конфликта культур при восприятии иностранной литературы приводит американский антрополог Лора Бохэннец, пересказавшая «Гамлета» Шекспира туземцам Западной Африки. Они воспринимали сюжет через призму своей культуры: «Клавдий – молодец, что женился на вдове брата, так и должен поступать хороший, культурный человек, но нужно было это сделать немедленно после смерти мужа-брата, а не ждать целый месяц. Призрак отца Гамлета вообще не уложился в сознании: если он мертв, то не может ходить и говорить. Поло-

ний вызвал неодобрение: зачем он мешал дочери стать любовницей сына вождя – это честь, и главное много почестей и дорогих подарков. Гамлет убил его совершенно правильно, в полном соответствии с культурой охотников: услышав шорох, крикнул: «что, крыса?». Полоний не ответил, за что и был убит. Именно так поступает каждый охотник в африканском лесу: услышав шорох, окликает, и если нет человеческого оклика, мгновенно убивает источник шороха, а следовательно, опасности». С.Г. Тер-Минасова в качестве доказательства наличия конфликта культур, приводит не менее познавательные примеры знакомства американских студентов с произведением Л. Толстого «Анна Каренина». Этнический диссонанс у американских студентов вызывает образ С. Облонского, считая его негодяем, изменником, швыряющего деньги на развлечения, в то время как у детей нет пальто и т.д. Образ русской женщины, описанный Н.А. Некрасовым, порой негативно и скептически воспринимается в северокавказской среде. «В игре ее конный не словит, в беде не сробеет – спасет: коня на скаку остановит, в горящую избу войдет» («Мороз, Красный нос», Н.А. Некрасов). Достаточно часто после указанного фрагмента можно было услышать вопросы: «Какое она имеет дело к тому, чтобы укрощать коня?», «Интересно, чем в это время занимаются мужчины?», «Да это разве женщина, если она занимается мужскими делами?» и т.д. (Гуриева С.Д., Владикавказ).

Происходит оценивание сквозь призму своей культуры в соответствии со сложившейся этнической картиной окружающего мира. Таким образом, проблема этнолингвистической эквивалентности в ситуациях межкультурной коммуникации решается на трех уровнях: 1. Что, когда сказать или написать; 2. Как, кому, при ком и где; 3. Как данное значение или понятие живет в реальности мира изучаемого языка. Необходимо не только знать, но и понимать удивительный и многообразный внутренний мир носителей языка, их культуру, историю, особенности мировосприятия и т.д. Каждый язык – это храм, в который следует входить с бережным отношением ко всему, что в нем находится.

Доценко Е.В.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ФАКТОР ВОСПРИЯТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ

Ситуация, в которой действует субъект, характеризуется множеством переменных, в частности актуализируемыми в ней ценностями. Они, с одной стороны, задают категории для определения ситуации, с другой – задают основу для постановки целей. Однако ценности как содержательная характеристика ситуации еще не исследовались экспе-

риментально. Кроме того, восприятие и определение ситуации субъектом изучалось в основном на основе межситуационного сравнения, тогда как каждый из параметров восприятия приобретает особое значение внутри отдельной ситуации.

При постановке целей исследования учитывался тот факт, что ситуации человек определяет в значительной степени через самоощущение и самовосприятие в этой ситуации. Поэтому были сформулированы следующие цели: 1) выявить взаимосвязи между индивидуальными ценностями и особенностями восприятия социальных ситуаций; 2) выявить особенности восприятия различных ситуаций на основе самовосприятий в ходе меж- и внутриситуационного анализов.

В эксперименте принимало участие 37 подростков в возрасте от 12 до 17 лет, всего 17 мальчиков и 20 девочек.

Гипотезы исследования были следующие:

1. Восприятие социальных ситуаций связано с их ценностной нагруженностью;
2. Сама ситуация предполагает категории осмысления – ценности; существует ситуативная актуальность ценностей;
3. Существует ядро ситуаций, ценностно-значимых для подростка;
4. Существует меж- и внутриситуационная специфичность значений параметров восприятия ситуаций.

Для диагностики ценностей использовался список из 58 ценностей, предложенный Шварцем и Билски. Испытуемых просили оценить важность ценности по 7-балльной шкале. Разделение ценностей по мотивационным блокам не использовалось. Список из 10 социальных ситуаций был составлен на основе естественной классификации событий своей жизни подростками. Испытуемых просили оценить себя по семантическому дифференциалу в каждой ситуации. Далее испытуемых просили выбрать из списка 58 ценностей по 5 ценностей, о которых они задумываются, когда оказываются в каждой из 10 ситуаций. На основании этой процедуры высчитывался рабочий «показатель ценностной нагруженности ситуации», который вычислялся как сумма оценок значимости выбранных в каждой ситуации 5 ценностей. При обработке результатов применялся факторный анализ, корреляционный и t-test.

Полученные результаты позволили сделать несколько выводов:

1. Подтвердилась гипотеза о ситуативной актуальности ценностей. Однако наряду с ситуативной актуальностью обнаруживается и сквозной характер отдельных ценностей.
2. Подтвердилась гипотеза о связи восприятия социальных ситуаций с их ценностной нагруженностью. Эти связи всегда положительны. Особенно они проявляются в трудных ситуациях. Восприятие ситуации связано с ценностными нагруженностями других ситуаций. Аксиологи-

ческое поле одной ситуации часто усиливает восприятие другой.

3. Восприятие конкретной ситуации не ограничено рамками самой ситуации. Можно говорить о сетевых связях между ситуациями.

4. Подтвердилась гипотеза о существовании ядра ценностно-значимых ситуаций. Была выявлена структура ценностного представления ситуаций в сознании подростка, которая состоит из двух факторов: «ядра осмысления» и «периферической обработки».

5. Подтвердилась гипотеза о том, что в процессе восприятия отдельных ситуаций по-разному расставляются акценты между одними и теми же параметрами восприятия. Было обнаружено, что в субъективно трудных ситуациях включается «аварийное» восприятие, которое заключается в компенсации низкого самооценивания подростка по личностным качествам, более высокими оценками по параметрам «действия».

6. На основании меж- и внутриситуационного анализов – своеобразного «решета анализа» – можно для каждой ситуации составить «код восприятия», который будет состоять из двух частей:

а) данных об особенностях восприятия данной ситуации по сравнению с другими ситуациями. Межситуационный компонент – это эмоционально-функциональная специфичность ситуации в сравнении с другими. И, что особенно важно, здесь также происходит сравнение и по ценностной нагруженности ситуаций, т.е. и по содержательной характеристике ситуаций;

б) данных об особенностях внутриситуационного восприятия. Внутриситуационный компонент описывает первостепенность параметров восприятия в рамках ситуации. Также сюда входит описание актуализируемых в данной ситуации ценностей.

Ескина И.В.

ВЫНУЖДЕННАЯ МИГРАЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Общественные перемены последнего десятилетия кардинально изменили политическую и социальную ситуацию на постсоветском пространстве и миллионы людей стали вынужденными переселенцами. Сотни тысяч людей вынуждены были покинуть места своего постоянного проживания из-за опасности за свою жизнь и жизнь своих близких. Социально-экономическая причина миграции – неимение возможности нормального обеспечения семьи, проблемы трудоустройства и т.д.

Актуальность исследования феномена вынужденной миграции обусловлена рядом обстоятельств, среди которых можно выделить: назревшую необходимость анализа миграции с учетом ее целей, задач и

содержания в конкретных регионах федерации и сферы ее воздействия на другие сферы общественных отношений; необходимость научного осмысления и понимания социально-психологической направленности между самими мигрантами, а также мигрантами и местным населением; устойчивые тенденции взаимосвязи межнациональных отношений и миграции, носящие региональный характер.

Последствия миграции проявляются в различных сферах: политической, экономической, социальной, культурно-психологической и др. Более того, эти последствия имеют и позитивный и негативный характер, становясь, таким образом, источником конфликтов. Никто не ожидал таких массовых, стихийных потоков, поэтому вынужденным переселенцам приходится преодолевать, с одной стороны, массу трудностей административного и бытового характера, с другой стороны, их прибытие в новые места проживания стало проблемой для местных жителей и российских властей на общегосударственном и региональном уровнях.

Психологическое состояние мигрантов часто определяется напряжением, к которому приводят усилия, требуемые для достижения необходимой психологической адаптации; чувство потери или лишения (друзей, статуса, профессии и собственности); сбой в ролях, ролевых ожиданиях, ценностях и самоидентификации; чувство неполноценности от неспособности «совладать» с новой средой; неожиданная тревога, даже отвращение и негодование в результате осознания культурных различий. Все это определяет ситуацию миграции как стрессовую, требующую психологической готовности к жизни в новых условиях.

Проблему изучения феномена глобальной вынужденной миграции в настоящее время нельзя считать до конца решенной, она нуждается в дальнейшем и комплексном исследовании. Рассматривая современные возможности социальной психологии, можно предположить, что все ее средства как научно-практической дисциплины должны быть направлены на поддержку отношений, способствующих развитию и реализации психологических свойств, обеспечивающих эффективность социально-психологической адаптации и способствующих формированию эффективных стратегий поведения и деятельности в нестабильном мире.

Забродин Ю.М.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

1. Концепция социального пространства в психологии. Концепция *социального пространства* может быть представлена как развитие и обобщение некоторых идей отечественных психологов об особенностях

межличностных взаимодействий и отношений (Ананьев Б.Г., Бехтерев В.М., Леонтьев А.Н., Ломов Б.Ф., Мясищев В.Н. и др.) и ряда психологических концепций о строении и напряженности персональных пространств (Адлер А., Юнг К.Г., Шибутани Т., Лютенс Ф. и др.), «личностного поля» К. Левина и других. Эта концепция, по моему мнению, открывает принципиально новые возможности психологического анализа всей системы межсубъектных взаимодействий и отношений, в том числе путем признания особого *социального* качества этих взаимодействий, прежде всего человеческих межличностных отношений.

Особое качество межсубъектных взаимодействий в принципе вполне очевидно. Однако в системе психологического знания понятие «субъект-субъектных взаимодействий», которое фиксирует принципиальную непохожесть межсубъектного взаимодействия на субъект-объектное, по-видимому, явным образом впервые было введено Б.Ф. Ломовым (1984). При этом, тем не менее, отсутствует указание на то, что оба эти взаимодействия (субъект-объектное и субъект-субъектное) являются полной и исчерпывающей характеристикой реального бытия субъекта, выступая как *действительные стороны жизни одного и того же реального субъекта*:

- введения меры на множестве этих взаимодействий, т.е. *дефиниции социального пространства,*
- определения *движения субъекта в системе межсубъектных взаимодействий* как *траектории его жизненного пути* в указанном множестве.

*2.*С помощью концепции социального пространства в область психологического анализа общественных явлений существенно легче и вполне корректно вводятся следующие ***важнейшие теоретические конструкции***, значимые для понимания межсубъектных (в первую очередь – социальных) взаимодействий:

- понятие *социальной общности, социального института, группы и организации,* их существенное различие;
- концепция и мера *социального положения (позиции, статуса);*
- понятие *социальной дистанции, социального влияния и роли*;
- определение ряда слабо изученных *социальных процессов* как особых реалий в жизни субъекта, например, таких, как процессы *формирования и движения собственности*, отчуждения продуктов деятельности и труда, *развития обменных отношений и действий* в социальном пространстве,
- определение многообразия форм и видов *социального поведения*, отмеченного особой *модальностью* появления таких форм социального поведения, как обман, дезинформация, «подмена» и т.д.

3. Особенность социального пространства состоит в его ***относи-***

тельной независимости от физического пространства бытия и движения субъекта – как результат особого свойства межсубъектных взаимодействий: даже «покоясь», будучи неподвижными в физическом пространстве, и субъекты, и объекты *могут иметь потенциал движения и/или реально перемещаться в пространстве социальном* (например, в процессе движения собственности – отчуждения, изъятия, дарения, обмена «ценностями», стоимостями; в процессах социальных движений – присоединения, идентификации, изоляции и разрыва, распределения влияний, полномочий и ответственности и т.д.).

4. В социальном пространстве действуют свои законы *влияния* (взаимодействия), исследование которых открывает собственно психологические механизмы социального движения – усиление или ослабление влияния (референтность), заражение, подражание, внушение, вовлечение, убеждение, принуждение и т.д.

Злотникова М.В.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В ДИАДАХ И СООТВЕТСТВИЕ ОБРАЗОВ-ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ПАРТНЕРОВ

Изучая взаимоотношения в настоящем эмпирическом исследовании, мы придерживались мнения о том, что каждый субъект диады имеет действительную оценку отношений (как он оценивает их сам) и ожидаемую (как он считает эти отношения оценивает его партнер). В связи с этим нами было введено понятие «Результата взаимоотношений», под которым понимается степень соответствия ожидаемой оценки субъекта А действительной оценке субъекта В, и, соответственно, то же самое для второго субъекта. Результат тем более адекватен, чем больше совпадают названные оценки. Вторым критерием изучения взаимоотношений явилась собственно их оценка по различным показателям (степени доверия в диаде, удовлетворенности отношениями и др.). Что касается образов-представлений, то нами было рассмотрено две пары образов на предмет их соответствия: первая пара – «Представление о себе» субъекта А и «Представление о самооценке А» субъекта В; вторая пара – «Представление о себе» субъекта А и «Представление о себе» субъекта В. В первом случае мы получили феномен точности идентификации самооценки партнера, а во втором – феномен сходства субъективных представлений партнеров о себе, т.е. в чем они видят себя сходно, а в чем различно. Исходя из названных положений, были сформулированы следующие цели: 1) установление зависимости между результатом взаимоотношений и степенью точности идентификации самооценки партнера; 2) установление зависимости между оценками взаимоотно-

шений в диаде и степенью сходства представлений партнеров о себе.

В качестве объекта исследования выступили подростки 10-х классов. Процедура проходила следующим образом. В начале подростки по своему выбору объединялись в дружеские диады. После этого они заполняли методику «Личностный семантический дифференциал». Второй раз они заполняли такую же методику, но с инструкцией поставить оценки так, как оценил бы себя их партнер (за партнера). Затем им устно предъявлялась составленная нами анкета «Результат взаимоотношений», включающая в себя 12 вопросов. Вопросы были сгруппированы в две общие шкалы: «Оценка отношений» и «Дистанция в отношениях».

В ходе анализа всех диад на предмет результата отношений было выделено 5 типов: взаимно гармоничный (1); гармоничный с тенденцией занижения ожиданий для одного из участников (2); гармоничный с тенденцией завышения результатов для одного из участников (3); дисгармоничный с различным направлением тенденций завышения или занижения ожиданий (4); дисгармоничный с одинаковым направлением тенденции занижения или завышения ожиданий (5).

Между выделившимися пятью типами результата отношений был проведен сравнительный анализ оценок отношений и выяснилось, что для четвертого типа ряд показателей оценки отношений ниже, чем для 1, 2, 3 типов, но при этом выше, чем в пятом показатели близости, доверия и понимания в паре. В первом типе выше оценивается предположение об удовлетворенности отношениями партнера, чем во втором, и выше собственная удовлетворенность отношениями, чем в третьем. В целом нами был сделан вывод о том, что более адекватный результат взаимоотношений не обязательно предполагает более высоких оценок этих отношений участниками диады.

Корреляционный анализ между показателями результата взаимоотношений и точностью идентификации самооценки партнера показал следующее. Так, например, «Оценка удовлетворенности отношениями» тем адекватнее, чем точнее субъект взаимодействия понимает важность коммуникативных качеств в самооценке партнера. Показатель результата «Оценка доверия к партнеру» тем адекватнее, чем более точно партнеры идентифицируют самооценку друг друга по «обаянию». Показатель результата «Оценка отношений» тем адекватнее, чем точнее идентифицируется самооценка партнера по парам качеств «черствый – отзывчивый» и «враждебный – дружелюбный». Большая часть выделившихся связей говорит нам о положительной зависимости между точностью идентификации самооценки и результатом взаимоотношений. В связи с этим нами был сделан вывод о том, что более точное понимание представления партнера о себе ведет и к более адекватному результату взаимоотношений в диадах.

Корреляционный анализ между показателями оценки отношений и сходством субъективных представлений партнеров о себе выявил следующие результаты. Выделились две группы качеств: качества, по которым сходство повышает оценку отношений; качества, по которым различия повышают оценку отношений. Чем более партнеры похожи по оценкам себя с точки зрения силы, независимости, самостоятельности и уступчивости, тем выше суммарная оценка отношений в диаде. Чем больше партнеры различаются по общительности, раздражительности, открытости, тем также выше суммарная оценка отношений в паре. Вывод таков: чем больше партнеры похожи с точки зрения своих волевых особенностей и чем меньше с точки зрения экстравертированности и энергичности, тем более позитивно оцениваются ими отношения.

Карнаух В.К.

АНТРОПОЛОГИЯ ВОЙНЫ: НОВОЕ ВРЕМЯ

Переход от средневековья к новому времени был отмечен революцией в военном деле, связанной с появлением и распространением огнестрельного оружия. До появления огнестрельного оружия в бою сражались сомкнутыми группами на небольшом пространстве. Открытая местность позволяла участникам сражения непосредственно видеть друг друга. Для каждого из них опасность возникала лишь на близком расстоянии. Если нравственный дух воинов был достаточно высок, чтобы приблизиться к противнику на расстояние действия холодного оружия, то тогда происходил бой. Каждый участвующий в таком сражении хорошо знал, что если он повернется спиной к противнику, то его ждет гибель. Это заставляло воинов держаться вместе в сомкнутом строю. С распространением огнестрельного оружия бой начинает вестись с дальнего расстояния. Опасность, угрожающая человеку, возникает издалека и нарастает по мере сближения противоборствующих сторон.

Использование более совершенной техники привело к тому, что возросла легкость осуществления убийства, а также снизилась моральная ответственность за его совершение. Расстояние, на котором действует огнестрельное оружие, ограничивает остроту чувственного восприятия стрелка по отношению к отвратительным последствиям его действий.

Переход к новому времени в военном деле был отмечен не только использованием артиллерии, но и созданием пехоты. В отличие от средневекового войска, эффективность новых пехотных колонн основывалась на массе и сплоченности. В массовых сомкнутых колоннах каждый отдельный солдат был полон уверенности в своих силах. Если в такую массу попадал человек, обладавший недостаточным опытом,

масса быстро воспитывала и превращала его во вполне подходящего воина. Причем чтобы стать солдатом пехоты, не требовалось длительного обучения. Достаточно было знать несколько основных приемов ведения боя и сохранять свое место в строю. Массы решали исход сражения, они обеспечивали победу.

Боеспособность армии во многом зависела от продолжительности ее существования, от срока службы военнослужащих. Пока армия состояла из временно нанятых на службу лиц, подчинение их не стало жизненной привычкой, а было лишь временным самоограничением, каждый раз упраздняемым как только распускались войска.

Переход к постоянным армиям стал возможен лишь на основе предпосылок капиталистического развития, после замены натурального хозяйства денежным. Именно тогда возникла возможность не только содержать, но и регулярно оплачивать в мирное время войска.

Когда армия приобрела устойчивый, постоянный характер, возникла принципиально иная основа для укрепления дисциплины. Армейская масса впитывала невоинственные и враждебно настроенные по отношению к ней гражданские элементы, а дисциплина почти полностью растворяла каждую отдельную личность в тактической единице. Учение и муштра порождали дисциплину. А дисциплина давала возможность достичь виртуозного строевого порядка и превратить человека в простую деталь военного механизма.

Муштра наложила свою печать и на ход проводимых сражений. Теперь боевые действия сводились к повторению совершаемых в строю механических перемещений, которые предполагали полный отказ от проявления человеческой индивидуальности. Применение новых методов ведения войны оказалось весьма эффективным в борьбе с теми, кто продолжал воевать традиционным способом. В то же время, когда новые армии сражались друг с другом, они редко могли добиться решающей победы. Создавшаяся ситуация способствовала осознанию того, что моральные факторы не менее важны, чем технические.

Французская буржуазная революция положила начало формированию национальных армий в Западной Европе. Французские войска отличались от наемников не только своей численностью, но и своим мировоззрением, новыми представлениями о свободе и равенстве, о защите отечества. Демократизация французской армии дала ей существенные преимущества, она понизила претензии офицеров и привела их к сближению с рядовым составом.

Индустриальное производство позволило существенно улучшить качество оружия. Однако индустриальная модель использовалась не только при производстве вооружений. Вскоре она распространилась на военную организацию в целом. Как и в промышленности, в армии утвер-

дилось свое разделение труда. Оно появлялось в увеличении количества специальностей, в узкой односторонней специализации солдат и офицеров, в росте военной иерархии. Такое разделение труда, с одной стороны, способствовало росту профессионального мастерства, а с другой – узкая специализация убивала в военном индивидуальные задатки, превращала его в автомат, механически исполнявший приказы начальства.

Профессиональная армия явилась не только аналогом, но предшественницей делового предприятия, своеобразной испытательной площадкой, на которой искусство доведения людей до машиноподобного статуса достигло самой высокой степени совершенства.

Киналь А.Н.

СУБЪЕКТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ НРАВСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ОБЫДЕННОЙ ЖИЗНИ

Сегодня растет интерес исследователей к новой области психологического знания – психологии человеческого бытия, к «человеку экзистенциальному». Традиционная познавательная парадигма обогащается знаниями о том, как порождается опыт, имеющий смысл для субъекта, знаниями о целостных ситуациях человеческого бытия.

В социальной психологии исследователь обращает внимание на объяснение и систематизацию современных ему социальных явлений. Возрождение общества на сегодняшний день ученые связывают с восстановлением самоидентичности, самоценности личности, с построением адекватных отношений личности с другими людьми и с обществом в целом, т.е. со сферой нравственности. Для русской ментальности морально-этическая характеристика является определяющей. Есть область «высокой нравственности», нравственного поступка, деяния, но не менее важна область нравственности повседневной жизни: как мы определяем для себя причины помощи другому человеку, причины справедливого, честного поступка, или наоборот, почему мы бываем лживы, нечестны, можем пройти мимо страждущего. Цель пилотажного исследования, в котором приняли участие аспиранты Поморского государственного университета им. М.В. Ломоносова, определить, как выстраиваются предпочтения в использовании обоснований нравственного или безнравственного действия в обыденной жизни. В процедуре ранжирования использовались выделенные А. Хвостовым на основе моральных ценностей основания нравственных поступков (или моральные мотивы) и мотиваторы аморализма (всего 54 обоснования). На первом этапе участникам исследования предлагалось вспомнить ситуации из своей жизни, где проявлялись нравственные качества, и проранжировать мотива-

торы от наиболее используемых и предпочитаемых к наименее. На втором этапе, работая с этим же списком, участники должны были мысленно обратиться к ситуациям из повседневной жизни, в которых они были вынуждены отступить от моральных принципов.

В результате при ответе на вопрос, почему мы поступаем порядочно, на первые места (по медиане) вышли следующие объяснения: потому что человек не должен ронять собственное достоинство, потому что это долг человека перед самим собой. Здесь есть явное подтверждение точки зрения К.А. Абульхановой о том, что сегодня у личности появляется особое чувство ответственности, не ответственности перед обществом, а ответственности перед самим собой. Следующие ранговые места заняли те мотиваторы, где речь идет об ответственности перед окружающими, социальной ответственности. Мотивы самоценности нравственности (например – безнравственность отвратительна) заняли средние позиции в общем списке. Интересным оказалось и то, что категорический императив Канта (зеркальность морали) и религиозные обоснования оказались «неработающими» и находились почти в конце перечня.

Объясняя же причины аморальных действий, испытуемые были практически единодушны и в первую очередь ссылались на общество: это общество заставляет поступать против своих правил (1-й ранг), общество само делает людей такими, какие они есть (4-й ранг). Кроме этого были указания на свободу человека самому определять, что и кому он должен (2-й ранг), и на то, что все зависит от ситуации, добро часто становится злом (3-й ранг). Некоторые мотиваторы аморализма (например, свобода определять свои действия или то, что отношения с совестью – личное дело каждого и др.) активно использовались и для объяснения нравственного поведения.

Итак, анализируя результаты выбора мотиваторов нравственного и безнравственного конкретного поступка, можно отметить, с одной стороны, преобладание как личной, так и социальной ответственности над всеми другими объяснениями, причем ответственность за себя допускает такую степень свободы, что может быть оправдано и безнравственное поведение, с другой стороны, остается характерное для русского менталитета обращение к ответственности общества, правда, только для обоснования аморального действия. Сохраняется и традиционная для многих исследований идея о ситуационной зависимости морального поведения. Феномен использования мотиваторов аморализма для объяснения как безнравственного, так и нравственного действия требует дополнительного анализа.

В заключение следует сказать, что результаты во многом определены специфичностью выборки. Дальнейшие исследования будут посвящены, во-первых, сравнению выборок, сформированных по разным ос-

нованиям, во-вторых, анализу поля мотивов (как осознаваемых, так и нет) конкретного нравственного действия.

Кислова Г.И.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В МУЛЬТИКУЛЬТУРНОМ СОЦИУМЕ

Значительные социально-экономические преобразования в нашей стране и демократизация жизни общества привели к активизации процессов, стимулирующих пробуждение национального самосознания народов Северного Кавказа, густо населенного различными этносами. В последние годы в рассматриваемом регионе наблюдаются феномены национального эгоцентризма, национальных движений, выдвигающих интересы своих этносов во всех социально-политических сферах. Это приводит не только к упрочению самостоятельности, демонстрации автономности и независимости некоторых этнических общностей, но и к конфронтации, отчуждению от других народов, а также к их противопоставлению, столкновению с ними.

По мнению А.К. Алиевой, Г.И. Юсуповой, в последнее время развитие этнического самосознания дагестанских этносов и народов проходит на фоне таких негативных явлений в целом по России и в республике Дагестан, в частности, как снижение уровня жизни отдельных групп населения; ухудшение демографической и экологической ситуации; рост маргинальных слоев; социальные миграции, связанные с изменением геополитической ситуации, вооруженными конфликтами в соседних регионах и их последствиями; ухудшение криминальной ситуации, обусловленное ростом преступности, терроризмом и религиозным экстремизмом; снижение безопасности существования социально незащищенных слоев населения, в том числе детей и подростков.

С целью изучения особенностей этнической идентичности народов Дагестана нами проведено исследование с помощью опросника «Типы этнической идентичности» (Рыжова С.В., Солдатова Г.У.). Данная методика позволила выявить: а) степень осознания человеком своей национальной принадлежности; б) представления человека об этноконсолидирующих и этнодифференцирующих признаках; в) тенденции трансформации этнического самосознания дагестанского народа.

В исследовании приняли участие 760 респондентов из 3 городов (Махачкала, Хасавюрт, Кизляр) и 3 сел (Каякентский, Чародинский, Кизилюртовский районы) Дагестана. Возрастной состав опрошенных – от 15 до 70 лет. Ответы респондентов из городской и сельской местности свидетельствуют о тенденции к позитивным межличностным взаи-

моотношениям респондентов – представителей различных этнических групп. Такие виды негативной этнической самоидентификации, как этноэгоизм, этноизоляционизм, этнофанатизм, основой которых является этноцентризм, в незначительной мере проявляются в межличностных контактах респондентов. Только 7,2% респондентов из города и 9,9% из сельской местности считает, что права нации всегда выше прав человека, а 11,2% опрошенных из городской местности и 36,3% из села согласны с утверждением: «Люди других национальностей должны быть ограничены в праве проживания на его национальной территории».

Позитивное отношение к своей и другим этническим группам выявлено у 56% респондентов из города и у 34% из сельской местности. Так, например, 57,2% респондентов из города и 36,2% из села согласны с утверждением: «Я такой человек, который предпочитает образ жизни своего народа, но и с большим интересом относится к другим народам». 54% городских и 48% сельских респондентов выразили согласие с утверждением: «Любит свой народ, но уважает язык и культуру других народов»; 55,3% опрошенных из города и 34,2% из сельской местности «готовы иметь дело с представителем любого народа, несмотря на национальные различия», а 44,7% респондентов из города и 25% из села «находят возможность мирно договориться в межнациональном споре».

Таким образом, позитивная этническая идентичность характерна для большинства респондентов. Позитивная этническая идентичность является, с одной стороны, условием самостоятельного и стабильного существования этнической группы, с другой – условием мирного межкультурного взаимодействия в полиэтническом и поликультурном мире. Формирование позитивной этнической идентичности предполагает, с одной стороны, воспитание уважения к своему народу, гордости за его историю, обычаи, традиции, ценности, с другой – постижение многообразия полиэтнического и поликультурного мира, отказ от противоположности «меньшинство–большинство», «титульный–нетитульный», принятие другого вне зависимости от его национальной и религиозной принадлежности, понимание непохожести и единства как двух сторон одного и того же процесса.

Кривова А.

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА МОТИВЫ ЧЕЛОВЕКА

Сегодня в России все обсуждают вопрос: как изменился мир и жизнь людей под влиянием глобализации? Ключевым фактором, динамизирующим поведение, является мотивационная сфера – ее изменения

и содержат ответ на вопрос: есть ли изменения в человеке и какие они?

Под термином «глобализация» понимается явление, описанное американским ученым Р. Робертсоном (1992): «Глобализация – это серия эмпирически фиксируемых изменений, разнородных, но объединяемых логикой превращения мира в единое целое».

В ходе эмпирического исследования влияния глобализации на мотивацию человека была выдвинута и подтверждена гипотеза о том, что существует взаимосвязь между изменениями мотивационной сферы человека и глобальными изменениями в мире.Интерес политических психологов к проблемам мотивов и мотивации обусловлен тем, что в психологии характерно понимание этих явлений как интегративных образований в структуре личности и социума, осуществляющих регуляцию поведения как отдельной личности, так и общества в целом.

Неизбежно находят свое отражение в сознании людей, осуществляются через сознание и ведут к изменениям всего множества компонентов сознания человека. Поняв, как при глобализации изменяются мотивы людей и как мотивы влияют на отношение людей к глобализации, мы узнаем, куда готово двигаться наше общество.

В качестве объекта исследования послужили представители 3 возрастных групп (поколений) – 17–21, 34–42 и 56–76 лет, поровну мужчин и женщин в каждой группе, выборка составила 90 человек.

Были получены следующие результаты:

1) Структура мотивации (исследовалась пои помощи методики «Опросник для исследования источников мотивации» (авторы – Джон Е. Барбуто, Ричард В. Сколл (по Е.В.Сидоренко, 2001)) у молодых, средневозрастных и пожилых людей является различной. Молодое поколение в меньшей степени, чем представители среднего поколения, в своих поступках привыкли руководствоваться такими мотивами, как желание достигать целей, соответствующих интернализованным ценностям, желание принятия и подтверждения своих черт, компетентности и ценностей со стороны других индивидуумов или референтной группы и, наконец, желание осязаемых внешних вознаграждений (плата, продвижение по службе и т.п.). При этом у молодых наиболее высокий показатель уровня мотивации, имеющей своим источником сам процесс.

Мотивация, имеющая своим источником сам процесс, в наименьшей степени определяет особенности поведения старшей из исследуемых групп испытуемых. Зато данная группа в большей степени, чем две другие группы, руководствуется в своем поведении желанием достигать целей, соответствующих интернализованным ценностям, что свидетельствует о большей зрелости мотивации, более альтруистической направленности людей пожилого возраста.

2) Степень включенности в процесс глобализации (исследовалась

при помощи авторского опросника) прямопропорциональна возрасту.

3) При помощи количественной обработки данных двух вышеуказанных опросников (с использованием методов корреляционного анализа с использованием коэффициента линейной корреляции Пирсона, а также Т-критерий Стьюдента) во всех 3 исследуемых группах выявлены значимые корреляционные связи между отношением к глобализации и уровнем следующих источников мотивации:

- мотивация, имеющая своим источником сам процесс;
- мотивация, проистекающая из внутренней концепции «Я»;
- мотивация интернализации цели.

4) Все изменения источников мотивации под влиянием глобализации, таким образом, делятся на две группы: неспецифические (мотивация, проистекающая из внутренней концепции Я, и мотивация интернализации цели (общее влияние глобализации на всех испытуемых) и специфические (избирательное влияние глобализации на разные группы).

Не обремененные историческим опытом молодежные группы населения, в отличие от более старших, радикально изменяют свою мотивацию под влиянием глобальных процессов. Они знают только этот, глобальный мир, и их мотивационная сфера уже сформирована под этот изменяющийся мир. Они успешнее, так как изменение мотивации, адекватное реальной картине мира, ведет к успеху.

Полученные выводы являются наглядным свидетельством того, что глобализация изменила мир, мир стал конструироваться на основе новой системы мотивов. В связи с этим чрезвычайно важной задачей для современных психологов является точное научное знание структуры мотивов и их источников, а также их изменений под воздействием мировых глобальных процессов.

Михалюк О.С., Кубова И.А.

ДИНАМИКА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Преобладающие в обществе ценности являются одним из главных элементов любой культуры и важнейшим регулятором социального поведения человека. Особенно остро проблема ценностей встает для тех, кто находится в изменяющейся социокультурной среде, или в силу различных обстоятельств на длительное время или навсегда оказывается в другой социокультурной среде. Наше внимание было сосредоточено на индивидуальном уровне исследования ценностей, поскольку именно на нем ценности рассматриваются как основы мотивов, которыми люди руководствуются в своем поведении.

В нашей работе была предпринята попытка исследовать динамику в системе ценностей двух групп иностранных студентов (по 25 человек), обучающихся в Институте дружбы народов им.П.Лумумбы и в течение нескольких лет проживающих на территории России (до 10 лет), и какие факторы влияют на динамику этих изменений. В первую группу вошли студенты из Индии, во вторую – из различных стран Северной Африки, объединенные в единое землячество, членами которого они являются на протяжении всего времени пребывания в России.

Нами был использован следующий методический прием: испытуемым предъявлялся список терминальных ценностей Рокича и предлагалось распределить эти ценности в соответствии с их значимостью для: культуры их страны; для России; для них самих в настоящее время. Также были использованы следующие методики: многомерная шкала нервно-психической адаптации Семичева-Гурвича; тест «шкала самооценки» Monaster G.J. Corsini R.J.; анкета для выявления культуральных различий и анкета для определения вовлеченности опрашиваемых в социокультурную жизнь России (интерес к политическим событиям и новостям, традициям, праздникам и т.д.) И.Кубовой.

Респонденты оказались склонны несколько изменять свои ценностные ориентации, в зависимости от длительности пребывания в России, в сторону большего приближения к ценностям россиян. Однако эти изменения сопровождаются внутриличностными конфликтами и являются довольно болезненными для человека. Тем не менее, можно отметить благотворное влияние этих изменений на последующее пребывание в новом обществе. Полученные нами результаты согласуются с данными Н.М. Лебедевой и соответствуют теории ценностных различий.

По материалам нашего исследования можно утверждать, что уровень различий в ценностях связан с такими субъективными факторами как: удовлетворенность респондентов отношением к ним коренного населения и число друзей и знакомых среди местной молодежи.

В обеих группах в списках индивидуальных ценностей одно из первых мест занимает специфическая для них ценность «наличие верных друзей». Это объясняется их жизненной ситуацией и свидетельствует о необходимости и значимости эмоциональной поддержки в этот период.

Результаты нашего исследования показывают, что чем больший интерес проявляют респонденты к российской жизни: к политически и другим событиям, новостям, образу жизни, традициям и праздникам, тем динамичнее протекает процесс культуральной адаптации. Индикатором этого являются более благоприятные показатели, в частности, уровня нервно-психической адаптации. Отсутствие подобного интереса, общение исключительно с выходцами со своей родины приводят к ухудшению показателей по этой шкале, а также к снижению уровня

притязаний. Однако чем ближе респонденты принимают ценности России, чем активнее проявляют интерес к российской жизни, чем больше они воспринимают себя частью новой для них культуры, тем ниже у них удовлетворенность отношением коренного населения, которое продолжает видеть в них чужаков. Те же, кто продолжает сохранять неизменной материнскую культуру, практически не общаются с коренным населением, напротив, удовлетворены отношением к ним окружающих.

Выявлены значимые различия обсуждаемых показателей в исследуемых группах. Студенты из Индии замкнуты внутри собственного землячества, демонстрируют большую сохранность и стабильность соответствия индивидуальных ценностей ценностям материнской культуры. Контакты с коренным населением минимизированы. При этом уровень нервно-психической адаптации низок и находится на границе с уровнем, соответствующем некоторым болезненным проявлениям. Землячество выходцев из Северной Африки менее гомогенно, представлено различными, хоть и близкими, культурами. Языком общения, как правило, является русский. Они частично интегрированы в российское общество через активные контакты с российским студенчеством.

Поскольку молодежь приезжает из других стран на обучение в Россию на длительный период (от 6-ти до 10-ти лет), наиболее конструктивной является следующая стратегия: сознательный интерес к социокультурной жизни, по возможности активное включение в общение с местным населением, участие в местных событиях, праздниках и т.д. Это приводит к некоторому переструктурированию ценностной системы в сторону сближения в российской ментальностью, что создает основу для более благополучного существования в новой для них социокультурной среде.

Никандров В.В.

ЭФФЕКТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ГРУППА КАК ГАРМОНИЧНОЕ ЦЕЛОЕ

В самом общем плане *эффективная группа* — это сообщество, предоставляющее его членам (всем или большинству) возможности для наиболее полного удовлетворения своих потребностей при минимуме ущемления интересов каждого. Иначе говоря, *эффективная группа — это гармоничное сообщество.*

Как известно, любое *гармоничное целое* характеризуется и определяется пятью основными принципами: 1) повторяемость целого в его частях; 2) соподчиненность частей в целом; 3) соразмерность частей и целого; 4) уравновешенность частей в целом; 5) единство целого. Раскро-

ем эти принципы применительно к эффективной социальной группе.

Принцип повторяемости, именуемый иначе как «большое в малом», отражает объединение частей в целое на основе *сходства*. Части обладают различными признаками (свойствами), среди которых выделяется ведущий — признак целого. По этому признаку части *сближаются* друг с другом. В социумах таким сближающим людей признаком и объединяющим их в различные группы служат в первую очередь *цели*, преследуемые каждым участником в их совместной деятельности.

Принцип соподчиненности указывает на объединение частей в целое на основе *различий*. Именно различия компонентов целого позволяют выделить главное, второстепенное и дополнительное. Этот принцип означает *упорядоченность* частей, в которых объединены элементы целого. Соподчиненность укрепляет взаимосвязи частей и тем самым обеспечивает устойчивость целого. В группах этот принцип реализуется через их иерархическую (ранговую) структуризацию. Это означает, что совместная деятельность (как предельно общая функция группы) выполняется через исполнение различных частных *функций* (операций) отдельными подгруппами (фракциями) или отдельными людьми. Распределение функций обусловливает расслоение группы. Распасться группе на отдельные фракции не позволяет ее иерархическая структура, т. е. система «вертикальных связей», определяющая ранг каждой функции и ранг ее исполнителя.

Принцип соразмерности *согласует* части в целом *по их мере*, которая, как известно, отражает качественно-количественное содержание объектов действительности. В гармоничном целом должна существовать мера, с которой должны быть соотнесены все части целого. В группах такой мерой согласованности выступают *нормы* поведения для всех членов группы. Нормированное поведение каждого нормализует их совместную деятельность, что значительно повышает вероятность ее успешного выполнения.

Принцип уравновешенности олицетворяет *сбалансированность противоположных сторон* целого. Любой объект реальности как система противоположностей (т.е. множество конкретизаций тенденций интеграции и дифференциации) может существовать только при их равновесии. Именно противоречия являются источником всякого движения и развития, т.е. изменений. Но прогрессивное и устойчивое развитие обеспечивается систематическим разрешением противоречий, т.е. их перманентным обострением и снятием. Нарушение этого баланса ведет к регрессивным изменениям системы и разрушению ее как целого.

Сдвиг в пользу интегративных сил ведет к чрезмерному уплотнению состава системы, что, в свою очередь, ломает ее внутреннюю структуру и ведет к функциональной деградации. В конечном итоге система «сво-

рачивается» и становится, по выражению Э. Канта, «вещью в себе», теряющей связи со средой, что неизбежно ведет к ее изоляции и гибели. В социальном контексте такой вид дисбаланса можно проиллюстрировать примерами чрезмерной концентрации властных функций (деспотические сообщества) или гипертрофированной сосредоточенностью на узкогрупповых интересах (корпоративность). Гибель системы при излишнем преобладании интеграции может происходить в различных формах. Например, в виде внутреннего взрыва как следствие невыносимого уплотнения и закономерного катастрофического «включения» сил противодействия. В космологии аналогом могут служить «черные дыры», где силы гравитации неизмеримо превосходят силы отталкивания, но по достижении сингулярной плотности происходит «большой взрыв». В социологии – это революции различного масштаба (от развода супружеской четы, где один из партнеров «передавил» в системе отношений, до классовых и национальных бунтов и восстаний). Другая характерная форма гибели целого в этом варианте дисбаланса – медленное умирание от «истощения» (энергетического, материально-вещественного, информационного), обусловленного иссяканием потоков соответствующей подпитки из внешней среды. Классический образец такой смерти для социума – его самоизоляция (в пределе – «железный занавес»).

Нарушение уравновешенности противоположностей в сторону тенденции к дифференциации ведет к ослаблению и разрыву внутренних связей между частями и элементами целого, что в итоге ведет к его поглощению средой. В истории несть числа примеров подобного распада целых этносов – завоевателей, ассимилированных покоренными народами. Не меньше примеров такого варианта «социальной смерти» сообществ различного состава и размера дает конфронтационно-фракционная деятельность их участников, предопределенная антагонистическим характером разнонаправленных интересов отдельных людей и «блоков» внутри этих сообществ.

В социальных группах принцип уравновешенности реализуется через их *эмоциональную структуру*. Отношения «симпатии – антипатии», дополненные отношениями «эмпатии – безразличия», являются тем балансировочным механизмом, который обеспечивает устойчивость группы «по горизонтали». Таким образом, эмоциональная структура дополняет структуру функциональную и даже в некотором смысле является ее условием, поскольку «иерархическая пирамида» неминуемо рухнет без такого эмоционального каркаса. В едином процессе общения и совместной деятельности «вертикальная» структура олицетворяет взаимодействия, а «горизонтальная» – взаимоотношения в группе. Одно не может существовать без другого.

Пятый принцип гармоничного целого – принцип единства. Он тре-

бует соответствия всех параметров целого друг другу: структуры и функции, содержания и формы, устойчивости и изменчивости, цели и средств ее достижения. Иначе говоря, этот принцип есть *синтез* (совместное действие процессов объединения и обобщения) предыдущих четырех принципов. Этим синтезом обеспечивается существование и устойчивое развитие целостных систем. Он есть объединение по сходству и различию, он есть единство меры и единство противоположностей.

Протопопов А.

О НЕЛЮБВИ ХРИСТИАНСКОЙ РЕЛИГИИ К ПЛОТСКИМ РАДОСТЯМ

Известно, что большинство мировых религий в той или иной форме призывают ограничить половую жизнь верующих строго рамками законного брака, а многие при этом порицают получение сексуальных наслаждений даже в рамках оного. Особенно ярко это явление выражено в христианской религии, в недавнем прошлом боровшейся с «похотью» с упорством, достойным много лучшего применения. И это упорство, безусловно, заслуживает внимательного рассмотрения. Нет ли в этих ограничениях рационального зерна?

В недавнем прошлом таким зерном виделись экономические причины, которые сейчас уже не вполне актуальны. В настоящее время указывают также на необходимость ограничения «накала страстей» и агрессивности на сексуальной почве. Однако есть еще одна, самая важная причина, по которой общество и по сей день остаётся объективно заинтересованным в таком ограничении. Это – необходимость задания позитивного направления половому отбору.

Очевидно, что, принимая решение вступить в законный брак, даже самый легкомысленный человек подходит к выбору партнёра всё же более расчётливо и рассудочно, чем он же, вступая в мимолётную внебрачную связь. Тем более, это характерно для людей хоть сколько-то ответственных и мыслящих. Другими словами критерии выбора возможного родителя своих детей в первом и втором случае будут существенно различны, а, стало быть, направление половой селекции человечества как вида – тоже.

Как уже не раз подчеркивали этологи и эволюционные психологи, в интересах позитивной социальной эволюции людей как вида полезен выбор рассудочный, предполагающий отбор по критериям гуманистичности, альтруизма, интеллекта, толерантности, трудолюбия и тому подобным качествам. Эмоциональный же выбор, отражающий инстинктивные критерии выбора партнёра, полагает наиболее притягательными

такие критерии, как физическую привлекательность, для мужчин – доминантность, агрессивность, высокую самооценку и самолюбие, и тому подобные не слишком, с культурной точки зрения, симпатичные особенности характера. Очевидно, что отбор по таким качествам может вернуть нас назад, в первобытные порядки, так как инстинктивные критерии крайне консервативны и не способны успеть за стремительной социальной эволюцией человечества.

Полагаю, что в ходе предысторической и исторической социальной эволюции человечество в лице наиболее мыслящих его представителей давно угадало нежелательность «самотека» в деле выбора брачных партнёров. Того «самотека», который способствует социальной деградации общества. Однако никто до сих пор не смог предоставить хоть сколько-нибудь убедительных рациональных доказательств этого.

Все аргументы в пользу ограничения половой жизни рамками брака сводились, в конце концов, к тезису о богоугодности целомудрия. Вплоть до сравнительно недавнего времени этого было достаточно – иерархический авторитет Бога (как этологического сверхдоминанта) и влияние веры на культуру были очень сильны, и дальнейших разъяснений не требовалось. Но в наше время, совершенно обоснованная обеспокоенность служителей веры нынешней половой свободой уже не находит былого понимания – рациональных аргументов у них по-прежнему нет. К тому же, предлагаемая система ограничений весьма и весьма неоптимальна (вследствие её эмпиричности и незнания этологического базиса). Некоторые из этих ограничений явно ошибочны или чрезмерны, что дополнительно снижает её привлекательность.

К примеру, не оправдано объявление греховным всего, что связано с сексом и удовольствием от него. Ничего плохого в них нет. Плоха необдуманность в выборе партнёра, равно как и чрезмерное доверие «чувству», которое является голосом инстинктов. Но, будучи не в силах отделить «зёрна от плевел», христианские теологи на всякий случай подвергают порицанию вообще всё, что связано с половыми наслаждениями.

Необходимость в каком-то регулировании (или саморегулировании) половой свободы по-прежнему объективна, и поскольку былое влияние веры на повседневную жизнь людей уже не вернуть, то нужно искать иные способы пропаганды здравомыслия в половой жизни.

Стадников М.Г.

ТЕРРОРИЗМ И ЭТНОЦЕНТРИЗМ В ГРУППОВОМ СОЗНАНИИ

В 1973 г. К.Дж. Джерджен в статье «Социальная психология как история» поднял вопрос об историчности социально-психологического

знания. В отличие от естественных наук, социальная психология имеет дело с фактами, подверженными заметным временным флуктуациям и по большей мере неповторимыми. Социально-психологическое исследование, по мысли Джерджена, есть исследование par excellence историческое, а социальная психология, наука интерпретирующая, задача которой – систематическое объяснение текущего положения дел.

В 1979 г. в СССР судом к расстрелу были приговорены С. Затикян, А. Степанян и З. Багдасарян, по официальной версии КГБ СССР, члены армянской террористической группы, выступавшие за отделение Армении от СССР. За два года до этого, 8 января 1977 г., в Москве между станциями метро «Первомайская» и «Измайловская», а через некоторое время и в урне на Никольской улице будильники, сделанные на Ереванском часовом заводе, привели в действие взрывные устройства. В результате терактов погибло 7 человек и 44 было ранено. Тогда в СССР не существовало еще, за исключением может быть теории академика Юлиана Бромлея и Льва Гумилева, позднее пришедших этнических исследований. Поэтому не нашлось и эксперта, описавшего теракт как результат межэтнической напряженности или цивилизационного раскола. Когда позднее, в октябре 2002 г., группа террористов во главе с М. Бараевым захватила 700 заложников в здании мюзикла Норд-ост, этнические исследования, которых не было в СССР, присутствовали в российской гуманитаристике уже чуть более 10 лет.

Терроризм в российском массовом сознании приобрел свое лицо, лицо конкретного исполнителя – чеченца, араба, мусульманина. Крупные теракты в России, за которыми стоит требование остановить войну в Чечне, свидетельства работорговли в республике и т.д., выстроили стереотип «чеченца» как источника потенциальной угрозы. Соблазн вызвать подозрительное отношение к чеченцам, шире к мусульманскому миру, как проявление межцивилизационных или религиозных причин появляется в последнее время все чаще. Мы же в обход мифологическим толкованиям о природе этнического согласимся с мнением одного из современных духовных авторитетов ислама Ага Ханом в том, что проблема не в конфликте цивилизаций, а в предрассудках.

В своем исследовании мы исходили из определения этноцентризма как «сплава» авто- и гетеростереотипа, рассмотренных с учетом «знака» их эмоционального отношения к объекту оценки – аут и ингруппам (Левкович В.П., Андрущак И.Б.), и понимали этноцентризм как ответ группы на воспринимаемую внешнюю угрозу. Наличие сверхпозитивного ингруппового стереотипа и негативного аутгруппового стереотипа говорит о присутствии этноцентризма в групповом сознании. Целью было установить автостереотип русского и гетеростереотип чеченца и нарисовать образ чеченца и русского в обыденном сознании людей, ка-

тегоризовавших себя как русских. Нами было проведено исследование, в котором приняли участие 150 человек: 100 студенты 5-го курса, 50 взрослых с высшим образованием. Респондентам было предложено написать 5 основных качеств, которые, по их мнению, характерны для типичных представителей русской и чеченской национальности. По результатам контент-анализа был составлен образ русского и чеченца.

Итак, типичный русский это человек добрый – 37%, умный – 30%, открытый – 16,7%, гостеприимный – 16,7%, великодушный – 13,3%. Типичный чеченец это человек агрессивный – 40%, нечистоплотный – 20%, жестокий – 16,7%, кровожадный – 16,7%, коварный – 13,3%. Известные в отечественной науке трактовки актуализации этноцентризма в групповом сознании – неуверенность в позитивном «Мы–образ», культурная дистанция и т.д., не могут адекватно описать полученные нами результаты. Согласившись, что этноцентризм выполняет роль групповой психологической защиты, мы не согласны в данном контексте, что ее содержание – «в переносе духовной слабости собственной группы на соседние». Русские являются нормативной, доминирующей группой в исследованном нами регионе. Выявленный у них этноцентризм понимается нами как психопатологизация чеченцев как аутгруппы. Психопатологизация это форма социального контроля, оправдывающая дискриминационные санкции в отношении отверженных аутгрупп со стороны членов нормативной группы, процесс, который не связан ни с размыванием чувства «Мы», ни с какой-то духовной слабостью «русских как этноса».

Этноцентризм возникает в условиях ингрупповой угрозы, конфликта как защита группы, способствующей сохранению социальной идентичности ее членов, и как форма социального контроля, оправдывающая дискриминационные действия в отношении отверженных и представляющих угрозу аутгрупп. Этноцентризм – адаптивный механизм выживания, поэтому этноцентристские тенденции остро проявляются в свете внешних угроз таких, к примеру, как терроризм. «Сегодня любой, кто называет нас террористами, сам признается в том, что мы для него враги...» – слова известного чеченского террориста Басаева, точно передающие социально-психологическую функцию этноцентризма.

Трофимова Н.В.

СОЦИАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В РЕШЕНИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ЗАДАЧ

Психологические исследования и опыт отечественных и зарубежных педагогических экспериментов позволяют с уверенностью утверждать,

что взаимодействие между индивидуумами оказывают влияние, как на процесс, так и на результат обучения, а также способствуют развитию интеллектуальных функций. Большинство исследований и экспериментов посвящено развивающему влиянию взаимодействия на интеллект. Однако не будем забывать и об обратном эффекте. Так, известно, что интеллектуальный уровень большой аудитории и особенно толпы ниже, чем интеллектуальный уровень каждого отдельно взятого участника. С другой стороны, специфическое взаимодействие при решении логических задач и при обучении, не учитывающее психологических особенностей участников и основанное на негативном оценивании, приводит к тому, что результат оказывается значительно ниже потенциальных возможностей индивидуумов.

Остановимся более подробно на тех аспектах группового взаимодействия, которые позволяют сделать более эффективным процесс решения интеллектуальных задач. Наиболее подробно этот механизм исследован на примере группового решения креативных заданий. Этапы креативного процесса: подготовка, фрустрация, инкубация, инсайт, разработка – протекают по-разному при индивидуальном и групповом решениях. Уже на этапе подготовки важную роль играет разнообразие опыта участников рабочей команды, возможность взглянуть на проблему с разных точек зрения. При эффективно организованном процессе решения этап фрустрации может быть сокращен и проходить с меньшими негативными переживаниями для участников за счет разного темпа работы и возможности вербализовать свое эмоциональное состояние и получить поддержку группы. В группе обычно быстрее проходит этап инкубации и возникает большее число инсайтов, возможна более точная и многоплановая разработка возникших идей.

Кроме того, при коллективном решении задачи каждый участник может быть максимально полезен группе, выполняя свою роль, основываясь на собственных способностях и индивидуальных особенностях.

Преимущества решения креативных задач в группе были заложены в основу специальных методов, наиболее известными из которых являются мозговой штурм и синектика. Так А. Осборн, создатель метода «мозговой штурм», направленного на поиск новых творческих идей, которые могут стать основой для поиска решения проблемы, заложил в основу метода тот факт, что для подачи идей в оформленном по всем правилам виде, с обоснованиями, нужны знания, которыми большинство людей не располагает. Поэтому для эффективной работы команды необходим подбор участников для выполнения разных ролей (генераторов идей и экспертов) в зависимости от их индивидуальных способностей и склонностей. Также важно, чтобы в процессе генерации идей участвовали люди с разным жизненным и профессиональным опытом, что позволяет

рассмотреть решаемую проблему с разных сторон.

При проведении процедуры выдвижения новых идей эффект достигается за счет создания безоценочной среды, что позволяет значительно снизить самокритику, высказывать оригинальные идеи, за счет чего суммируются творческие потенциалы всех участников штурма. В процессе группового поиска решения проблемы задействуется также ярко выраженная способность человека подхватывать и развивать чужие идеи. Взаимное стимулирование, благоприятная атмосфера в сочетании с соревновательностью позволяют выдвигать принципиально новые идеи и уходить от привычных, шаблонных решений.

В случае решения творческих задач большая роль принадлежит подсознанию, ассоциативному и образному мышлению. Процесс решения креативных задач эмоционально насыщен, что позволяет участникам все больше активизировать собственные ресурсы. При решении логических заданий, где требуется найти единственно верный ответ, эмоциональный компонент не столь выражен и групповое взаимодействие не дает такого же стимулирующего эффекта. Отдельной задачей является изучение состава группы и нахождение закономерностей оптимальности состава. Известно, что команда, состоящая только из высоко интеллектуально одаренных участников, работает недостаточно эффективно, и общий результат уступает сумме их потенциальных возможностей.

Очевидно, что необходимо детальное изучение процесса решения интеллектуальных задач в ходе группового взаимодействия, показателей полученного результата, а также изменений, происходящих в интеллектуальной сфере участников.

Трощиненко В.Г.

ВЛИЯНИЕ СТЕПЕНИ ДОМИНАНТНОСТИ РЕКЛАМНОГО ОБРАЩЕНИЯ НА ОЦЕНКУ РЕКЛАМЫ

За последние два десятилетия в зарубежной практике прикладных исследований рекламы резко расширилась тенденция использовать подходы и методы, заимствованные из антропологии, семиотики, литературоведения и других гуманитарных наук. Однако работы, в которых эксплицитно анализируется связь между формальными характеристиками текста рекламы и личностными детерминантами восприятия этого текста, остаются скорее исключениями. Как правило, внимание исследователей фокусируется на степени соответствия рекламного продукта мотивации потребителей и на вытекающих отсюда эффектах.

Наше исследование исходило из парадигмы, в которой читатель признается активным субъектом, интерпретирующим вербальные и визу-

альные компоненты текста рекламы, а сам текст – открытым для такой интерпретации. Таким образом, читатель вступает с «воображаемым автором» рекламы в диалогическое взаимодействие (кавычки использованы для того, чтобы отделить реального автора-человека от той позиции, которую он занял применительно к данному тексту и которая была воспринята конкретным читателем).

Предметом исследования было влияние соответствия–рассогласования между предпочитаемым коммуникативным стилем потребителей и стилем рекламного обращения на оценку рекламы. Анализировался один аспект коммуникативного стиля – степень доминантности («властно-лидирующий» тип, по Лири Т.).

Для того чтобы устранить влияние различного уровня вовлеченности потребителей в разные рекламируемые товары, для целей исследования был взят только один товар: чехлы и сумки для сотовых телефонов.

В качестве стимульного материала были использованы 8 эскизов, в которых выражались идеи печатной рекламы. Эскизы включали в себя следующие обязательные элементы: (1) заголовок; (2) штриховой черно-белый рисунок; (3) подпись к рисунку, состоящая из одного или нескольких предложений. Марка товара не указывалась. В качестве дополнительного элемента мог выступать рекламный слоган. Однотипные элементы были выполнены «в едином ключе» (например, заголовки располагались в одном месте на листе А4 и распечатывались одинаковым шрифтом, картинки имели примерно одинаковые размеры и т.д.).

Степень соответствия стиля рекламного сообщения «властно-лидирующему» типу была определена методом экспертной оценки. В качестве экспертов выступали 3 специалиста-психолога, имеющих опыт практической психодиагностики не менее 4 лет. Независимо друг от друга они произвели ранжирование 8 эскизов по степени выраженности различных коммуникативных стилей в рекламном обращении. Согласованность экспертных оценок, по Кендаллу, в отношении «властно-лидирующего» типа составила 0,62, p=0,07.

Общий размер выборки составил 65 человек. В ее состав вошли потенциальные потребители аксессуаров для средств мобильной связи, т.е. владельцы сотовых телефонов, в возрасте от 17 до 50 лет. Доля мужчин составила 38 %, доля женщин – 62 %.

Испытуемые оценивали рекламные идеи по 9 критериям.

Для оценки личностных качеств испытуемых были использованы методика Рокича, а также тесты Кеттелла, Холланда, Мильмана и Лири.

Результаты позволяют предположить действие двух психологических механизмов, влияющих на оценку рекламы, выполненной в разных стилях. Во-первых, более «доминантное» рекламное обращение оценивается выше, если потребители оценили свое «Я-реальное» как более

уступчивое. Указанная связь представляется вполне логичной: на более приказной, безоговорочный тон рекламного обращения лучше реагируют люди более уступчивые («покорно-застенчивый» тип,по Лири Т.). У менее уступчивых такой стиль обращения может активизировать механизмы психологической защиты от неприкрытой попытки оказать влияние. Во-вторых, более «доминантное» рекламное обращение оценивается выше, если по результатам теста Лири потребители сами оказались более близки к «властно-лидирующему» типу. Предпочтение более доминантной рекламы более доминантными потребителями может вытекать из большей понятности для них такого стиля коммуникации. Эта ситуация хорошо им знакома.

Интересно, что связи ориентации на более или менее доминантную рекламу с мотивационной структурой личности не были обнаружены даже на уровне тенденций. Таким образом, можно предположить, что влияние стиля рекламного обращения на оценку рекламы определяется главным образом характерологическими особенностями потребителей.

Ушаков Я.О.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО РИСКА

В определенном смысле риск подстерегает человека на каждом шагу, во всех жизненных сферах: здоровье, профессиональная деятельность, личная и повседневная жизнь, финансовая, экономическая и политическая сферы, спорт и развлечения и т.д.

Мы решили исследовать склонность к риску у людей, чья профессиональная деятельность напрямую связана с политическим риском. Под термином «политический риск» мы понимаем опасности, возникающие для объекта страхования в результате действия государственных органов или организованных групп лиц, действующих по политическим мотивам. Целью работы стало исследование выраженности склонности к риску, готовности пойти на риск, особенностей мотивационных установок и их взаимосвязь с самооценкой у человека.

Мы предположили, что разные аспекты самооценки человека могут влиять на отношение к политическому риску.

Данное исследование проводилось в Санкт-Петербурге. Мы остановили свой выбор на организаторах предвыборных кампаний и представителей аналитических центров различных политических партий и движений. Для проведения исследования нами совместно с О.С. Дейнека был разработан многофакторный опросник. В него вошли 37 утверждений. Испытуемым предлагалось оценить эти утверждения по семибалльной шкале. В основу утверждений были заложены основные виды

потерь в ситуации риска. Помимо этого в опросник были включены утверждения, касающиеся моральных и этических норм поведения человека, а также утверждения, основывающиеся на мотиве достижения в политике. Как дополнительную методику мы использовали методику изучения самооценки при помощи процедуры ранжирования А.А. Реана. Для математико-статистической обработки данных использовались факторный анализ и корреляционный анализ.

В результате исследования нами было выявлено, что в ситуации риска для человека главное – это сохранить способность контролировать ситуацию, однако допускается, что при этом он может не выполнить некоторые из своих обещаний. Также достаточно высока ценность семьи, любви и личной свободы. Соответственно человек никогда не пойдет на риск, если возникнет угроза его семье, любви и личной свободы. Также велика степень согласия с утверждением «политическая деятельность часто связана с физическим риском». Т.е. политическая деятельность воспринимается как деятельность опасная и, возможно, поэтому испытуемые решили посвятить свою профессиональную деятельность «околополитическим кругам». Также можно сказать, что испытуемые считают свою профессиональную деятельность достаточно рискованной, а следовательно, готовы к риску вплоть до того, что готовы пожертвовать своей безопасностью ради достижения поставленной цели. Политическая деятельность для них – это неблагодарная деятельность, так как они воспринимают политику достаточно односторонне: политика – это средство достижения целей. В то же время для них свойствен экономический оптимизм относительно нынешнего положения России. Они считают экономическую ситуацию в нашей стране благоприятной, т.е. можно говорить о неком самопожертвовании: риск личной безопасностью, риск профессиональной деятельности ради экономического благополучия России. Для таких людей является нормальным преступление этических и моральных барьеров в своей профессиональной деятельности. Возможно, здесь и лежат корни так часто используемых неэтичных и незаконных предвыборных технологий.

В результате исследования нами были выявлены 10 факторов, влияющих на поведение человека в ситуации риска. Рассмотрим самые интересные факторы. Первый фактор: достижение жизненных целей посредством политики. Было выявлено, что политика воспринимается как средство достижения поставленных целей, она также выступает гарантом личной свободы и материального успеха. Второй фактор – готовность к политическому риску. Выявлено, что для людей свойственно самопожертвование ради экономического благополучия России. Они готовы идти на риск, не опасаясь потери собственности и статуса.

Исследуя уровень самооценки испытуемого, было выявлено, что на

первые места испытуемые поставили такие качества личности, как жизнерадостность, смелость, энергичность и энтузиазм, т.е. положительно заряженные качества, которые составляют энергетическую основу активного поведения человека. Также в число привлекаемых качеств вошли настойчивость и терпеливость, т.е. качества, которые сдерживают энергетические порывы. На последние места испытуемые поставили такие качества, как капризность, нервозность и нерешительность.

Что же касается взаимосвязи личностных качеств и склонности к риску, то были выявлены сильные корреляционные связи между таким качеством личности, как холодность, и проявлениями отношения к риску. Было выявлено, что чем больше у человека развито это качество личности, тем более он склонен к риску.

Анализ выраженности склонности к риску показал, что опрашиваемые достаточно часто в своей профессиональной деятельности идут на риск, что дает возможность судить об их готовности к риску (исходя из результатов проводимых ими избирательных кампаний).

Анализ средних показал высокую степень согласия с тем, что профессиональная деятельность требует различных форм риска. Это политический риск, риск материальный, физический риск, риск профессиональной деятельности, риск потери семьи, любви и личной свободы.

Для большинства опрошенных политическая деятельность выступает гарантом сохранности карьеры, комфорта, свободы и материальной независимости и успеха. Политика для них – это средство достижения поставленных целей.

Фортунова Д.В.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СЛУХОВ В СМК: ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Слухи являются одним из древнейших и широко распространенных видов неформальной коммуникации. На сегодняшний день под слухами понимаются публичные коммуникации, отражающие частные гипотезы о функционировании мира, с помощью которых предпринимаются попытки придать смысл ситуации неопределенности. Другими словами, слухи – это сообщения на актуальную тему, достоверность которых не установлена (т.е. не получившие официального подтверждения). Вплоть до повсеместного распространения СМК новости передавались «из уст в уста», и, следовательно, значительную часть информационного поля, окружающего человека, составляли именно слухи. В современном обществе слухи зачастую возникают и распространяются посредством СМК: по телевидению, радио, через газеты и журналы, Интернет. Без-

условно, в небольших городах и в сельской местности, по-прежнему, основным источником новостей являются слухи, возникающие и распространяющиеся в их традиционном устном виде. Этот факт подтверждается результатами проведенных нами исследований с использованием метода фокусированного группового интервью в двух городах с относительно небольшой численностью населения (66 тысяч человек в первом и 104 тысячи человек во втором). Однако в крупных мегаполисах роль СМК как источника получения сведений о мире (и, прежде всего, телевидения как наиболее популярного источника информации) возрастает с каждый днем. В этой связи интересным представляется сравнить особенности слухов распространения при непосредственном межличностном общении и в СМК. Нами была выдвинута гипотеза о том, что слухи в процессе своего функционирования в обоих указанных случаях подчиняются одним и тем же законам.

Несмотря на огромное влияние, которое оказывают слухи на поведение человека, в том числе и в ситуации политического выбора, подавляющее большинство опубликованных исследований этого феномена сводится к классификации слухов по разным основаниям (например, эмоциональной окраске, степени достоверности, тематике) и к теоретическому объяснению причин их возникновения (например, недостаточность информации, теория обмена, порождения коллективного бессознательного, личный фактор (потребность в принадлежности к социуму и признании им) и так далее). Непосредственному исследованию механизмов и динамики функционирования слухов в этих исследованиях внимания практически не уделялось. Но, на наш взгляд, именно изучение этих аспектов имеет наибольшую практическую ценность. Особенность исследования слухов состоит в том, что такие традиционные количественные методы, как анкетирование, являются малопродуктивными. Нельзя спрашивать респондента напрямик, «как часто вы сталкиваетесь со слухами?», поскольку само понятие «слух» имеет в его сознании негативную окраску, обозначая заведомо недостоверную информацию, в то время как вся ценность и в то же время опасность слуха заключается в его кажущейся достоверности. Поэтому более целесообразно применение качественных методов (глубинное интервью, фокус-группы, наблюдение, анализ документов, экспертная оценка).

Как уже отмечалось выше, на сегодняшний день, крайне мало опубликовано научных исследований при непосредственном межличностном общении, аналогичных исследований возникновения и распространения слухов в СМК нет вовсе. Тем не менее, именно с развитием «свободы слова» и практическим отсутствием цензуры данная проблема в последнее время приобретает особую актуальность. С этой целью нами было проведено исследование процесса возникновения и распространения

слухов в СМК. Объектом исследования стали петербургские выпуски новостей наиболее популярных каналов «Сегодня в Санкт-Петербурге» (НТВ) и «Информ-ТВ» (ТРК «Петербург») в период с 20.03.2001 по 20.06.2003. Телевидение было выбрано как наиболее распространенный и оперативный источник информации, однако параллельно шел мониторинг городских печатных изданий и ряда новостных ресурсов Интернет. За указанный период в эфире обоих телеканалов появлялось множество разнообразных слухов. Анализ динамики и механизмов функционирования слухов шел по следующим направлениям:

1) интенсивность слуха (фиксируемые параметры: наличие сюжета по данной теме, место в выпуске);
2) распространенность слуха (фиксируемый параметр: количество сюжетов по данной теме в выпусках новостей и публикаций в печатных изданиях и Интернет);
3) достоверность слуха (фиксируемый параметр: достоверность цитируемых источников; достоверность источника оценивалась экспертами по системе, описанной Д. Халперн).

Фиксировались причины прекращения слухом своего существования (утрата актуальности или официальное опровержение/подтверждение), а также тематика слуха и его эмоциональная окраска.

За указанный период слухи, освещавшиеся в новостях, прошли полный цикл своего существования, состоящий в терминологии S.Rogers, из следующих этапов: рождение, распространение, контроль (затухание). Таким образом, наша гипотеза о том, что слухи в СМК подчиняются тем же законам, что и слухи передаваемые «из уст в уста», подтвердилась. Другими словами, несмотря на ряд особенностей СМК (таких, как опосредованность общения техническими средствами, отсутствие непосредственной обратной связи, «коллективный» характер коммуникатора и неоднородность аудитории), закономерности функционирования слухов в них и в обществе (при непосредственном межличностном общении) во многом совпадают.

Фролова Н.С.

ИЗУЧЕНИЕ ИЕРАРХИИ ЦЕННОСТЕЙ АССИМИЛИРОВАННЫХ КОРЕЙЦЕВ И РУССКИХ

Методическая процедура исследования состояла в использовании Методики ценностных ориентаций М. Рокича. Данная методика основана на прямом ранжировании списка ценностей. Объектом исследования были две этнические группы: русские и ассимилированные корейцы, проживающие на Сахалине. Общее число опрошенных 110 человек.

Они были разделены на 5 возрастных групп. Обобщенный анализ данных, полученных в результате сравнительного анализа, позволяет интерпретировать их следующим образом: сразу бросаются в глаза существенные различия в иерархии ценностей между общими выборками русских и корейцев по четырем позициям: любовь; наличие хороших и верных друзей; активная деятельная жизнь; творчество. Можно предположить, что, возможно, существует связь полученных данных с предпосылками и историей появления корейцев на Сахалине и их дальнейшем проживании на территории России.

Такие ценности, как любовь, активная деятельная жизнь и творчество, для русских более значимы, чем для корейцев. Возможно, одним из объяснений этого факта могут являться неравные условия жизни на территории острова. Практически в течение века корейское население использовалось как бесправная рабочая сила, эксплуатируемая японцами, а позже русскими. Вплоть до конца 80-х гг. XX в. часть корейцев имела корейское гражданство либо не имело вообще никакого, соответственно, они были лишены многих прав и льгот. Вероятно, с этим и связано то, что эти ценности для них менее значимы, чем для русских. В то же время для корейцев наличие хороших и верных друзей значительно важнее. Это наглядно проявляется в их взаимопомощи и взаимоподдержке во всех областях жизни.

При сравнении русских и корейских групп одного возраста обнаружилось, что чем старше исследуемые группы, тем больше расхождения в их иерархиях ценностей. Так между русскими и корейскими группами 42–55 лет и старше 55 наблюдается существенная разница по 10 ценностям. Во второй (21–34) и третьей (34–42) группах эта разница уменьшается до 6 ценностей. А у русских и корейских групп молодых людей (18–21) иерархии ценностей отличаются по 5 позициям, т.е. система ценностей каждого нового поколения корейцев все больше приближается к иерархии ценностей их русских сверстников.

Глава 5. ПСИХОЛОГИЯ СЕМЬИ И ГЕНДЕРНЫХ РАЗЛИЧИЙ

Андреева Т.В.

ОСОБЕННОСТИ СЕЛЬСКОЙ СЕМЬИ

Исследований сельской семьи, в особенности конкретных эмпирических работ, крайне мало. Существуют этнографические исследования семьи (Кушнер П.И., 1956; Чичеров В.И. 1957; Бернштам Т.А., 1978; Белов В.И.,1982; Громыко М.М., 1991), психологические исследования (например, исследования рязанских деревень в 1960-е гг. под руководством В. И. Селиванова). Социологами проводились отдельные исследования в 1960–70-е гг. (Анохин Л.А., Шмелев М.Н., 1964 и другие).

В данной работе представлены результаты изучения сельских семей д. Ивановка Ленинградской области (ранее – Новгородской губернии) на протяжении периода с 1991 по 2002 гг. Под термином «сельские семьи» подразумеваются семьи из лиц различного образования и профессиональной принадлежности, постоянно проживающие в селах и деревнях и имеющие приусадебное хозяйство. В исследовании применялся метод включенного наблюдения и многолетние опросы жителей (с 1991 по 1998 гг.), изучение документов (деловых и фото), построение генограмм семей в пяти-шести поколениях.

Исследовались: 1. Сельские семьи со стороны их состава (структуры) и динамики (изменения в семьях); 2. Распределение ролей и обязанностей в семье, бюджет времени семьи; 3. Семейно-брачные потребности жителей семьи и удовлетворенность браком.

Рассматриваемая нами деревня представляет собой исторически сложившийся населенный пункт (не дачный поселок). В настоящее время в Ивановке насчитывается свыше 100 домов с приусадебными участками. Число домов постоянно растет (в 1992 г. было 98). Опрос местных старожилов позволил воссоздать истории семейных родов в виде генограмм пяти-шести поколений по всем домам населенного пункта.

Анализ структуры сельских семей 1990-х гг. показал, что за период 1991–1998-х гг. в Ивановке были в основном семьи из лиц 1930-х, 1940-х гг. рождения (соответственно, старше 50 лет). В подавляющем большинстве это были семьи полные, причем в основном, на основе первого брака. Разводы в семьях этого поколения были крайне редки. Удовлетворенность браком у лиц, родившихся в 30–40-е гг. высокая, отмечались взаимное уважение и преданность. Взрослые дети из семей этого поколения живут в поселках или в городе. Существует тесная взаимо-

связь между прасемьей и отделившимися взрослыми детьми. Семьи из жителей Ивановки 1950–1960-х гг. рождения (на момент исследования примерно 35–45-летних) оказывались также в основном полными, но с гораздо большей частотой разводов и затем или с восстановлением отношений с тем же супругом, либо чаще со вступлением в повторный брак, либо с раздельным проживанием супругов.

По результатам исследования сельских семей можно заключить:

1. В семейном укладе сельских семей во многом проявляются элементы традиционных отношений в распределении обязанностей – фиксированность на мужские и женские. Однако если говорить о лидерстве, то менее чем в 50% семей главой семьи является муж. Распространены брачные союзы с переселением мужа в дом жены, лидерство женщины.

2. В удовлетворенности браком в сельских семьях сильный акцент на такой стороне жизнедеятельности семьи, как хозяйственно-бытовая (налаженность крестьянского хозяйства и домашнего быта). При хорошей сработанности в этой сфере наблюдается обычно и удовлетворенность браком (и как прямое следствие – его стабильность). В сельских семьях сработанность супругов можно рассматривать как комплексное явление, оно включает в себя общность целей семейного (брачного) союза, общность понимания важности тех или иных хозяйственных работ, принятие детей и внуков супруга от других брачных союзов. Это не исключает и важность интимно-личных аспектов совместимости брака, однако на них нет такого сильного акцента, как в городских семьях.

3. Существует целостное образование, которое за неимением более подходящего термина можно назвать «сельско-городской семейный род». Это достаточно спаянное образование с «вертикальными взаимосвязями» – «прародители–родители–дети», имеющее финансово-экономические и социально-психологические связи. Они заключаются в материальной помощи от сельской прасемьи ее «городским ответвлениям», физической помощи в хозяйстве от взрослых детей–жителей поселков и города. На стадии дошкольного детства уроженцы Ивановки часто проживают в селе; родители, то есть лица дееспособных возрастов (до пенсии), – в основном в городе, на стадии прародителей – на селе. Поколения меняются, а связь жизненных стадий с жизнью в деревне сохраняется (сельчанами становятся те, кто ранее жил в городе).

4. Существует переадресование родительских функций прасемье, при этом родители на стадии взрослости имеют возможность профессиональной самореализации. Это явление пока сохраняется. Так, по результатам данного исследования вначале родительские функции выполняло поколение рождения примерно 1905–1910-х гг., в настоящее время – рождения 1930-х гг. Подхватят ли эту «эстафету» лица рождения 1940-х гг. (так, чтобы их взрослые дети могли успешно реализовать себя

в период трудовой стадии) пока говорить сложно. Есть данные, что часть из них «примеряет» для себя вариант жизни в деревне при прекращении трудовой деятельности в городе.

Благодаря выполнению родительской функции сельская семья играет роль важного социального института в обществе, «удерживающего» часть городских детей от безнадзорности и беспризорности.

Андреева Т.В., Шмотченко Ю.А.

МУЖСКОЙ ВЗГЛЯД НА БРАК

При изучении семейных отношений, как правило, объектом исследования являются супруги, составляющие единый брачный союз (Федотова Н.Ф., Волкова А.Н., Обозов Н.Н., Гурко Т.А., Аугустинавичюте А., Андреева Т.В., Толстова А.В.), либо отдельные выборочные совокупности мужчин и женщин, не связанных между собой брачными узами (Антонов А.И., Гроздова Е.В., Лидерс А.Г.). Нередки были исследования, касающиеся семьи, в которых объектом изучения являлись только замужние женщины (Антонов А.И., Андреева Т.В., Пипченко Т.Ю.). Исследования же, посвященные взглядам мужчины на брак и такой теме, как «мужчина в семье», его потребности и удовлетворенность браком, практически отсутствуют.

Нами проведено исследование отношения к семье и браку мужчин – сотрудников одной из охранных структур Санкт-Петербурга. Данная организация занимается обеспечением безопасности клубов и казино города. В исследовании приняли участие 70 мужчин разного семейного статуса: состоящие в юридически оформленном браке, в гражданском браке и неженатые в возрасте от 19 до 35 лет.

Изучались наиболее значимые потребности мужчин в браке, удовлетворенность браком, ранг семьи в системе ценностных ориентаций. Рассмотрение ценностных ориентаций на мужской выборке в целом (вне зависимости от семейного статуса опрошенных) показало, что в пятерку лидирующих ценностей (по методике Рокича) вошли: жизненная мудрость, здоровье, интересная работа, свобода, активная, деятельная жизнь. У опрошенных можно отметить сильное рассогласование ценностей «счастливая семейная жизнь» и «любовь». Семья находится среди отвергаемых ценностей (на 15 месте). Можно предположить, что молодые мужчины не ассоциируют любовь с семьей: ранг любви (7) вдвое превышает ценностный ранг семьи. Среди отвергаемых ценностей оказались также «материально обеспеченная жизнь», «творчество», «друзья», «красота природы и искусства».

Удовлетворенность браком у мужчин достаточно высока: почти по-

ловина респондентов (44%) оценивают свой брак как удачный, а 28% оценили его «скорее как удачный, чем неудачный». Большинство (61%) опрошенных мужчин чувствуют себя дома спокойно и уютно. Удовлетворенность браком значимо связана с ценностью «эффективность в делах» и с социабельностью (по опроснику Кеттелла). На вопрос о том, появлялись ли у них мысли о разводе, около 42% мужчин ответили категорически – «никогда», но все же 30% признались, что хоть и редко, но такие мысли появляются.

По мнению опрошенных мужчин, жена должна вносить в семейные отношения домашний уют, тепло домашнего очага (55% ответов); любовь, нежность, доброту, романтику, ласку – 55%; заботу, поддержку – 29%; понимание, доверие – 23%.

Таким образом, можно сказать, что мужчинами делается упор на эмоциональную и бытовую сторону супружеского союза, от спутницы они ждут, в первую очередь, поддержания именно этих сторон супружеской жизни. Главным фактором, укрепляющим семейные отношения, по мнению опрошенных мужчин, является взаимопонимание и гармония в семье (85% ответов), большое влияние на укрепление семьи оказывают материальные блага (так считает 40% мужчин), затем следуют интимные отношения и дети (по 37% ответов). Здесь также прослеживается сильное влияние эмоционального (душевного, морального) фактора, от которого по своему значению явно отстает фактор материальный и сексуальный (к сожалению, и родительские функции семьи).

Среди причин, которые могут разрушить брак, опрошенные в первую очередь назвали измену одного из супругов, предательство (82% ответов). Остальные негативные влияния играют, по мнению мужчин, гораздо меньшую роль в разрушении семьи: это невнимание одного из супругов к другому, бесконечная занятость работой (18%), материальное неблагополучие (18%), неблагоприятное влияние родителей (16%). Интересно, что материальный фактор, по мнению мужчин, играет в большей степени укрепляющую семейные отношения роль при его наличии, а не разрушающую при его недостаточности.

В исследовании было обнаружено, что существуют отличия мужчин-охранников из трех выборочных совокупностей (женатых, состоящих в гражданском браке и холостых) в отношении ценностных ориентаций, личностных черт и взглядов на брак.

Так, у женатых мужчин выявлено наименьшее рассогласование ценностей «любви» и «семьи»: по усредненным оценкам они оказались соответственно, на 6-м и 10-м местах. Хотя в целом это говорит о том, что личные и семейные ценности вытесняются профессионально-значимыми (мудрость, здоровье, работа, уверенность, самостоятельность), но по сравнению с другими подвыборками («гражданский брак»

и «холостые») можно сказать, что семья для женатых мужчин играет большую роль. Для них характерно также более уважительное отношение к ценности «мир и хорошее положение в стране» (9-е место). Из личностных черт выявлена меньшая, чем у состоящих в гражданском браке, тревожность и фрустрированность, большая отвлеченность («M»), большая оптимистичность («F»).

Направленность интересов мужчин в гражданском браке сосредотачивается на самореализации (познание, творчество) с сильным материалистически-гедонистическим оттенком (концентрации на здоровье, удовольствиях с учетом материальных благ). Семья (на 14-м месте) и любовь (17-е место) у них оказываются среди отвергаемых ценностей.

У холостых мужчин ценность любви лидирует, а семья оказывается на предпоследнем месте. Они явно предпочитают любовь без брака и семьи наряду со свободой, интересной работой и активной жизнью. В целом можно сказать, что положение интимно-семейных ценностей в структуре ценностных ориентаций мужчин соответствует поведенческому аспекту жизнедеятельности представителей данной выборки.

Борковская О.Л.

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА

В настоящее время наиболее широко используемыми в области психического здоровья младенцев методами изучения особенностей взаимодействия родителей с детьми являются методики PCERA (The Parent – Child Early Relational Assessment; Clark, 1985) и NCAST (Nursing Child Assessment Satellite Training; Barnard, 1991).

Целью методики PCERA является изучение опыта, который ребенок получает от родителя и который родитель получает от своего ребенка, аффективные и поведенческие характеристики, привносимые каждым из них во взаимодействие, а также качество или тон взаимодействия. Взаимодействие матери и ребенка регистрируется на видеопленку в течение четырех пятиминутных эпизодов: 1) кормления, 2) структурированного задания, 3) свободной игры и 4) ситуации разлучения – воссоединения. Методика позволяет описывать такие характеристики взаимодействия, как тон голоса, настроение матери (или другого близкого взрослого) и ребенка, установки матери по отношению к ребенку, ее включенность во взаимодействие, особенности поведения ребенка в процессе его взаимодействия с матерью. Результаты могут использоваться при разработке методов клинического вмешательства, при работе с семьями, имеющими риск ранних нарушений взаимоотношений.

Методика NCAST позволяет оценивать такие параметры, как чувствительность родителей к сигналам ребенка, их способность снимать беспокойство ребенка и умение знакомить ребенка с окружающим миром таким образом, чтобы способствовать его когнитивному и социально-эмоциональному развитию. У детей оцениваются способность подавать четкие сигналы ухаживающему за ними взрослому и способность проявлять реакцию на действия и слова взрослого. Методика содержит две шкалы: шкалу обучения и шкалу кормления.

PCERA и NCAST позволяют наблюдателю составить представление об общей картине и качестве взаимодействия диады, однако не требуют регистрации количественных характеристик взаимодействия матери и ребенка. С целью получения объективных количественных показателей взаимодействия ребенка с близким взрослым нами предложена «Методика объективной оценки взаимодействия родителей с детьми раннего возраста». Предлагается использовать метод покадрового просмотра и анализа видеозаписи взаимодействия матери (или другого близкого взрослого) и ребенка. Данная методика позволяет оценить и зафиксировать не только качественные характеристики взаимодействия, но и длительность и количество визуального, тактильного и аудиального контакта родителя и ребенка, их общую двигательную, манипулятивную и вербальную активность, а также характер их взаимных инициаций и аффективных состояний. Кроме того, она позволяет выделить их ведущие сенсорные каналы, предпочитаемый ими вид активности (двигательная, речевая, манипулятивная), преобладающие у них эмоции, а также определить их совпадение – несовпадение с такими же характеристиками их партнера по взаимодействию.

Вознесенская Е.Л.

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ОСОЗНАННОГО РОДИТЕЛЬСТВА

Период раннего детства – наиважнейший в развитии личности человека. И потребности ребенка не сводятся к потребностям в уходе за физическим телом и питанием. Именно в раннем детстве человек имеет наивысший творческий и интеллектуальный потенциал, и в этот период он наиболее беспомощен, требует заботы, защиты, ощущает зависимость от взрослых. Развитие ребенка в раннем возрасте искусственно сдерживается, в первую очередь, стереотипами и устаревшими моделями детско-родительских отношений. В дополнении к этому общество взрослых изобретает все более изощренные способы ограничения свободы и естественного развития ребенка, в виде манежа, препятствующе-

го пространственному передвижению ребенка, сужающего его эмоциональный контакт со взрослыми и возможности познания окружающего мира, но предоставляющего взрослому большую власть над ребенком.

Современная культура развития ребенка в раннем возрасте основана на авторитаризме: взрослые лучше знают, что ребенку нужно. Подвластность малыша прихотям или ложным убеждениям родителей приводит к подавлению у него природных способностей, фрустрации удовлетворения базовых потребностей. Ребенок воспринимается как недоразвитое существо, которое с помощью воспитания «втискивается» в рамки созданного воображением родителей идеального образа.

Внутренние ограничения родителей способствуют ограничениям ими удовлетворения потребностей своего ребенка. Бессознательно усвоенные родителями в собственном детстве стереотипы и модели поведения они переносят на своих детей без учета их индивидуальности. Находясь под влиянием взрослых, дети чутко реагируют на психологическую атмосферу в семье. И любой опыт может оставить следы, стимулирующие или препятствующие его развитию. Базовую ориентацию личности по отношению к себе и другим определяют ранние переживания отвержения, непринятия, гиперопеки, являющиеся источниками невротизации и внутренних конфликтов личности.

Кроме того, рождение и развитие собственного ребенка актуализирует травмы раннего детства родителей и приводит к невротизации взаимоотношений в семье. Ситуация может усугубиться инфантильностью родителей, воспитанных в авторитарности, неготовностью отца или невозможностью для него (в силу объективных или субъективных причин) нести ответственность за семью, зависимостью (в том числе экономической) матери от других членов семьи. Это приводит к агрессии в отношениях, реализуемой родителями через жестко авторитарные методы воспитания детей и физические наказания.

Практический опыт работы с родителями, имеющими детей до 3 лет, показывает, что в их проблемное поле входят проблемы самовосприятия, самоотношения, основанные на искажениях «Я-образа»; проблемы самореализации, самоопределения личности, ощущения родителями себя как жертвы ребенка; проблемы и неудовлетворенность в области супружеских взаимоотношений (в том числе сексуальных), появившиеся после рождения ребенка. Можно констатировать актуализацию устойчивого запроса у молодых родителей на психолого-педагогические знания, навыки общения с детьми.

Работа должна начинаться на этапе ожидания ребенка и направляться на осознание родительского отношения к будущему ребенку и его образа, который представляют себе родители. Ф. Дольто назвала ее «работой по снятию наследственных долгов» (1997). Для сохранения и раз-

вития интеллектуального и творческого потенциала ребенка воспитание не должно быть авторитарным, гиперопекающим и подавляющим. По словам Ф. Дольто, ***ребенок*** – это, в первую очередь, человеческая личность, ***личность, переживающая пору своего детства***.

Динамика развития перинатальной психологии, развитие у будущих матерей готовности к родам и обучение их навыкам ухода за ребенком в первые месяцы жизни предполагает в условиях современного общества развитие института осознанного родительства.

Работа с будущими родителями и родителями, имеющими детей до 3 лет, включает образовательный блок – информация о психологии раннего детства, развитии и потребностях ребенка и психологический блок – осознавание и вербализация родителями собственного детского негативного опыта, пересмотр ими своих поведенческих моделей и стереотипных реакций, связанных с взаимоотношениями с собственными родителями, выражение ими своих чувств и эмоций. За счет этого происходит осознавание себя как родителя, овладение более продуктивными моделями и выработка новых форм общения с ребенком, творческое раскрытие, развитие спонтанности во взаимоотношениях с ребенком и рефлексивных процессов. Адекватными методами психокоррекции являются такие методы, как телесно-ориентированный, танцевальный, арт-терапевтический, использование метафор, символов, сказок.

Целью работы с родителями является удовлетворение потребности общества в формировании новой культуры воспитания детей, общения с ребенком как с личностью, начиная с раннего детства, в оппозицию к сведению общения к уходу и опеке, развитии его творчества, инициативности, одаренности, что способствует развитию общества в целом.

Газогареева М.М.

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИК САМОПРЕЗЕНТАЦИИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПОЛА И КУРСА ОБУЧЕНИЯ

Экспериментальное исследование посвящено изучению тактик самопрезентации студентов. Существует необходимость в изучении тактик самопрезентации, мы попытались определить различия в использовании тактик самопрезентации в зависимости от пола и курса обучения.

Было обследовано 57 человек. Студенты СПбГУ, обучающиеся на 1, 2, 3-м и старших курсах дневного отделения. Предметом нашего исследования было изучение тактик самопрезентации. Задачами исследования были: рассмотрение различий в использовании тактик самопрезентации, связанных с полом (юноши и девушки); изучение различий между студентами, обучающихся на разных курсах.

Применялась шкала измерения тактик самопрезентации (Ли С., Куигли Б., Неслер М., Корбетт А., Тедеши Дж.). Данная методика состоит из 64 вопросов, включающих в себя 12 шкал самопрезентации: извинение (оправдание с отрицанием ответственности); оправдание с принятием на себя ответственности; отречение; препятствие самому себе (внутренние препятствия); извинение; инграциация (лесть); запугивание; мольба (просьба); приписывание (присвоение); приписывание себе более положительных результатов (усиление); проклинание; пояснение примером (образцовое поведение).

При анализе эмпирических данных были выявлены статистически значимые различия в использовании тактик самопрезентации.

1. Различия в использовании тактик самопрезентации между юношами и девушками. На 1, 2-м и старших курсах в использовании тактик самопрезентации между юношами и девушками статистически значимых различий не установлено. На 3-м курсе выявлено значимое различие в тактике «Пояснение примером»; таким образом, мужчины чаще используют данную тактику, чем женщины; эта тенденция выражена только на этом курсе.

2. Различия в использовании тактик самопрезентации в зависимости от курса обучения. В результате сравнения тактик самопрезентации 1-го и 2-го курса обучения были выявлены значимые различия в использовании следующих тактик самопрезентации: отречение, извинение, усиление. Таким образом, более старшие студенты (2-й курс) чаще использует перечисленные тактики по сравнению со студентами 1-го курса.

В результате сравнения студентов, обучающихся на 1-м курсе, со студентами, обучающихся на 3-м курсе, было выявлено статистически значимое различие в использовании тактики самопрезентации: усиление. Студенты 3-го курса чаще используют данную тактику самопрезентации, чем студенты 1-го курса. На примере сравнения тактик самопрезентации студентов 1-го и 4-го курсов были прослежены следующие различия в их использовании. Студенты 4-го курса чаще используют тактики усиление и отречение по сравнению с студентами 1-го курса. В результате сравнения студентов 2-го и 3-го курсов были выявлены следующие различия в использовании тактик самопрезентации. Студенты 2-го курса чаще использует тактики отречения, запугивания, приписывание, усиление по сравнению с 3-м курсом.

В результате сравнения полученных данных на 2-м и 4-м курсах были выявлены различия в использовании тактики. Студенты, обучающиеся на 4-м курсе, используют тактику «Пояснение примером» чаще, чем студенты 2-го курса. Были выявлены различия между 3-м и 4-м курсами обучения: на 3-м курсе чаще используются тактики запугивание, присвоение, лесть; мольба (просьба), чем у студентов 4-го курса.

Результаты нашего исследования показывают, что большее количество различий выявлено по возрастному фактору. Особенно это касается тактик: отречение, лесть, запугивание, мольба, приписывание и упрощение. Не выявлено половых и возрастных различий по тактикам извинение, оправдание, препятствие самому себе, проклинание. Планируемые нами исследования направлены на выявление динамики возрастных изменений тактик самопрезентации.

Грошилина Г.С., Грошилин С.М., Шевчук Л.Е.

БЕСПЛОДИЕ: ТИПЫ ОТНОШЕНИЯ ЖЕНЩИН К БОЛЕЗНИ

По мнению многих гинекологов и медицинских психологов, бесплодие у женщин является одним из самых психотравмирующих патологических состояний. В связи с этим рядом авторов предлагается даже рассматривать женское бесплодие как «психосоматическое заболевание», настолько выражены изменения психического статуса женщины, страдающей данным недугом, независимо от этиологии заболевания. Следовательно, комплекс психокоррекционных мероприятий должен обязательно сопровождать процесс лечения таких больных, а иногда данная помощь необходима в течение всей жизни.

В этой связи было проведено исследование, направленное на углубленное изучение психологического состояния женщин, страдающих бесплодием. В качестве основного метода исследования была выбрана методика «Типы отношения к болезни» (Лурия Р.А., 1944; Кабанов М.М., Личко А.Е., 1983). Согласно концепциям указанных авторов, складывающаяся у всех больных «внутренняя картина болезни» (ВКБ) представляет собой комплекс ощущений и переживаний в связи с самим заболеванием и имеющейся у больного «концепции болезни».

Было обследовано 86 женщин в возрасте 30–45 лет, находившихся под наблюдением гинеколога в связи с бесплодием различной этиологии. Исследование по выбранной методике проводилось бланковым методом с последующей компьютерной обработкой полученных данных. Проведенный анализ типов отношения к болезни (ТОБ) у женщин, страдающих бесплодием, позволил сформулировать некоторые общие закономерности, касающиеся особенностей формирования ТОБ у таких больных независимо от этиологии заболевания. Наибольшие абсолютные величины балльной оценки ТОБ соответствовали (по убыванию) сенситивному, тревожному, неврастеническому и ипохондрическому типам. При этом ТОБ у таких пациенток чаще всего характеризуются «размытостью» и смешением различных вариантов.

Оказалось, что глубина негативных изменений психологического состояния у больных бесплодием зачастую является даже более выраженной, чем у лиц, страдающих крайне тяжелыми соматическими заболеваниями, что определяет необходимость проведения психодиагностических и психокоррекционных мероприятий у таких больных.

Гулина М.А., Чупахина Ю.А.

РОЛЬ РОДИТЕЛЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ ИРРАЦИОНАЛЬНЫХ УБЕЖДЕНИЙ У ИХ ДЕТЕЙ

Целью работы явилось исследование особенностей влияния семьи на когнитивное развитие личности, в частности на формирование системы рациональных-иррациональных убеждений ребенка. Исследование проводилось в 1998-2002 гг., были обследованы 120 семей с «выросшими»» детьми юношеского возраста. Набор методик включал интервью, трехфакторный (экстраверсия, нейротизм, психотизм) опросник Айзенка; тест иррациональных убеждений Джонса; «гештальт-анализ» рисунков, сделанных юношами и девушками о семье, где они выросли.

В качестве модели иррационального мышления была взята за основу концепция основоположника рационально-эмотивной терапии А. Эллиса. Учитывалась диалектичность феномена иррационального мышления, которая заключается в его потенциальных возможностях вести к

а) высокому уровню достижений;

б) серьезной дезадаптации (патологические защиты, аддиктивное поведение, неврозы, психопатические расстройства личности);

в) высокому уровню достижений в одной области жизнедеятельности за счет дезадаптации в другой.

Учитывая это, объектом исследования явились функциональные (т.е. выполняющие свои функции), а не дисфункциональные, как следовало бы ожидать, семьи. Анализ полученных результатов показал, что значимыми оказываются «внутренние факторы» родительского поведения (когнитивно-бихевиоральный подход) – это неосознаваемая родителями когнитивная система их убеждений о себе и о мире. Экспериментально доказано, что эта система рациональных и иррациональных убеждений родителей действует (преломляется, модифицируется, усиливается, ослабляется, фильтруется, искажается и т.д.) через внутреннюю субъективную картину семьи, сложившуюся у ребенка.

Получены новые данные, экспериментально подтверждающие теоретические положения о функции отца и матери в формировании внутреннего мира ребенка: А) Более высокая невротичность матери может вести к затруднению процесса психологического отделения ребенка от

нее – процесса сепарации. Б) «Логическая» функция отца по отношению к ребенку и матери, о которой писал Ж. Лакан, в данном случае проявилась в том, что дети очень рациональных отцов оказываются ограниченными в своей способности к спонтанному, творческому поведению.

Несмотря на это, в целом, учитывая, что как рациональные, так и иррациональные убеждения являются в большой степени неосознанными когнитивными структурами («автоматическими мыслями» в терминологии А. Бека), можно констатировать, что влияние родительских убеждений хотя и существенно, но не столь велико, как этого можно было бы ожидать, исходя из психоаналитических концепций личности.

Вопреки сложившемуся в педагогике мнению, согласованность родительских посланий ребенку, которые проистекают из системы рациональных и иррациональных, осознанных и неосознанных убеждений отца и матери, не всегда является фактором, обеспечивающим желаемый результат, «успех» воспитания. Позитивной альтернативой, по крайней мере, для взрослого ребенка является, например, объединение с сиблингом, или психологический «выход» из семейной ситуации.

Предложенный в работе «гештальт-анализ» проективных рисунков семьи и их психоаналитическая классификация показали, что даже у выросших детей их субъективная картина семьи является более актуальной в психологическом смысле, чем реальная, так как именно она оказывается связанной с особенностями их мышления о себе и о мире.

Часть полученных данных чрезвычайно интересна с точки зрения дифференциальной психологии. Например, получены убедительные подтверждения связи уровня иррациональности мышления с уровнем экстраверсии–интроверсии и нейротизма. Хотя и ранее в психологии были получены обширные данные о связи индивидуально-типических свойств с особенностями когнитивного стиля человека (Гулина, 1987), мы не склонны утверждать, что иррациональность мышления является генетически обусловленной, и подобные результаты нуждаются в дальнейших исследованиях и осмыслении. Сегодня, по крайней мере, можно говорить о том, что концепция А. Эллиса является недостаточно разработанной в том смысле, что пока не установлены природа и взаимосвязи между различными убеждениями и их место в структуре личности.

Значимыми результатами подобного рода исследований являются: дальнейшее прояснение скрытой части процесса передачи убеждений от одного поколения к другому, улучшение понимания механизмов формирования отношений между родителями и детьми; выявление того бессознательно транслируемого опыта, с которым молодые люди сегодня готовятся создавать свои семьи. Как пелось в одной туристической песне времен молодости их родителей: «Что у вас, ребята, в рюкзаках?»

Иоффе Е.В.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ СЕКСУАЛЬНОСТИ

Сексуальность как чувственность, плотская страсть, как «совокупность психических реакций, переживаний и поступков, связанных с проявлением и удовлетворением полового влечения», с древних пор была одной из центральных тем поэтических произведений, философских трактатов и досужих разговоров. Однако предметом изучения и публичного обсуждения сексуальность стала только в конце XIX века. Согласно М. Фуко, интерес к анализу феномена сексуальности в ее различных проявлениях был связан с потребностью возникающих и преобразующихся социальных институтов новой экономической формации в строгом контроле и регуляции поведения граждан.

Сексуальность перестала определяться сферами потребностей, чувств, ощущений и наполнила смыслами сферу познавательных процессов, ее феномены были проанализированы с помощью терминов и приемов различных направлений научного знания: философии, экономики, антропологии, социологии, психологии и других областей.

Андре Бежен связывает рационализацию сексуальности с такими процессами в сексуальной культуре, как финализация, декантация, технизация, профессионализация и «бухгалтеризация». Финализация означает направленность индизидуальной сексуальной активности на достижение конкретного результата – удовольствия, в отличие от гипотетического «зачатия». Декантация состоит в определении стремления к удовольствию вне зависимости от чувств, институтов и функций, с которыми сексуальность исторически ассоциировалась. Технизация выражается в изменении отношения к оргазму, как дару природы за участие в акте продолжения рода, на представление об удовольствии, как результате сознательного, просчитанного желания. Профессионализация представляет собой развитие сексотерапии и работу экспертов по совершенствованию сексуальной техники. Еще одна трансформация проявлений сексуальности – ведение учета сексуального удовольствия.

Обозначенные тенденции являются следствием смещения с позиций основного прокреативного мотива сексуального поведения рекреативным. При этом важно отметить, что для женщин смена репродуктивной установки на релаксационную, коммуникативную и другие мотивации проявления сексуальности стала возможной только с развитием эффективных контрацептивных препаратов и средств профилактики БППП.

По мнению М. Фуко, рационализация и учет неподконтрольных ранее проявлений, с одной стороны, позволили социальным институтам

контролировать сферу сексуального (в первую очередь через медицинские и юридические институты), а с другой стороны – привели к ее либерализации и демократизации. Кроме этого сегодня сфера сексуального зачастую эксплуатируется определенными структурами в собственных интересах. Это реклама, мода, политические скандалы, социальные акции, киноиндустрия, криминальный бизнес и другое. В современном мире желание чаще не спонтанно – оно производится, контролируется, продается, принимается в расчет и т.д.

В результате современная сексуальная культура отражает не общественные, а субкультурные или групповые нормы, ценности, интересы. Она активно формируется заинтересованными людьми, которые имеют власть, деньги и доступ к распространению информации. И здесь система ценностей соотносится с ценой.

В концепции сексуального сценария Джона Гэньона и Уильяма Саймона большое значение придается культурному уровню индивидуального сексуального сценария, который представляет собой интериоризированные эталоны, нормы, правила сексуальной культуры того общества, в котором человек существует. Например, образы участниц конкурсов красоты, ведущих актеров, топ-моделей определяют эталоны привлекательности. Рекламные ролики и телевизионный репертуар фильмов имеют большое значение в формировании ролевых моделей.

Особенностью отечественной культуры является то, что основными агентами сексуального просвещения для большинства подростков являются среда сверстников и СМИ. В связи с этим особое звучание приобретает проблема порнографии и сцен насилия в СМИ.

П.Я. Гальперин в своих работах подчеркивал, что человек не имеет врожденных программ поведения. Как и другие векторы развития, психосексуальное развитие обусловлено социальными детерминантами. Сексуальный сценарий оформляется под влиянием различных социальных факторов. Так как их влияние на сегодняшний день возросло, большое значение приобретают исследования социальных механизмов формирования сексуальной индивидуальности человека.

Культура формирует не только контрольно-эталонные системы, но и определяет социальную, этическую и эстетическую ценность тех или иных проявлений сексуальности. Через посредство семьи и референтных групп культура создает условия гендерной социализации. В итоге основной целью психосексуальной социализации индивида через усвоение норм и запретов является унификация поведения членов данного общества. При этом в поведении каждого отдельного индивида проявляется весь накопленный обществом опыт, установки и тенденции развития, в том числе элементы сексуальной культуры.

Конев Ю.А., Лёушкина Т.В.

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ ЖЕНЩИНАМИ

Работа с женщинами-правонарушительницами специфична. Традиционно в женских колониях показатели, характеризующие состояние правопорядка, лучше, чем в мужских колониях. Эта категория осужденных менее подвержена влиянию обычаев уголовного мира, более дисциплинированна, охотнее принимает участие в работе самодеятельных организаций. Однако необходимо учитывать, что благодаря лояльности и гуманности уголовного законодательства в отношении женщин, как правило, в местах лишения свободы оказываются самые педагогически запущенные и асоциально ориентированные из них. Общеизвестно также, что такие заболевания, как наркомания, токсикомания, алкоголизм, излечиваются у женщин гораздо труднее, чем у мужчин.

Сложность в психолого-педагогическом отношении, физиологические, возрастные, психологические особенности женщин обусловливают многие специфические способы работы с ними:

1) материнские функции, определяющие потребность принадлежности к группе, защищенности, стремление к стабильности, консерватизм, независимость суждений, агрессивность, эмпатию;
2) зависимость ее от микросреды;
3) восприятия мира и развитие интеллекта идет через словесные каналы. Доверчивость к словам и агрессивность к словам;
4) конфликтность по горизонтали (между равными);
5) повышенная эмоциональная возбудимость, обидчивость, неустойчивость настроения.

Изоляция от общества, близких, родных, необходимость постоянно подчиняться, тотальный контроль и пребывание в окружении социума 24 часа в сутки обычно для нормального существования колоний, но давит на психику осужденных. Формируется так называемая усталость души. Накапливаясь, она повышает внутреннее напряжение, а разрядка происходит в самых различных формах, в том числе и в виде нарушений (от незначительных до злостных). За этим обязательно следует увеличение и ужесточение наказаний, что еще сильнее повышает внутреннее напряжение женщин. Получается замкнутый круг. Разумные, необходимые требования превращаются в психотравмирующие и даже в болезненные воздействия в массовом порядке и в опасных формах.

Поэтому работающему персоналу важно соблюдать равновесие между давлением (обязательным выполнением всех режимных предписаний) и поддержкой (предупреждением эмоционально-аффективного перенапряжения, стабилизацией внутреннего состояния, оздоровлением

души: предоставлением отпусков, кружковая работа, день открытых дверей, встречи со священниками).

От состояния психического здоровья, от уровня внутренней напряженности зависит осознание осужденными вины, эффективность воспитательных мероприятий, результативность мер по предупреждению нарушений режима и порядка.

Колония не может обойтись без принуждения, но может стремиться к созданию здорового морально-психологического климата. Повышение культуры общения, особенно в конфликте; профилактика в группе ярко выраженных статусных ролей; работа с теми проблемами и отношениями, которые сложились на этапе; нейтрализация уголовно-романтических представлений об этике поведения в «зоне» – вот основные задачи. Создание нормального психологического климата помогает женщинам достойно перенести наказание, не сломаться душевно, а колонию страхует от нежелательных эксцессов.

Особенно результативными в осуществлении психологической поддержки (психологической реабилитации) являются: а) создание и активное использование кабинета психоэмоциональной разгрузки; б) постоянное консультирование (индивидуальное и групповое) осужденных женщин и сотрудников по оперативно-психологическим проблемам; в) повышение психологической компетентности работников колонии через лекции и служебную подготовку.

Важная роль в воспитании осужденных отводится разъяснительной работе по самым разнообразным вопросам. При этом используются такие формы, как семинары по социально-правовым знаниям, беседы, диспуты, приемы осужденных по личным вопросам представителями администрации, прокуратуры, судов, общественных организаций, корреспондентами СМИ.

В условиях изоляции осужденные женщины, не имея доступа к алкоголю, наркотикам, в большинстве проявляют себя с положительной стороны, чувствуют свою необходимость обществу, имеют работу, крышу над головой, а иногда и авторитет. Освобождаясь же из мест лишения свободы, женщина нередко оказывается никому не нужной, от нее отворачиваются родственники и друзья. Не нужна она и государству, у которого нет ни времени, ни денег заботиться о ней. В данном случае, вероятно, целесообразно создать центры поддержки женщин, вышедших на свободу.

Необходим комплекс исправительных, социальных, психологических и медицинских мер, позволяющих значительно понизить уровень имеющихся рецидивов.

Конев Ю.А., Лёушкина Т.В.

ПРОБЛЕМЫ МАТЕРИНСТВА В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Проблема материнства осужденных женщин является сегодня актуальной. У них нередко возникает стремление отказаться от своих детей, при этом они отчуждены и достаточно агрессивны, являются «поставщиками» детей «отказников» – лишенных родительского попечительства, а если дети остаются с матерью, то и в этом случае риск развития делинквентности и последующего преступления чрезвычайно велик.

Женщина является носителем материнского потенциала как биологическое и социальное существо, а также как уникальная личность, прошедшая свой индивидуальный путь на всех этапах развития потребностно-мотивационной сферы материнства. Реально материнство определяет содержание материнской позиции в зависимости от физического самочувствия женщины и от социально-психологических условий.

В случае с женщинами, отбывающими наказание, ситуация чрезвычайно осложнена: они выбиваются из ряда «просто женщина», «женщина-мать». Над ними тяготеет прошлое, где были нарушены онтогенетические этапы их личностного развития и, в частности, этапы развития потребностно-мотивационной сферы материнства. На последней стадии пути: «мать–дитя» женщина уже отчуждена обществом, и сама демонстрирует и переживает отчужденность к другим людям, к миру, а подчас и к самой себе. Отчужденность женщины часто перенесена и на ее ребенка. В состоянии отчужденного материнства женщина нуждается в социально-психологической поддержке вместе со своим ребенком.

В условиях лишения свободы женщина-роженица не имеет возможности контакта с собственной матерью, отцом ребенка, с другими близкими людьми. В то же время она контактирует с большим количеством посторонних людей – сотрудников учреждения. Это создает ситуацию дополнительного стресса, усугубляющего ее состояние и приводящего к астении, тревоге, агрессии. Негативные состояния вынужденно подавляются, что приводит к депривации.

В обыденной человеческой жизни моделью идеальной материнской позиции – цель поведения любящей разумной матери. Женщины, попавшие в условия заключения из-за совершенных преступлений, чаще всего выходцы из неблагоприятных жизненных условий, из неблагополучных семей. Их социальное научение часто повторяет негативный опыт дезадаптированной семьи.

Кроме того, матери, находящиеся в заключении, редко состоят в браке, их редко ждут полные родительские семьи. Некоторым из них по окончании срока лишения свободы некуда пойти: ни жилья, ни работы.

В условиях лишения свободы, где женщина находится под прессингом строгого распорядка жизни, всегда лишена личного пространства, ограничена в личной собственности, весьма сложно создать условия для развития у нее материнских способностей Наблюдения показывают, что они жалуются на утомляемость, раздражительность, истощаемость, колебания настроения, обидчивость, беспомощность, доминирование отрицательных эмоций, приступы гнева, сверхчувствительность. Женщины депривированы плохими условиями быта, проблемами гигиены, скученностью. Подчас от невозможности остаться в одиночестве женщины страдают настолько, что специально совершают нарушения, чтобы попасть в одиночную камеру и там передохнуть. Мать может использовать ребенка как объект манипулирования, с целью решения своих повседневных задач. Здесь определенно снижена ценность ребенка.

Учитывая, что Дом ребенка при ИК-12 находится вне территории колонии, совместное проживание с детьми осужденных женщин не представляется возможным: необходимо обеспечить охрану объекта, надзора за осужденными. После выписки детей из роддомов их кормление осуществляется по режиму, т.е. кормящих матерей конвоируют в Дом ребенка через каждые 3 часа в течение 1 часа ежедневно под контролем младших инспекторов отдела охраны. Уход за детьми, обслуживание Дома ребенка осуществляют осужденные, пользующиеся правом бесконвойного передвижения.

Материнство в тюрьме (исправительной колонии) – парадокс отношений женщин в обществе и тюрьме. Женщина, не будучи лишена материнских прав, не имеет возможности жить с ребенком, не имеет возможности участвовать в воспитательном процессе своего же ребенка, не имеет возможности осуществлять уход за ним. Как результат, у нее не в достаточной степени формируется чувство ответственности за судьбу своего ребенка, и она не ощущает себя до конца в роли матери.

Пребывание в социальной изоляции оказывает сильное воздействие на личность женщины, ее дальнейшую судьбу, так как часто следствием отбывания наказания в виде лишения свободы является дезадаптация – уменьшение возможностей женщин приспособиться к существующим нормам права и морали, условиям жизни после освобождения.

Короткина Т.И.

ВЛИЯНИЕ ЛЮБОВНЫХ ОТНОШЕНИЙ УЧАСТНИКОВ НА ТРЕНИНГ ОБЩЕНИЯ

Социально-психологический тренинг (СПТ) как активный метод обучения используется в разных группах, в том числе студенческих.

Объектом нашего изучения являются студенческие группы, так как именно в них возможно социально-психологическое обучение студентов всех специальностей в рамках учебного процесса в вузе Наиболее актуально проведение тренинга и изучение его эффектов в учебных группах будущих психологов, поскольку они в дальнейшем должны будут овладеть СПТ как методом психологической работы с людьми.

Проведение СПТ в студенческих группах имеет свою специфику. Специфика СПТ в студенческих группах указывается в работах А.И. Емелина (1998), М.В. Чумакова (1999), Т.И. Короткиной (1999, 2002). Эти группы являются естественными группами, участники которых связаны сложившимися до тренинга межличностными отношениями.

Наиболее деструктивную роль для тренинга играют негативные, конфликтные отношения между участниками. Вместе с тем существенное влияние на динамику и эффекты тренинга имеют позитивные избирательные отношения – отношения любви и дружбы.

В отношении групповой психотерапии З.Фрейд еще в 1921 г. указал на «несовместимость сексуальных любовных отношений и групповой сплоченности» (И. Ялом, 2000). И. Ялом эмпирическими данными подтвердил, что если в психотерапевтической группе возникают любовные отношения, то участники всегда ставят эти отношения выше отношений с группой. «В своих усилиях очаровать друг друга они «позируют»... ни во что не ставят ни терапевтов, ни других участников группы, ни... собственные первичные терапевтические цели... что приводит, как правило, к глобальному торможению группового процесса» (там же).

Наши исследования студенческих групп в процессе тренинга общения подтвердили эту же закономерность. Причем в этих группах любовные отношения не только могут возникнуть в процессе тренинга. Чаще всего тренер сталкивается в группе с уже существующими межличностными отношениями, в том числе любовными.

Студенческие группы отличаются напряженностью межличностных отношений, как дружеских, так и любовных. Часто к последним курсам в группах уже появляются супружеские пары. Когда в одной Т-группе оказывалась пара, связанная супружескими или любовными отношениями, мы наблюдали два вида прямо противоположных эффектов.

Чаще всего наблюдается эффект минимизации обратной связи. На протяжении всего тренинга такие пары практически ни разу вербально не дали друг другу обратную связь. Их отличало сходство реагирования, тождество оценок, эмоциональная взаимозависимость, поддержка.

Эффект усиления критики, адресованной супругу, наблюдался нами в Т-группе на 5-м курсе. Одно из упражнений, провоцирующих самораскрытие и подачу обратной связи, в целом в группе сыграло позитивную роль, позволив участникам глубже проникнуть во внутренний мир

друг друга. Вместе с тем это упражнение вызвало у одной участницы сильную реакцию, адресованную ее супругу, также участнику Т-группы. Эту реакцию можно назвать «Накопилось!». Участницей были нарушены, как правило, «здесь и теперь», так и правило конструктивной обратной связи. По отношению к другим участникам с ее стороны ничего подобного не наблюдалось. Она хорошо работала в группе, соблюдала все правила тренинга.

Таким образом, если в Т-группе присутствует пара, связанная любовными/супружескими отношениями, можно ожидать, что, либо эти отношения будут препятствовать достижению целей тренинга, либо тренинг может способствовать осложнению этих отношений. В любом случае факт участия в Т-группе супругов вносит дополнительные сложности для тренера, если он отдает себе отчет в необходимости бережного отношения к молодой семье, которой являются студенты-супруги.

Кулешова Л.Н., Стрижицкая О.Ю.

САМООЦЕНКИ И САМООТНОШЕНИЯ У ЖЕНЩИН ПОЗДНЕГО ВОЗРАСТА

В настоящее время проблема отношений субъектно-субъектных и субъектно-объектных структур в развитии самосознания взрослого человека особенно остро привлекает внимание исследователей (Дерманова И.Б., Лебедева Н.В., 2002 и др.). Это обусловлено как объективными процессами, сложившими в мире, требующими «исследовать и объяснить состояние реального сознания личности нашего общества» (Абульханова К.А., 1999), так и необходимостью дальнейшей методической разработки философско-психологических концепций развития сознания и самосознания (Рубинштейн С.Л., Ананьев Б.Г. и др.). В этой связи исследование позднего возраста представляет особый интерес, так как этот возраст является своеобразным синтезом исторической эпохи, социокультурных тенденций и индивидуального развития личности.

Предполагалось, что индивидуальное развитие человека в позднем возрасте имеет стадиальный характер. Переход между стадиями носит критический характер и сопровождается нарастанием противоречий между субъектно-объектными и субъектно-субъектными системами «Я-образа». Объектами исследования выступили работающие женщины трех возрастных групп: 45–50; 51–55 и 56–60 лет. В эксперименте приняли участие 55 человек.

В результате исследования выделены общие для рассматриваемых возрастных групп характеристики. Так, данная выборка отличается слабой выраженностью личностных факторов; интернальностью в области

производственных отношений и здоровья; хотя и не ярко представленным, но в целом положительным самоотношением; низкой дифференцированностью самооценок идеального «Я». Специфические возрастные различия выявлены только в средней уровневой самооценке. Наиболее высокие реальные самооценки обнаружены в группе женщин 51–55 лет. Значимые различия отмечаются по таким шкалам, как общая оценка себя, своей внешности, способностей, а также оценке счастья. Высокая реальная самооценка в этой возрастной группе сопровождается низкой когнитивной сложностью.

Корреляционный и факторный анализы позволили выявить более сложную картину возрастной специфики. В рассматриваемых группах симптомокомплексы показателей существенно различаются по степени представленности в генеральном факторе. Для младшей возрастной группы в этот симптомокомплекс включены с положительным знаком когнитивные самооценки реального и идеального «Я», самодостаточность, экстравертированность, умение манипулировать другими людьми в межличностных отношениях, интернальность в области производственных отношений. В то же время в этот фактор с отрицательным знаком входит параметр эмоционального самоотношения. На основании анализа фактора в целом можно предположить, что женщины в рассматриваемый возрастной период (45–50 лет) характеризуются противоречивыми отношениями, сложившимися между субъектно-объектными и субъектно-субъектными структурами, что находит отражение в принятии себя за счет снижения не только уровня реальной когнитивной самооценки, но и путем повышения дистанции между идеальным и реальным «Я». Как известно, такая тактика поддержания позитивного самоотношения была названа Г. Каплан тактикой обесценивания.

В средней возрастной группе (51–55лет) в генеральный фактор со значимыми весами вошли показатели реальной самооценки, локуса контроля во всех сферах, а также такие личностные факторы, как доминантность, чувствительность, подозрительность, «подавленность настроения», высокая мотивационная напряженность. Вместе с тем симптомокомплекс характеристик включал с отрицательным знаком показатели нейротизма, ситуационной и личностной тревожности, по Спилбергеру. Следует отметить, что в симптомокомплекс не вошли идеальные самооценки, а также показатели эмоционального самоотношения. Таким образом, системообразующим в этом возрасте оказался комплекс характеристик актуального самопроявления, субъектно-объектной когнитивной направленности, «присоединяющего плана» (Столин В.В.) с ориентацией на всеобъемлющий контроль за ситуациями и выраженным личностным фактором компенсирующего поведения, по Р.Б. Кеттеллу. Низкая ситуационная тревожность в данном случае может рассматри-

ваться как успешность компенсирующего механизма саморегуляции.

У женщин старшей возрастной группы (56–60 лет) в результате факторного анализа в симптомокомплекс характеристик со значимыми весами вошли показатели эмоционального самоотношения, когнитивные оценки реального «Я» по шкале будущего, оценки идеального «Я» по шкалам способности и с отрицательным знаком по шкалам общая оценка себя, внешности, межличностных отношений, счастья. Кроме того, этот симптомокомплекс включал интернальность в области достижений, семейных и межличностных отношений. Личностные характеристики были представлены такими факторами, как общительность, чувствительность, и с отрицательными знаками интеллектуальность и гибкость. Таким образом, женщины в рассматриваемый возрастной период (56–60 лет) обнаружили противоречивый комплекс характеристик не только между структурами субъектно-субъектного и субъектно-объектного «дифференцирующего плана» (В.В. Столин), но и внутри субъектно-объектной структуры. Такая нарастающая противоречивость может свидетельствовать об определенном критическом периоде развития человека как личности и субъекта деятельности. Таким образом, в данном исследовании обнаружены два критических периода возрастного развития: 45–50 лет и 55–60 лет. Гипотеза о критических периодах в позднем возрасте и нарастающих противоречиях в эти периоды как между, так и внутри субъектно-объектных и субъектно-субъектных структур образа «Я» подтвердилась.

Лозовая Г.В.

К ВОПРОСУ О ГЕНДЕРНЫХ СТРЕОТИПАХ

Одно из направлений исследования психологии пола – это изучение так называемых гендерных (половых) стереотипов. Для того чтобы их изучать, необходимо определиться с тем, какое содержание следует вкладывать в данное понятие. Так, например, Е.П. Ильин (2002) отождествляет стереотип и убеждение, что вряд ли верно, поскольку очевидно, что не каждое убеждение является стереотипом. Следует отметить, что определение стереотипа встречается довольно редко даже в психологических словарях. В словаре под редакцией А.В. Петровского стереотип определяется как упрощенное, схематизированное, зачастую искаженное, характерное для сферы обыденного сознания представление о каком-либо социальном объекте (Краткий психологический словарь, 1985). Таким образом, признаками стереотипа являются высокая степень обобщения представления о чем-либо и его устойчивость. Однако самым главным признаком стереотипа следует считать его оши-

бочность. То есть, стереотипом может считаться только мнение, не соответствующее реальности.

Таким образом, гендерный стереотип – это ошибочное представление о психологических характеристиках человека в зависимости от его половой принадлежности, существующее в общественном сознании. Следовательно, для того чтобы определить, имеем мы дело со стереотипом или нет, нужно установить существенное расхождение представлений о половых характеристиках и реальным положении вещей.

Большинство исследователей относят к стереотипам представления о мужчинах как о более агрессивных, активных, уверенных, независимых, доминирующих, способных, скрытных и о женщинах – как о более чувствительных, эмпатичных, зависимых, внушаемых, тревожных и эмоциональных. Для того чтобы выяснить, насколько это правомерно, следует обратиться к экспериментальным данным.

Факт более высокой женской тревожности обнаружен в целом ряде исследований (Захаров А.И., 1995; Кузакова В.Д., 1975; Куликов Л.В., 1997). Женщины превосходят мужчин по всем свойствам эмоциональности (Ильин Е.П., Пинигин В.Г., 2001) и гораздо более непосредственно выражают свои эмоции (Владимирова И.М., 2001; Суханова К.Н., 2001). Исследователи подтверждают, что представительницы «слабого пола» более эмпатичны (Бутовская М.Л., 1997; Грошев И.В., 1997), склонны к переживанию чувства вины (Куликов Л.В., 1997; Савина В.С., 2001) и менее уверенны в себе (Михайлова Я.И., 2001). У них лучше развито вербальное мышление (Сергеева И.А., 2001) и интуиция (Владимирова И.М., 2001). Конформность, внушаемость у женщин выше (Левенфельд Л., 1977; Манилов И.Ф., 1997). Как мы видим, все эти исследования подтверждают наличие у женщин большей выраженности целого ряда свойств, которые феминистически ориентированные авторы относят к «стереотипам», не имеющим никакого реального основания.

Как показывают результаты экспериментальных исследований, мужчины, в целом, более рациональны и планомерны (Владимирова И.М., 2001), чем женщины. У них лучше развиты пространственные способности (Пиз А., Пиз Б., 2000), абстрактное (Кон И.С., 1989) и образное (Гарифуллина М.М., 1977) мышление. Мужчины более креативны (Ассовская А.В. и др., 1997; Кантов А.К., 2000). Представители «сильного пола» действительно более авторитарны, склонны к риску и автономны (Погольша В.М., 1997). К тому же они более смелы (Скрябин Н.Д., 1974) и решительны (Петяйкин И.П., 1975).

Различия в некоторых качествах не столь очевидны. Так, например, некоторые авторы установили, что более общительными и экстравертированными являются женщины (Герасимова Н., 1998; Владимирова И.М., 2001), а другие – мужчины (Бирюкова Н.В., 1976; Малинкаускас Р.К.,

2001). Ряд исследований подтверждает наличие более высокой агрессивности у мужчин (Баранник О.С., 1999; Ковалев П.А., 1996), тогда как в других более агрессивными признаются женщины (Винокуров А.И., 1996). Примерно также обстоит и с потребностью в достижении, умственной одаренностью, терпеливостью, активностью и т.д. Следовательно, большая общительность женщин, а также активность, агрессивность, одаренность и стремление к успеху мужчин действительно могут считаться стереотипами.

Таким образом, обзор экспериментальных данных свидетельствует, что так называемые «стереотипы» в большинстве случаев отражают реальные различия между мужчинами и женщинами. Следовательно, отнести все вышеперечисленное к стереотипам просто невозможно.

Некоторые авторы, признавая наличие различий, «списывают» их на «давление со стороны общества», которое вынуждает мальчиков и девочек быть такими, «как принято». Следует сказать, что прямых экспериментальных доказательств такой теории нет. К тому же, являются ли эти различия врожденными или приобретенными в результате воспитания, в принципе не так уж и важно. Гораздо более существенным является сам факт наличия особенностей психической организации мужчин и женщин, отрицать который значит не признавать реальность, желать увидеть ее другой, чем она есть.

Маневский Ф.С.

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ФАКТОР ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ И АДАПТИВНОСТИ

В последнее время в нашей стране активно развивается направление по изучению психического здоровья и здорового образа жизни, а также психологических механизмов совладания со стрессом и сложными жизненными ситуациями, однако практически не исследуется роль семейных ценностей и семьи как социальной «сети поддержки» в процессе их формирования. Особенную роль в поддержании психического здоровья приобретает семья, каждый член которой помимо своих личностных особенностей, таких, как личные ценности, собственное здоровье и т.д., является носителем семейных ценностей и семейных ресурсов, помогающих справиться со стрессовыми событиями всей семье.

Целью настоящего исследования являлось сравнительное изучение влияния семейных ценностей на уровень психического здоровья и стрессоустойчивость в семьях военнослужащих и семей лиц с гражданскими специальностями. Всего было обследовано 186 испытуемых. Объектом исследования стали 126 офицеров военнослужащих и их жен,

проживающих в отдаленных гарнизонах Дальневосточного ВО. У всех испытуемых есть дети (от 1 до 4). В качестве контрольной группы были обследованы 30 семейных пар испытуемых, у всех есть дети от 1 до 3. Возраст испытуемых от 30 до 45 лет.

Установлено, что для семейных пар военнослужащих характерны такие особенности, связанные с уровнем психического здоровья, как высокий уровень нервно-психического напряжения, эмоциональная нестабильность, неуверенность в себе. Следствием таких психологических особенностей является достоверно более высокая вероятность возникновения предневротических и невротических расстройств по сравнению с испытуемыми контрольной группы, лиц с гражданскими профессиями, проживающими в Санкт-Петербурге. Интересным является тот факт, что различий по предрасположенности к невротизации в экспериментальной группе между мужчинами и женщинами не обнаружено, в то время как в контрольной группе показатель уровня невротизации достоверно выше у мужчин, чем у женщин.

Значимость ценности «Здоровье» достоверно выше у испытуемых в контрольной группе. Эта ценность занимает первое место в иерархии ценностей большинства испытуемых с гражданскими профессиями, тогда как в иерархии ценностей членов семей военнослужащих лишь восьмое место (из 18). Несформированность активной позиции в отношении здорового образа жизни, высокие показатели по уровню невротизации в экспериментальной группе позволяют сделать вывод о том, что активная позиция в отношении здоровья, принятие ценности здорового образа жизни, по всей вероятности, сказывается на уровне психического здоровья как такового.

Для военнослужащих и членов их семей наиболее значимыми являются ценности – цели, связанные скорее с экстернальной направленностью, а те поведенческие стратегии, которые могли бы привести к осуществлению жизненных целей, можно охарактеризовать как нормативные. Для испытуемых в контрольной группе характерны скорее интернальные, связанные с собственной личностью жизненные идеалы и способы их достижения.

Для лиц с низкими показателями уровня невротизации характерна высокая значимость ценностей, связанных с интернальной позицией, в то время как для лиц с высокими показателями уровня невротизации являются значимыми ценности более экстернальной направленности, такие, как «активная деятельностная жизнь», «жизнерадостность».

Удовлетворенность семейным функционированием, куда входит как блоки удовлетворенности адаптивными способностями семьи экологичностью семейных связей, достоверно выше у испытуемых контрольной группы по сравнению с семьями военнослужащих.

Выявлено, что сформированность позитивных семейных ценностей оказывает влияние на вероятность невротизации, о чем свидетельствуют отрицательные корреляции общего уровня невротизации с рядом показателей семейного функционирования (значимость ценности «счастливая семейная жизнь», оценка роли и влияния семьи, семейная сплоченность и семейная адаптация, открытое выражение эмоций в семье, конструктивная направленность в случае возникновения конфликтов, удовлетворенность семейным функционированием).

Результаты проведенного исследования свидетельствуют, что уровень психического здоровья, которое в данном случае понимается как уровень выраженности предрасположенности к развитию предневротических расстройств, взаимосвязан с рядом семейных параметров. Лица с большей предрасположенностью к невротизации или ее наличием характеризуются меньшей значимостью для них ценности здоровья, что указывает на недостаточную сформированность представления о здоровом образе жизни, наличием экстернальных ценностей. Это свидетельствует о меньшей значимости семьи как таковой, низкой степенью удовлетворенности семейным функционированием и более ригидной семейной структурой, а также характеризуется снижением адаптивных возможностей семьи.

Младенцева М.И.

ОБСЛЕДОВАНИЕ ДОМАШНЕГО ОКРУЖЕНИЯ МЛАДЕНЦЕВ И ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА

В последние годы все больше и больше возрастает интерес к проблемам, касающимся развития детей младенческого и раннего возраста. Большинство исследователей сходятся во мнении, что окружение играет центральную роль в развитии ребенка. В течение первых лет жизни дом, семья и родители являются самым главным окружением для большинства детей. В последние 20–30 лет неоднократно предпринимались попытки исследовать социальное окружение ребенка, изучались такие показатели, как, например, социоэкономический статус семьи, структура семьи и ее история. Самой широко распространенной методикой в измерении социального окружения стала методика обследования домашнего окружения ребенка (Home Observation for Measurement of the Environment), разработанная Р. Бредли и Б. Калдвелл и их коллегами (Bradley & Caldvell, 1984).

Методика HOME – это стандартизованная техника наблюдения и не строго структурированного интервью, направленная на измерение количества и качества поддержки когнитивного, социального и эмоцио-

нального развития, доступного ребенку в его домашнем окружении. Три варианта методики позволяют определить особенности домашнего окружения детей в возрасте 0–3, 3–6 и 6–10 лет. Цель методики HOME состоит в том, чтобы пронаблюдать естественное поведение мамы и ребенка и получить полную, точную информацию относительно событий, которые обычно происходят дома. Обследование проходит во время часового домашнего визита. Ребенок должен находиться дома и быть в бодрствующем состоянии большую часть визита, чтобы можно было наблюдать обычное взаимодействие между мамой и ребенком. Могут присутствовать и другие члены семьи, но это необязательно. Родителей привлекают к беседе о повседневной жизни ребенка, о деятельности семьи, регуляции и моделях поведения. Темы беседы сформулированы таким образом, чтобы представить факторы, элементы окружающей среды, которые способствуют оптимальному развитию ребенка.

Методика содержит 45 пунктов, сгруппированных в шесть субшкал: (1) эмоциональная и вербальная отзывчивость матери, (2) принятие ребенка, (3) организация физического и временного окружения, (4) обеспечение соответствующими игровыми материалами, (5) включенность матери во взаимодействие с ребенком, (6) возможность изменения ежедневной стимуляции или разнообразие социальной стимуляции. Примерами пунктов первой субшкалы (Эмоциональная и Вербальная Отзывчивость Матери) являются следующие: мама вокализирует ребенку по крайней мере два раза в течение визита (исключая брань); мама ласкает или целует ребенка по меньшей мере два раза и т.д. При составлении методики использовалась информация, полученная от различных профессионалов, работающих с детьми и семьями (педиатры, медицинские работники, учителя, социальные работники). Субшкалы позволяют оценить процессы, происходящие внутри семьи, процессы, которые играют прямую и непосредственную роль в развитии ребенка. Эти процессы включают специфические взаимодействия между ребенком и родителями, типы и количество объектов, доступных ребенку, события, происходящие дома, опыт, направленный на стимуляцию некоторых аспектов развития. Полученная информация может стать полезной для решения вопроса о раннем вмешательстве в семьях детей из групп риска.

Методика исследования домашнего окружения ребенка основана на современных теориях и исследованиях детского развития. Она применяется в Европе, Северной Америке, Азии, Африке и Австралии. В России эта методика используется в Санкт-Петербурге в Службе ранней помощи «Центра интегративного воспитания» и в российско-американском научном проекте «Влияние изменения социального окружения на психическое развитие детей» для определения особенностей окружения детей, проживающих в семьях и Домах ребенка.

Москвичева Н.Л.

ОБРАЗ СЕМЬИ И ЕГО ДИНАМИКА ОТ ЮНОСТИ ДО ГЕРОНТОГЕНЕЗА

Семья – одна из важнейших ценностей человека, которая играет огромную роль в жизни каждого в силу уникальности ее роли в реализации многообразных личностных потребностей, будь то ребенок, молодой человек или человек среднего и старшего возраста.

В научной литературе по психологии семьи в наибольшей степени представлены проблемы молодых семей, начальных стадий взаимоотношений. Проблемы семейных отношений у людей среднего возраста изучены в меньшей степени и чаще всего рассматриваются в контексте нарушенных детско-родительских отношений. И меньше всего исследованы особенности семейных и супружеских отношений у людей пожилого возраста, реализовавших себя в профессиональной сфере, вырастивших детей, в супружеских отношениях которых наступает своеобразный период. Психологические проблемы геронтогенеза вообще изучены недостаточно, хотя в нашей стране, и в частности в Петербурге, доля пожилых людей становится все больше.

Мы провели исследование особенностей супружеских отношений в геронтогенезе и сопоставили некоторые имеющиеся результаты изучения представлений о семье в разном возрасте и разном брачном статусе.

Для молодежи (студентов СПбГУ в возрасте 19–21 года, не имевших опыта собственной супружеской жизни) были характерны следующие типичные представления о семье: теплый, уютный круг общения, взаимопонимание, безусловное принятие (ассоциативные образы респондентов: круглый стол, изобилие, беседа в мягких креслах вокруг камина) – 40,4% студентов; убежище, где можно спрятаться от внешнего мира (крепость, норка) – 24,8% ; единый естественный организм, сообщество помогающих друг другу родственников (муравейник, дерево с корнями и кроной) – 19,9%; взаимная ответственность членов семьи (чистый лист бумаги, где фиксируются все позитивные и негативные события) – 14,1%. При этом представления о семье достоверно связаны с полом респондентов: женщинам более близок образ «теплый круг общения» и «убежище», а мужчинам – представление о семье как «организме». Связан образ семьи и с некоторыми чертами личности: в частности, для экстерналов с высоким уровнем тревожности характерно представление о семье как «убежище», а для интерналов с высокой тревожностью – как «взаимной ответственности» (Москвичева Н.Л., 2000).

У супругов более старшего возраста (35–40 лет), имевших 10-летний и более стаж брака, позитивные образы семьи («солнечный лес», «нор-

ка») по своему количеству значительно уступали негативным («клетка с большим замком», «мясорубка»), а семья часто воспринималась в виде более или менее неизбежного зла (Марковская Н.Г., 1990).

Люди старшего возраста (от 60 до 77 лет), состоящие в браке с длительным стажем около 40 лет (дипломная работа Кузьминой В.В., 2003) наиболее часто (67,5%) представляют себе семью как процесс ролевого взаимодействия членов семьи, каждый из которых имеет четко определенные функции («Дети», «Муж» («Жена»)). Почти четверть респондентов (23,1%) говорят о семье как о социальном стереотипе, некоторой социальной структуре («Дом», «Очаг», «Ячейка»). Только 10% людей старшего возраста представляют себе семью как эмоциональный, любовный союз («Убежище» и «Любовь»).

Ассоциативные представления, по сравнению с людьми более молодого возраста не имеют ярких, образных характеристик, а являются более схематичными. Вместе с тем, по сравнению с респондентками среднего возраста (35–40 лет), образ семьи у людей старшего возраста является более позитивным, не имеет негативной окраски. Это объясняется, в частности, и тем, что оценка семейных и супружеских отношений в геронтогенезе является одним из важных личностных ресурсов и факторов, определяющих самооценку прожитой жизни. В результате оценка собственного брака является позитивной, делается акцент на положительных моментах, происходивших в супружеской жизни, а негативные моменты не допускаются в сознание в результате действия психологических защитных механизмов и возрастных особенностей памяти.

Этот вывод подтверждается и данными лонгитюдных исследований, в которых было обнаружено поразительное расхождение между прошлыми и настоящими оценками собственного брака. Так, если в зрелом возрасте супруги могли жаловаться на непонимание, расхождение мнений, оценивали брак как неудачный, то через несколько десятков лет эти же люди убежденно говорили, что прожили счастливо, «душа в душу», а их взгляды совпадали (Майерс Д., 1998).

То есть моменты радости, счастья, взаимопонимания, удовлетворения успехами детей люди старшего возраста наделяют высокой значимостью, а споры и конфликты прошлого воспринимают как досадные мелочи. Интересно, что в конфликтных ситуациях люди старшего возраста, прожившие в браке около 40 лет, являются достаточно гибкими, имея в поведенческом репертуаре практически все тактики разрешения конфликтов. При этом они реже, в среднем, используют тактику соперничества в разрешении конфликтов и более склонны к компромиссам.

Навольская Д.В.

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

Процесс профессионального самоопределения охватывает длительный период жизни человека – от проявления зачатков интересов и склонностей в детском возрасте до окончательного утверждения в избранной сфере профессиональной деятельности в годы зрелости. На данный процесс оказывают влияние следующие группы факторов: внешние (социокультурные, социально-экономические) и внутренние (интересы, склонности, способности, уровень притязания).

Специфика проведенного нами исследования заключается в том, что оно является попыткой анализа влияния на процесс профессионального самоопределения гендерной идентификации, гендерных схем и стереотипов. Первичная гендерная социализация ребенка начинается буквально с момента рождения, соответственно к моменту начала процесса профессионального самоопределения ребенок уже идентифицирует себя как мальчика или девочку, что не может не оказывать влияния на процесс усвоения информации из окружающего мира и таким образом на формирование различных склонностей, направленности, мотивов.

В результате исследования были найдены различия в карьерных ориентациях и ожиданиях у юношей и девушек, выявлена связь данных различий с типом воспитания и составом семьи, характерологическими особенностями испытуемых, а также степенью выраженности у них гендерных стереотипов. Ожидания карьерного роста различны у юношей и девушек, так молодые люди ориентируются на достижение высоких должностей и статуса, в то время как карьерные ожидания девушек не превышают должностей управленцев среднего звена. Что касается карьерных ориентаций, то молодые люди направлены на статус и получение материальных благ, в то время как девушки ориентированы на максимальное удовлетворение профессиональных интересов в выбранной сфере, таким образом можно сделать вывод о предпочтении молодыми людьми вертикального типа построения карьеры, девушками – горизонтального. Карьерные ориентации девушек из неполных семей сходны с карьерными ориентациями молодых людей. Девушки склонны переоценивать влияние внешних факторов на свою карьеру. Молодые люди в целом не склонны делить профессиональные области на мужские и женские, в отличие от людей старшего поколения. Наибольшая выраженность профессиональных гендерных стереотипов выявлена у испытуемых из полных семей с традиционным распределением ролей.

Семенова З.Ф.

ВЛИЯНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ ОЦЕНОК НА САМООЦЕНКУ ДОШКОЛЬНИКОВ

Одним из важнейших механизмов формирования самооценки является механизм интериоризации оценок окружающих людей (значимых других). В детском возрасте роль этого механизма проявляется более ярко и очевидно, что подтверждено обширным эмпирическим материалом, а оценки родителей оказываются определяющими. По мере взросления ребенка расширяется система оценочных отношений, развивается его способность к самопознанию, накапливается опыт и роль родительских оценок может изменяться.

Целью нашего исследования было изучение взаимосвязей между родительской оценкой и самооценкой детей старшего дошкольного возраста с учетом пола ребенка. В исследовании приняли участие 45 детей в возрасте от 5,5 до 6,5 лет, в том числе 19 девочек, 26 мальчиков и 45 мам. Использовалась модификация методики Дембо-Рубинштейн. В исследовании выявлялись общая самооценка ребенка по критерию плохой – хороший и ряд частных самооценок по критериям, отобранным с учетом возрастных особенностей. В число оцениваемых характеристик, отобранных на основе результатов пилотажного исследования, вошли следующие: слабый – сильный, трусливый – смелый, грустный – веселый, злой – добрый, глупый – умный, необщительный – общительный, ленивый – трудолюбивый, неаккуратный – аккуратный, непослушный – послушный. Были получены следующие показатели: самооценка ребенка, оценка ребенка «каким меня видит мама», реальная оценка ребенка мамой и оценка мамы «каким, как ей кажется, ребенок видит себя».

Анализ полученных результатов выявил половые различия в самооценке детей. У девочек выше и очень близки по уровню оценки практически по всем частным критериям, однако общая самооценка ниже, чем у мальчиков. Общая самооценка девочек близка к реальной оценке мам, а все остальные (частные) существенно ниже. Наиболее значимые различия (p=0,05) выявлены при оценке таких качеств, как сильная, смелая, добрая, трудолюбивая, аккуратная и послушная. Частные самооценки девочек оказались наиболее близки к тем, которые они приписывают мамам, т.е. девочки больше ориентируются не на реальные оценки мам, а на свое неадекватное представление о них и стремятся соответствовать ожиданиям.

Оценки, которые мамы приписывали девочкам, соотносятся с их собственными оценками и весьма далеки от детских. Иными словами, мамы полагают, что хотя девочки и завышают самооценку, но ориенти-

рованы на родительские оценки. Таким образом, девочки и их мамы проявили низкую чувствительность в сфере оценочных отношений.

В группе мальчиков показатели самооценки более близки к материнским оценкам. Достоверно ниже (p=0,05) они оценивают у себя проявления доброты и аккуратности, т.е. только по двум характеристикам из 10. В целом, мальчики оказались более чувствительны к материнским оценкам. Влияние материнских оценок на самооценку мальчиков, проявившееся при рассмотрении уровневых значений показателей, подтверждается результатами корреляционного анализа, выявившим большее количество взаимосвязей в группе мальчиков. Большую роль играет общая оценка, так, например, чем выше общая оценка мамы, тем более сильными, общительными и трудолюбивыми считают себя мальчики.

Таким образом, в старшем дошкольном возрасте типичная для детей тенденция к завышенной, «лестной» самооценке сохраняется и более характерна для девочек. Осознание и оценка себе детьми старшего дошкольного возраста зависит от мнения матерей. Уровень, а также близость детских и родительских оценок по критерию «хороший» можно интерпретировать как проявление позитивного самоотношения детей, которое, вероятно, основано на удовлетворении базовой потребности в принятии и любви. Оценка себя по конкретным качествам оказалась трудной задачей, не решаемой на эмоциональном уровне, и в этом случае девочки ориентировались на сложившееся у них представление о том, какими их видят мамы, а мальчики – на реальные оценки матерей. Если рассматривать выявленную в исследовании большую дифференцированность частных самооценок у мальчиков, как показатель более высокого развития самосознания, то этот эмпирический результат противоречит общепринятому положению о том, что девочки опережают в своем развитии мальчиков, и требует дальнейших исследований.

Скрыль В.Н.

ЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ И АДАПТАЦИЯ ЖЕНЩИН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

В нашей стране в связи с экономическими и политическими преобразованиями значительно изменился социальный статус пенсионера в обществе, уровень его обеспеченности и возможности для саморазвития. Раньше, выйдя на пенсию, человек получал субъективную возможность «пожить для себя» и закрепленное государством «право на достойную старость». Теперь выход на пенсию в общественном сознании связан с нищенским существованием и невостребованностью.

Негативные субъективные переживания, возникающие в предпенси-

онном возрасте, описанные еще в исследованиях доперестроечного периода (Шапиро, Сачук), в наше время проявляются наиболее ярко. С другой стороны, выделяется категория лиц, которая достаточно успешно справляется с изменяющимися требованиями среды и успешно адаптируется после наступления пенсионного возраста. Предполагается, что ключевым моментом здесь является субъективное отношение человека к жизненной ситуации. В связи с этим представляется актуальным исследование уровня адаптации и субъект-объектных ориентаций (Коржова Е.Ю.) в предпенсионном и пенсионном возрасте.

В работе использовался опросник социальной адаптации А.К. Осницкого и опросник жизненных ориентаций Е.Ю. Коржовой. В исследовании приняли участие 40 работающих женщин (возраст 50-59 лет).

Анализ средних значений в группах с высокой и низкой адаптацией показал, что женщины с низким уровнем адаптации отличаются по показателям трансситуационного локуса контроля ($p \leq 0,01$) и трансситуационного освоения мира ($p \leq 0,05$). Факторами, способствующими адаптации, являются трансситуационная интернальность и трансситуационное освоение внешнего мира.

Корреляционный анализ выявил ряд структурных различий в группах с высокой и низкой адаптацией. В группе с высокой адаптацией определяющим фактором является трансситуационная интернальность, которая положительно коррелирует с адаптацией ($p \leq 0,05$) и стремлением к доминированию ($p \leq 0,05$). Корме того, отмечены связи адаптации с трансситуационным освоением внешнего мира и трансситуационным приспособлением ($p \leq 0,05$). В группе с низкой адаптацией выявлены связи трансситуационной стабильности со стремлением к доминированию ($p \leq 0,01$) и трансситуационной инертности с самоприятием ($p \leq 0,05$).

Полученные результаты показывают, что успешной адаптации способствует высокий уровень субъективного контроля над жизненными ситуациями, целостное восприятие своей жизни и умение планировать свою жизнь, исходя из реальных возможностей. Дальнейшее исследование субъект-объектных ориентаций в жизненных ситуациях может быть использовано для разработки программы по преодолению негативных переживаний изучаемого возраста и адаптации к выходу на пенсию.

Соболева Е.С.

РОЛЬ СЕМЬИ В ПРОФИЛАКТИКЕ НЕМЕДИЦИНСКОГО УПОТРЕБЛЕНИЯ ПАВ

Употребление молодежью и подростками психоактивных веществ (ПАВ) является одной из серьезных проблем современного общества.

Наряду с этим видом зависимости специалисты отмечают рост зависимости от компьютерных и азартных игр, Интернета, неформальных молодежных объединений, группировок и сект. Специалисты отмечают ряд факторов, которые влияют как на формирование зависимого поведения, так и противостоят ему. Это факторы риска и защиты. Результаты социологических опросов показывают, что семья является одновременно фактором риска и фактором защиты. Попробуем рассмотреть некоторые аспекты факторов риска и защиты, на которые может влиять семья. Человек на протяжении своей жизни проходит различные стадии развития (Эриксон Э., Малер М., Левин П. и др.). Чтобы ребенок мог вырасти и стать зрелой личностью, он должен успешно пройти все ранние стадии развития, сформировать свою идентичность и отделиться от родителей. С точки зрения ряда авторов, стадия идентичности начинается в подростковом возрасте и заканчивается приблизительно в 19 лет. Основная задача развития в этом периоде – выработка подростком личной системы взглядов, ценностей, убеждений и верований, а также жизненных правил. Система взглядов и модель поведения родителей и других парентальных фигур будет влиять на формирование Я-концепции ребенка. Подросток проверяет личностные границы как свои, так и других людей, чтобы определить правила взаимодействия в семье и в обществе. Наличие Я-концепции способствует развитию у подростка навыков принятия ответственности за свои чувства, поведение, взгляды и решения. Задача родителей подростка – помогать и поддерживать его в процессе роста, принимать все его чувства, позволяя ему иметь право на ошибку, конфронтировать деструктивное поведение, усиливая позитивные стороны личности подростка.

В момент, когда подросток стремится отделиться и быть самостоятельным, ему как никогда требуется особое внимание и интерес со стороны родителей. Подростку важно определить, кто он такой, поэтому внимание и признание родителей служит ему своеобразным зеркалом. Именно в этот момент иногда наблюдается снижение позитивного внимания. Родители реже выражают свою безусловную любовь как вербально, так и невербально, чаще выражая условные знаки внимания как позитивные, так и негативные. Если негативных знаков внимания, например критики «плохого поведения», больше, чем позитивных знаков внимания, то неосознанно подросток будет использовать то поведение, на которое обращают внимание родители. В таком случае может образоваться порочный круг. Подросток будет переживать стресс. Для формирования Я-концепции подростку важен не только баланс между негативными и позитивными знаками внимания, но и их форма. Высказывания, затрагивающие личность ребенка, понижают его самооценку и усиливают состояние стресса. Например, «ты опять получил двойку по

математике, ты просто тупица». Правила поведения в обществе и взаимодействия с людьми также являются важной часть структуры личности. Для маленького ребенка в раннем детстве правила определяются родителями, они ограничивают его действия и служат для защиты жизни малыша. В младшем возрасте правила почти не обсуждаются с ребенком. Например, «тебе надо ложиться спать в 9 часов» или «тебе еще рано гулять на улице без сопровождения взрослых»». В возрасте 10–12 лет, когда подросток становится социально самостоятельнее, ряд правил должны стать обсуждаемыми. Если в семье регулярно обсуждают некоторые правила совместно с ребенком, то он учится создавать свои правила, проявляя заботу о себе и самостоятельность. Он также получает опыт признания своего мнения, опыт отстаивания своих интересов, опыт отделения своего мнения от мнения родителей, а также опыт быть отдельным и принятым в своей семье. Если подросток не получает в семье достаточно позитивного внимания, он будет искать другие источники. Если родители отказываются создавать и обсуждать правила поведения совместно с подростком, признавая только те правила, которые они предложили сами, подросток будет воспринимать это как гиперопеку и контроль. Если родители непоследовательны в поддержании правил, то подросток будет воспринимать это как попустительство и равнодушие. В таком случае семья перестает выполнять свою функцию позитивной поддержки и заботы и становится фактором риска.

Тангишева Т.К.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ СОВРЕМЕННОГО СВАДЕБНОГО ОБРЯДА

Основной целью данного исследования было выявление психологических функций современного свадебного обряда: общих с традиционным и новых. В рамках пилотажного исследования использовались следующие методы: наблюдение, опрос участников обряда, опрос экспертов-психологов, этнографов, культурных антропологов, анализ популярной литературы. По результатам этого исследования была сформулирована гипотеза о психологических функциях современного свадебного обряда, их отличиях от традиционного, а также создана схема основного исследования и опросник для структурированного интервью.

В основу исследования легла следующая гипотеза: свадебные обряды обеспечивают целый ряд психологических функций, среди которых подавляющее большинство характерно как для современного, так и для традиционного свадебного обряда, однако существуют и такие, которые обеспечиваются только современным или только традиционным. Одной

из важнейших функций, специфичных для современного свадебного обряда, является закрепление уже свершившегося на момент обряда изменения в самоидентификации участников обряда. Особенности современной культуры ведут к таким изменениям обряда, как повышение осознанности выбора того или иного элемента обряда и причин выбора.

Основное исследование было направлено на выявление мотивировок выбора тех или иных обрядовых форм празднования свадьбы и сопоставление их с особенностями идентификации испытуемых, выделение основных психологических функций современного свадебного обряда на основе полученного эмпирического материала и сопоставления результатов с первичной гипотезой. Оно состояло из трех частей: психологический анализ элементов свадебного обряда, исследование связи современного свадебного обряда с идентификацией и исследование причин выбора современного обряда. Были использованы следующие методы: семиотический анализ элементов свадебного обряда, структурированное интервью и методика диагностики идентификации Куниципой, опросник по причинам выбора обряда.

По результатам опросников испытуемые разбились на две группы. Одни склонны, скорее, выбирать M=0,5, другие отвергать M=–1,8 предложенные элементы свадебного обряда (p=0,04). Это, вероятно, говорит о том, что одни испытуемые, в целом принимая обряд, действуют от обратного, т.е. отвергают то, что кажется им неприемлемым по тем или иным личным причинам. Другие же являются, в общем, противниками обряда. Они, имея представление о полной структуре обряда, выбирают из нее самое важное в соответствии со смыслом, который они вкладывают в обряд, и отвергают все остальное.

Корреляционный анализ результатов по методике диагностики идентификации Куниципой и количественных результатов структурированного интервью выявил связь между идентификацией и обрядом. Выделилось две корреляционные плеяды. Связанными оказались такие аспекты идентификации, как вера в высшие силы, желание сохранить многое из уже существующего, идентификация с группой людей, нашедших свое место в жизни. В этой же плеяде оказались все элементы обряда с активным участием друзей. Во второй плеяде оказалась идентификация с группой людей, желающих изменить всё, что можно, и элементы обряда, связанные с активным участием родственников.

Можно говорить о существовании двух различных стратегий выбора обряда, ведущих к разным результатам. Одна стратегия предполагает некритичный подход к обряду, общее положительное к нему отношение. Свадьба играется как бы «на всякий случай», это, вероятно, шуточная игра с высшими силами. Поэтому главное в таких свадьбах – развлечения, и главная роль отводится друзьям. Вторая стратегия предпо-

лагает критическое отношение к обряду. При выборе обряда в рамках этой стратегии люди ориентируются не на сам день свадьбы, а на его последствия. Обряд проводится с целью изменения дальнейшей жизни его участников. Поэтому главную роль играют родственники, люди, на чью жизнь этот обряд также повлияет.

Результаты факторизации данных, полученных в структурированном интервью, и психологического анализа элементов свадебного обряда дали подтверждение предположениям о функциях современного свадебного обряда. Оказалось, что молодые люди считают, что свадебный обряд позволит им получить социальную поддержку, утвердить сложившиеся отношения, представления о себе и мире, т.е. идентификацию, укрепить отношения, изменить свое место, роль, статус и, наконец, справиться с сильными переживаниями. Функция утверждения сложившейся идентификации является новой для свадебного обряда, в то время как остальные объединяют современный обряд с традиционным.

Тупицына И.А.

ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ОБРАЗ «Я» СТАРШЕКЛАССНИКОВ МУЖСКОГО ЛИЦЕЯ

Одной из тенденций современного образования является воссоздание школ с раздельным по полу обучением. Изменение в структуре межличностных контактов с противоположным полом, происходящее в мужских и женских школах, вероятно, должно сказываться на гендерных характеристиках личности и гендерной идентичности учащихся.

Нами было проведено исследование, с целью выявить взаимосвязь гендерной идентичности учащихся мужского лицея с другими составляющими образа «Я». В исследовании приняли участие 155 учеников 9–11-х классов школ Санкт-Петербурга и 67 учащихся мужского лицея. В качестве метода исследования использовалась методика «Символический анализатор мира» А.М. Парачева, которая представляет собой модифицированный вариант «Цветового теста отношений». В ходе эксперимента испытуемых просили назвать свои цветовые ассоциации с понятиями, отражающими гендерную идентичность, – «Я мальчик», «Я юноша», «Я мужчина», «Мы юноши», а также различные составляющие образа Я – «Я», «Мой идеал» и др. Полученные данные обрабатывались с помощью корреляционного анализа отдельно для каждой группы испытуемых. В целом различные компоненты образа «Я» в значительной степени взаимосвязаны в сознании как учеников мужского лицея, так и учащихся смешанных по полу классов.

Системообразующим понятием, центральным по отношению к дру-

гим составляющим образа «Я» учащихся мужского лицея, явилось понятие «Я юноша», т.е. актуальная гендерная идентичность. Таким образом, образ «Я» учащихся мужского лицея строится вокруг идентификации с гендерной группой, и все восприятие себя и окружающего мира начинает опосредоваться гендером как социальной категорией. В целом все понятия, отражающие гендерную идентичность – «Я юноша», «Я мужчина», «Я мальчик», тесно взаимосвязаны, образуют единый граф. Гендерная идентичность становится очень значимым и основополагающим компонентом образа «Я» подростков, если они обучаются в однородном по полу коллективе. Также системообразующими понятиями для учеников мужского лицея являются понятия «Я», «Я сейчас», что и понятно, поскольку это центральные понятия образа «Я» субъекта, которые объединяют под собой все остальные его части.

Важно отметить, что понятие «мой идеал» в сознании учеников мужского лицея слабо взаимосвязано с другими составляющими образа «Я». Это особенно интересно, поскольку подростковый возраст – это время создания кумиров и идеалов. Похоже, что учащиеся мужского лицея ориентированы только на настоящее или для них менее значимы их притязания. Как пишет, Ф. Райс, связь между идеальным «Я» и образом «Я» в целом необходима, чтобы существовала самооценка. Появление ориентации на будущее связывают также со сменой внешнего контроля на внутренний. В целом выявленное противоречие может приводить к некоторой неадекватности представлений о себе и требует дополнительных исследований.

У учащихся смешанных по полу классов центр корреляционной плеяды образуют понятия, отражающие базовые составляющие образа «Я» – «Я сейчас», «Я», «будущее», «мой идеал», «самооценка». Они являются центральными по отношению к другим категориям. Понятия, связанные с социальной идентичностью – «моя национальность», «Я юноша», «Я мальчик», не включаются в центр системы представлений о себе, они находятся на периферии. Занимая свое место, будучи взаимосвязанными с центральными составляющими, они не выпячиваются в центр образа «Я» учащихся смешанных по полу классов, как это происходит с гендерной идентичностью у учеников мужского лицея, то есть являются значимыми, но не центральными по отношению к другим категориям образа «Я». Единственным значимо связанным и тоже центральным понятием для учащихся смешанных по полу классов является понятие «Я мужчина» – это представление о будущем, ориентация на развитие гендерной идентичности. Здесь прослеживается важность для старшеклассников соответствовать нормам и ценностям, предъявляемым обществом, отражается процесс освоения гендерной роли.

Интересен тот факт, что для учащихся смешанных по полу классов

понятие «Я мальчик» противопоставляется понятиям «Я мужчина» и «мой идеал», т.е. подростки противопоставляют свою прошлую гендерную идентичность актуальному и будущему состоянию. Данную тенденцию можно объяснить типичными особенностями гендерной социализации мальчиков, которая включает необходимость эмоционального отделения от матери и обучение мужественности через противопоставление женственности (Клецина И.С., 1998, Ходоров Н., 2000).

В целом, как показали и наши другие исследования, при обучении в однородном по полу коллективе маскулинная гендерная идентичность становится более знакомой, понятной, дифференцированной, проявляется как значимый и основополагающий компонент образа «Я» старшеклассников. Представления о себе учащихся мужского лицея строятся вокруг идентификации в первую очередь с гендерной группой.

Энгельгардт Е.Е., Кожихова Н.И.

ВОСПРИЯТИЕ СТИЛЕЙ ВОСПИТАНИЯ РОДИТЕЛЕЙ АГРЕССИВНЫМИ ПОДРОСТКАМИ

Проблема агрессии у подростков является одной из наиболее актуальных проблем, в частности в процессе обучения в школе. Для поисков путей коррекции необходимо выяснить причины формирования агрессивного поведения у детей. Как в иностранной, так и в отечественной литературе данная тема освещена недостаточно полно. Существует немного исследований, посвященных тому, как стиль семейного воспитания влияет на формирование агрессивного поведения. В литературе в большей степени уделено внимание влиянию особенностей семейного воспитания на формирование агрессии у деликвентных подростков. В этой работе рассматривается формирование агрессивного поведения в социально благополучных семьях. Особое место уделяется отношению подростка к стилю воспитания родителей. Хотя отношение подростка к родителям является субъективным, именно оно является показателем того, какого рода дисгармония взаимодействия существует в семье.

В исследовании уделялось внимание личностным особенностям подростков и субъективному отражению им стилей воспитания своих родителей. В выборке сравнивались группы подростков повышенной степени агрессивности и подростков с проявлениями агрессии в пределах нормы. Рассматривая взаимосвязи между показателями агрессивного поведения и личностными особенностями, выяснилось, что, чем выше эмоциональная стабильность (фактор С), тем реже проявляется у подростков физическая агрессия и тем менее склонны они к враждебности, чувству вины и обиды.

Анализируя взаимосвязи между личностными особенностями агрессивных подростков и их субъективной оценкой родительского отношения к ним, следует отметить следующие тенденции: более значимой в данной выборке явилась оценка стилей воспитания матери, нежели отца, видимо, это объясняется превалированием в данной группе девочек.

В этой группе отмечается зависимость степени проявления агрессии, наличие позитивного интереса матери к подростку и предоставление ею свободы и автономности. Данные подростки, попавшие в группу высокой степени агрессивности, характеризуются низким уровнем сензитивности, они не склонны приписывать матери враждебное, агрессивное отношение к себе. Отсюда можно предположить, что подростки более чувствительные будут склонны оценивать отношение матери к себе как враждебное. Эти подростки, характеризующиеся низкой чувствительностью, склонны оценивать мать как позитивно к ним относящуюся, и при этом дают высокую оценку стилю воспитания матери по шкале автономности. Таким образом, эта особенность подростков позволяет им более комфортно чувствовать себя в отношении с матерью.

Отношение к стилю воспитания отца также во многом объясняется личностными особенностями подростков. Подростки, склонные к индивидуализму, чаще оценивают поведение отца как непоследовательное, и наиболее чувствительные из них чаще акцентируют внимание на директивность в воспитательных тенденциях отца.

Вербальная агрессия у подростков с повышенной степенью агрессивности чаще проявляется при наличии непоследовательности в воспитательных приемах, как отца, так и матери. Можно предположить, что непоследовательный стиль воспитания способствует формированию данного вида агрессивного поведения.

Анализируя взаимосвязи между отношением к стилям воспитания родителей и показателями агрессии, следует отметить, что в группе агрессивных подростков одинаковое значение имеют стиль воспитания обоих родителей. В группах с нормативной агрессивностью большее значение имеет отношение к стилям воспитания отца.

В заключение можно сказать, что и в подростковом возрасте стиль воспитания матери продолжает оказывать более сильное влияние на формирование личностных особенностей подростков с повышенной агрессивностью и подростков с нормативной агрессивностью, чем стиль воспитания отца.

Глава 6. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ ЗДОРОВЬЯ И БОЛЕЗНИ

Аристова Т.А., Шаманина М.В.

ЗАЩИТНО-СОВЛАДАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ И ЛИЧНОСТЬ У БОЛЬНЫХ ЭНДОГЕННЫМИ ПСИХОЗАМИ

Работа проводилась на базе отделения внебольничной психиатрии НИПНИ им. В.М. Бехтерева. Были использованы методика Лазаруса (1988), «Индекс жизненного стиля» Келлермана-Плучика (модиф., 1999) и «Я-структурный тест» Гюнтера Аммона (модиф., 1998). В исследованную группу вошли 150 больных эндогенными психозами (больные шизофренией, шизотипическим расстройством, шизоаффективным психозом, маниакально-депрессивным психозом (МДП) и циклотимией (МКБ-10). Полученные данные действительны для $p<0,003$.

По результатам проведенного регрессионного анализа и анализа средних величин получены достоверные различия по показателям копинг-стратегии «поиск социальной поддержки» у лиц с шизофренией и МДП. У больных МДП эти показатели получили более высокие значения по сравнению с аналогичными показателями у больных шизофренией. Данные больных с шизотипическим расстройством приближаются по своим значениям к параметрам шкал, полученных при исследовании больных шизофренией. Промежуточное положение занимает группа с шизоаффективным психозом. Наиболее часто используемыми копинг-стратегиями во всех исследуемых группах получились поиск «социальной поддержки», «принятие ответственности», «самоконтроль». Более редко применяемые стратегии – «дистанцирование», «бегство», «конфронтация». Промежуточное положение занимают стратегии «планирования решения проблемы», «положительная переоценка». Достоверное различие прослеживается по механизму психологической защиты «проекция» между группами больных с шизофренией, шизотипическим расстройством и лицами с МДП и циклотимией. Данный механизм психологической защиты преобладает у больных с МДП и циклотимией. Среди всех исследованных групп более часто используемыми механизмами психологической защиты являются «регрессия», «компенсация» и «вытеснение». Реже используются проекция и отрицание.

В группе больных с шизофренией количественно преобладают показатели по субшкалам «я отграничения внешнего деструктивного», «я отграничения внутреннего дефицитарного», «агрессии дефицитарной» и «конструктивного страха». У больных с шизотипическим расстрой-

ством отмечались высокие показатели по субшкалам «агрессия дефицитарная» и «Я отграничение внутреннее и внешнее дефицитарное». В группе больных с шизоаффективным психозом преобладают показатели по субшкалам «агрессия конструктивная», «конструктивный страх», «конструктивное Я отграничение внешнее» и «конструктивный нарциссизм». Относительно нормативных показателей полученные результаты в данной группе количественно ниже. У больных с МДП наиболее выраженными оказались показатели по субшкалам «дефицитарного страха», «агрессия деструктивная и дефицитарная», «Я отграничение внешнее дефицитарное». У больных с циклотимией высокие результаты получены по субшкалам «конструктивной и деструктивной агрессии», «деструктивное Я отграничение внутреннее».

Таким образом, в исследованных 5 нозологических группах выявлено сходство по используемым копинг-стратегиям (поиск социальной поддержки, принятие ответственности, самоконтроль) и механизмам психологических защит (регрессия, вытеснение, компенсация), что говорит об использовании этими больными вторичных незрелых психологических защит в сочетании с относительно конструктивными копинг-стратегиями. У больных МДП и циклотимией оценки копинг-стратегий достоверно выше, чем у остальных исследуемых групп.

При исследовании особенностей личности более глубокие патологические нарушения выявлены у лиц с шизофренией и шизотипическим расстройством (преобладание шкал дефицитарности и деструктивности по всем показателям) по сравнению с больными МДП и циклотимией. Промежуточное положение занимает группа с шизоаффективным психозом. Для больных шизофренией и шизотипическим расстройством характерна пассивная жизненная позиция, неспособность принимать значимые решения, тревожность с выраженным вегетативным компонентом, аспонтанность, обсессивно-фобическая симптоматика, жесткое эмоциональное дистанцирование, интровертированность. У больных МДП отмечаются нарушения эмоционального и волевого контроля, снижение социальной адаптации, конфликтность, суицидальные тенденции, склонность к эмоциональному обесцениванию важных событий и отношений. В группе с циклотимией более выражены конструктивные показатели по многим шкалам, что свидетельствует об их способности к конструктивному преодолению трудностей и межличностных конфликтов, а также о достаточной толерантности к тревожным переживаниям, способности к выбору адекватной стратегии поведения.

Из проведенного исследования следует, что больные шизотиптипическим растройством и шизофренией обладают наиболее низкими адаптивными возможностями по сравнению с больными МДП и циклотимией. Группа больных с шизоаффективным психозом не выявила досто-

верных различий по многим оцениваемым показателям и занимает промежуточное положение по адаптивному потенциалу.

Беркман А.М., Бурковский Г.В., Втюрина Е.Е., Ершова А.Ф., Костюшева М.В., Левченко Е.В., Максимова А.Д., Надпорожская К.Е.

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДИСКРИМИНАЦИОННОГО ОТНОШЕНИЯ К ПСИХИЧЕСКИ БОЛЬНЫМ

Авторы представляют для обсуждения результаты эмпирического психологического анкетного исследования отношения более двухсот обычных людей с улиц Санкт-Петербурга к психически больным. В анкете использован ряд шкал, измеряющих готовность индивида к дискриминации психически больных, его понимание психически больных, его собственную скрытую психическую уязвимость, качество жизни и др. Рассматриваются четыре выявленных фактора, усиливающих готовность человека к дискриминации психически больных.

1. «Фактор поведенческой уязвимости, или социозащитный». В него входят следующие особенности личности: а) позитивное восприятие собственной жизни; б) уверенность в том, что большинство людей довольно своей жизнью; в) повышенная склонность стигматизировать любых девиантов. Это «социально ригидные», высоко нормативные личности, проявляющие нетерпимое отношение не только к психически больным, но и к любым девиантам, и согласные с дискриминационными суждениями о них («Их не следует принимать на работу», «С ними не стоит дружить» и т.п.). Можно полагать, что этот тип людей внутренне уверен в том, что и он сам, и большинство людей вокруг живут «хорошо» («правильно», «достойно» и т.п.), и старается оградить это благополучие от проникновения в него нежелательных, нарушающих стабильность, разрушающих элементов.

2. «Фактор эмоциональной уязвимости, или самозащитный». В него входят такие особенности личности, как высокая психотическая уязвимость и негативное восприятие собственной жизни. Эта группа людей дискриминирует не всех девиантов, а именно психически больных. Личностная хрупкость, эмоциональная неустойчивость, подверженность влиянию стрессов сочетается у них с рядом характерных представлений собственно о психических заболеваниях: а) они согласны с такими суждениями о психически больных, которые сближают норму и психическое заболевание или приписывают психически больным особо ценные качества («любовь, ревность, одержимость творчеством сходны с безумием»); б) представление о психическом заболевании в первую очередь

как об эмоциональном нарушении (наиболее характерными проявлениями психического заболевания они считают не поведенческие странности и не когнитивные нарушения, а болезненные эмоциональные реакции); в) приписывание ответственности за возникновение психических расстройств не самим больным, а социальным влияниям. Можно полагать, что, дискриминируя психически больных, они неосознанно пытаются защитить себя от собственного болезненного срыва.

3. «Когнитивный фактор». Он заключается, во-первых, в склонности рассматривать общение с больными людьми как нежелательное, вредное для «здорового человека» в представлении о контагиозности психического заболевания («профессии психиатра и психолога вредны для их психического здоровья» и т.п.), а во-вторых, в выделении именно когнитивных, а не эмоциональных, как во втором факторе, нарушений как основных проявлений болезни (необычное мышление, одержимость нереальными идеями и т.п.). Они склонны выделять психически больных в особую группу, сам факт общения с которой чреват негативными последствиями для окружающих.

4. «Конформный фактор». Указывает на то, какие из существующих в обществе источников информации о психически больных усиливают или ослабляют стигматизацию. Сильнее других стигматизируют психически больных люди, у которых образ психически больного человека сформировался на основе информации, полученной из массовой печати и телевизионных программ. Тиражируемый в СМИ образ психически больного напрямую способствует стигматизации в обществе. Напротив, респонденты, чей источник информации – личный опыт общения с больными людьми и их близкими, склонны к более толерантному и менее стигматизирующему отношению к психически больным людям.

Гурьянова Е.А.

К ВОПРОСУ О СТРАТЕГИЯХ СОВЛАДАНИЯ В РАННЕМ ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Постоянно усложняющиеся условия современной жизни человека предъявляют все более высокие требования к его способности преодолевать трудности. Умение овладеть трудными ситуациями, вырабатывая при этом характерный арсенал конструктивных способов преодоления, является достаточно важным показателем уровня развития личности. Способы поведения в трудной ситуации формируются одновременно с развитием личности и зависят от приобретенного опыта, от выработанных ранее навыков поведения и действий, уровня развития познавательных структур личности. В этой связи юношеский возраст можно

охарактеризовать как возраст оформления накопленного опыта в определенную стратегию, в стиль поведения в трудных ситуациях.

При анализе способов поведения большинство исследователей (Василюк Ф.Е., Данилова Е.Е., Савенко Ю.С.), пользуясь разной терминологией, выделяют два их типа. Первый тип представляет способы, которые характеризуются как «реалистические», «активные», «совладание». Т.е. по существу относятся к такому поведению, которое позволяет человеку справиться с ситуацией, преодолевая ее, т.е. поведению, которое отличается активностью, сознательностью, целенаправленностью. Среди неконструктивных способов поведения в трудных ситуациях авторы чаще называют механизмы психологической защиты.

В зарубежной психологической и психотерапевтической практике большое распространение как способ преодоления жизненных трудностей получила «копинг-стратегия» как процесс «конструктивного приспособления» (Ремшмидт Х., 1994). В результате данное лицо оказывается в состоянии справиться с предъявленными требованиями таким образом, что трудности преодолеваются, и возникает чувство роста собственных возможностей, а это, в свою очередь, ведет к положительной самооценке личности. С другой стороны «копинг-стратегия» рассматривается как «практическое, совладающее поведение», т.е. поведение, направленное на приспособление к обстоятельствам (Маслоу А.).

Одним из наиболее продуктивных подходов в изучении поведения может стать, с нашей точки зрения, интегративная теория копинг-поведения Р. Лазаруса, в которой поведение человека рассматривается как комплекс поведенческих копинг-стратегий (разрешение проблем, поиск социальной поддержки, избегание), личностно-средовых (Я-концепция, локус контроля, эмпатия, аффиляция, сензитивность к отвержению) и когнитивных копинг-ресурсов (Сирота Н.А., 1994).

Нами была поставлена задача выявить типичные копинг-стратегии для данного возраста, которые исследовались с помощью теста «Индикатор копинг-стратегий преодоления стресса» на выборке 126 учащихся в возрасте от 15 до 17 лет, в том числе 60 юношей и 66 девушек. Статистический расчет достоверности различий между эмпирическими распределениями проводился по критериям Фишера и Стьюдента.

Результаты исследования подтверждают, что одной из важнейших структур в формировании функционального адаптивного поведения является копинг-стратегия разрешения проблем. Данная стратегия является ведущей в структуре копинг-поведения: 27,68±0,27 балла. Однако хотя копинг-стратегия разрешения проблем является преобладающей, тем не менее у подавляющего большинства обследуемых она находится на среднем уровне. Высокий уровень ее развития показали только 32% юношей и 28% девушек. У старшеклассников, имеющих высокие пока-

затели по копинг-стратегиям «разрешение проблем», наблюдался более выраженный интернальный локус контроля. Низкое развитие данной стратегии предопределял тенденцию к экстернальной ориентации, выражался в уклонении от непосредственного разрешения проблемных ситуаций, не способствовал поиску адекватного их разрешения.

Копинг-стратегия «поиск социальной поддержки» занимает второе место в структуре копинг-поведения (23,42±0,35 балла). Высокий уровень ее развития наблюдался у 17% юношей и 26% девушек. У старшеклассников с низкой эффективностью копинг-стратегии поиска социальной поддержки была более выражена сензитивность к отвержению, недостаточно развита эмпатическая тенденция.

Последнее место по степени выраженности занимает копинг-стратения «избегание» (18,9±0,4). Интенсивное ее использование позволяет на время снять эмоциональное напряжение путем переключения на какой-либо вид деятельности, попытки избежать общения с окружающими, фантазирование, что существенно тормозит необходимое разрешение проблемной ситуации.

Подводя итог, можно сказать, что в структуре копинг-поведения старшеклассников преобладают базисные активные копинг-стратегии: «разрешение проблем» и «поиск социальной поддержки», что указывает на их успешный и адаптивный поведенческий стиль в целом.

Дементьева Л.В.

ТАНЦЕВАЛЬНО-ДВИГАТЕЛЬНАЯ ТЕРАПИЯ В РАБОТЕ С ПОДРОСТКАМИ

Я-концепция в целом и самооценка в частности связаны с процессом социальной адаптации и дезадаптации личности. Потребность в самоуважении и уважении другими, в признании является одной из важнейших, базовых потребностей личности. Блокирование реализации этой потребности является мощным фактором дистресса (Селье). В условиях, когда потребность в (само)уважении остается нереализованной, когда самооценка подростка не находит опоры в социуме, когда поведение его оценивается другими (в том числе взрослыми, родителями, учителями) с акцентированием на негативных моментах, развивается резкое ощущение личностного дискомфорта. Это усугубляется еще и острыми переживаниями кризиса идентичности, характерного для этого возраста. К сожалению, одним из распространенных путей решения этой проблемы является переход подростка в «деликвентную» группу. Группа Танцевально-Двигательной Терапии (ТДТ) может способствовать процессу социализации подростков не только в силу гуманистической направ-

ленности психологического процесса, но и в силу использования невербальных средств (спонтанные движения, танец, ритм, экспрессивная пластика, дыхательные техники и др.), так как зачастую (особенно на начальных этапах работы психологической группы) подросткам трудно вербализовать свои проблемы.

Автором разработана программа ТДТ для подростков «Самоактуализация и социализация личности – ССЛ» (утверждена кафедрой психологии развития и дифференциальной психологии СПбГУ), которая реализуется на базе ПМС – центра В.О. в период с 2000–2003 гг. Работа в группе ТДТ позволяет участникам выражать свои эмоции, побуждает их к самораскрытию и спонтанности; дает возможность апробировать новые модели поведения и сопоставить их с привычными собственными реакциями и с моделями других участников группы; создает чувство принадлежности к коллективу и позволяет реализовать потребность в получении эмоциональной поддержки со стороны других людей. Работа в группе ТДТ побуждает участников к углубленному осознанию своего тела и возможностей его использования; способствует усилению чувства собственного достоинства через выработку более позитивного образа тела. Связь эмоций с движением дает возможность участникам контактировать с собственными чувствами, высвобождать подавляемые чувства, исследовать скрытые конфликты, снимать физическое и эмоциональное напряжение (чем обусловлен еще и антистрессовый эффект).

Программа ССЛ имеет долгосрочный характер (150 часов в режиме 70 встреч) и, в отличие от большинства программ ТДТ, традиционно ориентированных на психоаналитическую концепцию, в большей степени апеллирует к теории и практике самоактуализации (Маслоу, Роджерс), к системе ценностей самоактуализирующейся личности. Самопонимание, автономность и аутосимпатия, ориентация на актуальный «сегодняшний» момент, спонтанность, контактность и гибкость в общении, принятие ценностей самоактуализирующейся личности, креативность являются ключевыми основополагающими аспектами в работе группы. Диагностические данные (тест САМОАЛ проводится на начальном этапе работы группы и на заключительном) свидетельствуют о росте показателей самоактуализации участников в среднем на 15%, а по таким позициям, как спонтанность, – на 20%, самопонимание и потребность в познании – на 30%. Существенно увеличивается способность личности и к установлению прочных, доброжелательных отношений с окружающими и к адекватному самовыражению в общении (рост показателей на 12% по шкалам гибкости в общении и контактности).

Особенностью данной программы (ССЛ) является то, что по завершении некоторых этапов психологической работы группы, для обобщения и осмысления полученного опыта, участники группы устраивают

пластические перфоменсы. Подростки осуществляют самостоятельный выбор актуальной для них темы и генерирование идей, связанных с данной темой; обращаются к ассоциациям и символам (через пластическое разрешение) и спонтанно реагируют в рамках основного конструкта перфоменса (нет постановочных движений, движения рождаются «здесь и сейчас»). Для усиления психотерапевтического эффекта и с целью расширения возможностей участников к самораскрытию и искреннему, спонтанному, творческому взаимодействию с другими людьми (не участниками группы) привлекаются музыканты, художники, приглашаются зрители. Так, например, пластический перфоменс «Исследование человеческих отношений» был представлен в рамках ежегодной выставки достижений современного искусства Петербурга «Санкт-Петербург 2002» (ЦВЗ «Манеж», январь 2003).

Таким образом, разнообразие форм работы и наличие новых подходов к ТДТ позволяет эффективно реализовывать в работе с подростками концепцию единства процессов социализации и индивидуализации. Автор полагает, что использование ТДТ в целом и программы ССЛ в частности целесообразно, как в работе с подростками, так и со взрослыми, так как это способствует самоактуализации личности.

Земляная Г.А., Пахомова Н.Д.

ПРЕОДОЛЕНИЕ КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЙ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГРУППЕ ПОДДЕРЖКИ

Для психологической поддержки женщинам, пострадавшим от физического насилия в семье, авторами данного доклада была разработана программа по сопровождению лиц, оказавшихся в кризисной ситуации. Основной целью программы являлось формирование личностного роста женщинам, проживающими в Кризисном центре, через самопознание и самопринятие, что способствует углубленному пониманию собственной личности, собственных установок, потребностей и мотиваций.

В основные задачи программы входит: помочь справиться с тяжелой жизненной ситуацией, адаптироваться к новым условиям, приобрести уверенность в собственных силах и развить ряд поведенческих навыков.

В течение 2 лет еженедельно в группах по 8–15 человек психологами проводились занятия по различным аспектам социальной психологии, таких, как кто Я?, мои суждения и суждения окружающих, самоуважение и самоутверждение, социальные роли, конформизм и др.

Работа психологов в гештальт-подходе позволяет женщинам, осознавая важность эмоциональных переживаний настоящего момента, отреагировать такие мучительные чувства, как стыд, вина, обида и страх,

которые неизменно сопровождают человека в кризисной ситуации. А использование собственных ресурсов дают возможность изменить стереотипное поведение, осознать и переосмыслить причины происходящего, утвердиться в собственной значимости и приобрести навыки самостоятельно принимать решения и нести за них ответственность.

В цикл занятий входит не только приобретение теоретических и практических навыков продуктивного вступления в коммуникативные связи, не только исследование индивидуальных особенностей каждого члена группы, но и возможность получить поддержку окружающих, что результативно сказывается на самооценке. В этом содержится большой ресурс поверить в себя, принять себя, осознать собственную значимость и ценность, что в свою очередь дает силы для выживания в кризисной ситуации и формирует запас прочности для разрешения своих проблем. Если до занятий в группе поддержки женщина находится в изоляции, так как довольно часто и долго пытается скрывать наличие физического насилия в семье, боится предпринимать какие-либо шаги по изменению сложившейся ситуации, то получение поддержки и формирование самодостаточности изменяют и самого человека и ситуацию.

И если на первых занятиях женщины находятся в подавленном и растерянном состоянии, то через несколько месяцев – это люди с верой в свою значимость, готовые к изменениям и переменам, имеющие свою точку зрения, готовые обратиться за помощью и оказывать ее сами.

В период разработки программы пришлось столкнуться с целым рядом трудностей, таких, как обеспечение безопасного пространства группы в условиях открытости группы, отсутствие мотивации у участников, так как зачастую участники вообще не владеют информацией о тренинговых группах, преодоление социальных легенд и мифов и др.

Но результаты работы группы поддержки вселяют уверенность в перспективность развития таких форм работы с отдельными категориями людьми в различных областях психологии.

Иванов А.О., Грошилин С.М., Шевчук Л.Е., Безкишкий Э.Н., Давыдов Д.В.

НОРМОБАРИЧЕСКАЯ ГИПОКСИТЕРАПИЯ В КОРРЕКЦИИ СОСТОЯНИЯ ЛИЦ С АСТЕНИЧЕСКИМ СИНДРОМОМ

Астеническая симптоматика относится к числу наиболее частых признаков хронического утомления и переутомления. Так, опыт медицинского обеспечения вооруженного конфликта в Чеченской республике показал, что астено-депрессивные и астено-невротические состояния, возникающие у военнослужащих (летный состав, десантники и др.) во

время боевых действий, являются одной из основных причин снижения боеспособности частей и подразделений. В настоящее время в системе реабилитационных мероприятий большое внимание уделяется немедикаментозным способам профилактики и лечения астенического синдрома (гипербарическая оксигенация, электросон, ЛЭНАР и др.). Целью настоящей работы явилось исследование эффективности нормобарической гипокситерапии (НГТ) для коррекции функционального состояния астенизированного человека.

Курс НГТ проведен 45 больным (20 мужчин, 25 женщин) в возрасте от 19 до 50 лет с выраженными признаками астенического синдрома, возникших на фоне напряженной профессиональной деятельности (преимущественно умственного характера). НГТ проводили с использованием гипоксикаторов по следующей схеме: ежедневное непрерывное 30-минутное дыхание гипоксическими газовыми смесями, содержание кислорода в которых снижали на протяжении первых 4–5 сеансов с 17 до 12–13 %, после чего состав газовой смеси не меняли, общее количество сеансов 12–15. Практически все больные во время лечения не применяли медикаментозных препаратов. Начиная с 8–9-го сеансов НГТ (по данным насыщения гемоглобина кислородом, показателей внешнего дыхания и кровообращения), у большинства больных (41 человек) зарегистрировано улучшение переносимости гипоксического воздействия. В этот период у 70% больных (преимущественно молодого возраста) наблюдали постепенное уменьшение выраженности признаков астенического синдрома. После окончания курса лечения у 90% больных отмечено достоверное улучшение общего самочувствия, настроения, уменьшение слабости, приступов головных болей, снижение субъективной оценки утомления и реактивной тревожности, нормализация сна.

Таким образом, методика НГТ является перспективным немедикаментозным способом лечения астенических состояний и может применяться для реабилитации военнослужащих после напряженной военно-профессиональной деятельности.

Козлова А.Л., Титова Т.В.

СОВЛАДАНИЕ СО СТРЕССОМ У ПОДРОСТКОВ–ВОСПИТАННИКОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Подростковый возраст – последний период пребывания детей, оставшихся без попечения родителей, в детском доме или приюте. Данные исследований говорят, что большинство выпускников государственных учреждений оказываются неготовыми к самостоятельной жизни. Многие жизненные ситуации окажутся для них источниками стрессов.

Изучение стратегий совладания со стрессом, анализ факторов, определяющих способность детей конструктивно справляться с фрустрирующими ситуациями, являются актуальными и способствуют разработке специальных программ, помогающих воспитанникам государственных учреждений развивать необходимые навыки.

Л.С. Выготский выделял «две крупнейшие перемены» в жизни подростка: оформление личности (открытие своего «Я») и оформление мировоззрения. Отечественные и зарубежные психологи подчеркивают нестабильность в эмоциональной сфере и склонность к «черно-белому» мышлению подростков. Подростковый кризис у детей, живущих вне семьи, может иметь особенности, когда на фоне сниженного эмоционально-волевого развития подросток также не имеет условий для определения границ между собой и миром, для завоевания своего собственного психологического пространства.

Предметом нашего исследования выступала взаимосвязь между отношением к себе и различными стратегиями совладания со стрессом у подростков двух групп – воспитанников приютов и школьников, воспитывающихся в социально благополучных семьях.

Для определения особенностей реакций на ситуации фрустрации использовались «Методика изучения фрустрационных реакций» С.Розенцвейга и «Опросник эмоционального контроля» (Roger и Hesshoever, 1987), для экспериментального исследования бессознательных и сознательных компонентов отношения к себе использовались проективные тесты «Автопортрет», «Рисунок семьи» и опросники «Индекс самоуважения», «Шкала удовлетворенности собой» (Hadson, 1990). В качестве объекта выступали две группы подростков (средний возраст 15 лет, общее количество 60 человек): воспитанники социально-реабилитационных центров и школьники, проживающие в семьях.

Статистически значимые различия были обнаружены при анализе средних значений по показателю «Повторение», одной из стратегий эмоционального совладания со стрессовыми ситуациями. Для воспитанников приютов более характерно эмоциональное «застревание», повторение в уме событий и огорчений. Данная стратегия не является продуктивной и возможно ее преобладание обусловлено тем, что в жизни подростков, находящихся в данный момент на государственном воспитании, травмирующие ситуации возникали чаще и имели более негативную окраску, а также с тем, что со многими стрессовыми ситуациями им приходится справляться без помощи взрослых. Также значимые различия присутствуют при сравнении различных типов реакций на фрустрацию. В отличие от обычных школьников у подростков–социальных сирот – менее выражены экстрапунитивные реакции и более выражены импунитивные. Можно сделать предположение, что это

приведет к отрицанию фрустрации и стресса, к обвинению себя и принятия ответственности на себя в трудных жизненных ситуациях.

На основании данных корреляционного анализа выяснилось, что нарушение связи с семьей и ухудшение семейных отношений значительно влияют на самоуважение и самопринятие, которые в свою очередь взаимосвязаны со стратегиями совладания со стрессом. Рассмотрение значимых корреляций приводит к выводам о наличии следующих взаимосвязей между аспектами отношения к себе и различных способов совладания со стрессом:

- выраженность неэффективной стратегии повторения и «пережевывания» в уме травмирующих событий связана с низким показателем самоуважения и выраженной неудовлетворенностью собой;
- высокий уровень импульсивности в стрессовой ситуации зависит как от низкого уровня самоуважения, так и от переживания чувства неполноценности в семейной ситуации;
- агрессивное поведение более вероятно проявится у подростков с высоким чувством собственной неполноценности.

Эти данные имеют практическую значимость и могут использоваться в психологической работе с подростками, оставшимися без попечения родителей. Основными задачами такой помощи могли бы стать: исследование личностных причин и ситуаций, «запускающих стресс»; формирование индивидуальных стратегий и тактик управления стрессом; повышение стрессоустойчивости; психологическая поддержка.

Кондюхова Т.Н.

ИЗМЕНЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ИНВАЛИДОВ ПО ЗРЕНИЮ ПО МЕРЕ ПРОГРЕССИРОВАНИЯ БОЛЕЗНИ

В ГС Бюро МСЭ офтальмологического профиля Ленинградской области было проведено обследование инвалидов по зрению с целью изучения изменения их личностных особенностей в зависимости от тяжести заболевания и пола больных, значимо влияющих на психологическую адаптацию и социализацию.

В качестве объекта выступали больные, страдающие генетически обусловленными глазными болезнями, приводящими к инвалидности в зрелом возрасте. Были обследованы инвалиды по зрению в возрасте от 19 до 57 лет, общее количество больных – 64 человека. Сравнительный анализ проводился по группам: из них 19 человек – инвалиды 1-й группы, 21 – 2-й группы и 24 – 3-й группы. Также в исследовании приняли участие родственники больных-инвалидов по зрению 1 и 2-й групп.

В исследовании установлено, что по мере прогрессирования глазной

патологии неудовлетворенность в основных сферах жизнедеятельности у больных растет. В отношении уровня социальной фрустрированности в таких аспектах жизнедеятельности, как взаимоотношения с администрацией, с субъектами своей деятельности, а также условия профессиональной деятельности, положение в обществе, материальное положение, жилищно-бытовые условия, отношения с супругом (ой) и детьми, обстановка в государстве получена достоверность различий между инвалидами 1, 2 и 3-й групп (при $p<0,01$ и $p<0,05$).

В исследовании выявлены наиболее значимые аспекты жизнедеятельности инвалидов по зрению. К неблагоприятным сферам относятся: материальное положение, обстановка в государстве и возможность выбора места работы. Фрустрированность в этих сферах жизнедеятельности отмечается соответственно как очень высокий, повышенный и умеренный. Это подтверждает то, что на сегодняшний день в Ленинградской области существуют реальные проблемы для осуществления успешной социальной реабилитации больных данной категории.

Наиболее благоприятными сферами для инвалидов по зрению являются общение с коллегами по работе и отношения с друзьями, что подтверждается показателями очень низкого уровня фрустрированности (Кфр.) и высокого уровня субъективного контроля в сфере межличностных отношений (Им), который стабильно локализуется у инвалидов по зрению преимущественно в интернальности, за исключением женщин-инвалидов 1-й группы. Надо отметить, что УСК по шкале межличностных отношений (Им) у мужчин выше, чем у женщин. Это объясняется стойко выраженным желанием женщин скрыть свою болезнь, сохранить свою привлекательность и социальную репутацию по сравнению с мужчинами. Следовательно, инвалиды по зрению сами регулируют свои контакты с окружающими и говорить однозначно о том, что общество пренебрегает ими, не представляется возможным. Следует отметить, что на третьей группе инвалидности больные не склонны проявлять неудовлетворенность по разным причинам. Смысловая нагрузка коэффициента фрустрированности зависит от тяжести заболевания.

В отношении уровня субъективного контроля можно сказать, что с увеличением патологии показатель интернальности у инвалидов по зрению снижается. Получена достоверность различий по шкале общей интернальности (Ио) между первой–третьей и второй–третьей группами инвалидности (при $p<0,05$), а также по шкале интернальности в области достижений (Ид) между первой–третьей группами (при $p<0,01$) и между второй–третьей группами инвалидности (при $p<0,05$).

По мере прогрессирования болезни у инвалидов по зрению наблюдается снижение общего контроля над своим поведением (шкала контроля Гиссенского теста). Кроме того, свою репутацию и привлекательность

мужчины идентифицируют с тяжестью дефекта, что выражается в повышении самооценки по шкале социального одобрения Гиссенского теста с увеличением патологии. У женщин, наоборот, с увеличением глазной патологии наблюдается снижение самооценки по данной шкале.

Учитывая все изложенное, можно сказать, что повышение среднего уровня фрустрированности (Кфр.), снижение уровня субъективного контроля (УСК), общего контроля над своим поведением, а также неадекватность самооценки свидетельствуют о повышении уровня невротизации инвалидов по зрению в зависимости от тяжести заболевания.

Кораблина Е.П.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ПОМОГАЮЩИМ СПЕЦИАЛИСТАМ

Помогающая деятельность является разновидностью профессиональной деятельности, и ее основной целью является поддержка человека, людей в кризисных, экстремальных периодах жизни.

К помогающим профессиям принято относить, такие, как профессии врача, педагога, психолога, а также ряд других. Безусловно, что во всех видах помогающей деятельности имеет место психологический аспект, поскольку одной из особенностей этой работы является то, что ее осуществление происходит в процессе взаимодействия того, кто отдает помощь, и того, кто ее принимает.

Оказание любого вида помощи требует наличия готовности к ее реализации, предполагающей определенные энергетические затраты: физические, эмоциональные, интеллектуальные и духовные. Помогающему специалисту необходимо быть чутким к соответствующим аспектам собственной жизни, поскольку он сам является непосредственным исполнителем помогающей деятельности. Степень присутствия (участия в оказании помощи, доверия к жизни, к людям и к себе, способность рефлексировать и осознавать все происходящее, быть ответственным, проявляющим волю и действующим) является главной заботой профессиональной самореализации, значение которой многократно рассматривается в трудах Б.Г. Ананьева.

Исследования, проведенные в области помогающей деятельности, показывают, что по мере увеличения стажа работы у представителей данного круга профессий может формироваться, так называемый, синдром «выгорания», являющийся следствием перенапряжения жизненно важных функций у соответствующих специалистов: врачей, педагогов, психологов и других (Гришина Н.В., Завьялова Е.К., Кораблина Е.П., Коростылева Л.А. и др.). Полученные нами данные показывают особен-

ности переживания основных экзистенциальных данностей: жизни – смерти, смысла – бессмыслия, общения – одиночества (изоляции), свободы – ответственности – помогающими специалистами по сравнению с теми, кто не занимается помогающей деятельностью профессионально. Из перечисленных аспектов существования для помогающих специалистов наиболее актуальными являются проблемы смысла и свободы, в то время как «не помогающих» волнуют вопросы смерти (как конечности жизни) и одиночества (как изолированности от других людей).

Феноменологическая модель переживания экзистенциальных проблем представителями помогающих профессий показывают своеобразие их проявления в зависимости от характера деятельности. Например, для врачей, по полученным нами данным, наиболее значимым является вопрос о смысле жизни, так как характер их деятельности неразрывно связан с опасностью смертельных исходов в процессе лечения.

Деятельность психолога, направленная в большей степени на помощь человеку в процессе его личностного роста, делает актуальным для него проблему свободы и ответственности, без чего невозможно становление личности и ее самореализация.

Проблема общения – одиночества является в определенном смысле одинаково актуальной для каждого человека, что также можно сказать и о вопросах жизни – смерти, хотя в последнем случае можно предположить, что профессия помогающего становится своеобразной «защитой» или помощью ему самому при решении дилеммы жизнь – смерть, так как только выбор жизни любви, добра, мужество – быть оптимистом – придает смысл его профессиональной деятельности. Проведенные нами исследования показали, что среди разнообразных забот для всех помогающих специалистов (как врачей, так педагогов и психологов) наиболее значимыми являются эмоционально-личностные проблемы.

Экзистенциальные аспекты бытия прежде всего заботят врачей и психологов, а профессиональные – занимают первое ранговое место у педагогов. Во всех рассматриваемых случаях мы имеем дело с переживанием проблем человеческого существования на различных уровнях (психофизиологическом, эмоциональном, интеллектуальном, духовном), с которыми непосредственно соприкасаются помогающие специалисты в своей профессиональной деятельности.

Отдавание энергии в этом процессе помощи приводит к необходимости восполнения, восстановления ее, которое происходит более успешно при условии большего осознания собственных забот. Забота о других в профессии помогающего неразрывно связана с заботой о себе, невозможно поддерживать другого человека, не имея собственных сил.

Таким образом, психологическая помощь помогающим специалистам заключается в актуализации и поддержании их способности забо-

титься. Согласно Дж. Бьюдженталю, способность заботиться о себе и своей жизни изначально присуща каждому человеку и следует обратить внимание на то, что осуществление этой способности является делом самого человека. В многообразии направлений психологической помощи, на наш взгляд, особое значение имеет внимание к формам и способам оказания ее представителям различных помогающих профессий, что является необходимым условием снижения негативных последствий синдрома «выгорания» и формирования созидательного, творческого отношения специалистов к себе, к жизни и профессии.

Кулыгина Е.М., Платонова О.А.

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОЕ РАЗВИТИЕ ПОДРОСТКОВ И ИХ СОМАТИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ

Исследование эмоционально-личностной сферы подростков и их соматического здоровья представляется актуальным в условиях настоящего времени. Целью данного исследования явилось изучение соотношения эмоционально-личностных особенностей подростков и их физического здоровья. Конкретными задачами исследования стали: изучение особенностей эмоционально-личностного развития подростка, изучение особенностей их самооценки, анализ особенностей состояния здоровья подростков, выявление взаимосвязи эмоционально-личностного развития, самооценки и соматического здоровья подростков.

Объектом исследования явились учащиеся 10-х классов Реальной школы № 1 Санкт-Петербурга. Для решения поставленных задач были использованы следующие методы: тест школьной тревожности Филлипса, многофакторный личностный опросник Р. Кеттелла, методика миокинетической диагностики Е. Мира-и-Лопес, исследование самооценки по методике Дембо-Рубинштейн, цветовой тест М. Люшера, анализ соматического здоровья по медицинским картам подростков.

Анализ данных эксперимента позволил сделать следующие выводы.

Подростки данной выборки имеют хороший интеллектуальный потенциал и высокую коммуникативность. В то же время они несдержанны и нетерпеливы в общении, имеют слабый самоконтроль и эмоционально нестабильны в сложных для них ситуациях. Девушки, помимо вышесказанного, обладают богатством и яркостью эмоциональных проявлений, повышенной импульсивностью. Им присуща некоторая эмоциональная незрелость, они легко поддаются влиянию авторитетов и редко проявляют смелость в выборе собственной линии поведения.

По методике Дембо-Рубинштейн у учащихся 10-х классов отмечается реалистическая, адекватная самооценка. В то же время следует отме-

тить, что уровень притязаний не всегда отражает реалистический характер и наблюдается тенденция к некритическому отношению подростков к собственным возможностям.

Анализ данных внутреннего эмоционального состояния учащихся по методике Филлипса выявил в целом сниженную тревожность, соответствующую возрастным особенностям. Из всех факторов тревожности у юношей наиболее значимыми являются: переживание социального стресса, страх самовыражения, проблемы в отношениях с учителями, страх не соответствовать ожиданиям окружающих.

Анализ данных по цветовому тесту Люшера показал, что уровень непродуктивной нервно-психической напряженности у подростков незначительный, а интенсивность тревоги говорит о повышенной напряженности внутриличностных конфликтов.

Анализ данных соматического здоровья по медицинским картам выявил, что, несмотря на отбор по показателям здоровья, при поступлении в школу 40% юношей и 63% девушек имеют различные хронические заболевания: опорно-двигательного аппарата, гастроэнтерологические (гастродуодениты, холециститы, аномалии желчного пузыря), дыхательных путей (хр. бронхит, бронхиальная астма, аллергия) и т.д. Большинство из этих детей имеют «статус» частоболеющих, занимаются в спецгруппах по физкультуре или вообще освобождены от всех физических нагрузок. Индивидуально-психологический анализ показал повышенную тревожность по большинству показателей методики Филлипса, пониженные значения по факторам «уверенность в себе» и «авторитет». По данным методики Кеттелла, эти подростки более ранимы, неуверены в себе. Физиологическое неблагополучие провоцирует появление ощущения личного несоответствия определенным нормам, что рождает тревогу и недовольство собой. Таким образом, психологический анализ подростков с ослабленным здоровьем особенно четко выявил зависимость между соматическим здоровьем, формированием личностной сферы, эмоциональным развитием и становлением самооценки.

Единство умственного, нравственного и физического воспитания и развития подрастающего поколения является аксиомой педагогической системы, но требует воплощения ее в жизнь.

Лефевр Н.Ю.

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ИНВАЛИДОВ С ОГРАНИЧЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ ВО ФРАНЦИИ

Проблемы, связанные с психологической и социальной адаптацией лиц с ограниченным интеллектом, были всегда актуальными. В настоя-

щее время, по данным Всемирной организации инвалидов, насчитывается более 300 миллионов инвалидов с ограниченным интеллектом, и их число увеличивается с каждым годом.

Во Франции, как и в России, 3% населения страдает недостатками интеллекта. По сравнению с Россией, во Франции инфраструктура, занимающаяся инвалидами, более развита, но она далеко не идеальна.

Известно, чем раньше начинается воспитательная и психологическая работа с инвалидами, тем структурные позитивные изменения очевиднее. Социальная и общественная изоляция лиц с ограниченным интеллектом остается одной из важнейших проблем современного общества.

Во Франции используют различные средства в работе с инвалидами: педагогические, реабилитационные, психотерапевтические, медикаментозные. Многие методы, применяемые в психологии и в пограничных с ней науках, также эффективны в работе с данной популяцией.

Социальная адаптация инвалидов ведется в двух направлениях: первое направление – предоставление им работы; второе – предоставление жилья. Для взрослых инвалидов имеются специализированные рабочие структуры и структуры для проживания.

Пример различных специализированных мастерских:

1) мастерские, принимающие на работу инвалидов, состояние здоровья которых не позволяет им работать в нормальной рабочей среде;
2) специализированные центры по распределению работы на дому;
3) центры по подготовке и реабилитации инвалидов (специализированное обучение).

Структуры для проживания:

1) интернаты, где проживают работающие в специализированных мастерских инвалиды (их средняя вместимость от 20 до 60 мест);
2) специализированные интернаты для тяжелых инвалидов, которые частично сохранили свою дееспособность (мастерские находятся на территории таких интернатов);
3) специализированные интернаты для тяжелых инвалидов, полностью утративших свою дееспособность и нуждающихся в пристальном уходе медицинского персонала и воспитателей;
4) проживание инвалидов в приемных семьях;
5) квартиры терапевтического типа на 1–10 мест, где под контролем социальных работников временно либо постоянно проживают инвалиды с нарушениями интеллекта.

Несмотря на очевидный прогресс, уровень безработицы среди лиц с ограниченным интеллектом значительно выше, чем в обычной среде: соответственно 26% и 9%. Из лиц с глубоким умственным отставанием 78% не включены в систему специального образования и 94% – среди тяжелых инвалидов. Закон, гарантирующий предоставление 6% рабочих

мест инвалидам на предприятиях, где трудятся более 20 работающих, не соблюдается. Только 3% инвалидов интегрированы в производство.

Микляева А.В.

ИНТЕГРАТИВНАЯ МОДЕЛЬ ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОЗАВИСИМОСТИ В ШКОЛЕ

Актуальность проблемы наркозависимости для российского общества ни у кого не вызывает сомнений. На сегодняшний день в числе приоритетных по борьбе с наркоманией наряду с лечением на стадии сформировавшейся зависимости рассматривают работу по ее профилактике.

Профилактика в широком смысле ставит перед собой цель – повышение качества жизни. Применительно к описанию более узкой области профилактической работы – работы по профилактики наркомании – для объяснения сути процессов, влияющих на здоровье, используется модель общественного здравоохранения. В рамках этой модели предполагается, что употребление наркотиков является результатом взаимодействия между личностью, наркотиком и окружающей средой.

Профилактика традиционно рассматривается как «противодействие», «недопущение». В этом смысле сам термин несет в себе некий негативный аспект, конфликтность, скрытую агрессию. Профилактика, определяемая в позитивном ключе, представляет собой активный поступательный процесс создания условий и формирования личных качеств, поддерживающих благополучие и являющихся «фактором защиты» личности. Здесь открывается широкое поле для психолого-педагогической работы.

Профилактика наркозависимости в условиях общеобразовательной школы заключается в универсальной систематической работе, направленной на то, чтобы охватить максимально возможное количество детей и подростков вне зависимости от того, есть ли риск начала употребления наркотиков в обозримом будущем или нет. Важно учитывать, что школьники находятся в ситуации взаимодействия нескольких мощных наркопровоцирующих факторов, к числу которых, помимо традиционно упоминаемых снижения уровня жизни, перестройки системы ценностей в обществе, относятся также и специфические возрастные особенности. Последнему фактору необходимо уделять особое внимание при разработке конкретных программ, направленных на профилактику детской и подростковой наркозависимости.

В качестве *основных направлений работы по неспецифической профилактике детской и подростковой наркозависимости в условиях общеобразовательной школы* можно рассматривать следующие:

1. Работа с учащимися, направленная на развитие личностных особенностей и коммуникативных навыков, которые могут служить «факторами защиты». К ней можно отнести самые разнообразные мероприятия, однако наиболее существенными и целенаправленными являются психологические тренинги для учащихся, дни самоуправления, а также проводимые классными руководителями «классные часы». Сюда относятся также консультации, индивидуальная и групповая работа психологов школы с детьми «группы риска».

2. Работа с родителями: проведение родительских собраний на темы школьной адаптации детей на различных этапах обучения. Поддержание контактов между семьей и школой является чрезвычайно важным, поскольку они являются сильнейшими «факторами защиты».

3. Работа с педагогами: семинары, консультации и тренинги для педагогов, посвященные различным аспектам школьной жизни детей.

4. Организация социально-педагогической среды. К этому направлению относятся консультации родителей и педагогов, связанные с их личными затруднениями, проводимые психологами школы. Здесь же следует отметить организацию досуга учашихся: кружковую работу и внеурочные мероприятия, осуществляемые в школе.

Если работа по неспецифической профилактике наркомании естественным образом вписана в учебно-воспитательный процесс и регулируется им, то *специфическая профилактика* предполагает тщательное планирование мероприятий, которые, однако, не должны выбиваться из общего контекста школьной жизни, но органично сочетаться с задачами и методами неспецифической профилактики. Проведение специфических профилактических мероприятий возлагается на специалистов службы сопровождения: психолога, валеолога, социального педагога. К их числу можно отнести диагностику ситуации, связанной с употреблением наркотиков среди школьников, лекции и семинары, проводимые специалистами-наркологами для повышения профессиональной компетентности педагогического коллектива школы в вопросах профилактики наркомании, тематические родительские собрания в средней и старшей школе, циклы профилактических занятий с учащимися, проводимые приглашенными специалистами – наркологами и психологами, а также социальным педагогом школы, тематические блоки занятий с учащимися, посвященные проблемам наркозависимости.

Результативность работы педагогического коллектива школы по профилактике наркозависимости должна постоянно отслеживаться с помощью регулярного мониторинга ситуации с экспериментированием с наркотиками среди учащихся школы, анализа отзывов учащихся, их родителей и педагогов об эффективности проводимых мероприятий.

Михайлова Н.Ф., Голебцова Е.В., Трофимова Н.С.

АГРЕССИВНОЕ И СОВЛАДАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ У ПОДРОСТКОВ СОЦИАЛЬНОГО РИСКА

Агрессивное и совладающее поведение подростков со школьной и социальной дезадаптацией является актуальной проблемой, так как нарушение процесса социализации, формирования личности приводит к дезадаптивному поведению. Количество «уличных детей» возрастает, а следовательно, необходимо изучение психологических аспектов этой проблемы для оказания помощи таким детям и их родителям.

Изучения копинг-поведения, агрессивных реакций, параметров личности и семейного функционирования позволяют выявить особенности адаптации подростков, а также выявить копинг-ресурсы личности и семьи. В сравнительном исследовании участвовали 102 подростка в возрасте 12–15 лет: 40 подростков, уклоняющихся от обучения; 30 беспризорников и 32 подростка из общеобразовательных школ. В качестве методов исследования использовались методика копинг-стратегий Лазаруса, опросник Басса-Дарки, шкалы Беккера-SDSG, Тейлора.

Выявлена специфика совладающего и агрессивного поведения у подростков с разной степенью социальной дезадаптации по сравнению с контрольной группой: подростки со школьной и социальной дезадаптацией являются наиболее агрессивными по сравнению с контрольной группой (p=0,05). Они чаще склонны испытывать негативные стрессовые эмоции – обиду, подозрительность, враждебность(p=0,05).

Подростки, уклоняющиеся от обучения, достоверно чаще использовали копинг-стратегию «бегство–избегание» (p=0,05) и реже по сравнению с контрольной группой копинг-стратегии «положительная переоценка» (p=0,01) и «планирование решения проблемы» (p= 0,05).

Беспризорники в стрессовой ситуа ции достоверно чаще, чем подростки из контрольной группы, выбирали копинг-стратегии «бегство–избегание» (p=0,01), «конфронтативный копинг» (p=0,01). Беспризорники по сравнению с подростками со школьной дезадаптацией чаще использовали в проблемной ситуации стратегии «принятие ответственности» (p=0,05) и «положительная переоценка» (p=0,01), которые свидетельствуют о специфике их социализации и помогают им «выжить» в условиях улицы. Беспризорники по сравнению с другими группами обладали самым низким уровнем экстраверсии (p=0,01), самыми низкими показателями психического здоровья (p=0,01), самыми высокими показателями тревожности (p=0,01). Они оценивали себя менее интеллектуальными и менее эрудированными (p=0,01) по сравнению с другими.

Обнаружены влияния личностных параметров на выбор копинг-

стратегий и характер агрессивных реакций подростков с разной степенью социальной дезадаптации. Так, тревожность по мере усугубления социальной дезадаптации достоверно чаще обусловливала выбор всех копинг-стратегий, кроме тех, которые могут повысить ее уровень («принятие ответственности»), и тех, которые позволяют избежать ее повышения («бегство–избегание»). Более тревожные подростки достоверно чаще испытывали негативные эмоциональные переживания, такие, как обида, раздражение, чувство вины.

Беспризорники обладали самыми худшими копинг-ресурсами личности (уровнем экстраверсии, интеллекта, психического здоровья), которые отрицательно влияли на характер копинг-поведения. С одной стороны, они были вынуждены использовать стратегии «принятие ответственности», «переоценка ситуации», а с другой – выбирали стратегии «конфронтация», «бегство–избегание». Выявленные корреляционные связи между уровнем интеллекта и копинг-поведением позволяют констатировать что, даже имея такой копинг-ресурс, как интеллект, беспризорники не могли им эффективно пользоваться, они чаще пытались разрешить проблему силовым способом («конфронтативный копинг») и реже предпринимали попытки конструктивного разрешения ситуации («планирование решения проблемы). Это свидетельствует о том, что для успешной адаптации недостаточно одних копинг-ресурсов личности. Большое значение имеют средовые копинг-ресурсы, которые предоставляет индивиду семья и другие социальные сети.

Беспризорники ($p<0,04$) и уклоняющиеся от обучения достоверно чаще относили себя к разобщенно-хаотичному типу семьи по сравнению с подростками из контрольной группы, которые относили себя к гибко-разделенному типу семьи.

Таким образом, подростки, уклоняющиеся от обучения, обладали низким уровнем экстраверсии, интеллекта, психического здоровья, для них характерны менее адекватные способы реагирования в стрессовой ситуации, чем у подростков из контрольной группы.

Результаты свидетельствуют о том, что наиболее дезадаптивными оказались беспризорники. С одной стороны, беспризорники положительно переоценивали ситуацию и принимали ответственность за случившееся на себя, а с другой – решали ее силовыми способами или вообще избегали ее решения. Они были наиболее агрессивными, тревожными и обладали самыми худшими копинг-ресурсами личности и семьи, которые, в свою очередь не позволяли им быть адекватными в преодолении стресса.

Михайлова Н.Ф., Сорокина А.В.

КОПИНГ-СТИЛЬ РЕБЕНКА И ФАКТОРЫ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ

Механизмы психической адаптации, в том числе и совладающее поведение, начинают формироваться в детстве и детерминируются личностными особенностями и факторами среды. Их исследование в семьях с разной структурой, а также изучение половых и возрастных различий в копинг-стилях детей позволяют определить влияние этих факторов на формирование копинг-стиля ребенка.

В исследовании принимали участие 46 детей в возрасте с 7,5 до 10,5 лет и их родители. В качестве методов исследования использовались детский вариант личностного опросника Р. Кеттелла, шкала явной тревожности CMAS, опросник детско-родительских отношений «Взаимодействие родитель–ребенок» и опросник копинг-стратегий школьного возраста N.M. Ryan-Wegner (Schoolager's Coping Strategies Inventory).

Выявлены различия в личностных характеристиках, особенностях детско-родительских отношений и копинг-стилях между группами детей разного пола, возраста и с разным составом семьи. Контролирующее поведение родителей более выражено в отношении девочек, чем мальчиков (p=0,038). Мальчики более адаптивны, импульсивны (p=0,035), а также более интеллектуально развиты (p=0,017), чем девочки. Для девочек более характерны импрессивные, когнитивные копинг-стратегии – «Плачу и грушу» (p=0,006), а также стратегии «отвлечения» – «Рисую, пишу или читаю что-нибудь» (p=0,035). Для мальчиков более характерны экстрапунитивные формы – «Схожу с ума» (p=0,035), «Дразню кого-нибудь» (p=0,006), что обусловлено разным стилем семейного воспитания мальчиков и девочек в нашей культуре.

Семилетние дети в отличие от более старших в стрессовой ситуации чаще используют эмоционально-фокусированные стратегии – «Обнимаю или прижимаю к себе кого-то близкого, любимую вещь или глажу животное» (p=0,017). Принятие ребенка как личности больше у родителей 7-летних детей, чем у старших детей (p=0,008). Также эмоциональная близость (p=0,045) и сотрудничество(p=0,019) с ребенком младшего возраста больше, чем со старшим. Это свидетельствует о формировании психологической почвы для будущего кризиса в подростковом возрасте.

В полных семьях выявлен более последовательный стиль воспитания детей, чем в неполных (p=0,010). Дети из полных семей более активные, демонстративные, ревнивые, с более высоким самомнением, чем дети из неполных семей (p=0,015). Дети из неполных семей были более ответственными, обязательными, дисциплинированными (p=0,003), обладали

более высоким самоконтролем поведения (p=0,006), чем дети из полных семей. Это обусловлено более ранней социализацией детей из неполных семей, связанной с изменением властно-ролевой структуры.

Дети из неполных семей чаще были склонны к интернальной переработке стрессовой ситуации – «Прошу прощения или говорю правду» (p=0,006) и копинг-стратегиям, направленным на двигательную «разрядку» – «Бегаю или хожу пешком» (p=0,035) и самостоятельное разрешение проблемы – «Остаюсь сам по себе, один» (p=0,002); «Гуляю вокруг дома или по улице» (p=0,009).

Обнаружены общие закономерности влияния детско-родительских отношений на формирование копинг-стиля ребенка: повышенная тревожность родителей способствует использованию детьми неадекватных копинг-стратегий («Схожу с ума», «Бью, ломаю или швыряю вещи») либо стратегий изоляции («Говорю сам с собой»);

- родительская удовлетворенность отношениями с ребенком, эмоциональная близость с ним способствуют закреплению у ребенка конструктивных копинг-стратегий («Прошу прощения или говорю правду») и условно-конструктивных копинг-стратегий («Рисую, пишу или читаю что-нибудь», «Ем или пью»);
- слабый контроль, непоследовательность в воспитании, отсутствие сотрудничества обусловливают склонность ребенка к изоляции в стрессовых ситуациях («Остаюсь один», «Гуляю вокруг дома или по улице»).

Обнаружены общие закономерности влияния личностных особенностей ребенка на его копинг-стиль: доминирующие, конфликтные дети, так же как и энергичные, импульсивные дети, склонны к агрессивно-деструктивному копингу («Борюсь или дерусь с кем-нибудь», «Бью, ломаю или швыряю вещи»);

- ответственные, дисциплинированные дети склонны к стратегиям изоляции («Остаюсь сам по себе, один») либо к аутоагрессивным стратегиям («Кусаю ногти или ломаю суставы пальцев»).
- ранимые, чувствительные дети, так же как и напряженные, фрустрированные дети, склонны к использованию эмоционально-фокусированной копинг-стратегии («Плачу и грущу»).

Таким образом, выбор ребенком копинг-стратегий совладания опосредован не только его характерологическими особенностями, но в значительной степени и социальными факторами (стилем родительского отношения к ребенку, характером полоролевого поведения, структурой семьи), которые могут либо корригировать личность, либо приводить к ее дисгармоничному развитию.

Насонов Р.В.

ДИНАМИКА ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ МОЛОДЕЖИ

Жизненные стратегии – один из наиболее влиятельных компонентов интегральной индивидуальности, формирующий социогенез личности, соотнося с индивидуальными потребностями с целью эффективной самореализации. В период кризисов, переходных моментов жизненные стратегии как ориентиры жизнедеятельности и поведения личности претерпевают существенные изменения. Жизненные стратегии играют важную роль в регулировании отношений людей и общества.

Будущее человечества, в конечном счете, будет зависеть от жизненных стратегий, которые определяют процесс принятия того или иного решения и выбора способов достижения поставленных целей. Это будет зависеть от того, насколько ясно мы поймем и сумеем предсказать изменения в формировании жизненных стратегий, которые регулируют человеческое поведение.

Исследования, проводимые В.С. Магуном и А.З. Литвинцевой в 80–90 гг. XX в., выявили специфику жизненных стратегий, обусловленных ограниченным уровнем потребностей и возможностей для самореализации вследствие социально-экономической ситуации в стране.

Нами было проведено исследование, которое выявило динамику жизненных стратегий с 80-х гг. Полученные нами данные свидетельствуют о неудовлетворительности тех условий, в которых возможно формирование жизненных стратегий как основы функционирования полноценных индивидов, способных к творчеству и проявлению высших духовных качеств человека.

Анализируя содержание и процесс формирования, нами была сконструирована концептуальная схема жизненных стратегий. Имея в своей основе фундаментальные компоненты и законы функционирования вселенной и биологических систем в частности, жизненные стратегии дополнены феноменом «человеческой природы». Развитие общественных отношений, совпадая с основными законами взросления современного человека, на каждом из своих психо-хронологических периодов имеет сензитивные зоны, которым необходимо уделять внимание для полноценного проявления врожденного потенциала, иначе придется впоследствии возвращаться назад, что сейчас и происходит. Нарушение одного из фундаментальных компонентов жизнедеятельности – потребности в безопасности, является центром внимания мировой общественности последние 10 лет, инвертирует схему формирования жизненных стратегий молодых людей во всем мире.

Если 20 лет назад молодые люди прогнозировали свою жизнь на 15–

20 зим вперед, то сегодня это 5–6 одного из времен года. Соотношение направленности на будущее или на прошлое также изменилось не в лучшую сторону – тень минувшего дня застилает солнце дня завтрашнего. Сужение жизненного пространства, ощущаемое современной молодежью, будет продолжаться, несмотря на повышение материального благосостояния общей популяции россиян (по статистике экономистов), что имеет тенденцию вырождаться в «духовные войны».

Претерпевание изменений вместо развития жизненных планов, стратегий берет свое начало в синтезе общественно-экономических и нравственных формаций, в общем процессе глобализации и инвертированном использовании коммуникационных технологий. В общем – желание стать «творцом» порождает «рабов восстающих»....

Полякова О.В.

«ВОЗВРАЩЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ» В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ

Возникновение критических ситуаций является естественным и закономерным следствием сложного процесса взаимодействия человека с миром. Одним из основных видов помощи человеку в критической ситуации является психологическое консультирование.

Краткий анализ исторического обзора в области консультирования позволил нам выявить радикальные изменения в методах помощи консультантов своим клиентам. Бурный рост количества новых конкурирующих между собой подходов в консультировании затрудняет выделение в них какого-либо целостного паттерна, но более детальное их изучение позволяет обнаружить общую выдающуюся характеристику: акцент на принятие персональной ответственности. Вслед за И. Яломом под ответственностью мы понимаем способность человека быть «неоспоримым автором события или вещи». А осознавать ответственность – значит «осознавать творение самим собой своего «Я», своей судьбы, своих чувств и также своих страданий, если они имеют место».

В зависимости от предпочитаемого стиля консультанты используют огромный спектр техник, фокусирующих внимание клиента на ответственности. Произведенный нами анализ техник, направленных на возвращение клиентам персональной ответственности, показал, что одни консультанты используют в своей работе менее структурированные техники. По их мнению, клиенты, в особенности ищущие ухода от ответственности, предпочитают активных консультантов, структурирующих консультативный процесс. Другие придерживаются противоположной точки зрения, используя более структурированные, директив-

ные методы работы. Но существует также еще один взгляд консультантов на этот вопрос, который заключается в использовании в работе с клиентами как директивных, так и недирективных техник.

Таким образом, работа консультантов, направленная на возвращение персональной ответственности клиентам, отличается частотой использования директивных техник. В связи с этим каждое психологическое направление, на наш взгляд, занимает свое условное место на континууме относительно частоты использования в работе директивных техник, где крайние точки принадлежат, с одной стороны, клиент-центрированному подходу, а с другой – поведенческому.

Следовательно, независимо от выбранного стиля работы консультанты различных направлений полагают, что связь между ответственностью и психологическим консультированием основывается на двух родственных тезисах: избегание ответственности вредит психическому здоровью; принятие персональной ответственности за происходящие в жизни события ведет к положительным изменениям. Мы считаем, что возвращение ответственности людям, находящимся в критической ситуации, в условиях психологического консультирования, способствует нахождению конструктивного выхода из возникшей ситуации.

Привалихина Н.Р.

УСЛОВИЯ КОНСТРУКТИВНОГО РАЗРЕШЕНИЯ ОСНОВНОГО КОНФЛИКТА ШКОЛЬНОГО ФИНИША

Несмотря на качественные преобразования в образовании, общество по-прежнему испытывает дефицит личностного начала во всех сферах общественной жизни. Вследствие этого обращение в исследованиях многих отечественных и зарубежных ученых к идее образования как экзистенциально-ориентированного института неслучайно.

В жизни каждого человека есть рубеж, когда он из зависимого детства осуществляет переход в независимую взрослость. Из теоретических положений следует, что возрастные переходы (критические периоды) содержат как потенциал развития, так и регресса личности.

Исследования многих психологов, школьная и консультативная практика показывают, что многие молодые и лишь номинально взрослые люди «застревают» на подростковой стадии развития, т.е. проявляют признаки, которые можно атрибутировать подростковому кризису, суть которого в избегании конфликтных ситуаций.

Достижение совершенной взрослости есть полноценное проживание предыдущих возрастов. Следовательно, когда мы говорим о решенности или нерешенности задач подросткового возраста, следует обратиться к

ситуации школьного финиша. 16–17-летние юноши и девушки находятся в периоде, содержанием которого является переход на следующую образовательную ступень. Обществом подразумевается, что к этому моменту молодые люди способны действовать в соответствии с культурной нормой, но при этом действовать субъектно, т.е. на основе самостоятельного и ответственного выбора жизненного пути.

Мы солидаризуемся с мнением тех ученых, которые считают, что не самоопределение, а готовность к нему является новообразованием старшего школьного возраста. Готовность к чему-либо подразумевает наличие у субъекта достаточных ресурсов для начала деятельности. При этом имеется в виду, что учащиеся обладают ресурсом для продуктивного разрешения основного конфликта финиша школы именно на этом возрастном этапе и именно в этих заданных рамках.

Проблемное поле проведенного нами исследования задано попыткой ответить на следующие вопросы: ощущает ли на самом деле старшеклассник событие взросления (становление самостоятельности и ответственности)? Готов ли юноша (девушка) к принятию решения относительно перспективы? Декларативной или реальной готовностью к самоопределению он (она) обладает? Каково психологическое содержание ресурса как достаточного для разрешения основного конфликта школьного финиша? Каким образом должна быть выстроена ситуация перехода, чтобы обеспечить последовательность развертывания задач развития во времени? Какова роль взрослого как посредника в движении взрослеющего? Как следующий возрастной этап может быть представлен старшекласснику как идеальная форма? Всякое ли инновационное обучение ведет за собой развитие?

Наши исследования показали, что по ряду характеристик значительная часть старшеклассников обнаруживают незрелость. Это проявляется в эффектах регрессии к феноменам подростничества, протекающей в форме невротических симптомов, инфантильных реакций, психозащитных проявлений личности. Мы полагаем, что симптомы регрессии объясняются дефицитом конфликтного ресурса, неумением справиться с возникающими внутриличностными и межличностными конфликтами. Функция регрессии заключается не в выходе за пределы ситуации взросления, не в ее переживании, а в снятии невыносимого для старшеклассника напряжения. Реактивные формы поведения обнаруживают такие характеристики образования, которые не обеспечивают возможности для продуктивного разрешения основного конфликта школьного финиша, а обеспечивают неспособность и нежелание рефлексии.

Одной из существенных причин психологического осложнения ситуации окончания школы является непредставленность самим старшеклассникам дефицита собственных и внешних ресурсов и отсутствие

пространства ориентировки. Необходимо признать, что формальное устройство образовательных институтов (школа и вуз) противоречит взрослению. Возраст до сих пор понимается как натуральный феномен. Готовность системы образования к обучению школьника того или иного возраста понимается как учет возрастных особенностей, а готовность школьника к переходу на следующую образовательную ступень рассматривается как владение ЗУНами.

Мы полагаем, что старшая школа должна быть устроена так, чтобы обеспечивать условия для проектного отношения старшеклассника к собственной жизни и выхода на следующий возрастной этап. Взрослые же не строят взаимодействие как конфликтное, поэтому исчезает возможность самочувствия через преодоление, а бесконфликтное самоопределение вряд ли возможно и конструктивно.

Руслякова Е.Е.

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ С БРОНХИАЛЬНОЙ АСТМОЙ

По данным кафедры детских болезней Московской медицинской академии им. И.М. Сеченова Н.А. Геппе (2002) пишет о том, что распространенность бронхиальной астмы (БА) среди детей в разных странах варьирует от 1,5 до 8–10%. В этиологии и патогенезе БА у подростков большую роль играют психологические и поведенческие факторы. Из них наиболее значимые личностные особенности больных (Лурия А.Р., Мясищев В.Н., Лебединский М.С., Карвасарский Б.Д., Личко А.Е., Поппе Г.К., Броуде Л.Б., Хвасенко А.В., Исаев Д.Н., Антропов Ю.Ф., Шевченко Ю.С.). Единой всеобъемлющей структуры личности, характерной для всех подростков-астматиков, не существует, но в поведении и чертах личности больных часто обнаруживаются схожие реакции.

Целью настоящего исследования явилось изучение психологических особенностей личности подростков с установленным диагнозом БА разной степени тяжести. Всего на данный момент обследовано 65 детей (45 мальчиков и 20 девочек) в возрасте от 12 до 15 лет, находящихся под наблюдением у пульмонолога в ЛПУ детской поликлиники № 6 и получающих стационарное лечение на базе детской городской больницы № 3 Магнитогорска. Из них – 10 больных с легкой степенью тяжести, 42 – среднетяжелая, 13 – тяжелая (дети-инвалиды).

Применялись следующие методы психологического исследования: личностный многофакторный опросник Кеттелла (детский и подростковый варианты, модификация Института им. Бехтерева), самооценочный тест Дембо-Рубинштейн (модификация), методика «Незаконченные

предложения» (модификация), детский вариант проективной методики Розенцвейга, личностный опросник FPI (шкала депрессивности).

Сравнительный анализ данных, полученных при обследовании здоровых подростков и подростков с разной тяжестью БА, выявил достоверные статистические различия ($p<0,05$) между здоровыми и больными детьми по факторам A, B, C, F, I, O, Q3, Q4, отражающие меньшую общительность, сниженный уровень интеллектуального развития, эмоциональную неустойчивость; более высокий уровень тревожности, напряженность, фрустрированность, раздражительность. Выявлен низкий уровень самооценки по шкалам «здоровье» и «выздоровление», нереалистическое, некритическое отношение подростков к собственным возможностям. Тревожно-депрессивный фон настроения, высокая степень выраженности психотравмирующего воздействия заболевания $5,7\pm0,31$, более достоверных различий между двумя группами испытуемых в системе отношений личности больного подростка (с отцом, друзьями, матерью, будущим) не выявлено. В результате исследования фрустрационной толерантности подростков с БА и здоровых детей наблюдаются некоторые различия между этими группами. В частности, у подростков с БА чаще, чем у здоровых ($p<0,05$), наблюдается высокое число реакций типа O-D (фиксация на препятствии) и M (безобвинительные реакции), что указывает на более выраженную неадекватность их поведения в ситуации конфликта. Индекс социальной адаптации (GCR) оказался выше у здоровых подростков.

Полученные данные указывают на существенные искажения в формировании личности подростков больных БА, причем личностная незрелость, недостаточная адаптация к социальному окружению прямо пропорциональна тяжести заболевания.Выявленные нами особенности личностного состояния подростков больных БА обусловливают необходимость включения в систему лечебных процедур профилактических мероприятий – методов психологической коррекции.

Свенцицкая В.А.

АРТ-ТЕРАПИЯ КАК СРЕДСТВО РЕАБИЛИТАЦИИ ПСИХИАТРИЧЕСКИХ ПАЦИЕНТОВ

Арт-терапия буквально означает лечение, основанное на занятиях художественным (изобразительным) творчеством. Проблема применения арт-терапевтических методов в работе с психиатрическими пациентами представляется актуальной, так как для этой категории больных бывает затруднен вербальный контакт и, следовательно, установление психотерапевтических отношений. Таким больным требуется для этого

слишком много времени, из-за чего возникают сомнения в целесообразности психотерапевтической работы с ними. Поэтому такая специфическая форма работы, как арт-терапия, оказывается предпочтительной.

Психиатрические пациенты, совершившие правонарушение и отбывающие наказание в специализированных учреждениях, предусматривающих принудительное лечение, тем более нуждаются в арт-терапии. Для них характерна сниженная способность к эмпатии и, следовательно, стремление внутренне отделить себя от преступления и его последствий, нежелание соотносить преступление со своим жизненным опытом. Арт-терапия предоставляет уникальную возможность для создания душевнобольными правонарушителями «документов», помогающих в последующем обсуждении.

Достоинствами арт-терапии с точки зрения реабилитации больных являются: 1) ее преимущественно невербальный характер, позволяющий пациентам выражать свои плохо определяемые в словах чувства, которые иначе могут выплескиваться в поведении; 2) ее влияние на повышение самооценки больных и степени контроля ими своего поведения и психических процессов, что помогает им в принятии решений; 3) совершенствование сенсомоторных возможностей пациентов, умение работать с разными материалами, сохранение навыков трудовой деятельности; 4) возможность длительного контакта с пациентом, что вносит определенный смысл в переживания больного.

Занятия арт-терапией проводились нами в закрытой группе с постоянным составом из 6 больных. Нами был использован тематический подход. В рамках этого подхода ведущий группы задает тему каждой арт-терапевтической сессии, использует собственные комментарии, дает советы, предоставляет членам группы определенную информацию, в ходе необходимости оказывает членам группы прямую эмоциональную поддержку, использует убеждение.Задачи арт-терапии: освоение различных материалов и техник работы с ними; самовыражение, отреагирование травматичного материала; самопознание; развитие сензитивности; выработка продуктивных способов социального взаимодействия.

Реабилитация – это процесс, направленный на достижение оптимального уровня функционирования человека. Главные задачи реабилитации: создание условий для развития позитивных аспектов личности пациента, минимизация имеющихся у него нарушений, установление с пациентом устойчивых психотерапевтических отношений. В результате реабилитационной работы пациент должен достичь самостоятельности, обрести чувство защищенности, независимости и самоуважения.

Арт-терапия способна отвлечь пациентов от погружения в их индивидуальные мысли и переживания, а также от повседневных проблем. В ходе занятий у пациентов появляется право выбора. Арт-терапия спо-

собствует достижению более стабильного психического состояния пациентов, предупреждает новое обострение болезни, способствует преодолению негативных последствий социальной изоляции, вызванной длительным пребыванием в психиатрическом стационаре, потерей работы, утратой социальных связей и т.п. Важно сохранить грань между своей неповторимостью и возможностью приспособиться к социуму.

Нами были использованы техники: рисование гуашью каракулей, написание своего имени, мандала – рисование в круге, коллаж – герб, коллективная работа на тему «Идеальный город», создание масок, костюмов из газеты и пакетов, создание «фона» для своего автопортрета и последующее фотографирование на нем, обсуждение фотографий и создание для них рамок, лепка маски на своем лице – техника «разотождествления», работа с глиной, пластилином, элементы драматерапии, техники, ориентированные на парное взаимодействие и последовательное участие в создании изобразительной продукции всех членов группы.

В ходе нашей работы мы пришли к заключению, что арт-терапия является весьма эффективным методом лечения и коррекции поведения хронических психиатрических пациентов в качестве дополнения, а в некоторых случаях и альтернативы медикаментозного лечения.

Целесообразно применять техники, направленные на освоение различных материалов, на самопознание, а также выработку продуктивных способов взаимодействия с другими людьми.

Представляется продуктивным стимулирование собственной творческой активности больных, применение мультимодального подхода в арт-терапии, использование элементов драма- и фототерапии.

Сергеев Е.В., Аристова Т.А.

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СМЫСЛА ЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ, ВОЛЕВОЙ СФЕРЫ И ЛИЧНОСТИ

Исследование проводилось на базе отделения внебольничной психиатрии и отделения алкоголизма НИПНИ им. В.М. Бехтерева. Были обследованы три группы пациентов с диагнозами: «алкогольная зависимость», вторая стадия (Стрельчук И.В., 1973) – 30 человек, «шизофрения» – 54 человека, «шизотипическое расстройство» – 30 человек. Возраст больных составлял от 21 до 52 лет.

В исследовании были использованы следующие методики: шкала оценки волевых расстройств (Пережогин Л.О., 1999), тест смысла жизненных ориентаций (СЖО) (Леонтьев Д.А., 1992) и «Я-структурный тест» Гюнтера Аммона (модификация Тупицина Ю.Я. и соавт., 1998).

Статистический анализ результатов проводился на компьютере IBM

PC AT с использованием модуля ANOVA программы Statistica 6.0. Полученные данные действительны для $p< 0,005$. Выводы.

1. Больные алкогольной зависимостью (АЗ) демонстрируют более высокий уровень удовлетворенности собственной жизнью по сравнению с больными Шф (шизофрения) и ШтР (шизотипическое расстройство), что может быть истолковано как проявление алкогольной анозогнозии. Больным последних двух групп свойственны фатализм, неверие в свои силы, пассивная жизненная позиция, причем эти качества более выражены в группе больных ШтР. Это может быть объяснено большей критичностью этих больных к себе и жизненной ситуации.

2. Волевые расстройства в группе больных АЗ достигают высокой степени выраженности по субшкале «Преодоление препятствий». Они проявляются в снижении уровня личностной и социальной активности больных, социальной дезадаптации, а также входят в синдром алкогольной астении. У больных Шф и ШтР волевой дефект затрагивает несколько субшкал – «Преодоление конфликтов», «Мотивы и влечения», «Прогностическая функция», что может являться отражением имеющегося при данных заболеваниях апато-абулического дефекта.

3. Пациенты с диагнозом «алкогольная зависимость» демонстрируют более высокие показатели конструктивности по всем шкалам Я-структурного теста Аммона. В этой группе пациентов наиболее выражены расстройства по субшкалам деструктивной агрессии, дефицитарной тревоги и деструктивного нарциссизма, что отражает свойственные данному контингенту больных импульсивность, недостаток самоконтроля, склонность к рискованному поведению, деструктивным поступкам, а также неадекватность личностной самооценки. У больных Шз и ШтР наиболее выражены нарушения по субшкалам конструктивной и дефицитарной агрессии, Я-отграничения внутреннего конструктивного, дефицитарного нарциссизма и сексуальности, что свидетельствует о глубоких расстройствах структуры «Я», наступивших в раннем онтогенезе на преэдипальной стадии развития. Больные малоактивны, подчиняемы, склонны к бесплодному фантазированию с затоплением сознания вымышленными образами без четкого отграничения вымысла и реальности, сексуально незрелы.

4. Во всех трех группах наблюдается повышение общего уровня психопатологии, снижение копинг-ресурсов личности и уровня психической активности, причем уровень этих нарушений выше в группе больных шизофренией и шизотипическим расстройством.

Полученные данные вносят вклад в дифференциальную психодиагностику алкогольной зависимости, шизофрении и шизотипического расстройства, а также способствуют индивидуализации психотерапевтических подходов к пациентам.

Тимофеев Ю.Т.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЗДОРОВЬЕ ШКОЛЬНИКОВ

Становление личности школьника в процессе обучения определяется множеством факторов, как внешних, так и внутренних. Под их влиянием формируются потребности, интересы и идеалы, склонности и способности, самооценки и оценки ближайшего окружения и на их основе личностные убеждения, порой на всю жизнь.

Педагоги в своей практике постоянно сталкиваются с умственным утомлением школьников, со снижением учебной работоспособности обучаемых на протяжении всего учебного года. Изменения учебной работоспособности в различные временные учебные периоды носят волнообразные колебания. Кроме внешнего проявления изменений учебной работоспособности при нарастании умственного утомления наблюдаются такие симптомы, как головные боли, апатия, сонливость или чрезмерная двигательная активность, проявляются различные сдвиги в высшей нервной деятельности, так называемое фазовое состояние коры головного мозга даже у здоровых детей.

Возрастающие учебные нагрузки приводят к уменьшению необходимой двигательной активности школьников – гипокинезии. Проявляющаяся уже в школьные годы она становится настоящим бичом в некоторых видах трудовой деятельности человека в дальнейшей жизни. Одним из основных в проблеме сохранения здоровья молодого поколения и работоспособности стал вопрос об интенсификации значительной двигательной активности через интенсивные занятия физической культурой и спортом, притом постоянно.

Администрация гимназии № 505 основывается на том, что основными, ведущими «системами» являются «Психическое здоровье» учащихся и «Физическое здоровье», т.е. занятия физической культурой и спортом. Такая поставленная задача и явилась основанием для исследовательского процесса, проведенного в 2003 г.

Исследователи разработали специальную методическую программу на основе интервью и пилотажного исследования. На поставленные вопросы о здоровье, о заботе школы о здоровье учащихся, об отношении к занятиям спортом в школе и секциях, интересе к спортивным соревнованиям, посещении и просмотре спортивных соревнований, посещении врачей, отношении к курению, алкоголю, наркотикам, об отдыхе в период каникул и летом, отношении родителей к спортивному отдыху, какие виды спорта нравятся, чем бы хотели заниматься и т.д., учащимся предоставлялась возможность отвечать по 10-балльной шкале.

Анализ ответов на поставленные вопросы показал, что спортивные занятия не совсем эффективны и не несут соответствующей нагрузки, учащиеся ожидают улучшения занятий; сами родители не имеют значительного влияния на интересы своих детей к занятиям в секциях, так как ответы учащихся о желании заниматься любимыми видами спорта высок – почти 8 баллов. Большинство учащихся не знают ведущих спортсменов Олимпийских и мировых чемпионов, хотя и почти регулярно просматривают спортивные телепрограммы – 70%. Избранные виды спорта расположились по ранговому значению в убывающем порядке: футбол – 18 выборов, плавание – 15, баскетбол – 12, фигурное катание – 9, волейбол и теннис – по 6, лыжи –5 признаний, гимнастика – 4, настольный теннис, коньки, велосипед, автоспорт, танцы, борьба (карате, кунфу, дзюдо, кикбокс) – по 2 признания.

Ответы не отражают значительного интереса учащихся ко многим видам спорта. У школы нет финансовых возможностей по привлечению спортсменов, оставивших спортивные соревнования, а большинство родителей не имеют возможности оплатить занятий. Большинство учащихся отдыхают на родительских дачах – почти 40% или снимают дачу – 23%, некоторые отъезжают к родным в деревню, только около 10% отдыхают на юге с родителями. В спортлагерь никто не ездит.

Отношение к алкоголю, курению и наркотикам большинства детей отрицательно, но некоторые знают их и не понаслышке, но видят в них пагубное влияние на свой организм и на свое будущее. Интерес учащихся к исследованию вызвал положительный отклик и у родителей, давших, как и их дети, весьма дельные предложения по совершенствованию развития нового витка спортивных занятий в гимназии.

Большинство учащихся – около 80% – считают себя здоровыми, а к врачам (судя по ответам) обращаются 45%, можем сказать, что почти все здоровы и хотят заниматься укреплением своего здоровья и духа, но не имеют финансовой возможности.

Тотубалина В.Ю.

ВЗАИМОСВЯЗЬ СТРАХА СМЕРТИ С САМООЦЕНКОЙ И ЛОКУСОМ КОНТРОЛЯ

Смерть – одна из самых сложных для исследования данностей, но в то же время она является той проблемой, о которой рано или поздно задумываются все люди. Никто не может избежать мыслей о смерти, и с ней мы сталкиваемся в обыденной жизни. Как утверждает И. Ялом, один из крупнейших специалистов в области страха смерти, смерть – «это данность существования, страх смерти обусловлен самой экзи-

стенцией». В то же время тема смерти не получает широкого освещения и избегается исследователями из-за многочисленных трудностей, отсутствия необходимого инструментария для изучения страха смерти, какой-либо четкой системы представлений о смерти, а также из-за существования собственных психологических защит, связанных со смертью.

Страх смерти имеет очень важное значение во внутреннем опыте: он постоянно преследует нас, постоянно напоминает о себе, не дает отвлечься и забыть о себе. «Это темное, беспокоящее присутствие, притаившееся на краю сознания». Ребенка в раннем возрасте волнует вопрос смерти; он направляет все свои силы на преодоление страха уничтожения, и эта задача оказывается фундаментальной в его развитии. Чтобы справиться с постоянно мучающим нас страхом, мы воздвигаем защиты против сознавания смерти, основанные на отрицании и формирующие наш характер. А сознавание смерти может служить фундаментом здоровой и эффективной психотерапевтической стратегии.

Полное осознание смерти может дать толчок к кардинальным личностным изменениям. В то же время смерть – базисный источник тревоги, и мы защищаемся от нее посредством ряда личностных динамик. Какие именно личностные динамики влияют на страх смерти и каким образом они связаны с механизмами формирования защит – этот вопрос не имеет однозначного ответа. Для того, чтобы разобраться в проблеме страха смерти и в механизмах защит, необходимо изучать личностные конструкты, влияющие на страх смерти.

Данная сфера исследований является актуальной, так как экзистенциальная психотерапия, а также признание значимости страха смерти, как одной из экзистенциальных проблем, с которыми человек сталкивается в своем существовании, получили широкую распространенность. В то же время остается мало освещенной проблема страха смерти.

Планировалось установить взаимосвязь уровня страха смерти с самооценкой, локусом контроля и социально-демографическими показателями. В исследовании принимали участие испытуемые в возрасте от 21 до 57 лет, представители разных религиозных конфессий. Для исследования отбирались люди, не обращавшиеся ранее за психологической помощью. Использовались следующие методики: демографический опросник, шкала самооценки Спилбергера – Ханина, шкала тревоги смерти Templer (DAS), шкала локуса контроля Дж. Роттера.

Результаты проведенного исследования показали, что страх смерти связан с самооценкой и с локусом контроля. Была установлена зависимость рассматриваемых личностных конструктов со страхом смерти. Человек с высокой самооценкой, с интернальным локусом контроля будет испытывать меньший страх смерти, чем человек с низкой самооценкой и экстернальным локусом контроля. Таким образом, самооцен-

ка и локус контроля являются защитами от страха смерти. Обнаружена связь страха смерти с такими социально-демографическими показателями, как возраст и наличие либо отсутствие детей. Установлена зависимость между уровнем страха смерти и принадлежностью к религиозной конфессии. Эти данные могут говорить о том, что религия выступает в роли защитного механизма от страха смерти, а успешность или не успешность защиты может зависеть от разнообразных факторов, связанных с религиозной конфессией, например с силой убеждений человека, с четкостью и убедительностью системы религиозных представлений и т.д. В результате проведенного исследования было установлено, что ситуационная тревожность повышается в условиях столкновения с фактом конечности существования.

В дальнейшем необходимо проводить более глубокое исследование механизмов формирования страха смерти, влияние на него культурных условий, а также зависимость отношения к смерти в различных культурах, так как внешние социальные условия также влияют на переживание страха смерти, это могут быть в том числе и кросскультурные исследования. Необходимость этого обусловлена полученной в результате исследования зависимостью между страхом смерти и принадлежностью к религиозной конфессии.

Тулупьева Т.В., Исакова О.П.

СКЛОННОСТЬ К РИСКУ И ПОИСКУ НОВЫХ ОЩУЩЕНИЙ КАК ФАКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ЗАЩИТЫ ЛИЧНОСТИ

В классической отечественной психологии внимание уделялось риску как фактору работы оператора в рамках инженерной психологии. Но в последнее время как отечественные, так и западные исследователи взглянули на этот феномен под другим углом. В рамках такой пока еще новой для нашей страны области научного знания, как общественное здоровье (Public Health), феномен склонности к риску стал ключевым в исследованиях, посвященных психологическим, социологическим и эпидемиологическим аспектам приобщения к наркотикам, и других поведенческих девиаций (Мастеров Б.М., Котик М.А., Zuckermann M.).

Для выявления взаимосвязей склонности к поиску ощущений и риску с механизмами защиты проведено исследование, в котором приняли участие юноши и девушки (142 чел.) в возрасте от 17 до 22 лет.

В исследовании обнаружилось, что ряд механизмов психологической защиты тесно связан со склонностью к поиску новых ощущений, среди них: реактивное образование (r=–0,288; p<0,01), замещение (r=0,236; p<0,01), проекция (r=–0,175; p<0,05) и рационализация (r=–

0,307; $p<0,01$). Отрицательная корреляция между рационализацией и стремлением к поиску ощущений свидетельствует о том, что личность, испытывающая потребность в поиске ощущений, не склонна обманывать себя псевдообъяснениями происходящего, а в состоянии взглянуть правде в глаза. Человек, стремящийся к получению ощущений, не старается дать объяснение собственному поведению. Он делает так не ради какого-то конечного результата, а из-за переживаний, сопровождающих процесс. Это также объясняет отрицательную корреляционную связь между рационализацией и потребностью в ощущениях.

Положительная корреляция с замещением ($r=0,236$; $p<0,01$) позволяет предположить, что стремление к поиску ощущений призвано заместить негативные эмоции, осознание внутренних конфликтов.

Реактивное образование отрицательно связано со стремлением к поиску ощущений ($r=-0,288$; $p<0,01$). В связи с тем, что реактивное образование призвано изменять поведение таким образом, чтобы соответствовать критериям социальной приемлемости, а поиск ощущений ведется в тех сферах, которые обществом не одобряются, например наркомания, алкоголизм. Либо можно предположить, что опросник М. Цукермана составлен таким образом, что выявляет те проявления этого свойства, которые обществом не одобряются.

Проведенное исследование установило наличие отрицательной взаимосвязи между склонностью к риску и таким типом психологической защиты, как реактивное образование. По мнению ряда авторов (Годфруа Ж., 1992; Тулупьева, 1998), реактивное образование как механизм психологической защиты тесно связан со стремлением к социальному одобрению, то можно предположить, что люди с высокой склонностью к риску в своем поведении не ориентируются на мнение и одобрение окружающих, что, по сути, отражает социальный риск, т.е. опасность оказаться в условиях социальной изоляции, потерять друзей, быть «непонятыми». Кроме того, механизм психологической защиты по типу реактивного образования предполагает демонстративность, вычурность поведения, продиктованную все тем же желанием понравиться другим. Поскольку, как уже было сказано, склонность к риску отрицательно связана с такой особенностью личности, как дипломатичность, то такому человеку скорее свойственны безыскусность и простота, нежели стремление соответствовать социальным ожиданиям.

Необходимо отметить, что, согласно результатам проведенного исследования, склонность к риску значимо коррелирует с поиском ощущений ($r=0,352$; $p<0,01$). По всей видимости, высокая потребность в получении новых, острых ощущений, избегании монотонии и скуки толкает человека с высокой склонностью к риску на опасные предприятия, связанные с физическим риском, или на авантюры, создающие

ситуации социального или интеллектуального риска. Точки приложения этих рискованных предприятий определяют, насколько конструктивно человек будет реализовывать потребность в различных ощущениях.

Результаты проведенного исследования открывают широкие возможности для дальнейшей исследовательской и психокоррекционной работы, направленной на компенсацию склонности к риску и к поиску ощущений в социально приемлемые виды деятельности.

Хабирова Е.Р.

ТРЕВОЖНОСТЬ И СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ

В психологической литературе в настоящее время уделяется много внимания теме coping-поведения, т.е. совладающего поведения. Ученые хотят знать, как человек действует в различных ситуациях, и более того, привести эти знания в систему. Мы берем достаточно емкое определение coping (совладания) как активных, преимущественно сознательных усилий личности, предпринимаемых в ситуации психологической угрозы и направленных на овладение трудной ситуацией (решение трудной проблемы) (Никольская И.М., Грановская Р.М., 2001).

По мнению Lazarus R.S., Folkman S. (1984), взаимодействие среды и личности регулируется двумя ключевыми процессами: когнитивной оценкой и копингом. По их мнению, многое зависит от когнитивной интерпретации ситуации. Причем, авторы выделяют две стадии когнитивной оценки: первичная и вторичная. Первичная оценка заключается в вопросе – «что это значит для меня лично?» Вторичная – оценка собственных ресурсов и возможностей решить проблему: «что я могу сделать?» Поэтому уместным было бы упоминание о том, что в настоящее время идет тенденция к четкому разграничению объективного «внешнего» мира и субъективного «внутреннего». И сейчас психологи все больше склоняются к субъективному восприятию (Гришина Н.В.).

В этом смысле важным вопросом является понимание, что же детерминирует поведение человека, чем определяется выбор стратегий. Однозначно понимается, что выбор стратегий поведения далеко не случаен и ограничивается, в частности, особенностями личности самого действующего лица (Мельникова Н.Н.). Исследования, проведенные в этой области, касаются аспектов удовлетворенности (Барыбина С.В.), принадлежности к определенной культуре, возраста, пола (Гришина Н.В.), даже зрелости личности (Зернова А.В.). Кроме того, под руководством Анцыферовой Л.И. изучалось влияние локуса контроля, стрессоустойчивости, мотивации достижения на выбор стратегий. Но ведь успешное реагирование и выбор оптимальных стратегий возможны лишь при ус-

ловии адекватной оценки стимула, когда субъект в состоянии объективно и в полном объеме воспринимать ситуацию. Индивид же, обладающий повышенной тревожностью, не в состоянии адекватно воспринимать ситуации, что соответственно ведет к выбору неэффективных (в частности, для данной ситуации) стратегий поведения.

Чтобы проверить данное предположение, мы провели исследование, целью которого было выяснить взаимосвязь тревожности и стратегий поведения. Исследование проводилось на студентах 2–4-го курсов Южно-Уральского государственного университета (всего 98 человек). Тревожность измерялась с помощью методики реактивной и личностной тревожности Спилбергера–Ханина, а также опросником Тейлор (адаптированной Немчиным). Копинг-стратегии выявлялись с помощью опросника Lazarus R.S. Математическая обработка результатов (корреляционный анализ) проводилась с помощью программы Statistica 5.

Были получены следующие результаты: показатель тревожности положительно коррелирует с такими стратегиями поведения, как поиск социальной поддержки (что является относительно эффективным способом совладания с ситуацией) и стратегией бегство–избегание (что характеризуется как неэффективная стратегия), отрицательная корреляция выявилась с эффективным копингом – планирование.

Таким образом можно говорить о взаимосвязи личностной тревожности и выбором копинг-стратегий. Причем повышение уровня личностной тревожности влечет за собой выбор неадекватных (неэффективных) стратегий поведения человека.

Шингаев С.М.

РОЛЬ АНТИСТРЕССОВЫХ ЗАЩИТ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ЗДОРОВЬЕ МЕНЕДЖЕРОВ

Психологический стресс, обусловленный содержанием профессиональной деятельности, межличностными отношениями, информационными перегрузками, является одной из весьма неприятных сторон образа жизни менеджера. Часто ему приходится пребывать в состоянии эмоционального напряжения, переживать чувство повышенной тревоги, беспокойства, неуверенности в себе. Состояние стресса сопровождается не только нарушением психического равновесия, но и целым рядом негативных изменений в функционировании физиологических механизмов. Стресс для менеджера – это не сверхъестественное явление, а, прежде всего, реакция на скопившиеся проблемы, на бесконечные процессы борьбы с повседневными трудностями. Стресс, проникая во все сферы деятельности, становится частью жизни профессионала.

Стрессоустойчивость, защита своего физического и психического здоровья от влияния стрессовых факторов во многом зависит от самого менеджера, от его желания и умения пользоваться теми или иными приемами психической саморегуляции. Предпочтение того или иного из них должно соответствовать не только вкусам, но и определенным индивидуально-психологическим особенностям личности. Имеется в виду принцип индивидуального подхода, аналогичный, как и в случае формулирования рекомендаций по здоровому образу жизни, которые не должны носить обобщенный характер, поскольку они не могут быть одинаковыми для всех. Важно, выбрав для себя приемлемый вид психосаморегуляции, придерживаться в дальнейшем одного непременного условия – постоянности и регулярности в овладении ее приемами.

Среди разработанных методик, направленных на укрепление профессионального здоровья менеджера, используются мышечная и психическая релаксация, аутогенная тренировка, медитация, идеомоторная тренировка, упражнения на мобилизацию и концентрацию внимания.

Проведенные нами исследования позволяют выделить следующие качества, характеризующие менеджера с крепким профессиональным здоровьем: высокая приспособляемость к изменяющимся условиям работы; стремление к обретению смысла осуществляемой профессиональной деятельности; психическая уравновешенность и оптимизм; умение самопроектировать будущее (как при выполнении отдельных задач, так и в целом на весь профессиональный путь); ответственность перед собой, близкими, коллегами по работе, компанией; способность к свободному волепроявлению и самоконтролю; предрасположенность к творчеству в работе, нестандартным решениям, ведущим к успеху; общительность и чувство юмора.

К основным приемам антистрессовых защит относятся переключение сознания на другой предмет; снижение значимости событий; активные действия; расслабление. Разрабатывая программу сохранения и укрепления здоровья менеджера, следует исходить из следующего:

1. Ключ к любой сфере жизнедеятельности – равновесие, подразумевающее умеренность (не вдаваться в крайности), регулярность (следовать устоявшемуся ритму работы), сочетание напряжения и расслабления (работы и отдыха).

2. Вера в реальность здоровой жизни при постановке целей.

3. Трансформация общих знаний в личный опыт.

4. Разработка и ежедневная реализация плана действий по поддержанию и укреплению здоровья.

Глава 7. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ

Андрюшин В.С.

МЕТОД ТРАНСФОРМАЦИОННОЙ ГРАММАТИКИ В АНАЛИЗЕ ЛИЧНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА

Одной из ключевых в политической психологии является проблема изучения личности политического лидера. Большую информацию о политике мы можем получить, исследуя его публичные выступления. Здесь важное место занимает метод трансформационной грамматики, разработанный американским исследователем W. Weintraub на основе трансформационистского направления в психолингвистике. Известно, что различные люди используют разные грамматические структуры, даже если они говорят об одних и тех же вещах. W. Weintraub считает, что за этим скрываются не просто стилистические факторы, а структуры, связанные с личностными факторами. Таким образом, существует взаимосвязь между обычно используемыми грамматическими структурами и определенными психологическими типами. В своих работах Weintraub подобным образом диагностирует такие черты, как автономность, самооценка, уверенность, готовность следовать уже принятым решениям, последовательность, импульсивность, вспыльчивость, скромность. Мы предположили, что с помощью подобного анализа можно диагностировать и другие личностные черты политического лидера, которые позволяют объяснить и предсказать действия политика.

С точки зрения известного отечественного исследователя феномена политического лидерства Егоровой-Гантман такие черты составляют шесть блоков: 1) представления о себе самом, 2) стиль принятия политических решений (основу этих блоков и изучает Weintraub); 3) потребности и мотивы, влияющие на политическое поведение (это направление, получившее название мотивационный анализ, разрабатывал D. Winter); 4) система важнейших политических убеждений; 5) стиль межличностных отношений; 6) устойчивость к стрессу.

Одним из важнейших компонентов блока стиль межличностного общения является экстраверсия–интроверсия. По нашим предположениям, экстраверсия может проявляться в выступлениях в виде:

а) большого количества слов в предложениях (экстраверт склонен говорить больше – так как его психическая жизнь направлена вовне);

б) большого количества побудительных предложений и лозунгов (побудительные предложения и лозунги диктуются, прежде всего, не желанием логически доказать свои тезисы и тем самым убедить аудито-

рию, а желанием заразить аудиторию эмоциями, внушить ей свое решение – такие способы доказательства свойственны экстравертам);

в) частого использования превосходной степени прилагательных (здесь также проявляется желание заразить аудиторию эмоциями и, кроме того, гипертрофировать некоторые явления и объекты, произвести впечатление, что тоже свойственно экстравертам).

Одним из основных конструктов системы политических убеждений является интернальность–экстернальность, то есть уверенность политического лидера в обладании некой степенью контроля над ситуацией, в которой он находится. По нашим предположениям, экстернальность может проявляться в публичных выступлениях в виде:

а) частого использования пассивной формы глаголов и наделения способностью самостоятельно действовать неодушевленные предметы (экстернал склонен видеть ситуацию не как результат действия субъекта, производящего действие, а как результат действия внешних сил);

б) частого использования категории долженствования (экстернал видит первопричину действия субъекта не в желании неким образом преобразовать реальность, а в действии внешних обстоятельств, в силу которых субъект должен действовать);

в) частого использования мне/ меня/ нам / нас/ вас / вам (как пассивных форм личных местоимений).

Знание доминирующих реакций на фрустрирующее обстоятельство позволяет предположить действия политика в условиях стресса и кризиса. Розенцвейг выделяет три возможных варианта фиксации внимания в условиях фрустрации: фиксация на самозащите, фиксация на преодолении препятствия, фиксация на самоустранении.

По всей видимости, в речи политика, склонного в ситуации фрустрации к фиксации на самозащите, можно встретить:

а) частое использование «Я» с прошедшим временем (употребление прошедшего времени в речи связано анализом, оценкой прошлых событий, в сочетании с «Я» это может говорить об оценке собственных действий, а в случае публичного выступления – о самозащите);

б) частое использование цитат (как использование одной из разновидностей аргументации, называемой «довод к авторитету»).

В речи политика склонного к фиксации на преодолении препятствия, на наш взгляд, можно встретить:

а) частое использование сравнительной степени прилагательных (способом подчеркнуть для аудитории необходимость решения вопроса является сравнение ситуации с принятым аудиторией эталоном);

б) частое использование глаголов будущего времени (использование будущего времени говорит о направленности в будущее, планировании своих действий, а значит, и привычке решать волнующие вопросы).

И, наконец, в выступлениях политиков, склонных к самоустранению, на наш взгляд, можно встретить:

а) частое использование безличных частей речи (неопределенной формы глагола, местоимений и глаголов среднего рода);

б) использование частиц -то, -либо, -нибудь, кое- (так как данные частицы увеличивают неопределенность);

в) частого использования сослагательного наклонения (оно также усиливает неопределенность и уводит от реальной ситуации).

Проведенный нами анализ позволяет говорить о том, что в русле перечисленных положений и лежит перспектива дальнейшей разработки метода «трансформационной грамматики».

Аникина В.О.

«ИНТЕРВЬЮ ПО ПРИВЯЗАННОСТИ У ВЗРОСЛЫХ»: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ

Теория привязанности (attachment theory) является одним из самых популярных и интересных направлений в современной психологии. Ее основателями являются Джон Боулби и Мери Эйнсворт. В рамках теории привязанности разработан метод анализа влияния ранних отношений человека на психологическое функционирование и жизненные стратегии во взрослом возрасте – «Интервью по привязанности у взрослых» (Adult Attachment Interview).

В ранних работах Боулби говорил, что у человека есть врожденная способность устанавливать эмоциональную связь с матерью и в процессе взаимодействия с ней формировать отношения привязанности (Bowlby, 1969). В своей более поздней работе он предложил конструкт моделей внутренней репрезентации, которая отражает то, как предыдущий опыт сохраняется у человека в течение времени и используется для формирования ожиданий и поведения в будущем (Bowlby, 1980).

Основным вкладом Мери Эйнсворт в теорию привязанности является понятие индивидуальных различий в качестве привязанности. Эйнсворт в экспериментальной ситуации подтвердила теоретические предположения Боулби и выделила три основных качества привязанности, которые затем оформились в три основных типа привязанности у младенцев в зависимости от реакций матери на своего ребенка и его поведение (Ainsworth et al., 1978).

Аспирантками М. Эйнсворт были Мери Мейн и Патриция Криттенден. Мери Мейн выдвинула гипотезу о передаче типов привязанности из поколения в поколение, т.е. от матерей к младенцам. Таким образом, встал вопрос о понимании психологического функционирования самих

матерей. М.Мейн с коллегами составили протокол вопросов для «Интервью по привязанности у взрослых» и создали метод анализа текста устной речи этого интервью (Main et al., 1986). Такой метод использует идеи Боулби о сохранении модели внутренней репрезентации в семантической и эпизодической памяти и позволяет определить тип привязанности у респондента по его воспоминаниям в течение интервью.

Патриция Криттенден, основываясь на результатах наблюдения за детьми и родителями из группы социального риска, предположила, что отношения привязанности могут изменяться в течение жизни (Crittenden, 1985). В зависимости от окружения ребенка в детстве, реакций родителей на него и его поведение и доминирующих способов обработки информации (когнитивной или аффективной) ко взрослому возрасту у человека формируется определенная стратегия психологического функционирования. Она отражает его отношения привязанности, а «Интервью по привязанности у взрослых» позволяет выявить тип привязанности во взрослом возрасте.

Метод «Интервью по привязанности у взрослых» является структурированным интервью, длится около часа, состоит из определенных вопросов об отношениях в детстве с фигурами привязанности (обычно родителями). Задачей данного метода является выявление типа привязанности и понимание психологической функции этой привязанности для формирования и поддержания жизненной стратегии взрослого. Этот метод может быть как диагностическим, так и терапевтическим. Особенным преимуществом «Интервью по привязанности у взрослых» является обобщение и включение в себя теоретических положений и методов различных направлений психологии.

Балин В.Д., Товстухо К.В.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРОФИЛЕЙ С ПОМОЩЬЮ ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ДЕТЕРМИНАНТ

При использовании основных инструментов психодиагностики – разнообразных тестов, опросников и анкет возникает ряд проблем, которые искажают получаемые результаты, что ставит под сомнение их надежность и достоверность. Для целей психодиагностики физиологические индикаторы представляются более привлекательными в сравнении с психологическими в силу их большей объективности. Не противопоставляя психический и физиологический подходы в изучении проявлений психической активности, стоит рассмотреть возможность прогнозирования психологических особенностей испытуемых на основании их физиологических параметров.

Один из вариантов такого прогноза может быть осуществлен в рамках модели множественного регрессионного анализа. Такая модель позволяет описать человека как многокомпонентный вектор, каждая отдельная компонента которого измеряет определенные взаимосвязанные особенности интеллектуальной, эмоционально-волевой и коммуникативной сфер. Предикторами соответствующей модели будут физиологические параметры человека.

Нами была построена соответствующая модель на основании результатов обследования двух выборок испытуемых. В качестве первой группы данных была взята часть результатов комплексного лонгитюдного исследования студентов психологического факультета ЛГУ, проведенного в 1967–1969 гг. под руководством Б.Г. Ананьева. Второе исследование проводилось в 2002 г. также на выборке студентов психологического факультета СПбГУ. Общая численность испытуемых составила 175 человек, в том числе 50 мужчин и 125 женщин. Личностные характеристики оценивались с помощью опросника Г. Айзенка, теста Шиана, теста САН и методики 16-PF Р. Кеттелла, показатели интеллекта – с помощью теста Д. Векслера для взрослых и теста структуры интеллекта Р. Амтхауэра. В качестве физиологических коррелятов регистрировались ЭЭГ, показатели сердечно-сосудистой и дыхательной систем, а также поло-возрастные характеристики испытуемых.

Анализ построенной регрессионной модели выявляет сохранение структуры результатов тестов для средних значений однородных выборок испытуемых при некоторых сдвигах общей кучности. Корреляция средних значений экспериментальных данных и их регрессионных оценок варьирует от 0,80 до 0,99. Данный факт может говорить о том, что рассматриваемое подмножество множества психологических характеристик индивида топологически инвариантно относительно преобразования, заключающегося в выражении психологических характеристик с помощью физиологических показателей. Следовательно, определив конечный базис пространства психологических характеристик, мы можем, заменив систему координат психологического пространства на систему координат пространства физиологического, проводить интересующие нас исследования в физиологической системе координат.

Предлагаемая процедура диагностики представляет наибольший интерес при составлении «профиля черт» для однородных групп испытуемых, причем правила перехода от одной системы координат к другой должны быть разными для разных групп испытуемых.

Для отдельного индивида сложность осуществления процедуры перехода от одной системы координат к другой многократно возрастает по сравнению с соответствующим преобразованием характеристик группы. Это происходит потому, что большой вес приобретают откло-

нения в ту или иную сторону значений показателей отдельного испытуемого от средних общегрупповых значений. Для отдельного испытуемого физиологические индикаторы с вероятностью 40–80% позволяют предсказать результаты ряда тестов, выявляющих особенности саморегуляции поведения и деятельности, качественных характеристик эмоционального отношения к себе и другим людям, наличие развитого воображения, умения оперировать абстрактными понятиями, склонности к анализу и синтезу.

В целом можно сказать, что чем больше характеристик испытуемого совпадет с групповыми, тем точнее будет его индивидуальный прогноз. Точность прогноза также повышается с увеличением однородности состава группы, на основании данных которой формируется модель.

Диагностика профиля личности на основании предлагаемой модели поможет упростить процедуру определения психологического типа испытуемого. Ее совмещение с другими обследованиями (например, медосмотром) может сэкономить время диагностики, даст экспериментатору возможность повторить исследование, сведя к минимуму эффект обучения. Использование инвариантного сочетания многочисленных параметров, характеризующих конкретного индивида, позволит варьировать измеряемыми параметрами, выбирать их в зависимости от возможностей конкретного экспериментатора, но результаты, тем не менее, будут оставаться стабильными и сравнимыми.

Билый А.М., Малиницкий А.К., Забиров Р.Р., Говорун В.И.

ОТБОР КАНДИДАТОВ НА ДОЛЖНОСТИ МЛАДШИХ КОМАНДИРОВ: НОРМИРОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

В настоящее время отмечается резкое ухудшение качественных характеристик призываемой молодежи, участились случаи различных чрезвычайных происшествий в Вооруженных Силах РФ (оставление воинских частей, зачастую с хищением оружия и убийством или тяжелыми ранениями военнослужащих и мирных граждан и др.), часто в таких случаях виновны также непосредственные командиры (командиры отделений и заместители командиров взводов); применяемый методический аппарат для отбора военнослужащих на должности младших командиров не корректировался с 1990 г. Для повышения валидности и достоверности данных, получаемых при использовании батареи тестов для отбора кандидатов на должности младших командиров, нами было произведено контрольное исследование 123 военнослужащих на должностях младших командиров. Произведено нормирование результатов.

Используемые методики: опросник Кеттелла (16 ФЛО форма С),

тест Дж.Равена, методика Оценочной биполяризации, методика «Прогноз–1». Данные были обработаны с помощью пакета MS Excel и разработанного нами специального набора макросов, позволяющих производить нормирование и создавать таблицу стенов по шкалам методик и затем самостоятельно пересчитывать данные из исследований по вновь полученным стенам. В качестве примера приведем таблицу перевода «сырых» баллов в стены по методике Прогноз–1:

Стены	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Диапазон баллов НПУ	37-28	27-26	25-20	19-13	12-10	9-8	7-6	5-4	3	2-0

Таким образом, полученный нами материал позволяет объективно оценивать кандидатов из числа молодого пополнения на должности младших командиров, что позволит эффективно их отбирать.

Билый А.М., Малиницкий А.К., Забиров Р.Р., Говорун В.И.

ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ВАЛИДНОСТИ МЕТОДИК ДЛЯ ОТБОРА КАНДИДАТОВ НА ДОЛЖНОСТИ МЛАДШИХ КОМАНДИРОВ

Применяемая ныне батарея тестов для отбора кандидатов на должности младших командиров утверждена для применения в 1990 г. С тех пор не проводилась оценка надежности методики, а также изменился качественный состав призывного контингента, из числа которого производится набор на должности младших командиров. В соответствии с этим, нами были проведены контрольные исследования на выборке 123 военнослужащих, занимающих должности младшего руководящего состава (заместители командиров взводов, командиры отделений).

Используемые методики: опросник Кеттелла (16 ФЛО форма С), тест Дж.Равена, методика Оценочной биполяризации, методика «Прогноз-1». В качестве внешнего критерия осуществлялась оценка экспертами по следующим направлениям: профессионализм, качества руководителя и нервно-психическая устойчивость. Данные были обработаны с помощью пакета статистического анализа Statistica 5.

По критерию «профессионализм» выделились статистически различия между средними оценками «хороших» и «плохих» руководителей по шкале Н (16-ФЛО). По внешнему критерию «Качества руководителя» обнаружены различия по шкалам методики оценочной биполяризации: «Сумма по оценке худшего» и индекс АСО. Для внешнего критерия «нервно-психическая устойчивость» значимыми оказались различия по показателю НПУ «сырые» баллы методики Прогноз–1.

Таким образом, данная батарея тестов валидна. По методикам получены достоверные данные. Характеристика успешного военнослужащего на должности младшего командира следующая: в экстремальных ситуациях принимает смелые решения, хорошо развит оценочный стиль в суждении о взаимодействующих с ним людях, высокий уровень нервно-психической устойчивости.

Воскресенская Н.В.

МЕТОДЫ КОРРЕКЦИИ ОТНОШЕНИЙ В ГРУППАХ КОРАБЕЛЬНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ ВМФ

Анализ конкретных аварий и психологических срывов на флоте показывает, что качество принимаемых решений и совершаемых действий зависит не только от теоретической подготовленности и практического опыта, а еще от умения корабельных специалистов снимать эмоциональную напряженность и быстро адаптироваться к условиям плавания.

Психологическая и моральная неподготовленность к выходу в море часто становилась ведущей причиной ошибочных и запоздалых действий по управлению кораблем. Поэтому особо остро встает проблема психологической подготовки штатного плавсостава, обучение корабельных специалистов практическим приемам психической саморегуляции своих эмоциональных состояний, настроений, поведения.

Нами проводился сравнительный анализ корреляционных связей социометрических индексов и психологических показателей в различных группах корабельных специалистов. Всего обследованию подлежали 11 экипажей ВМФ. Исследование привело к следующим выводам:

1. Есть личностные показатели, характерные только для данной группы, например, в экипаже № 11 наличие депрессии (показатель D по СМИЛ), в экипаже № 3 это сверхконтроль (ипохондрия, Hs по СМИЛ).

2. Есть показатели, которые присутствуют практически во всех группах: Lp (лидерство по СМИЛ), Q4 (внутренняя напряженность по 16-фло), Pd (импульсивность по СМИЛ), E (покорность–доминантность по 16-ФЛО), O (спокойствие-тревожность по 16-ФЛО) и т.д.

Сказанное связано с тем, что в разных группах корабельных специалистов в силу особенностей сложившихся групповых норм разные психологические и психофизиологических качества могут признаваться как наиболее ценные и значимые для данной группы.

Учитывая особенности каждой группы корабельных специалистов, на основе выявленных психологических и психофизиологических качеств, можно построить индивидуальную систему психокоррекции, направленную на 1) устранение нежелательных качеств, способствующих

развитию неадекватных личностных отношений в группе; 2) совершенствование качеств, значимых для взаимодействия в данной группе.

В качестве методов психологической подготовки, которая проводится как индивидуально, так и в групповых формах, используются приемы моделирования различных ситуаций, связанных с предстоящей деятельностью в экстремальных условиях с последующей групповой дискуссией, направленной не только на коррекцию неадекватных взаимоотношений, но на создание оптимальной мотивации ожидаемой деятельности, основанной на осознании единства общественно ценного и одновременно индивидуально значимого содержания совместной деятельности.

Помимо этого используются такие приемы коррекции, как психогимнастика, музыкотерапия, психоэмоциональная саморегуляция, аутогенная тренировка, библиотерапия и др. А также методы, не требующие непосредственного участия врача (медицинского психолога) и использующие современные технические средства (аудио- и видеокассеты, компакт-диски и др.), которые предназначены как для индивидуального пользования, так и для коллективного восприятия.

Особое место в системе психокоррекционных мероприятий занимает социально-психологический тренинг. Направленность тренинга требует довольно широкого спектра методов работы: психодиагностическое обследование, дискуссии, ролевые игры, психодрама, методы позитивной психотерапии, аутотренинг, групповой анализ чувств и переживаний, взаимная обратная связь участников.

Труд корабельных специалистов протекает в стрессовых условиях, что может обусловливать возникновение различных нежелательных психоэмоциональных реакций, настроений и состояний, которые служат основой для развития неадекватных межличностных взаимоотношений и в конечном итоге могут приводить к ошибкам операторов и срыву деятельности. Поэтому дальнейшая разработка психокоррекционных мероприятий в экипажах ВМФ является актуальной задачей.

Жуков И.А.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОЦЕНКИ И АТТЕСТАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ

Анализ реального положения дел и психолого-педагогических проблем аттестации управленческих кадров (на примере руководителей подразделений государственного учреждения) показал, что существующая система ее организации и проведения требует кардинального совершенствования и прежде всего в плане разработки научно-методического обеспечения, позволяющего осуществить объективную

оценку профессионально важных личностных качеств и степени профессионализма руководящих кадров.

Для повышения эффективности аттестации руководителей различного уровня управления крайне важно определить концептуальные подходы и принципы, составляющие ее теоретическую основу. Теоретический базис этой важной работы составляют психодиагностика, дифференциальная психология, психопедагогика и прогностика. Их сущность применительно к задачам аттестации руководящих кадров в кратком изложении состоит в следующем.

Принцип объективности, соответствия и информативности гласит, что в ходе аттестации необходимо учитывать наиболее информативные параметры профессиональной пригодности и психологические качества личности, т.е. измеряемые характеристики должны объективно отражать профессионализм и психологические качества личности, как важные предикторы успешной (или неуспешной) деятельности. Второй принцип – квалиметрии – состоит в том, что измеряемые психологические параметры должны подвергаться квалиметрии (строгому измерению) и психодиагностическому нормированию. Третий принцип – комплексности – подразумевает, что измеренные параметры личности руководителя должны быть комплексными, т.е. отражать различные сферы психики человека. Четвертый принцип – практичности и оптимальности – состоит в том, что количество комплексных критериев аттестации и психологической оценки специалиста должно быть минимальным и оптимальным для обеспечения точности прогноза. Пятый принцип – ориентация на измерение резервов психических функций, учет их компенсаторно-приспособительных возможностей.

Шестой принцип – реализация психодиагностических методик и алгоритмов в автоматизированном виде, предусматривающем стандартность обследования, хранение информации в базе данных, возможность статистического сравнения конкретных результатов с нормативными (для контингента и конкретного специалиста).

Учет этих основополагающих принципов крайне необходим в ходе аттестации руководящих кадров. Нами разработана методика количественной оценки профессионально важных качеств руководителя для целей его аттестации. С помощью контент-анализа нормативно-правовых документов, регламентирующих различные аспекты подбора, расстановки и аттестации управленческих кадров были выделены 20 основных профессионально важных качеств руководителя, которые могут быть оценены в ходе аттестации с помощью метода экспертных оценок. Предложенные психологические технологии предусматривают оценку уровня должностного соответствия руководителя, а также выраженности профессионально важных качеств (ПВК), характе-

ризующих профессиональную направленность, волевые черты характера, коммуникативные и организаторские умения, интеллектуальные качества и психолого-педагогическую компетентность.

На основе многомерного регрессионного анализа обоснована и практически апробирована технология многомерной оценки вклада основных ПВК в успешность профессиональной деятельности руководителей. Материалы исследования позволили сделать вывод о том, что использование технологий количественной оценки ПВК и уровня должностного соответствия руководителей в период их аттестации является важным психолого-педагогическим условием совершенствования профессионализма, принятию оптимальных кадрово-управленческих решений по формированию резерва на выдвижение, подбору и расстановке кадров.

Для практической реализации психологических технологий оценки управленческих кадров разработана система информационно-аналитического обеспечения аттестации руководителей подразделений государственного учреждения. На основе представления о руководителе как развивающейся системе, определяемой совокупностью взаимосвязанных элементов в виде динамических формирующихся временных характеристик, ведущими из которых для аттестации являются уровень должностного соответствия, профессионально важные качества и успешность деятельности, обоснованы соответствующие рекомендации

Обоснованы требования по структуре, принципам, содержанию и основным алгоритмам информационно-аналитического обеспечения аттестации как важной части кадрово-управленческой системы.

Иванов А.О., Петрукович В.М., Зотов М.В.,
Безкишкий Э.Н., Грошилин С.М.

АВТОМАТИЗИРОВАННАЯ СИСТЕМА КОНТРОЛЯ РАБОТОСПОСОБНОСТИ ОПЕРАТОРОВ

Контроль динамики функционального состояния и работоспособности специалистов в период длительного рабочего цикла является одной из важнейших задач медицинского и психофизиологического сопровождения профессиональной деятельности.

Нами разработана автоматизированная система контроля динамики функционального состояния специалистов по объективным высокоинформативным параметрам функционального состояния. Данная система позволяет диагностировать пограничные состояния, которые могут стать причиной значительного снижения успешности профессиональной деятельности. Особенностью предлагаемой системы является включение в ее структуру нагрузочных тестовых заданий, моделирующих

содержание реальной деятельности специалистов и позволяющих проводить скрининговую оценку функционального состояния обследуемого. В структуре данной системы предусмотрена обязательная оценка «физиологической стоимости» специфической деятельности. Другой особенностью системы является использование оригинальных психофизиологических объективных методик, направленных на выявление у специалистов начальных признаков психических расстройств субдепрессивного и депрессивного характера, а также повышенного уровня нервноэмоционального напряжения. Данные методики являются экономичными, не требующими, в отличие от традиционных методов, значительных временных затрат при их выполнении и углубленной подготовки медицинских специалистов.

Специалисту, проводящему обследование, предусмотрен вывод на дисплей информации о результатах тестирования, заключение о наличии и характере недопустимых отклонений, а также примерных рекомендаций по их устранению.

Костромина С.Н.

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ЗАДАЧИ-МОДЕЛИ В ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Существующая процедура моделирования психодиагностических задач, описанная в работах по психологической диагностике (Ануфриев А.А., 1994, 1996, 2001; Костромина С.Н., 1997; Бусарова О.Р., 2000; Юдина Е.В. 2001 и др.), позволяет разрабатывать задачи-модели для различных нужд психодиагностической практики. Одним из направлений использования задач-моделей является изучение на их основе особенностей психодиагностической деятельности практического психолога в лабораторных условиях.

Вместе с тем основные принципы создания задач-моделей (причинности, фактической правильности диагноза, активного получения диагностической информации, избыточности данных) ставят исследователя перед сложной проблемой оперативного использования огромного массива диагностической информации, которая имеет определенную структуру и значительный вариативный разброс, а также требует своего быстрого предъявления в процессе диагностического поиска.

В этом случае компьютерные задачи-модели позволяют в значительной степени оптимизировать моделируемый диагностический процесс за счет автоматизации и систематизации регистрируемых и обрабатываемых данных, создания удобных форм предоставления информации.

Значительный объем информации, который в задаче является избы-

точным (для возможности получения психологом предположительно любой, интересующей его информации, реализации различных путей диагностического поиска, т.е. создания «свободы» диагностического процесса) распределяется соответственно каждому этапу диагностики и тематическому блоку. Информация предоставляется по требованию диагноста в нужном ему порядке, не загромождая и не отвлекая его лишним в данный момент материалом.

В целом схема компьютерного диагностического поиска включает в себя 5 основных этапов, каждый из которых может выбираться диагностом произвольном, т.е. в том порядке, в котором он хочет. В ней содержатся как общие, не зависящие от специфики диагностической области, так и специальные компоненты. Созданная применительно к школьной психологической службе она включает в себя следующие пункты: 1. **Феноменология и анамнез** (определение состояния объекта психодиагностики на феноменологическом уровне), 1.1 запрос, 1.2. данные, приведенные педагогами, 1.3. данные, сообщенные родителями, 1.4. наблюдение и беседа с обследуемым, 1.5. отношение ребенка к обследованию, 1.6. диагноз непсихологов, 1.7. резюме по феноменологии; 2. **Гипотезы** (выдвижение предположений о причинах тех или иных отклонений); 3. **Психологическое обследование** (психодиагностические данные для проверки гипотез), 3.1. Психологические параметры по тематическим разделам (3.1.1. интеллектуальная сфера: внимание, память, мышление и др.; 3.1.2. личностная сфера: личностная направленность, особенности Я-концепции и др.; 3.1.3. сфера учебной деятельности: особенности рефлексии, умение планировать свои действия и т.д.); 3.2. Конкретные психодиагностические методики (данные по наиболее распространенным методикам, применяемым в психодиагностических обследованиях: Векслер, Кеттелл, Люшер и т.д.); 4. **Психодиагностическое заключение** (формулировка заключения о причинах отклонений); 5. **Уточненный диагноз** (перечень психологических диагнозов, из которых необходимо выбрать соответствующий диагностическому заключению). Этот пункт вводится в компьютерную программу для возможности оценки эффективности решения задачи. По сделанному диагностом выбору компьютер определяет и выводит на экран результат решения: правильно или нет. В случае неправильного решения задачи психолог имеет возможность вернуться снова к диагностическому поиску (перед ним оказываются все этапы диагностического процесса) или отказаться от решения задачи. Для этого программой предусматривается пункт 6. **Отказ** (возможность отказа от дальнейшего решения).

Программа подразумевает свободный выбор диагностом последовательности этапов диагностического процесса, произвольный переход от одного этапа к другому, а также возвращение к предыдущим этапам и

их неоднократный выбор, так как это происходит при решении «обычных» практических диагностических задач.

Информация в разделе «Феноменология и анамнез» и «Психодиагностическое обследование» представляется в виде перечня параметров. Выбрав интересующий параметр и запросив информацию о нем, можно получить конкретное диагностическое описание об уровне его развития и особенностях проявления. Таким образом, сведения, необходимые для решения диагностической задачи-модели, не предъявляются сразу в полном объеме, а предполагается их активный поиск в каждой конкретной ситуации в соответствии с индивидуальными предположениями диагноста. На этапах «Гипотезы» и «Диагностическое заключение» компьютерной программой предусматривается работа с экранным текстовым редактором, позволяющим осуществлять ввод, редактирование, удаление текста гипотез и диагностического заключения.

Компьютерное решение задач-моделей позволяет не только моделировать диагностическую деятельность практических психологов, но и эффективно фиксировать особенности постановки психологического диагноза. С этой целью программа дополняется автоматизированной регистрацией и обработкой данных о ходе решения задачи-модели. Это временные характеристики: время начала, решения, окончания решения задачи, время работы по этапам; правильность и адекватность решения: степень приближенности к правильному диагнозу; количественные параметры: количество выдвинутых гипотез, параметров, запрошенных на феноменологическом и психодиагностических этапах, «шагов» по этапам, указанных причин и др.

Кулганов В.А., Верещагина Н.В.

РАННЯЯ ДИАГНОСТИКА ЗАТРУДНЕНИЙ В УСВОЕНИИ ДЕТЬМИ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ

В начальной школе отмечается рост затруднений в формировании письменной речи у детей без органической патологии и без речевых нарушений. В связи с этим был проведен ряд исследований, одним из результатов которых было описание психологических особенностей детей 7–9 лет, имеющих нарушения письменной речи (Корнев А.Н., 1997; Садовникова И.Н., 2000; Еремеева В.Д., Хризман Т.П., 2000 и др.).

Проведенный нами анализ литературных источников показал, что в настоящее время недостаточно изучен этап графомоторных операций в процессе становления письменной речи, а также нуждается в разработке проблема ранней диагностики трудностей в усвоении письменной речи.

В эксперименте участвовало 300 детей 6–7 лет (160 мальчиков и 140

девочек) без органической патологии, речевых нарушений, с сохранным слухом и зрением, посещающих детский сад. В начале эксперимента было проведено комплексное психологическое исследование каждого ребенка, в ходе которого были изучены: невербальный интеллект, произвольное внимание, зрительно-пространственная память, зрительно-моторная координация, индивидуальный профиль функциональной асимметрии головного мозга. Также были включены задания, направленные на выяснение особенностей усвоения ребенком письма (написать знакомые буквы, написать слово и т.д.).

Было установлено, что 27,5% мальчиков и 25,7% девочек 6–7 лет имеют затруднения в написании букв и слов, что согласуется с данными по начальной школе (Садовникова И.Н., 2000).Основные затруднения в письме заключаются в пространственном расположении элементов букв (зеркальное, обратное и зеркально-обратное написание). При сравнительном анализе уровней развития невербального интеллекта и произвольного внимания девочек и мальчиков 6–7 лет без особенностей становления письма (группа 1) и детей, имеющих затруднения на письме (группа 2), не было выявлено достоверных различий. При сравнительном анализе уровней развития зрительно-пространственной памяти и зрительно-моторной координации детей групп 1 и 2 были выявлены достоверные различия. Было установлено, что для детей группы 2 характерен низкий уровень развития зрительно-пространственной памяти и зрительно-моторной координации. Причем показатели развития зрительно-пространственной памяти ниже у девочек, чем у мальчиков; показатели развития зрительно-моторной координации ниже у мальчиков, чем у девочек. Анализ индивидуальных профилей функциональной асимметрии детей группы 2 показал, что затруднения в становлении письма возможны для любой моторной асимметрии (праворукие – 27,2% мальчики и 66,7% девочки; леворукие – 36,4% мальчики и 0% девочек; несформированный моторный профиль – 36,4% мальчиков и 33,33% девочек), а также для любой степени превосходства ведущей руки. При анализе профилей сенсорной асимметрии было установлено, что полная правосторонняя сенсорная асимметрии (правое ухо, правый глаз) является маркером в прогнозе затруднений в становлении письменной речи. Данное положение подтверждается результатами изучения 70 детей 6,5–7,5 лет (45 мальчиков и 35 девочек) по окончании первого полугодия обучения в школе. У 63,6% мальчиков и 55,6% девочек, посещающих детский сад, и 71,4% мальчиков и 68,0% девочек, закончивших первое полугодие обучения в школе и имеющих затруднения в становлении письменной речи, диагностировали полную правостороннюю сенсорную асимметрию. Специфическим для мальчиков 6–7 лет в прогнозе трудностей в становлении письменной речи является перекре-

стный профиль сенсорной асимметрии (левое ухо, правый глаз). Данный профиль диагностировался у 36,4% дошкольников и у 28,4% первоклассников. Другой перекрестный профиль сенсорной асимметрии (правое ухо, левый глаз) не был зафиксирован.

Таким образом, предпочтение ребенком руки для письма не является достаточным основанием для выводов об успешности усвоения письменной речи. Наряду с диагностикой уровней развития зрительно-пространственной памяти и зрительно-моторной координации для прогноза возможных затруднений в становлении письменной речи необходимо акцентировать внимание на сенсорном профиле функциональной асимметрии девочек и мальчиков в период до школы. Выявление полной правосторонней сенсорной асимметрии у дошкольников 6–7 лет, а также перекрестной сенсорной асимметрии (левое ухо, правый глаз) у мальчиков 6–7 лет может служить маркером для разработки индивидуальных развивающих программ с целью предупреждения возникновения трудностей в становлении письменной речи в школе.

Макаров В.К., Розум С.И.

ПРЕДМЕТНОЕ ТЕСТИРОВАНИЕ В ВУЗЕ

Потребность в объективном экспресс-оценивании уровня сформированности знаний у студентов вузов по учебным дисциплинам является важнейшей составной частью процесса обучения, его завершающей частью. Для этой цели используются тесты достижений. В большинстве развитых, особенно англоязычных стран, тесты достижений как надежное и объективное средство оценки как текущих, так и итоговых результатов обучения нашли широкое применение. Они ориентированы не на прогнозирование будущих результатов, а на фиксацию того, что уже достигнуто субъектом в той или иной области знаний благодаря обучению. На практике тесты достижений дают возможность не только оценивать учебные успехи испытуемых, но и дать оценку мастерству педагога, эффективности учебной программы и т.д.

В нашей стране также делаются попытки разработки и внедрения тестов в учебную практику. В СПбГУ в этом учебном году преподавателям рекомендовано подготовить тестовые задания с 20 вопросами по общим курсам и 30 вопросами по спецкурсам для тестирования студентов. При оценивании результатов тестирования предложено ориентироваться на следующие критерии: студенты, правильно ответившие на 80% вопросов и больше, получают отметку отлично, на 70–79% вопросов – отметку хорошо, на 50–69% вопросов – отметку удовлетворительно, а ответившие на 49% вопросов и менее – неудовлетворительно.

Первые стандартизованные тесты по измерению результатов школьного обучения появились в начале XX века. При их создании стали использоваться принципы измерения, разработанные в психологических лабораториях. Предвосхищая многие особенности современного тестирования, эти батареи тестов позволяли осуществлять сравнимые измерения выполнения заданий по разным школьным предметам, оцениваемых относительно единой системы нормативов. Такая система нормативов применительно к практике тестирования в вузе в настоящее время отсутствует, между тем как наличие норм – необходимое условие и основание контроля учебной деятельности.

Другая проблема – трудность тестовых заданий. Чаще всего трудность тестовых заданий определяется процентом испытуемых, давших правильный ответ. Чем легче задание, тем выше этот процент. В процессе составления теста задания подбираются так, чтобы они соответствовали определенному уровню трудности. В тесте не должно быть заданий, с которыми справляются все, но не должно быть и заданий, с которыми не справляется никто, так как никакой полезной информации об индивидуальных различиях испытуемых они не несут. И наоборот, чем ближе уровень трудности заданий к 50% , тем выше его разрешающая способность. Ввиду взаимокорреляции заданий лучше всего выбирать их так, чтобы уровень трудности заданий имел некоторый умеренный разброс, но в среднем составлял 50% (кстати, без проверки заданий для теста на уровень трудности и получения набора заданий с 50% уровнем трудности, которые и можно будет использовать в проверочных тестах, предложенный выше вариант оценивания работать не будет).

В настоящем исследовании был поставлен вопрос о предпочтительном типе тестового задания, которое можно использовать при проведении итогового тестирования по учебному предмету. Сравнивались три типа тестовых заданий. Первый тип был связан с пониманием контекста и назывался «заполни пробелы». Второй тип заданий назывался «верно или не верно» и был связан со знанием основных закономерностей, связей и отношений в учебном материале. И третий тип заданий назывался «выбери правильный ответ» и представлял собой набор заданий закрытого типа с множественным выбором. При проведении исследования за основу было взято учебное пособие «Психология» С.И. Розума, написанное для студентов непсихологических факультетов. К этому пособию были составлены три типа вопросов (всего 30 вопросов по 10 вопросов каждого типа). В эксперименте участвовали студенты-заочники, предварительно изучившие главу учебного пособия, по которой и проводилось тестирование. Сравнивались группа успешных и группа наименее успешных студентов. Результаты таковы. Наиболее успешные студенты по всем трем типам заданий набрали значимо большее коли-

чество баллов. Ни одному из типов заданий не может быть отдано предпочтение в связи с тем, что они измеряют разные качества знаний. Трудность заданий колебалась в широких пределах, но в основном зависела от условий проведения исследования.

Медина Н.А.

ОБРАБОТКА ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Глубокие преобразования, происходящие в нашем обществе, все более остро выдвигают на первый план задачи совершенствования педагогики в целом. В современных научных исследованиях педагогические работы занимают значительное место. Затрагиваемые в них вопросы весьма актуальны и интересны.

Известно, что педагогическое исследование опирается, прежде всего, на конкретные факты, которые можно получить только в ходе наблюдений и проведения экспериментов. Наряду с качественным анализом проводится и количественный анализ полученных эмпирических данных, который сводится к измерению и счету выявленных свойств. Математический аппарат предоставляется исследователю классической математикой, а также математической статистикой. Но сложность объекта педагогического исследования, неметричность природы и характера педагогических явлений принесли свои коррективы в методы обработки экспериментальных данных. В связи с этим выработался определенный набор математических методов, применяемых в педагогике.

Анализ достаточно большого количества педагогических исследований (более 200 диссертационных исследований, проведенных на кафедре педагогики и педагогической психологии СПбГУ (ЛГУ) послевоенного времени) позволил нам сделать некоторые выводы, во-первых, разделить все рассмотренные работы на 6 общих направлений решаемых в них педагогических задач и, во-вторых, определить набор соответствующих методов для каждого определенного направления. Результаты могут быть представлены следующим образом:

1. Исследования, связанные с изучением индивидуальных особенностей исследуемых. Это темы, в которых рассматриваются проблемы обучения и воспитания, объединенные индивидуальным подходом к обучаемому. Здесь чаще всего применяются методы первичной обработки данных, корреляционный, факторный, регрессионный и кластерный анализ, методы проверки значимости и достоверности результатов.

2. Исследования, связанные с изучением факторов успешности обучения, проведения научно-исследовательских работ и факторов, связан-

ных с этим. Для обработки эмпирических данных используются методы первичной обработки данных, корреляционный, факторный анализы, методы проверки значимости и достоверности результатов.

3. Исследования, направленные на формирование нравственности и связанные с воспитанием личности в целом. В качестве средств обработки применяются методы первичной обработки данных, корреляционный анализ, методы проверки значимости и достоверности результатов, дисперсионный анализ (редко).

4. Исследования, касающиеся профессиональной деятельности педагога, в том числе повышение квалификации. В набор методов обработки входят методы первичной обработки данных, корреляционный, факторный анализ, методы проверки значимости и достоверности результатов, регрессионный и дисперсионный анализ.

5. Исследования, связанные с формированием профессиональных качеств обучаемых. Здесь используются методы первичной обработки данных, корреляционный, факторный анализ, методы проверки значимости и достоверности результатов.

6. Исследования, рассматривающие теорию процесса обучения, в том числе структуру, формы и методы. Для обработки применяются методы первичной обработки данных, корреляционный, факторный анализы, методы проверки значимости и достоверности результатов.

Учитывая многообразие проблем, решаемых педагогикой в целом, выделение более конкретных уровней классификации тем исследований представляется затруднительным и для более детального ознакомления следует рассматривать конкретные примеры, обращаясь к необходимому исследованию отдельно и рассматривая применяемые в нем методы обработки экспериментальных данных.

Морозов А.В.

ОШИБКИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ПСИХОДИАГНОСТИКИ

Одним из существенных недостатков проективных методов принято считать то, что «оценки особенностей личности зависят во многом от субъективных интерпретаций эксперта» (Калугин Б.В., 1984) и, следовательно, «скорее проясняют личность исследователя, а не обследуемого (Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М., 1999). Казалось бы, оценки, полученные с помощью тестов или стандартизованных самоотчетов, не должны содержать таких ошибок. На практике ситуация несколько иная.

При расчете шкальных оценок искажения результатов носят случайный характер: неверное прочтение кода ответа или ошибка при сумми-

ровании баллов. Ошибки подсчета устраняются с помощью перепроверки или автоматизированной обработкой ответов. Современные программы по обработке ответов обязательно содержат определенные процедуры по проверке точности ввода: запрет на ввод невозможного ответа, звуковое подтверждение введенного кода и т.п. Другими словами, цифровые показатели практически не подвержены субъективным искажениям, то есть ошибки столь малы, что ими можно пренебречь.

Во время консультирования по применению личностных опросников в различных прикладных исследованиях, автору пришлось столкнуться с ситуацией, когда психологи допускали значимые ошибки при интерпретации данных психодиагностики. Характер этих ошибок ни в коей мере не мог быть объяснен незнанием теоретической концепции методики или невнимательностью. Наиболее вероятной выглядит гипотеза о том, что одни и те же результаты интерпретируются по-разному из-за различий в понимании сути измеряемого феномена.

Понимание данных в числовом или графическим виде представляет из себя классическую инженерно-психологическую задачу. Способность распознавать ситуацию, обнаруживать или формировать задачу, осуществлять адекватное управляющее воздействие изучаются в рамках инженерной психологии. Таким образом, анализ и систематизация ошибок, допускаемых при интерпретировании результатов психодиагностики, представляют из себя интересное направление исследований.

Попытка снять часть проблем при интерпретации привела к тому, что для компьютерных вариантов психодиагностических методик стали разрабатываться развернутые подробные интерпретаторы результатов. Казалось бы, подробные развернутые характеристики должны снимать проблему понимания точного смыла. Но практика показала, что это не позволяет решить эту задачу достаточно эффективно.

Анализ ошибок при интерпретации привел к следующему перечню возможных причин: «внутреннее несогласие» с ортогональностью факторов; противопоставленность полярных значений факторов, т.е. по сути превращение фактора в два – положительный и отрицательный; трактовка исследуемого феномена на основе другой методики или теории; неспособность «удерживать» одновременно несколько факторов; противоречие с личным опытом; непонимание степени выраженности.

Собственно индивидуальные различия в семантике отдельных понятий активно используется в изучении психики. Семантический дифференциал, проективные методики, использующие вербальные стимулы, существуют именно за счет наличия разнообразия в толковании смысла одних и тех же понятий разными людьми. Даже для «устоявшихся», строго определенных понятий существуют индивидуальные различия. Дальнейшее изучение закономерностей определяющих возникновение

таких различий позволит усовершенствовать методы обучения психодиагностике и повысить валидность интерпретаций результатов.

Никандров В.В., Кузьмина Н.Е., Сонина Э.К.

ИНТЕЛЛЕКТ: ПРОБЛЕМА ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ

Авторским коллективом в период 1997–2000 гг. было проведено исследование с целью разработки комплекса взаимосвязанных методик по изучению интеллектуальной сферы человека, направленного в конечном итоге на повышение надежности получаемых в исследовательской и психодиагностической практике результатов.

В исследовании ставились следующие задачи: 1) анализ понятий «психологический диагноз» и «психологический прогноз» ; 2) уточнение места интеллекта в структуре личности и его взаимосвязей с некоторыми личностными характеристиками человека; 3) уточнение детерминации интеллекта наследственными и средовыми факторами; 4) поиск закономерностей развития интеллекта в онтогенезе; 5) адаптация и апробация нетрадиционных методик изучения интеллекта; 6) сопряжение этих методик с популярными тестами интеллекта.

Решение этих задач осуществлялось путем проведения нескольких частных исследований: 1) теоретический анализ проблемы интеллекта и его диагностики по литературным источникам; 2) эмпирическое исследование интеллектуальной сферы одаренных подростков; 3) эмпирико-прикладное исследование самореализации художественно одаренных женщин; 4) лонгитюдное исследование интеллекта (с частичным охватом двух поколений родственников). Период лонгитюда: 1969–1999 гг.

Теоретическими основами работы выступали: 1) концепция Л.С.Выготского о развитии высших психических функций и его взгляды на психологический диагноз; 2) обобщения по проблемам психодиагностики и психологическому описанию личности В Виндельбанда, В. Штерна и Я. тер Лаака; 3) концепция А. Маслоу о самоактуализирующейся личности; 4) взгляды Б.М. Теплова на практическое мышление и практический ум; 5) разработки В.Н. Дружинина по проблеме способностей; 6) концепция М. Пичовского о личностном потенциале развития одаренных людей; 7) представления о половом дипсихизме и его проявлении в самореализации личности (половая типизация: мускулинность, феминность, психологическая андрогиния).

Использовались методики: 1) тест интеллекта Д.Векслера; 2) тест интеллекта Р. Амтхауэра; 3) опросник на эмпатию А. Чебыкина; 4) методика исследования личностного потенциала развития одаренных М.

Пичовского (Overexcitabiliti Questionnaire – OEQ); 5) тест самоактуализации (САТ) – модификация опросника личностной ориентации Э. Шострома (Personal Orientation Inventory – POI); 6) методика измерения психологической андрогинии С. Бем; 7) индивидуальная беседа.

Обследование проводилось на следующих контингентах: 1) 25 художественно одаренных подростков обоего пола (13–17 лет); 2) 15 художественно одаренных женщин (21-55); 3) 19 человек (14 мужчин и 5 женщин) в различные периоды их жизни (17 лет, 22 года, 37 лет и 45–46 лет). Из них четыре пары состоят в прямом родстве (родитель–сын).

Основные результаты исследования:

1) Установлено единство диагноза и прогноза в психологических исследованиях. Констатировано наличие двух типов диагноза и прогноза: клинический тип (индивидуальный, глубинный) и статистический тип (тестовый). Установлено, что два указанных типа психодиагностики и соответствующие им две формы описания личности (номотетическая и идеографическая) не противоречат друг другу, а взаимно дополняют и могут быть представлены в виде определенного континуума: а) тесты, измеряющие специфические характеристики; б) тесты, обслуживающие эти оценочные процедуры; в) тесты, предназначенные для общения с клиентом (испытуемым, обследуемым).

2) Проанализировано соотношение в структуре личности феноменов интеллекта, одаренности, полоролевой типизации и самореализации. Установлено, что на уровень самореализации положительное влияние оказывает повышенная интеллектуальная и эмоциональная лабильность, а также слабая полоролевая типизация.

3) Показана эффективность комплексного применения классических тестов интеллекта с нетрадиционными методиками (М. Пичовского, Э. Шострома, С. Бем), ориентированными на диагностику интеллектуальной сферы человека с учетом ее структурной сложности и опосредованности системой личностных особенностей каждого человека.

4) Выявлены особенности динамики интеллектуального развития: а) выделено пять уровней тестового интеллекта: весьма высокий, высокий, хорошая норма, средний и низкий; б) неуклонное повышение интеллектуального уровня в возрастном диапазоне от 17 до 46 лет; в) достижение высоких интеллектуальных показателей в раннем возрасте ведет к исчерпанию потенциала в среднем возрасте и дальнейшему «застою».

5) Обнаружены дополнительные (вторичные) факторы в генетической и средовой детерминации интеллекта и его развития: а) положительное влияние на развитие интеллекта оказывает прогресс в культурно-исторической среде: последующие поколения одной и той же социальной общности по уровню интеллекта в среднем превосходят предыдущие; б) в отдельных случаях влияние полового фактора превышает

влияние культурно-исторического: в раннем возрасте женщины по уровню интеллекта превосходят своих сыновей в том же возрасте, хотя к среднему возрасту общая тенденция обгона детьми своих родителей восстанавливается. Однако здесь требуется дополнительная проверка.

6) По материалам исследования защищены 2 курсовые и 2 дипломные студенческие работы, а также одна кандидатская диссертация.

Погребицкая В.Е.

ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ОПРОСНИКА CPI

Диагностика личностных особенностей, как правило, строилась на постулате о том, что они представляют собой достаточно стабильную структуру. Таким образом, большинство личностных опросников проверялось на устойчивость к возрастным изменениям и социальным условиям. Другими словами, разработчик пытался создать универсальный инструмент измерения. Возрастающий темп изменения социальных условий жизни и усиливающееся расслоение общества ведут к тому, что условия социализации личности существенно отличаются в различных социальных и возрастных группах. Следовательно, личностные характеристики людей, принадлежащих к различным социальным группам должны отличаться. С другой стороны, в рамках одной группы, они должны иметь определенное сходство. Инструментарий, измеряющий личностные свойства, должен быть чувствителен к таким изменениям. Калифорнийский психологический опросник CPI (California Psychological Inventory) претендует на подобного рода чувствительность.

Нами проведена проверка модифицированного русского варианта опросника CPI. Для исследования взяты три группы: учащиеся 9–10 классов (154 человека), студенты 1–го курса (141 человек) и взрослые люди с высшим образованием в возрасте от 20 до 40 лет (145 человек).

Опросник CPI включает в себя 20 диагностических шкал (из них 3 контрольных), которые образуют 4 группы: первая группа шкал характеризует общий социальный опыт, сформированность социальных навыков, самоуверенность, уравновешенность, влиятельность, а также позволяет прогнозировать эффективность, стили и особенности межличностного взаимодействия; вторая группу шкал характеризует степень принятия или, наоборот, сопротивления социальным нормам, измеряет зрелость личности, личностные ценности, самоконтроль и чувство ответственности; третья группа шкал характеризует направленность на интеллектуальную сферу деятельности и ориентированность на достижения; четвертая группа шкал направлена на оценку интересов, образа и стиля жизни личности.

Были опрошены три группы респондентов: учащиеся 9–10 классов (154 человека), студенты 1–го курса (141 человек) и взрослые люди с высшим образованием в возрасте от 20 до 40 лет (145 человек).

Наиболее интересными представляются следующие результаты.

В выборке студентов сильнее выраженными, чем у школьников и взрослых людей, оказались некоторые показатели, входящие в первую группу шкал. Этими показателями являются «Социальное присутствие» (использование общения как средства достижения собственных целей, демонстративность); «Самопринятие» (удовлетворенность собой, самоуверенность, самонадеянность); «Эмпатия» (способность к непосредственному пониманию чувств и переживаний других людей). Это может говорить о том, что социальные навыки у студентов выражаются, в основном, в использовании общения как инструмента влияния, в то же время они являются вполне самоактуализированными личностями, способными принимать себя и окружающих такими, какие они есть.

Также у студентов несколько выше оказались показатели, входящие в третью группу шкал. Это такие показатели, как «Достижение через независимость» (ориентация на достижение самостоятельно определяемых целей с использованием нестандартных способов решения) и «Интеллектуальная эффективность» (предпочтение интеллектуальной деятельности и стремление к ней). На наш взгляд, это характеризует возрастные особенности данной группы респондентов, а также осознанность решения получить высшее образование.

Несколько выше у студентов оказался один из показателей четвертой группы шкал, направленных на оценку интересов, образа и стиля жизни личности. Это «Психологический склад ума» (проницательность, стремление к пониманию общих принципов и причин человеческого поведения). Вероятно, это говорит о сознательном и активном освоении социального пространства данной группой, открытости всему новому и желании глубже понять человеческую природу.

В выборке взрослых людей несколько выше, чем у студентов и школьников, оказались показатели, входящие во вторую группу шкал. Это следующие показатели: «Ответственность» (знание социальных норм и следование им на основе знания, добросовестность), «Социализация» (принятие социальных норм и правил, нормативность), «Самоконтроль» (степень, в которой социальные нормы определяют поведение, дисциплинированность) и «Хорошее впечатление» (заинтересованность в создании благоприятного впечатления о себе в глазах других людей). Это может говорить о том, что взрослые люди более социализированы и, в некоторой степени, социально зависимы от своего окружения. Это, возможно, сужает спектр их поведенческих паттернов, хотя они и идут на это сознательно.

Интересно, что у взрослых людей несколько выше, чем у остальных групп респондентов, получился такой показатель, как «Достижение через подчинение» (ориентация на достижение в условиях четко определенных целей и при наличии контроля, исполнительность), входящий в третью группу шкал, и ниже – показатель «Гибкость» (общая гибкость в мышлении и поведении, стремление и интерес к новому, адаптивность), входящий в четвертую группу шкал. Это может характеризовать выборку взрослых людей как склонных быть ориентированными на четкую структуру без каких-либо отклонений. Они в большей степени предпочитают работать по заданному плану, не принимать самостоятельных творческих решений и импровизировать.

У школьников не обнаружено явных тенденций, что может говорить о том, что их личность еще находится в процессе формирования и социализации. И в зависимости от стадии сформированности, у них по различным шкалам опросника CPI могут быть оценки как выше, так и ниже показателей, полученных в группах студентов и взрослых людей.

Таким образом, можно наблюдать тенденцию развития или регрессии личностных характеристик в рамках возрастных групп, а также увидеть различия между личностыми свойствами в разных социальных группах. Следовательно, с помощью опросника CPI можно дифференцировать личностные характеристики в различных возрастных и социальных группах.

Поссель Ю.А.

АНИМАЛИСТИЧЕСКИЕ СИМВОЛЫ КАК СПОСОБ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПОВ

Люди воспринимают и познают действительность на двух уровнях – сознательном и бессознательном. Социальная реальность не обладает той же однозначностью, что и предметная среда, поэтому ее отражение на уровне психики во многом проявляется часто в неотчетливых мифологемах, не вполне осознаваемых отношениях, которые могут подтверждать или расходиться с осознанными образами. Применение ассоциативных техник позволяет вскрыть неосознаваемые оттенки отношений и тем самым «реконструировать» образы объектов социальной реальности, что в значительной степени позволяет обогатить научные данные.

Предметом нашего исследования выступили образы этнических групп, которые были получены не традиционным методом свободного описания, а с использованием анималистических символов. Респондентам предлагалось подобрать для предложенных этнических типажей какую-либо ассоциацию с животным. Образы животных являются дос-

таточно однозначными в границах определенной культуры. Отношение к ним было сформировано и закреплено исторически, и они являются своеобразными символами, которые имплицитно подразумевают определенные жизненные и поведенческие стратегии. Таким образом, мы можем получить не всегда осознанную информацию, презентирующую определенное отношение к тому или иному социальному объекту. Процедура проведения исследования напоминает проведение методики ЦТО, за исключением того, что набор анималистических символов не был ограничен. На втором этапе респондент должен проранжировать все символы, которые он использовал при ответах по привлекательности. В нашем исследовании приняло участие 100 человек, средний возраст которых составил 28 лет, 80% из них – женщины. В качестве стимулов для ассоциативного эксперимента использовались названия следующих этнических групп: русские, американцы, азербайджанцы, французы, цыгане, японцы, украинцы, евреи.

Полученные ассоциации для каждого стимула были проанализированы по следующим критериям: это частотность, число категорий, размер животного, косвенно указывающий на силу или слабость, степень дикости, опасность или безобидность для окружающих, что связано с агрессией, обыденность–экзотичность и др.

Реакции на этноним «русские» были наиболее согласованными и стереотипными – число категорий было наименьшим по сравнению с остальными, и практически в половине ответов использовался образ медведя. Любопытно, что медведь – это типичный стереотипный образ русского в сознании иностранцев, в нашем же случае мы имеем дело с автостереотипом. Наиболее размытыми являются образы японцев и американцев, образы других народов занимают среднее положение.

Наиболее часто с образами птиц ассоциировались азербайджанцы и французы (соответственно 33% и 26% ответов относятся к этой категории). В первом случае – это хищные птицы, во втором – павлин, цапля, фламинго, лебедь, канарейка. На наш взгляд, это свидетельствует о бессознательном подчеркивании представлений относительно определенной «декоративности», внешней привлекательности, эстетичности. Среди лидеров по ассоциациям в категориях «морские животные» и «земноводные» оказались японцы. Так, наиболее часто по сравнению с другими народами они ассоциировались с образами рыбы и змеи, что связано и с географическим положением, и с культурой этой страны.

Критерий «обычности» или «экзотичности» может косвенно свидетельствовать как о частоте контактов, так и о степени субъективной близости-отдаленности от респондента, т.е. психологической дистанции. Наиболее экзотичными по этим показателям выглядят японцы, минимальный процент экзотичных животных имеет место у русских и украинцев, что даже на уровне бессознательного доказывает родство

раинцев, что даже на уровне бессознательного доказывает родство этих народов. Непосредственно связанным с предыдущим является, на наш взгляд, критерий «опасность–безопасность», поскольку чаще всего именно неизвестные и непонятные явления вызывают у людей большее чувство опасности. Так, наиболее безопасен (и соответственно, более знаком) на уровне бессознательного образ украинца, затем следует француз. Самым «опасным» оказался образ русского, что на уровне бессознательного может говорить об определенной психологической защите.

Ассоциативные образы могут основываться или отражать в символической форме разнообразные аспекты и характеристики прототипа: внешнее сходство, особенности среды проживания, образа жизни, истории, быта – наиболее открытый уровень; кроме того, на бессознательном уровне, воплощаясь в анималистических символах, может происходить кодирование и психологической информации – представления о национальном характере, темпераменте, стратегиях поведения, морали.

Расшифровка подобной закодированной информации должна учитывать как культурную специфичность ассоциативных образов, так и по возможности индивидуальные особенности респондентов, что обеспечивается за счет обращения к символике образов традиционного искусства, литературы, фольклора, а также за счет учета индивидуальных предпочтений анималистических символов.

Соковнина М.С.

КОНЦЕПЦИЯ А.МАСЛОУ В ДИАГНОСТИКЕ И КОРРЕКЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Проблема учебной успешности является одной из актуальных проблем школы. На то, чтобы ее повысить, тратится огромнейшее количество усилий и средств – пишутся новые учебники и программы, проводятся психологические исследования эффективности педагогических технологий, ведется работа с семьей, учителя повышают квалификацию. Но иногда упускаются из виду эффективные подходы. А именно, в различных направлениях психологии уже имеются эффективные концепции и технологии, которые можно использовать прямо сейчас. Одна из них – это концепция об иерархии и потребностей человека А. Маслоу.

Нами была предпринята попытка рассмотреть школу, как организацию, затем – как потребности учеников удовлетворяются в школе и каким образом их удовлетворение влияет на эффективность обучения.

Успешность в обучении возможна, если к обучению есть достаточная и предпочтительно положительная мотивация. При этом по отношению к процессу обучения должна быть задействована мотивация хотя

бы 4-го уровня, а именно мотивация, базирующаяся на потребности самоуважения, достижения успеха, престижа, одобрения. В оптимальном случае обучение как принятие нового жизненного опыта, как развитие, расширение и личностный рост благодаря этому опыту должно в значительной части базироваться на мотивации, исходящей из потребностей 5-го уровня, а именно из потребности в самоактуализации и реализации собственных возможностей и способностей. Но это дело более далекого будущего нашего образования и нашего восприятия ребенка. В настоящее время будет прогрессивным продвигаться с 1, 2 и 3 уровня на 4-й.

Какое конкретное выражение находит эта пирамида потребностей в школе? Из теории Маслоу известно, что потребности более высокого уровня не включаются в мотивацию человека, если потребности нижнего уровня не удовлетворяются, и если личность в предыдущем развитии личности не достигала 5-го уровня (самоактуализации). Поэтому при диагностике среды школы, среды класса важно рассмотреть, как обстоит дело с удовлетворением потребностей ниже лежащих уровней.

Основание пирамиды состоит из физиологических потребностей. В школе это – тепло зимой в помещении, удобные стулья и парты, соответствующие росту ученика, возможность съесть хороший и доступный завтрак в столовой, помыть руки теплой водой (вместо ледяной) и это условия гигиены и комфорта в школьном туалете. Это также портфель с 3–4 учебниками вместо 6–10, адекватный по тяжести физической комплекции ученика. Это также возможность слышать, что говорит учитель в классе (акустические свойства помещений зачастую не продуманы с точки зрения учебного процесса). Это освещение в классе и отсутствие шума от люминесцентных ламп. Поразительно простые вещи! А теперь попробуйте честно исследовать обычную школу во всех этих аспектах.

Следующий, 2-й уровень занимает потребность в безопасности. Это потребность иметь защиту от разрушения, боли, потери, страха, неустроенности, эмоционального оскорбления. Этот уровень не менее актуален, чем 1-й, так как иногда легче приспособиться к холоду в классе, чем к тому, что на уроке в любое мгновение сосед сзади может дернуть тебя за косичку. Постоянная необходимость отслеживать собственную безопасность может очень сильно отвлекать внимание и энергию от направленности на учебный процесс.

Проблема безопасности в школе имеет следующие компоненты: физическая безопасность, физические и личностные границы, защищенность от материальных и эмоциональных потерь и от эмоционального оскорбления. Важный компонент безопасности – границы информации о семье и личности ученика. Право личности на информацию о себе недостаточно озвучено в психологии и педагогике. Зачастую эта граница нарушается на родительских собраниях в высказываниях учителя и

других формах вторжения, несогласованных с «собственниками» информации. В американских школах присутствует практика передавать родителям отметки учеников в конвертах. Таким образом родители не знают, как учатся остальные дети в классе. Это уменьшает возможность сравнивать своего ребенка с другими детьми и увеличивает возможность эмоционально принимать и своего ребенка, и других детей в классе и строить непредвзятые отношения.

Большой проблемой является недостаточная защищенность ученика от эмоциональных потерь, связанных с переводом из школы в школу, из класса в класс (например, при ротации учеников при переходе из начальной школы в среднюю). И чрезвычайно актуален вопрос эмоциональной безопасности в отношениях ученик–ученик. В некоторых классах учебная активность учеников значительно блокируется страхом быть осмеянным другими учениками за ошибку и неправильный ответ учителю. В такой ситуации, как бы ни хвалил учитель ученика за отличные ответы, потребность нижележащего уровня (потребность в безопасности) будет руководить учеником. Поэтому важно не игнорировать необходимость создания безопасной атмосферы в школе, атмосферы эмоциональной защищенности.

Безопасность означает также прекращение соревновательности между учениками. Тенденция к соревнованию возникает благодаря сравнению личности и/или результатов учебной деятельности ученика с личностью и/или результатами деятельности другого ученика. За этим следует чувство враждебности к тому, чей результат лучше, и чувство собственной неполноценности. И то, и другое не только не способствует учебному успеху, но и разрушает отношения, делает опасными индивидуальные проявления ученика (последнее является частью реализации пятого уровня). Правильно же сравнивать результаты ученика с его предыдущими во времени результатами.

Следующий, 3-й уровень содержит потребность в принадлежности, в эмоциональном контакте, эмоциональной связанности. И это, прежде всего, связь ребенка с семьей, а семьи с ребенком. Наша точка зрения состоит в том, что выход ребенка в более широкий мир не должен сопровождаться утратой предыдущих уровней функционирования. В данном случае связи с семьей могут продолжать свое существование и также переходить на новые иерархические более высокие уровни функционирования. Тенденцию к ослаблению связи ребенка с семьей мы предлагаем рассматривать как культурально и исторически обусловленную и связанную с недостаточно изжитой в нашей культуре тоталитарной идеологией, так как именно тоталитарные сообщества заинтересованы в разрыве связи человека с семьей, с тем, чтобы он стал более управляем со стороны группы и государства. В рамках школы предлагается рас-

сматривать потребность ребенка оставаться в связи с семьей как важную и проводить профилактические и поддерживающие эту связь мероприятия. Между тем можно констатировать, что организация жизни школы ограничивает контакт ребенка с родителем, родителя со школой, родителя с учителем, присутствие родителя в школе и т.п. Бывает, что ребенок не имеет доступа к телефону, чтобы в случае необходимости связаться с родителями в течение учебного дня. К сожалению, рамки тезисов не дают возможности изложить вопрос подробней. Но именно нарушение эмоциональных связей (с родителем, учителем, сверстниками) – одна из ведущих причин школьной дезадаптации, ведущей к провалам в учебной успешности вплоть до двоек в триместре и за год.

Потребность в достижении успеха, в признании, в престиже и одобрении относится к 4-му уровню. Чтобы эта потребность включалась в действие, три иерархически ниже лежащие потребности ученика должны быть удовлетворены, т.е., желание ученика достигать успеха и различные формы поощрения успеха в школе (отметки, грамоты, другие формы социального признания), или, говоря языком транзактного анализа, поглаживания со стороны учителей будут высоко эффективны тогда, когда проработаны три предыдущих уровня заботы об ученике.

Степанова Т.А.

МЕТОДИКА «ЦИКЛ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ УМЕНИЙ УЧИТЕЛЯ»

Это исследование посвящено изучению эффективности работы учителя при управлении им классом в процессе проведения уроков, тому, как можно измерить управленческие умения учителя и улучшить их. Успешность работы учителя во многом зависит от того, какие у него сложились взаимоотношения с классом, от его умения структурировать и преподнести материал, организовать работу в классе, поддержать учеников. Все время в процессе педагогической деятельности учителю приходится иметь дело с коллективом учеников, управлять им. Неспособность управлять классом сделает бессмысленной работу даже прекрасного знатока своего предмета. Эффективность деятельности учителя в роли руководителя можно рассматривать и с точки зрения социальной психологии и с точки зрения педагогической.

В содержание многих педагогических способностей включаются организаторские и управленческие умения (Левитов Н.Д., Гоноболин Ф.Н., Крутецкий В.А., Кузьмина Н.В.). Во многом именно эти умения, формируемые и развиваемые в педагогической деятельности, определяют ее успешность. С этой точки зрения Кузьмина Н.В. выделяет коммуникативные способности, организаторские способности, сюда же от-

части относятся гностические и конструктивные способности; Крутецкий В.А. выделяет перцептивные, организаторские, авторитарные и коммуникативные способности. Если рассматривать способности с точки зрения того, что они предопределяют успешность деятельности и проявляются в ней (Рубинштейн С.Л., Теплов Б.М. и др.), то рассмотрение их становится особенно актуально при изучении успешности деятельности учителя как руководителя.

Многие труды в отечественной социальной психологии посвящены эффективности деятельности руководителя. Существуют выделенные подходы к изучению личности руководителя. Например, имиджевый подход изучает индивидуально-личностные качества и формирования имиджа руководителя, соответствующего потребностям той или иной социальной группы, интегративный подход предусматривает выявление глубинных психологических механизмов, интегрирующих личность и деятельность руководителей (Шакуров Р.Х., Кудряшова Л.Д., Егорова Е.В., Кошелева С.В.), разработаны модели личности руководителя-профессионала (Климов Е.А., Маркова А.К.).

В исследовании проводится адоптация методики, позволяющей выявить уровень развития у учителя умений, дающих возможность эффективно управлять классным коллективом в процессе педагогической деятельности, и созданию системы тренинговых занятий, которые развивали бы у учителей с низким уровнем успешности управленческой деятельности эти умения. В отличие от других методик эта методика позволяет провести так называемое «трехсотшестидесятиградусное» изучение личности руководителя, как часто делается отделами персонала крупных организаций, т.е. результаты получаются не только на основе самооценки учителя, но и оценок, данных ему его учениками, коллегами и, возможно, администрацией школы.

Цель методики «Цикл управленческих умений учителя» состоит в том, чтобы описать сильные и слабые стороны учителя с точки зрения того, как он управляет классом в процессе ведения уроков. Также она позволит установить, какое влияние оказывают эти стороны на успешность учителя в управлении, как учениками, так и ходом работы на уроке; составить индивидуальный план улучшения сбалансированности этих умений; помочь преподавателю научиться использовать его сильные стороны и распознать те умения, которые можно улучшить.

Успешность учителя как управляющего классом складывается из двух одинаково важных умений: умения управлять учениками и умения управлять работой в классе и от части домашней работой учеников. Эта методика поможет учителю достичь баланса в этих двух основных управленческих умениях. Взаимосвязанная цепь умений учителя-менеджера, в которой и необходимо поддерживать баланс, начинается с

умения ясно формулировать цели и задачи урока. И это самое начало слаженного процесса. При этом ни одно из перечисленных в методике умений не является более важным, чем другие. Все они должны быть представлены хотя бы в слабой степени.

Методика включает восемь блоков: постановка ясных и понятных целей; планирование и решение проблем; помощь в работе; обеспечение обратной связи; позитивный контроль; стимулирование хорошей работы; межличностные отношения; групповые нормы и мотивация.

По результатам тестирования составляются профили управленческих умений учителя с точки зрения его самого и тех, кто его оценивал. В профилях отмечаются слабые стороны и несогласованность между самооценками и оценками других. Предполагается проведение тренинговых и семинарских занятий для группы учителей с низким уровнем осознания своих руководительских способностей и проведение повторного тестирования для сравнения полученных данных с предыдущими.

Любая управленческая деятельность требует развитого самосознания (Кошелева С.В., Маркова А.К.). Тренинг предполагает разработку специальной системы подготовки учителей к управлению развитием своего профессионального самосознания на основе сочетания овладения ими теорией профессионального самосознания и практики принятия управленческих решений, что требует анализа данной проблемы и опытно-экспериментальных исследований вариантов такой подготовки.

Толчинская Е.А.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ВОСПРИЯТИЕ КАК СРЕДСТВО ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ

Данная проблема рассматривается как результат исследования психологической коррекции состояния беременных женщин средствами музыки. Важнейшей частью работы по оказанию психологической помощи является диагностика. Музыкальное восприятие – одно из ее средств. Наблюдения в этой области помогали, составляя более точное представление о состоянии и личности посетительниц сеансов музыкальной коррекции (МК), подбирать музыку для сеансов и составлять тексты коррекционных настроев. От качества подбора музыки для занятий МК зависит эффективность целебного воздействия музыки на психологическое состояние слушателей.

Особенности восприятия музыки и различия в музыкальном восприятии людей дают большую информацию о человеке: о состоянии его здоровья и души в данный момент, о фазе заболевания, об уровне культурного и духовного развития, о личностных особенностях, о его слухо-

вом музыкальном опыте. Эти данные могут подсказать выбор музыки для следующих занятий МК. Делать выводы о диагностических возможностях музыкального восприятия позволяют данные наблюдений из анкет-самоотчетов беременных женщин – посетительниц сеансов МК, где они оценивают свое состояние в результате прослушивания музыки. Отвергание громкой и драматической музыки может указывать на тревожность, психологическую травмированность женщины, наличие у нее невротических реакций. Отличающиеся такими реакциями беременные женщины, как и больные неврозами люди, в искусстве не принимают то, что напоминает им о переживаниях в травмирующей их реальности.

Многие люди видят музыку «в цвете», видя внутренним взором цветовой образ. Неадекватные эмоционально-цветовые ощущения воспринимаемой музыки наводят на предположение о состоянии психофизиологического дискомфорта беременной женщины (повышенная тревожность, переживаемая психотравма), что неблагоприятно отражается на состоянии плода. Неадекватность может проявляться в восприятии образно-эмоционального содержания музыки, в ощущении «цвета» музыкального образа. Например, положительную реакцию у одной из женщин вызвало прослушивание хоральной прелюдии Баха фа минор. Образ этой музыки она определила так: «Катастрофа, распятый Христос». Цветовое ощущение этой музыки представило ее внутреннему видению оранжевый цвет. Неадекватным в этом случае является образ по отношению к замыслу автора (прелюдия являет философское размышление), а также цветовое ощущение образа. Эта женщина переживала психотравмирующую ситуацию.

Широкий круг предпочтений в музыке может говорить о музыкальности слушателя, о наличии у него творческого потенциала и развитого воображения (черты характера указываются в соответствии с данными тестирования по опроснику Р. Кеттелла), о значительном слуховом опыте. Широта музыкального восприятия свойственна также гармоничным по характеру людям, профессиональным музыкантам. Положительные впечатления от грустных, печальных, драматических звучаний переживают сензитивные, дистимные по акцентуации характера женщины, творческие личности. Серьезную музыку, отличающуюся глубиной содержания, предпочитают интроверты.

Глубина философского содержания музыки, печальные образы чаще отвергаемы людьми гипертимного типа личности. «Поверхностная» музыка и очень популярные мелодии были не приемлемы для женщин с развитым воображением, богатым слуховым опытом и для профессиональных музыкантов. Катарсическое влияние музыки испытывают чаще женщины, пережившие психотравму, женщины напряженные.

Абстрактное восприятие музыки (слушатель при прослушивании не

видит яркий образ-картину, а лишь переживает передаваемые музыкой чувства) свойственно обладателям логического мышления, развитой слуховой культуры, профессиональным музыкантам.

Можно предположить, что данные наблюдения касаются не только восприятия беременных женщин, но и другого контингента слушателей.

Ушаков Е.В.

ПЕРСПЕКТИВЫ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ И КАЧЕСТВЕННЫХ МЕТОДОВ ПСИХОЛОГИИ

Научная методология психологических исследований включает в себя совокупность количественных и качественных подходов. Трудности методологии связаны со сверхсложностью исследуемого объекта. Сегодня осознано, что естественнонаучные методологические модели далеко не полностью отражают задачи психологии. Так, манипуляционный лабораторный эксперимент критикуют за искусственность в постановке исследовательских целей. Это поднимает проблему адекватности спланированной исследовательской ситуации изучаемому предмету.

Недостатком экспериментально-количественного подхода является также отсутствие неформального, содержательного изучения гуманитарных феноменов. В этой связи известный методолог Д.Кэмпбелл защищает необходимость качественного анализа, который не может быть заменен количественными методиками накопления и анализа данных.

Неколичественная методология должна рассматриваться как особый вид рациональности, включающий широкое поле аргументации и критики. Развитие подходов, альтернативных количественным, возможно только на основе прироста теоретизирования: выдвижения эвристических идей и порождения философски емких концепций.

С другой стороны, психологии требуется дальнейшая разработка и усложнение эмпирических методик. Осознано, что количественный анализ в психологии должен идти по пути многофакторного анализа, многомерного моделирования и других системных методов. Сегодня практически прекращен поиск решающих факторов (например, поиск решающего определения интеллекта), и на повестке дня – последовательный переход к изучению сложных комплексов переменных. Как известно, в самое последнее время в технологиях обработки данных произошли существенные изменения, что открыло новые перспективы для точных подходов. Например, современные интеллектуальные технологии *Data mining* позволяют обрабатывать огромные массивы переменных, извлекать из них закономерности, которые человеческому интеллекту невозможно разглядеть обычным путем, а также получать зна-

ние не об абстрактном, усредненном, а об индивидуальном объекте.

Таким образом, задача для методологии психологии может ставиться как достижение баланса формальных и неформальных методов на основе их совершенствования и, видимо, дальнейшего усложнения.

Шустер О.С.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ФОРМИРОВАНИИ ЭЛЕМЕНТОВ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Цель данного исследования – поиск новых форм пропаганды физической культуры средствами массовой информации. Актуальность исследования обусловлена двумя аргументами. Во-первых, по данным Госкомспорта РФ, 77% специалистов по ФКиС считают, что существующие формы программ телевидения не способствуют привлечению населения к здоровому образу жизни. Во-вторых, в наших исследованиях было, в частности, выявлено, что уровень реальной физической активности взрослых вдвое ниже уровня декларируемых ими потребностей в физических упражнениях (Шустер О.С., 2000). Причем это соотношение значимо не зависит от социально-экономических и социально-демографических характеристик испытуемых (а их было 362 человека).

В результате анализа проблемы возникло предположение, что разрыв между потребностью и реальным образом жизни обусловлен не столько социальными, сколько личностными факторами, в частности наличием ограничивающих убеждений о своей неспособности вести здоровый образ жизни. В общем, в последующих опросах это предположение подтвердилось: часть испытуемых сослалась на нехватку времени, а большая часть – на лень, нелюбовь к физкультуре, неорганизованность, отсутствие воли, а 18%, что интересно, – на слабое здоровье и болезненность при физических нагрузках.

Эксперимент был организован следующим образом. Испытуемыми были представители среднего класса – руководители среднего и высшего звена 6 фирм (8–12 человек от каждой, всего 59, эксперимент проводился на каждой фирме отдельно). Испытуемым демонстрировались 2 предварительно смонтированных видеозаписи тренингов психической саморегуляции. Каждая запись показывалась 2 раза в течение 2 рабочих недель. Демонстрационная видеокассета была предоставлена Центром психологических технологий «Ресурс» (выходных данных о Центре в титрах не было, и он не рекламировался). Основной психотехнологией тренинга был NLP-метод трансформации индивидуальной иерархии личностных ценностей и критериев важности (R. Dilts, 1995). Видеозапись демонстрировала процедуры решения двух практических задач: 1)

создание приоритетной способности регулярно заниматься физическими упражнениями при исходной проблеме (хочу, но не могу себя заставить); 2) избавление от вредной привычки (злоупотребление пивом). Основные 40-минутные сюжеты были записаны зимой – и это было видно сквозь окна помещений. Дополнительные 10-минутные сюжеты-интервью с теми же (довольными собой, на самом деле) участниками тренингов записывались летом в парке при теплой солнечной погоде.

Эксперимент выполнялся в рамках совершенно другого проекта работы с персоналом фирм и секретно.

До показа видеозаписей проведено фоновое анкетирование. В анкеты, предназначенные для других целей, было включено 3 вопроса: 1) занимаетесь ли вы более или менее систематически какими-либо специальными физическими упражнениями или каким-либо видом спорта; 2) есть ли у вас какая-нибудь вредная привычка, от которой вы хотели бы избавиться. На 6-м месяце после просмотра видеозаписей проведено повторное анкетирование, а руководители фирм были поставлены в известность о «включенном» эксперименте. Применялась анкета «Что изменилось в вашей жизни за последние месяцы?» с буферными пунктами, но исследовались те же 2 вопроса.

Была предпринята попытка оценить эффективность влияния просмотров тренингов, показывающих возможность самостоятельных изменений в поведении. До эксперимента число занимающихся составляло 16 человек, а не занимающихся – 43. После эксперимента число занимающихся увеличилось до 21, а число не занимающихся уменьшилось до 38 (т.е. увеличение числа занимающихся увеличилось на 5 человек (или на 8,4%)). За исследуемый период начало заниматься физическими упражнениями 7 человек, а 2 – перестали. Полученные изменения являются статистически достоверными на 5%-ном уровне по критерию Макнимара ($\chi^2 = 4{,}0$ при граничном значении $\geq 3{,}841$).

Аналогичные по качеству и обратные по числовым значениям тенденции получены и в отношении вредных привычек ($\chi^2 = 4{,}17$ при граничном значении $\geq 3{,}841$). Количество испытуемых, избавившихся от вредных привычек, составило 5 человек, а 1 человек приобрел ее. Итог: +4 (или 6,7% от общего числа испытуемых).

Таким образом, особым образом смонтированная и особым образом поданная информация о примерах самоуправления позволяет личности самостоятельно избавляться от ограничивающих убеждений, изменять привычные предпочтения, а вследствие этого чувствовать себя способным реализовать свои желания. Специалист по СМИ Маршалл Маклухан утверждал, что часто то, как подается сообщение, важнее, чем само сообщение. А значением для адресата является его реакция на информацию независимо от намерения, которое было у отправителя.

СПИСОК АВТОРОВ ТЕЗИСОВ

Александрова Л.А.	ст.преп. Кемеровского гос. ун-та, ladaleksandrova@mail.ru
Алексеева Е.Е.	сотр. РГПУ им. А.И.Герцена
Андреева Е.Н.	асп. РГПУ им. А.И.Герцена
Андреева О.И.	ст.преп. СПбГИ психологии и социальной работы, o.andreeva@mail.ru
Андреева Т.В.	доц. ф-та психологии СПбГУ
Андрюшин В.С.	асп. ф-та психологии СПбГУ, Val1602@pochta.ru
Аникина В.О.	асп. ф-та психологии СПбГУ
Анисимова О.М.	доц. ф-та психологии СПбГУ
Аристова Т.А.	н.с. НИПНИ им. В.М.Бехтерева
Ахмедов З.И.	соис. ф-та психологии СПбГУ
Ашанина Е.Н.	мл.н.с. СПб. военно-инженерно-технич. ун-та
Бабаева Н.М.	доц. СПб. морского технического ун-та, babaev@mail333.com
Балин В.Д.	проф. ф-та психологии СПбГУ
Безгодова С.А.	асс. РГПУ им. А.И.Герцена, ppf@herzen.spb.ru
Безкишкий Э.Н.	сотр. ВМА
Белозерцева Т.В.	ст.препод. Челябинского гос. пед. ун-та, fishbone@nightmail.ru
Белов В.Г.	зам.нач. отдела 1 ЦНИИ МО РФ, СПб
Белова Л.Н.	мл.н.с. Военно-мед. музея МО РФ, СПб
Беломестнова Н.В.	доц. РГПУ им. А.И.Герцена
Березанцева М.С.	доц. ф-та психологии СПбГУ, berez@MB2022.spb.edu
Беркман А.М.,	сотр. НИПНИ им. В.М.Бехтерева
Билый А.М.	нач.лаб. 1 ЦНИИ МО РФ, СПб.
Богданова Т.А.	доц. ф-та психологии ЮУрГУ
Борисова Е.А.	спец. по социальным вопросам СПбГИ психологии и социальной работы
Бордовская Н.В.	зав.каф. ф-та психологии СПбГУ
Борковская О.Л.	психолог ДОУ № 41
Бреннер А.И.	асп. ф-та психологии СПбГУ
Бызова В.М.	проф. ф-та психологии СПбГУ
Булатчик Э.	Соис. ф-та психологии СПбГУ
Бурковский Г.В.	с.н.с. НИПНИ им. В.М.Бехтерева
Васильев В.К.	зав.лаб.полит.психологии СПбГУ
Верещагина Н.В.	асп. РГПУ им.А.И.Герцена

Вознесенская Е.Л.	ст.н.с. Ин-та социальной и политической психологии Академии пед.наук Украины, graf@kppublications.com
Волчек О.Д.	доц. РГПУ им. А.И.Герцена, volchekOD@mail.ru
Воскресенская Н.В.	психолог учеб.центра, г.Сосновый Бор
Втюрина Е.Е.	сотр. НИПНИ им. В.М.Бехтерева
Газогареева М.М.	студ. ф-та психологии СПбГУ
Галицкий А.С.	доц. ф-та психологии СПбГУ
Гарскова Г.Г.	ст.преп. СПбГИ психологии и социальной работы, garskova@front.ru
Гиммельштейн М.В.	
Гинецинский В.И.	проф. ф-та психологии СПбГУ
Говорун В.И.	нач. курса СПб ВМА
Голебцова Е.В.	
Головей Л.А.	зав.каф. ф-та психологии СПбГУ
Голубкова О.А.	доц. Высшей школы экономики, golubkova@hse.spb.ru
Горбунова Г.А.	доц. ф-та психологии СПбГУ
Горбушина Т.Ю.	психолог
Гракова К.Г.	магистр психологии, k_malakhov@iba.com.by
Гришина Н.В.	проф. ф-та психологии СПбГУ
Грищенко Н.А.	доц. ф-та психологии СПбГУ
Грищенко П.А.	ст.преп. ф-та психологии СПбГУ
Грошилин С.М.	сотр. Ростовского гос. мед. ун-та
Грошилина Г.С.	сотр. Ростовского гос. мед. ун-та
Гудзенко Л.Г.	
Гулина М.А.	доц. ф-та психологии СПбГУ
Гуриева С.Д.	доц. ф-та психологии СПбГУ
Гурьянова Е.А.	ст.преп. каф. психологии и педагогики МГСУ, vkobyashov@yandex.ru
Давыдов Д.В.	сотр. ВМА
Дворцова Е.В.	практический психолог г.Новокузнецка, drusp@nvkz.kuzbass.net
Дементьева Л.В.	психолог ПМСЦ, layla_d@mail.ru
Дерманова И.Б.	доц. ф-та психологии СПбГУ
Джумагулова Т.Н.	зав.каф. Центра подготовки кадров «Персонала», г. Магнитогорск, djuma@personal.mgn.ru
Дмитриева В.	презид. Славянской ассоц.«Онтопсихологии»
Довгая Н.А.	выпускница ф-та психологии СПбГУ

Доценко Е.В.	психолог НОУ ДО «Институт тренинга», city@ourfuture.ru, lenado@mail.ru
Дружилов С.А.	доц. Сибирского гос.индустриального ун-та, drusp@nvkz.kuzbass.net
Духновская Л.Б.	ст.преп. ф-та психологии СПбГУ
Ершова А.Ф.	сотр. НИПНИ им. В.М.Бехтерева
Ескина И.В.	психолог Центра профилактики наркомании, I.Eskina@mail.ru
Жуков И.А.	нач. Сев.-Кавказ. управления на транспорте, г. Ростов
Забиров Р.Р.	нач.лаб. проф. психол.отбора, г.Северодвинск
Забродин Ю.М.	проф., зав.каф. МГПУ
Заозерский А.А.	ст.преп. цикла учеб.центра ВМФ, г.Сосновый Бор
Захаров Д.М.	декан ф-та ИПК и ППРО ТО, г.Тула
Земляная Г.А.	психолог Кризисного центра помощи женщине
Злотникова М.В.	психолог НОУ ДО «Институт тренинга», zlotka@mail.ru
Зотов М.В.	ст.преп. ф-та психологии СПбГУ
Иванов А.О.	преп. ВМО
Иванова В.Ю.	ст.преп. ф-та психологии СПбГУ
Ивашко С.Г.	ст.преп. Белорусской гос. академии физической культуры, kpp@bgafk.unibel.by
Иоффе Е.В.	соис. РГПУ им. А.И.Герцена, elenaloffe@yandex.ru
Исакова О.П.	асс. ф-та психологии СПбГУ, olga_isakova@hotmail.com
Каминский А.В.	студ. Белорусской гос. академии физической культуры, kpp@bgafk.unibel.by
Кандауров И.Н.	соис. ф-та психологии СПбГУ
Капустнина А.Н.	доц. ф-та психологии СПбГУ
Карнаух В.К.	проф. Балтийского гос. тех. ун-та «Военмех»
Карсаевская Т.В.	проф. СПб.Медицинской академии последипломного образования
Кибизова Л.Ю.	асп. ф-та психологии СПбГУ, kibizova10@mail.ru
Киналь А.Н.	
Кислова Г.И.	зав.каф. Дагестанского гос. ун-та, kislovag@mail.ru
Кобзев В.В.	проф. СПб.Военно-морск.инж. ин-та
Кожихова Н.И.	сотр. НИЦ «Прогноз-Петербург»

Козлова А.Л.	ст.препод. ф-та психологии СПбГУ, shura@ak10718.spb.edu
Кондюхова Т.Н.	асп. ф-та психологии СПбГУ, medimport2000@mail.ru
Конев Ю.А.	доц. Дальневосточного гос. ун-та путей сообщений, psy@festu.khv.ru
Кораблина Е.П.	зав.каф. РГПУ им. А.И.Герцена, Elena_korablina@ru
Коржова Е.Ю.	проф. РГПУ им. А.И.Герцена
Коростылева Л.А.	проф. ф-та психологии СПбГУ
Короткина Т.И.	доц. СПб. Гуманитарного университета профсоюзов, t-korotkina@mail.ru
Косенко Л.В.	вып. ф-та психологии СПбГУ
Костицын Н.А.	асп. СПбГУЭФ, kosnik@mail.ru
Костромина С.Н.	
Костюшева М.В.	сотр. НИПНИ им. В.М.Бехтерева
Красникова С.Л.	вып. ф-та психологии СПбГУ
Кривова А.	асп. ф-та психологии СПбГУ, AnnaKrivova@yandex.ru
Крушинская С.И.	студ. ф-та психологии СПбГУ
Кубова И.А.	
Кудинова В.В.	преп. ГПФО УЦ УВО при ГУВД СПб
Кузьмина Н.Е.	доц. ф-та психологии СПбГУ
Кулганов В.А.	проф. РГПУ им. А.И.Герцена
Кулешова Л.Н.	доц. ф-та психологии СПбГУ
Кулыгина Е.М.	студ. ф-та психологии СПбГУ
Левченко Е.В.	зав.каф. Пермского гос. ун-та, levchenko@psu.ru
Леушкина Т.В.	психолог учреждения ЯБ 257/12
Лефевр Н.Ю.	аспирантка ун-та Париж 7 Дени Дидро
Лозовая Г.В.	ст. преп. СПб ГАФК им. П.Ф. Лесгафта
Лошенков Л.В.	асп. ф-та психологии СПбГУ
Лункин А.Н.	доцент СПб универитета МВД России, alunkin@mail.ru
Луцко Е.А.	асп. ф-та психологии СПбГУ
Макаров В.К.	ст.преп. ф-та психологии СПбГУ
Максимова А.Д.	сотр. НИПНИ им. В.М.Бехтерева
Малиницкий А.К.	психолог учебного отряда г.Северодвинска
Малюкова Ф.Р.	ст.преп. каф. педагогики и культуры СПбГАУ
Маневский Ф.С.	психолог-консультант НОУ ДО «Институт тренинга», totleben@mail.ru
Манукян В.Р.	асп. ф-т психологии СПбГУ

Марищук В.Л.	проф. Военного ин-та физической культуры
Марищук Л.В.	зав.каф.психологии и педагогики Белорусской академии физической культуры
Медина Н.А.	ст.преп. ф-т психологии СПбГУ, medina@rbcmail.ru
Мельник Е.В.	доц. Белорусской гос. академии физической культуры, kpp@bgafk.unibel.by
Менегетти А.	Презид. Международной ассоциации «Онтопсихологии»
Месяц В.А.	преп. СПб филиала МГОПУ им. М.А.Шолохова, vkobyashov@yandex.ru
Микляева А.В.	ст.преп. РГПУ им. А.И.Герцена
Мироненко И.А.	доц. СПб. гуманитарного ун-та профсоюзов, mironenko_1@mail.ru
Михалюк О.С.	ст.преп. ф-та психологии СПбГУ
Михайлова Н.Ф.	
Младенцева М.И.	асп. ф-та психологии СПбГУ
Мокин Ю.Н.	вед.менеджер по маркетингу АО «Ольвекс», СПб.
Морозов А.В.	ст.преп. ф-та психологии СПбГУ
Москвичева Н.Л.	доц. ф-та психологии СПбГУ
Навольская Д.В.	асп. ф-та психологии СПбГУ, dari@embit.ru
Надибаидзе Н.В.	ст.преп. Северо-Осетинского гос. ун-та
Надпорожская К.Е.	сотр. НИПНИ им. В.М.Бехтерева
Насонов Р.В.	асп. ф-та психологии СПбГУ
Нафтульев А.И.	доц. ф-та психологии СПбГУ
Нефедович А.В.	с.н.с. ФГУП «1ЦНИИ Минобороны России»
Никандров В.В.	ст.н.с. ф-та психологии СПбГУ
Николаев А.Н.	проф. СПб ГАФК им. П.Ф. Лесгафта
Овсюченко Е.В.	вып. ф-та психологии СПбГУ
Олехнович М.О.	ст.преп. ф-та психологии СПбГУ,
Осипова Е.М.	зав. сектором информ.систем дистанционного обучения Междисциплинарный центр СПбГУ
Остапук Ю.В.	асп. ИППК-РГИ СПбГУ, ukochka@rambler.ru
Парфенов Ю.А.	слушатель ВМА
Парфенова А.А.	студ. СПб. Гос.мед.ун-та им. И.П.Павлова
Паттурина Н.П.	доц. РГПУ им. А.И.Герцена, patturina@front.ru
Пахомова Н.Д.	психолог Кризисного центра помощи женщине
Петраш М.Д.	психолог территориального центра медицины катастроф, mpetrash@mail.ru

Петрукович В.М.	доц. ВМА
Платонова О.А.	соис. ф-та психологии СПбГУ
Плешкова Н.Л.	асс. ф-та психологии СПбГУ
Погребицкая В.Е.	ст.преп. ф-та психологии СПбГУ
Полубояринова Е.А.	магистр психологии СПбГУ
Полякова О.В.	асп. РГПУ им. А.И.Герцена, p.olga@mail.ru
Пономарева Т.И.	асп. ф-та психологии СПбГУ
Посаженникова А.О.	соис. ф-та психологии СПбГУ, raketa12@mail.ru
Поссель Ю.А.	доц. РГПУ им.А.И.Герцена, alfred1964@mail.ru
Потиха В.П.	сотр. СПб. физико-механ. инж. колледжа
Почебут Л.Г.	доц. ф-та психологии СПбГУ
Привалихина Н.Р.	ст.преп. Сибирского гос. технол. ун-та, Gerona@online.ru
Протопопов А.	г. Самара, protopop@hotbox.ru
Пряхина М.В.	нач.каф.юрид.психол. СПб ун-та МВД России
Пятибрат А.О.	преп. СПб. ВМА
Розум С.И.	доц. ф-та психологии СПбГУ
Романова Н.	
Романчук С.Н.	
Ромек В.Г.	зав. каф. Южно-Российского гуман. ин-та, romek@front.ru
Руденко И.А.	вып. ф-та психологии СПбГУ
Руслякова Е.Е.	асс. каф. Магнитогорского гос. ун-та, kittikat@yandex.ru
Рыкман Л.В.	асп. ф-та психологии СПбГУ
Сатикова С.В.	доц. СПбГИПСР, mixa@SS7230.spb.edu
Свенцицкая В.А.	доц. ф-та психологии СПбГУ
Семенова З.Ф.	доц. РГПУ им. А.И.Герцена
Семенова О.Н.	доц. Белорусской гос. академии физической культуры, kpp@bgafk.unibel.by
Сергеев Е.В.	клин.ординатор НИПНИ им. В.М.Бехтерева, svr@rednet.ru
Сиверцев Ю.Г.	методист республиканского ин-та высшей школы БГУ, irzhik@tut.by
Скрыль В.Н.	асп. ф-та психологии СПбГУ, varezhka@online.ru
Сливкин А.А.	психолог учеб. центра ВМФ, г.Сосновый Бор
Снегова И.А.	

Соболева Е.С.	нач. метод. отдела центра профилактики безнадзорности и наркозависимости несовершеннолетних, avelobos@mail.ru
Соковнина М.С.	педагог-психолог научно-методического центра СПб., sokovnina@softhome.net
Сонина Э.К.	мл.н.с. ф-та психологии СПбГУ
Сорокина А.В.	
Стадников М.Г.	асп. ф-та психологии СПбГУ
Степанова Т.А.	асп. РГПУ им. А.И. Герцена, tashik@mail.ru
Стрижецкая О.Ю.	психолог
Суарес Т.П.	асп. ф-та психологии БГУ, stpp-toma@mail.ru
Суворов Г.Б.	ст.н.с. ф-та психологии СПбГУ
Суходольский Г.В.	проф. ф-та психологии СПбГУ
Тангишева Т.К.	студ. ф-та психологии СПбГУ
Тимофеев Ю.Т.	ст.н.с. ф-та психологии СПбГУ
Титова Т.В.	психолог Дома детского творчества СПб.
Товстухо К.В.	
Токарев М.Н.	психолог детской поликлиники
Толчинская Е.А.	музыковед-преподаватель училища искусств г.Сыктывкар
Тотубалина В.Ю.	магистр психологии СПбГУ, valeria_@pisem.net
Трофимова Н.Б.	психолог НОУ ДО «Институт тренинга»
Трофимова Н.С.	
Трощиненко В.Г.	программист ф-та психологии СПбГУ
Тулупьева Т.В.	доц. СПб гос. ун-та водных коммуникаций, tvt100a@hotmail.com
Туманова Н.Н.	мл.н.с. Военно-медиц.музея МО РФ, СПб.
Тупицына И.А.	асс. РГПУ им. А.И.Герцена, itupitsina@newmail.ru
Украинец О.В.	асп. РГПУ им. А.И.Герцена
Умницын М.Г.	вып. фта психологии СПбГУ
Ушаков Е.В.	доц. СПБ МАПО
Ушаков Я.О.	выпускник ф-та психологии СПбГУ
Фортунова Д.В.	
Фролова Н.С.	сотр. РОБО Центр профилактики наркомании
Хабирова Е.Р.	преп. Южно-Уральского госуд. ун-та
Хилова Д.А.	выпускница ф-та психологии СПбГУ
Цветкова Л.А.	декан ф-та психологии СПбГУ
Чавкин С.Н.	вед.менеджер по персоналу АО «Ольвекс», СПб.
Черный Д.А.	врач-интерн СПб. ВМА

Чупахина Ю.А.	асп. ф-та психологии СПбГУ
Шаврель М.М.	асп. ф-та психологии СПбГУ, chevre2002@mail.ru
Шалимова Г.А.	ст.преп. ИПК и ППРО ТО г.Тулы, iropse@tula.net
Шаманина М.В.	клин. ординатор НИПНИ им. В.М.Бехтерева
Шахер Касем	
Хаел Касым	асп. РГПУ им. А.И.Герцена
Шевчук Л.Е.	сотр. Военно-морского госпиталя
Шемет Ж.К.	асс. Белорусской гос. академии физической культуры
Шингаев С.М.	доц. ф-та психологии СПбГУ, sshingaev@mail.ru
Шингаева И.В.	педагог-психолог Центра развития ребенка ДОУ № 136
Ширапова Д.Д.	асп. ИППК-РГИ СПбГУ, darimas@mail.ru
Шмелева И.А.	докторант ф-та психологии СПбГУ, Irina_shmeleva@hotmail.com
Шмотченко Ю.А.	психолог
Шостак В.И.	проф. ф-та психологии СПбГУ
Шульга О.К.	
Шустер О.С.	докторант ф-та психологии СПбГУ
Щербаков Н.Ю.	ст.преп. социологического ф-та СПбГУ
Щукин А.В.	асс. ф-та психологии СПбГУ
Энгельгардт Е.Е.	ст.преп. ф-та психологии СПбГУ
Яковлев Г.М.	зав.каф. ф-та психологии СПбГУ
Яковлева Н.В.	врач поликлиники № 28, СПб.
Яценко И.В.	студ. ф-та психологии СПбГУ

СОДЕРЖАНИЕ

Головей Л.А. ***40 лет лаборатории дифференциальной психологии и антропологии имени академика Б.Г. Ананьева*** *3*

Памяти учителей и коллег

Юрьев А.И. ***В.А. Ганзен в моей памяти – загадочный ученый и гордый человек*** *8*

Глава 1. Психология развития и дифференциальная психология

Александрова Л.А. Ресурсы адаптации студентов к сложным условиям климатогеографической среды 10

Андреева Е.Н. Негативный фон самоотношения и социальная дезадаптация подростков 12

Анисимова О.М. К вопросу о соотношении понятий самооценка и самоуважение 13

Ахмедов З.И. Влияние личностных особенностей курсантов вуза МВД на их успеваемость 15

Бабаева Н.М. О диагностике коммуникативных качеств при довузовской подготовке 16

Балин В.Д., Ахмедов З.И. Физиологические механизмы успешности обучения в вузе 18

Бевз Г.М. Факторы возникновения и развития феномена приемного родительства 20

Белов В.Г., Ашанина Е.Н., Белова Л.Н., Парфенова А.А., Яковлева Н.А., Пятибрат А.О. Конфликтность и адаптационный потенциал курсантов 22

Богданова Т.А. Кризис переходной эпохи и смысл жизни у пенсионеров 23

Борисова Е.А.	Личность и профессиональные предпочтения старшеклассников	24
Бызова В.М., Гиммельштейн М.В.	Доминирующие ценности учащихся и студентов Санкт-Петербурга	26
Гарскова Г.Г.	Психодинамика стыда	27
Головей Л.А., Красникова С.Л.	Нагруженность проблемных сфер и личностные особенности старшеклассников	29
Гракова К.Г.	Развитие способностей детей в процессе освоения иностранного языка	31
Грищенко Н.А.	К проблеме возрастной периодизации периода «Акме»	33
Грищенко П.А.	Энерго-информационные аспекты психологической активности подростков	35
Гулина М.А., Духновская Л.Б., Косенко Л.В., Руденко И.А.	Пережившие блокаду в детском возрасте: психологические особенности	36
Дерманова И.Б.	Самооценка и самоотношение с позиции субъект-объектного подхода	38
Дерманова И.Б., Яценко И.В.	Стратегии самоутверждения и поведения в проблемных ситуациях	40
Духновская Л.Б.	Отношение будущих психологов к старости	41
Иванова В.Ю., Плешкова Н.Л.	Психологическое взаимодействие персонала и детей в доме ребенка	43
Карсаевская Т.В.	Детство и старость в глобализирующейся России	44
Конев Ю.А.	Агрессивность у детей в школе	46
Малюкова Ф.Р.	Связь реалистичности когнитивной самооценки и черт личности у детей	47
Манукян В.Р.	Восприятие жизненного пути взрослыми с различным уровнем образования	49
Надибаидзе Н.В.	Развитие коммуникативной компетенции с учетом индивидуальности учащихся	51

Нафтульев А.И., Месяц В.А.	Особенности развития школьников при различных образовательных программах	53
Овсюченко Е.В.	Изучение становления самосознания в онтогенезе	54
Олехнович М.О., Крушинская С.И.	Взаимосвязь структуры игровых представлений и смысловременных ориентаций взрослых людей	56
Остапук Ю.В., Суходольский Г.В.	Об индивидных, субъектных и личностных проявлениях индивидуальной тревожности	58
Паттурина Н.П.	Жизненный выбор и ответственность	59
Плешкова Н.Л., Иванова В.Ю.	Характеристики отношений привязанности у детей раннего возраста	60
Полубояринова Е.А.	Взаимодействие персонала с детьми и детей в интегративных группах детсада	61
Посаженникова А.О.	Некоторые аспекты исследования нравственного сознания личности	63
Пряхина М.В., Кудинова В.В.	Профессиональное становление психолога: университет МВД РФ и СПбГУ	65
Романова Н.	Студенческие социальные службы в высших учебных заведениях Украины	66
Украинец О.В.	Сенсомоторное реагирование дошкольников с разным речевым статусом	68
Шаврель М.М.	О направленном развитии лингвистических способностей дошкольников	70
Шингаева И.В.	Эмоционально-социальное развитие дошкольников	71
Ширапова Д.Д.	Динамика самооценки студентов-психологов	73
Щербаков Н.Ю.	Особенности когнитивно-диспозиционной организации личности	75
Щукин А.В.	Личностное развитие и дифференцировки пространственных отношений у детей	77
Энгельгардт Е.Е., Довгая Н.А.	Взаимосвязь подростковой агрессии и стилей воспитания	78

Глава 2. Общепсихологическая проблематика

Безгодова С.А.	Типологические особенности субъективного отношения ко времени	80
Белозерцева Т.В.	К вопросу о классификации видов рефлексии	81
Беломестнова Н.В.	Когнитивный стиль в биологически детерминированных модусах мышления	83
Бордовская Н.В.	Психологическое сопровождение образовательного процесса	84
Бреннер А.И.	Реконструкции истории психологии как метафизическая проблема	86
Булатчик Э.	«Групповое» убийство и агрессивность	87
Волчек О.Д.	Имя и человек	88
Галицкий А.С.	Потребностно-мотивационно-целевая сфера человека	90
Гинецинский В.И.	Пятиаспектная модель описания развития индивидуума	91
Гинецинский В.И., Осипова Е.М.	Интернет как тип образовательной среды	93
Гришина Н., Менегетти А., Дмитриева В., Цветкова Л.	Онтопсихология – психология жизненного пути человека	94
Джумагулова Т.Н.	Теории черт личности и понимание индивидуальности	96
Захаров Д.М., Шалимова Г.А.	К вопросу интеграции физики и психологии	98
Кандауров И.Н.	Н.И. Лобачевский и его научно-философские взгляды	100
Кобзев В.В., Нефедович А.В.	Проблема эргономических знаний в военно-морском образовании	101
Коржова Е.Ю.	Личность как субъект взаимодействия с окружающим миром	102
Коростылева Л.А.	Детерминанты затруднений самореализации личности в жизнедеятельности	104

Левченко Е.В.	Б.Г. Ананьев о значении интроспекции для исследования человека	106
Лошенков Л.В.	Исследование концептуальных основ развития образовательного учреждения	108
Мироненко И.А.	Комплексные исследования Б.Г. Ананьева и Life-span human development	109
Почебут Л.Г.	Методология этнической психологии	111
Ромек В.Г.	Эутимный подход в психотерапии и образовании	113
Снегова И.А.	Семантический анализ понятия «кризис»	114
Суарес Т.П.	Проблема измененных состояний сознания	115
Суходольский Г.В.	Мегапсихология как образ современной психологии	117
Шмелева И.А.	О психологии экологического сознания	119
Яковлев Г.М., Березанцева М.С., Шостак В.И.	Методология естественнонаучного подхода в психологии	121

Глава 3. Профессионал: становление и деятельность

Алексеева Е.Е.	Психологическая совместимость педагогов дошкольных учреждений	122
Белов В.Г., Туманова Н.Н., Парфенов Ю.А., Черный Д.А., Пятибрат А.О., Ашанина Е.Н.	Влияние мотивации военнослужащих ВМФ на прохождение военной службы	123
Горбунова Г.А.	Подготовка учителей к развитию чувства цвета у младших школьников	125
Гудзенко Л.Г.	Применение принципа целостности человека в профориентационной работе	126
Дворцова Е.В.	Психологические факторы эффективности труда продавцов книжных магазинов	129
Дружилов С.А.	Психологический синдром профессионализма	131

Дружилов С.А., Дворцова Е.В.	Эффективность деятельности как критерий профессионализма и адаптации человека	133
Заозерский А.А., Сливкин А.А., Воскресенская Н.В.	Новые подходы к проведению профессионально-психологического отбора	135
Ивашко С.Г., Каминский А.В.	Несколько слов о двигательной памяти фигуристов	136
Капустнина А.Н., Хилова Д.А.	Самоутверждение как компонент первичной профессиональной адаптации	138
Кибизова Л.Ю.	Последствия парадигмы «экономического человека»	140
Костицын Н.А.	Риски в системе управления персоналом: психологический аспект	141
Кулешова Л.Н., Горбушина Т.Ю.	Психологические особенности артистов балета на этапе выхода из основной деятельности	143
Лункин А.Н., Марищук В.Л., Марищук Л.В.	О корригирующей тренировке профессионально важных качеств обучающихся в вузе МВД России	145
Луцко Е.А.	О стратегиях и эффективности адаптации новобранцев к военной службе	146
Марищук В.Л., Марищук Л.В., Лункин А.Н.	Взаимосвязи проявлений эмоций в усложненных условиях деятельности	148
Мельник Е.В., Семенова О.Н.	Эмоциональная устойчивость батутистов как фактор их психической надежности	149
Мокин Ю.Н.	Анализ профессиональных мотивов менеджеров по персоналу	151
Николаев А.Н.	Психологическая обусловленность успешности тренерской деятельности	153
Олехнович М.О.	Модель побуждения к деятельности	154
Петраш М.Д.	Синдром «эмоционального выгорания» медперсонала скорой помощи	156

Пономарева Т.И.	Подготовка домашних наставников и учителей в России XIX века	158
Потиха В.П.	Профессиональная направленность – ведущий фактор подготовки специалистов	160
Романчук С.Н., Шостак В.И.	Тенденции социально-психологических процессов в таможенных коллективах	162
Романчук С.Н., Токарев М.Н., Шостак В.И.	Удовлетворенность должностных лиц таможенных органов переходом на новые условия службы	163
Рыкман Л.В.	Образ «Я» и образ будущей профессии на начальном этапе профессионализации	165
Сатикова С.В.	Психологический контракт и адаптация сотрудника к организации	167
Сиверцев Ю.Г.	Влияние социально-психологического климата на деятельность коллектива	169
Стрельникова Ю.Ю.	Участники боевых действий – сотрудники ОВД: динамика изменений личности	170
Суворов Г.Б.	Обусловленность успешности физической подготовки бойцов ОМОНа	173
Суворов Г.Б., Умницын М.Г.	Индивидуальные особенности в деятельности высококвалифицированных скалолазов	174
Чавкин С.Н.	Факторы эффективности деятельности менеджера по маркетингу	175
Шахер Касем Хаел Касым	Мотивация выбора психологии у студентов Йеменского университета	176
Шемет Ж.К.	Коммуникативные умения учителей физической культуры	178
Шульга О.К.	Развитие психических процессов в речевой деятельности на иностранном языке	180

Глава 4. Социальная и этническая психология

Андреева О.И.	Стереотип как препятствие при решении конфликтов	181
Булатчик Э., Курбатова Т.Н.	Агрессия в обществе в переходный период	182

Васильев В.К.	Мифы в политической психологии	185
Голубкова О.А.	Ценностные ориентации личности как основание преобразований в России	187
Гуриева С.Д.	Этнолингвистическая эквивалентность как проблема коммуникации	189
Доценко Е.В.	Индивидуальные ценности как фактор восприятия социальных ситуаций	191
Ескина И.В.	Вынужденная миграция как социально-психологический феномен	193
Забродин Ю.М.	Психологический анализ социального пространства	194
Злотникова М.В.	Взаимоотношения в диадах и соответствие образов-представлений партнеров	196
Карнаух В.К.	Антропология войны: новое время	198
Киналь А.Н.	Субъективные основания нравственных действий в обыденной жизни	200
Кислова Г.И.	Формирование этнической идентичности в мультикультурном социуме	202
Кривова А.	Влияние процессов глобализации на мотивы человека	203
Михалюк О.С., Кубова И.А.	Динамика ценностных ориентаций у иностранных студентов	205
Никандров В.В.	Эффективная социальная группа как гармоничное целое	207
Протопопов А.	О нелюбви христианской религии к плотским радостям	210
Стадников М.Г.	Терроризм и этноцентризм в групповом сознании	211
Трофимова Н.Б.	Социальное взаимодействие в решении интеллектуальных задач	213
Трощиненко В.Г.	Влияние степени доминантности рекламного обращения на оценку рекламы	215
Ушаков Я.О.	Психологические факторы политического риска	217
Фортунова Д.В.	Функционирование слухов в СМК: проблемы исследования	219
Фролова Н.С.	Изучение иерархии ценностей ассимилированных корейцев и русских	221

Глава 5. Психология семьи и гендерных различий

Андреева Т.В.	Особенности сельской семьи	223
Андреева Т.В., Шмотченко Ю.А.	Мужской взгляд на брак	225
Борковская О.Л.	Методы оценки взаимодействия родителей и детей раннего возраста	227
Вознесенская Е.Л.	Формирование культуры осознанного родительства	228
Газогарева М.М.	Особенности тактик самопрезентации в зависимости от пола и курса обучения	230
Грошилина Г.С., Грошилин С.М., Шевчук Л.Е.	Бесплодие: типы отношения женщин к болезни	232
Гулина М.А., Чупахина Ю.А.	Роль родителей в формировании иррациональных убеждений у их детей	233
Иоффе Е.В.	Социокультурный подход в исследовании сексуальности	235
Конев Ю.А., Лёушкина Т.В.	Особенности работы с осужденными женщинами	237
Конев Ю.А., Лёушкина Т.В.	Проблемы материнства в местах лишения свободы	239
Короткина Т.И.	Влияние любовных отношений участников на тренинг общения	240
Кулешова Л.Н., Стрижецкая О.Ю.	Самооценки и самоотношения у женщин позднего возраста	242
Лозовая Г.В.	К вопросу о гендерных стереотипах	244
Маневский Ф.С.	Семейные ценности как фактор психического здоровья и адаптивности	246
Младенцева М.И.	Обследование домашнего окружения младенцев и детей раннего возраста	248
Москвичева Н.Л.	Образ семьи и его динамика от юности до геронтогенеза	250

Навольская Д.В.	Гендерные особенности профессионального самоопределения	252
Семенова З.Ф.	Влияние родительских оценок на самооценку дошкольников	253
Скрыль В.Н.	Жизненные ориентации и адаптация женщин пожилого возраста	254
Соболева Е.С.	Роль семьи в профилактике немедицинского употребления ПАВ	255
Тангишева Т.К.	Психологические функции современного свадебного обряда	257
Тупицына И.А.	Гендерная идентичность и образ «Я» старшеклассников мужского лицея	259
Энгельгардт Е.Е., Кожихова Н.И.	Восприятие стилей воспитания родителей агрессивными подростками	261

Глава 6. Психологические компоненты здоровья и болезни

Аристова Т.А., Шаманина М.В.	Защитно-совладающее поведение и личность у больных эндогенными психозами	263
Беркман А.М., Бурковский Г.В., Втюрина Е.Е., Ершова А.Ф., Костюшева М.В., Левченко Е.В., Максимова А.Д., Надпорожская К.Е.	Факторы формирования дискриминационного отношения к психически больным	265
Гурьянова Е.А.	К вопросу о стратегиях совладания в раннем юношеском возрасте	266
Дементьева Л.В.	Танцевально-двигательная терапия в работе с подростками	268
Земляная Г.А., Пахомова Н.Д.	Преодоление кризисных ситуаций в психологической группе поддержки	270

Иванов А.О., Грошилин С.М., Шевчук Л.Е., Безкишкий Э.Н., Давыдов Д.В.	Нормобарическая гипоситерапия в коррекции состояния лиц с астеническим синдромом	271
Козлова А.Л., Титова Т.В.	Совладание со стрессом у подростков-воспитанников государственных учреждений	272
Кондюхова Т.Н.	Изменение личности инвалидов по зрению по мере прогрессирования болезни	274
Кораблина Е.П.	Психологическая помощь помогающим специалистам	276
Кулыгина Е.М., Платонова О.А.	Эмоционально-личностное развитие подростков и их соматическое здоровье	278
Лефевр Н.Ю.	Социальная адаптация инвалидов с ограниченным интеллектом во Франции	279
Микляева А.В.	Интегративная модель профилактики наркозависимости в школе	281
Михайлова Н.Ф., Голебцова Е.В., Трофимова Н.С.	Агрессивное и совладающее поведение у подростков социального риска	283
Михайлова Н.Ф., Сорокина А.В.	Копинг-стиль ребенка и факторы его формирования	285
Насонов Р.В.	Динамика жизненных стратегий молодежи	287
Полякова О.В.	«Возвращение ответственности» в психологическом консультировании	288
Привалихина Н.Р.	Условия конструктивное разрешения основного конфликта школьного финиша	289
Руслякова Е.Е.	Особенности личности подростков с бронхиальной астмой	291
Свенцицкая В.А.	Арт-терапия как средство реабилитации психиатрических пациентов	292
Сергеев Е.В., Аристова Т.А.	Сравнительное исследование смысла жизненных ориентаций, волевой сферы и личности	294
Тимофеев Ю.Т.	Физическая культура и ее влияние на здоровье школьников	296

Тотубалина В.Ю.	Взаимосвязь страха смерти с самооценкой и локусом контроля	297
Тулупьева Т.В., Исакова О.П.	Склонность к риску и поиску новых ощущений как фактор психологической защиты личности	299
Хабирова Е.Р.	Тревожность и стратегии поведения	301
Шингаев С.М.	Роль антистрессовых защит в профессиональном здоровье менеджеров	302

Глава 7. Психологический инструментарий

Андрюшин В.С.	Метод трансформационной грамматики в анализе личности политического лидера	304
Аникина В.О.	«Интервью по привязанности у взрослых»: история развития	306
Балин В.Д., Товстухо К.В.	Моделирование психологических профилей с помощью физиологических детерминант	307
Билый А.М., Малиницкий А.К., Забиров Р.Р., Говорун В.И.	Отбор кандидатов на должности младших командиров: нормирование показателей	309
Билый А.М., Малиницкий А.К., Забиров Р.Р., Говорун В.И.	Подтверждение валидности методик для отбора кандидатов на должности младших командиров	310
Воскресенская Н.В.	Методы коррекции отношений в группах корабельных специалистов ВМФ	311
Жуков И.А.	Теория и практика оценки и аттестации управленческих кадров	312
Иванов А.О., Петрукович В.М., Зотов М.В., Безкишкий Э.Н., Грошилин С.М.	Автоматизированная система контроля работоспособности операторов	314
Костромина С.Н.	Компьютерные задачи-модели в психодиагностической практике	315

Кулганов В.А., Верещагина Н.В.	Ранняя диагностика затруднений в усвоении детьми письменной речи	317
Макаров В.К., Розум С.И.	Предметное тестирование в вузе	319
Медина Н.А.	Обработка экспериментальных данных в педагогических исследованиях	321
Морозов А.В.	Ошибки интерпретации результатов психодиагностики	322
Никандров В.В., Кузьмина Н.Е., Сонина Э.К.	Интеллект: проблема исследовательского инструментария	324
Погребицкая В.Е.	Дифференциальные возможности опросника CPI	326
Поссель Ю.А.	Анималистические символы как способ исследования этнических стереотипов	328
Соковнина М.С.	Концепция А.Маслоу в диагностике и коррекции образовательной среды	330
Степанова Т.А.	Методика «Цикл управленческих умений учителя»	333
Толчинская Е.А.	Музыкальное восприятие как средство психологической диагностики	335
Ушаков Е.В.	Перспективы количественных и качественных методов психологии	337
Шустер О.С.	Психологические технологии формирования элементов здорового образа жизни	338
Список авторов		***340***
Содержание		***348***

Научное издание

АНАНЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ:
Б.Г.АНАНЬЕВ И КОМПЛЕКСНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА В ПСИХОЛОГИИ
(Материалы научно-практической конференции «Ананьевские чтения – 2003»)

Корректоры *И.А. Симкина, В.К. Измайлович*
Компьютерная верстка *Е. Борисова, Т. Филимоненко*

Лицензия ИД № 05679 от 24.08.2001

Подписано в печать с оригинал-макета 06.08.2003. Формат 60×84 1/16.
Печать офсетная. Усл.печ.л. 21,16. Уч.изд.л. 21,81 Тираж 300 экз.
Заказ 350
Издательство Санкт-Петербургского университета
199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7 / 9

ЦОП типографии Издательства СПбГУ
199061, С.-Петербург, Средний пр., 41